С. Н. ПРОКОПОВИЧЪ

Къ рабочему вопросу въ Россіи

ИЗДАНІЕ Е. Д. КУСКОВОЙ

С-ПЕТЕРБУРГЪ
1905

С. Н. ПРОКОПОВИЧЪ

Къ рабочему вопросу въ Россіи

ИЗДАНІЕ Е. Д. КУСКОВОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1905

Тип. Исидора Гольдберга, Спб.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Общества взаимопомощи.

I.

Для крестьянина или мѣщанина, имѣющихъ собственное хозяйство, лучшимъ обезпеченіемъ на случай болѣзни или неспособности къ труду является его имущество. Поэтому, возникновеніе неимущаго пролетаріата представляетъ необходимую предпосылку для развитія обществъ взаимнаго вспоможенія. Существуетъ мнѣніе, что развитіе сбереженій въ рабочемъ классѣ можетъ сдѣлать ненужною взаимопомощь. Очевидно, въ основѣ этого взгляда лежитъ предпосылка, что каждый пролетарій помощью сбереженій можетъ перейти изъ разряда неимущихъ въ разрядъ имущихъ. Но если заработокъ рабочаго недостаточно великъ, чтобы сдѣлать его „собственникомъ“—онъ можетъ быть достаточенъ, чтобы застраховать его отъ болѣзни, смерти, неспособности къ труду. Бѣды эти, угрожая всѣмъ рабочимъ, поражаютъ только немногихъ изъ нихъ, и издержки содержанія этихъ немногихъ, разложенныя на всѣхъ, вполнѣ доступны рабочему классу.

Первоначально помощь неимущимъ организуется на началѣ благотворительности. Неимущій выступаетъ въ роли бѣдняка, нищаго, котораго, изъ состраданія или Христа ради, поддерживаютъ добрые и религіозные люди. Съ развитіемъ капиталистическихъ отношеній происходитъ двоякая перемѣна. Во-первыхъ, число лицъ, не обезпеченныхъ имуществомъ на случай болѣзни или неспособности къ труду, достигаетъ такихъ почтенныхъ размѣровъ, что оказаніе имъ помощи становится не подъ силу ни частной, ни общественной благотворительности. Во-вторыхъ, измѣняется нравственный характеръ неимущаго. Пролетарій, создающій все матеріальное богатство страны, не можетъ обращаться за подаяніемъ, какъ нищій. Его трудовая жизнь воспитываетъ въ

немъ чувство собственнаго достоинства. Обратно, развитіе кассъ взаимопомощи способствуетъ дальнѣйшему развитію чувства собственнаго достоинства, является необходимой предпосылкой существованія пролетарія-гражданина. Пролетарій, вынужденный въ тяжелую минуту протягивать руку за милостыней, не можетъ быть активнымъ членомъ общества, творческимъ факторомъ общественной жизни. Такимъ образомъ, съ развитіемъ капитализма начало благотворительности уступаетъ мѣсто началу взаимопомощи, съ участіемъ или безъ участія государства [1]). Экономическая отсталость Россіи настолько велика, что мы до сихъ поръ еще не вышли изъ періода филантропической организаціи помощи неимущимъ. Переживаемый нами періодъ лучше всего характеризуется тѣмъ обстоятельствомъ, что общества взаимопомощи находятъ себѣ мѣсто—въ спискахъ благотворительныхъ обществъ и учрежденій.

Въ отношеніи взаимопомощи наши культурныя окраины—Финляндія, Царство Польское и Прибалтійскій край—далеко опередили собственно русскія области Россійской имперіи. На этихъ окраинахъ кассы взаимопомощи возникаютъ сперва въ связи съ мѣстнымъ цеховымъ устройствомъ, причемъ каждый цехъ имѣлъ для мастеровъ и подмастерьевъ (вмѣстѣ или отдѣльно) общество взаимопомощи на случай болѣзни и похоронную кассу [2]). Такъ наз. собранія или „ларцы“ подмастерьевъ оказываютъ своимъ членамъ пособія въ случаѣ болѣзни, обѣднѣнія, на похороны и содержатъ „подворья“ (gospody), служащія пріютомъ для странствующихъ подмастерьевъ и мѣстомъ собранія для совѣщаній и развлеченій [3]). Въ Ремесленномъ Положеніи 1785 г. мы встрѣчали только упоминаніе о подмастерскихъ ларцахъ (ст. 40, 48). Въ Ремесленномъ Уставѣ 1816 г. мы находимъ ст. 116: Подмастерья могутъ имѣть собственный ларецъ для складокъ своихъ на общія надобности, а особенно на вспомоществованіе больныхъ или обѣднѣвшихъ подмастерьевъ. Тутъ же упоминается о подворьѣ (ст. 89). Мы располагаемъ слѣдующими данными объ обществахъ взаимопомощи ремесленниковъ въ Прибалтійскомъ краѣ [4]). Въ 1898 г. дѣйствовало въ этомъ краѣ 98 обществъ и кассъ ремесленниковъ; изъ этого числа было основано:

---

[1]) Ср. В. Яроцкій, Страхованіе рабочихъ, томъ I, стр. II.

[2]) Общества взаимопомощи для рабочаго населенія города Риги. „Міръ Божій“ 1900, VII; И. Янжулъ, Часы досуга, 1896, стр. 112.

[3]) О ремесленныхъ подмастерскихъ собраніяхъ въ Варшавѣ см. „Труды съѣзда по ремесленной промышленности“ 1900 г., т. II, стр. 81—90.

[4]) См. Благотворительныя учрежденія Россійской Имперіи, СПб., 1900, томъ III. Ср. Н. Рузкій, Общества Лифляндской губ. Рига, 1900.

1500—1800 гг.	. 5 обществъ	1881—1885 гг.	. 8 обществъ
1801—1850 „	. 12 „	1886—1890 „	. 13 „
1851—1860 „	. 4 „	1891—1895 „	. 35 „
1861—1870 „	. 10 „	1896—1898 „	. 4 „
1871—1880 „	. 6 „		
		Всего	. 98 обществъ.

Всесословныхъ похоронныхъ кассъ дѣйствовало въ краѣ 113, основанныхъ:

въ XVIII в. . . .	2 кассы	1881—1885 гг.	. 11 кассъ
1801—1850 гг.	. 4 „	1886—1890 „	. 30 „
1851—1860 „	. 5 „	1891—1895 „	. 32 „
1861—1870 „	. 6 „	1896—1898 „	. 8 „
1871—1880 „	. 15 „		
		Всего	. 113 кассъ.

Въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ каждомъ болѣе или менѣе значительномъ городѣ мы находимъ цѣлый рядъ братствъ евреевъ-ремесленниковъ, такъ называемыхъ хабура или хевра. „Жизнью и дѣлами еврейскихъ ремесленниковъ—говоритъ Я. Брафманъ—вездѣ управляли и управляютъ отдѣльныя еврейскія ремесленныя братства... Въ каждомъ губернскомъ и уѣздномъ городѣ существуютъ различныя ремесленныя братства, каковы бываютъ: хевра-хаетъ или пацъ (братство портныхъ), хевра-сандлеръ (т. е. сапожниковъ и башмачниковъ), шапочниковъ, скорняковъ, плотниковъ, столяровъ, токарей, кузнецовъ и проч.“ Каждое профессіональное братство имѣетъ своего реббе или учителя. „Обязанность учителя состоитъ въ томъ, чтобы разбирать спорныя дѣла между мастерами и подмастерьями или мальчиками, состоящими у нихъ въ ученьи, равно заключать и засвидѣтельствовать между ними контракты и, наконецъ, на основаніи братскаго устава, творить судъ и расправу самимъ членамъ братства въ дѣлахъ, касающихся ихъ ремесла или ихъ молельни“ [1]). Въ „Книгѣ Кагала“ Я. Брафмана подъ 1802 г. упоминаются братства мясниковъ, портныхъ, скорняковъ [2]).

Зимою 1900—1901 г. мнѣ удалось собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о хеврахъ портныхъ, маляровъ, переплетчиковъ и кожевниковъ въ Могилевѣ-губ. Изъ числа ремесленныхъ хевръ этого города наиболѣе старая—хевра дамскхъ портныхъ,

[1]) Я. Брафманъ, Еврейскія братства, 1868. стр. 77—84. Ср. „Русскій Еврей“, 1880, передовую статью № 28.

[2]) Я. Брафманъ, Книга Кагала, Вильно. 1870, акты Nr. 178, 242, 243, 254, 277.

основанная въ 1864 году. Уставъ портныхъ послужилъ образцомъ для всѣхъ прочихъ кассъ; приводимъ его здѣсь въ сокращенномъ видѣ. Хевра портныхъ выдаетъ пособія больнымъ и безпроцентныя ссуды нуждающимся членамъ. Каждый членъ ея долженъ вносить въ кассу не менѣе 5 коп. въ мѣсяцъ. Кто не дѣлаетъ этихъ взносовъ, исключается изъ числа членовъ хевры. Во главѣ ея стоятъ 18 человѣкъ руководителей [1]). Выборы руководителей производятся въ будніе дни Пасхи слѣдующимъ образомъ: изъ числа членовъ кассы путемъ жребія избирается 4 избирателя, которые уже выбираютъ руководителей. 60% взносовъ идетъ въ кассу безпроцентныхъ ссудъ, а 40% - въ больничную кассу. Ссуды выдаются по запискѣ старшины хевры въ размѣрѣ не болѣе 3 рублей подъ залогъ вещей большей цѣнности; ссуда должна быть возвращена въ теченіе 10 недѣль. Если черезъ 20 недѣль она не будетъ уплачена, залогъ продается. Больнымъ помощь выдается до 3 руб., но только тѣмъ, у которыхъ нѣтъ средствъ для леченія. Сверхъ выдачи пособія касса назначаетъ у постели больного ночныя дежурства. Назначаются они какъ бѣднымъ, такъ и богатымъ, но богатый долженъ уплатить въ больничную кассу по выздоровленіи за каждую ночь дежурства по 10 коп. Членъ хевры, не желающій идти на дежурство къ больному, долженъ внести въ кассу 10 коп., и тогда на его мѣсто за плату назначается другой членъ. Отъ новыхъ членовъ требуется вступительный взносъ не менѣе 1 рубля и болѣе, по постановленію руководителей; онъ долженъ также внести всѣ еженедѣльные взносы съ начала года. Новый членъ принимается старшиною хевры съ общаго согласія 18 руководителей. Если это—сынъ кого-либо изъ членовъ, его принимаютъ безъ вступного взноса; онъ не обязанъ также угощать руководителей водкой, что обязанъ дѣлать всякій принимаемый со стороны. Дальнѣйшія обязанности членовъ хевры состоятъ въ посѣщеніи больныхъ, участіи въ похоронахъ умершаго члена и чтеніи молитвъ въ домѣ умершаго. Ежедневно 2 члена хевры должны посѣтить больного; на 4-й день болѣзни къ больному посылаются 2 члена для чтенія исповѣдныхъ молитвъ. Отъ посѣщенія больного члены могутъ откупаться за 3 коп.; отъ чтенія исповѣдныхъ молитвъ съ больнымъ—за 5 коп. Въ случаѣ смерти бѣднаго члена, хевра выдаетъ деньги на похороны. Всѣ члены общества должны придти на похороны въ домъ покойника, часть членовъ провожаетъ его на кладбище. Отъ этой обязанности

[1]) Число 18 евреи считаютъ священнымъ, такъ какъ оно называется поеврейски „хай“, что значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ жизнь.

можно откупиться, внеся въ кассу 3 коп. Послѣ смерти члена, не менѣе 10 человѣкъ обязаны ежедневно ходить въ домъ покойника молиться въ теченіе 4-хъ недѣль. Если въ кассѣ общества много денегъ, то 10% съ согласія всей хевры могутъ тратиться на писаніе Свитка Торы (Пятикнижія Моисея), покупку книгъ духовнаго содержанія etc. Въ случаѣ недостатка средствъ, старшины могутъ потребовать отъ членовъ экстренный взносъ.

Братство маляровъ основано въ 1872 г. Въ то время капиталистовъ-предпринимателей въ ремеслѣ не было. Всего было около 30 человѣкъ хозяевъ и около 10 рабочихъ. Хозяева, соединившись по 2—4 человѣка въ артель, брали сдѣльно работу и только въ горячее время принимали 1—2 рабочихъ. Въ основанной хеврѣ учавствовали мастера и только 3 человѣка наемныхъ рабочихъ. Уставъ братства маляровъ проще устава братства портныхъ,—хевра по размѣру меньше. Но есть и существенныя отличія. Такъ еженедѣльно каждый членъ хевры долженъ вносить по 1 коп. съ каждаго пуда известки и мѣла, употребленныхъ въ работѣ, и по 1 коп. съ рубля стоимости употребленныхъ прочихъ сухихъ матеріаловъ. Первоначально всѣ доходы расходовались на писаніе Свитка Торы. Много вниманія удѣлено въ уставѣ профессіональнымъ интересамъ. Съ пріѣзжихъ рабочихъ-маляровъ взыскивалось въ кассу хевры 1 руб. за лѣтній сезонъ; иногородніе хозяева-маляры, самостоятельно берущіе работу, обязывались внести въ кассу сумму, назначаемую руководителями хевры. Если домовладѣлецъ, у котораго есть работа, еще долженъ одному изъ мастеровъ за прежнюю работу, то ни одинъ изъ членовъ хевры не можетъ стать у него на работу, пока домовладѣлецъ не уплатитъ свой долгъ, причемъ хевра всячески помогаетъ своимъ членамъ во взысканіи подобныхъ долговъ. Если мастеръ, взявъ работу, занесъ на мѣсто работы свои инструменты, другой мастеръ не имѣетъ уже права просить себѣ эту работу и перебивать ее у перваго. Въ 1875 г. братство заключило договоръ съ лавочникомъ, торгующимъ красильными матеріалами, по которому красильщики обязались брать всѣ матеріалы у этого лавочника, лавочникъ—отпускать имъ свой товаръ по рыночной цѣнѣ и вносить въ кассу братства ежегодно опредѣленную сумму денегъ. Съ теченіемъ времени наемный трудъ проникъ и въ малярное ремесло. Въ 1884 году маляры-подмастерья организовались самостостоятельно. Цѣлями ихъ братства были: 1) защита интересовъ рабочихъ путемъ отказа отъ работы у мастера, обижающаго подмастерьевъ; 2) примиреніе рабочихъ и хозяевъ въ случаѣ споровъ; когда былъ виноватъ рабочій, хевра налагала на него штрафъ. Хевра эта

обзавелась собственнымъ Свиткомъ Торы; въ ея кассу шла часть денегъ, платимыхъ лавочникомъ. Съ теченіемъ времени многіе бывшіе подмастерья стали хозяевами, но оставались все-же членами хевры подмастерьевъ. Въ 1894 году остальные крупные хозяева, стоявшіе внѣ хевры, были приняты въ число ея членовъ,—на томъ основаніи, что для братства большая честь имѣть своими членами такихъ почтенныхъ лицъ. Профессіональная дѣятельность хевры при этомъ совсѣмъ замерла. Наконецъ, въ праздникъ Кущей 1899 г. была основана новая хевра—однихъ рабочихъ. Она написала свой Свитокъ Торы, но большинство членовъ руководилось при этомъ не религіозными, а утилитарными мотивами: нежеланіемъ отпугнуть религіозное меньшинство. Почти всѣ рабочіе, за исключеніемъ немногихъ единицъ, принимаютъ въ ней участіе. Взносы дѣлаютъ разъ въ годъ, въ праздникъ Кущей, не менѣе 60 коп. Изъ ссудной кассы пособія выдаются безъ залога. На средства больничной кассы лечатъ только членовъ хевры, а не членовъ ихъ семей; въ случаѣ нужды выдаютъ пособія вдовамъ членовъ. Профессіональный характеръ хевры рѣзко выраженъ. Если членъ хевры станетъ хозяиномъ, то, оставаясь членомъ хевры, онъ теряетъ право голоса. Въ случаѣ столкновенія между хозяиномъ и рабочимъ, хевра выступаетъ посредникомъ и примиряетъ стороны. Если хозяинъ не подчинится постановленію хевры, то работающіе у него подмастерья должны прекратить у него работу по приказанію хевры, причемъ хевра выдаетъ рабочимъ пособіе въ размѣрѣ половины заработной платы. Когда послѣдуетъ примиреніе, хозяинъ обязанъ уплатить въ кассу хевры забранныя его рабочими деньги. Ученики принимаются хозяевами только съ согласія хевры, причемъ руководители ея назначаютъ, какую плату ученикъ долженъ внести въ хевру за ученье (3 – 5 рублей). Иногороднихъ рабочихъ хозяева могутъ принимать только съ согласія хевры. Хевра требуетъ еженедѣльной выдачи заработной платы, съ своей же стороны обязуется заставлять своихъ членовъ держать слово и весь сезонъ (наемъ—посезонный) работать у того хозяина, къ которому подмастерье нанялся. Пользуясь поддержкой хевры, рабочіе сократили рабочій день (теперь работаютъ отъ 7 до 7) и повысили заработную плату. Раньше рабочіе ходили на работу и съ работы въ рабочемъ платьѣ, стѣсняясь переодѣваться изъ-за траты времени; теперь молодые рабочіе переодѣваются на мѣстѣ работы, въ счетъ рабочаго времени.

Въ переплетномъ мастерствѣ хевра подмастерьевъ возникла около 1897 г. Въ этомъ братствѣ нѣтъ уже ни Свитка Торы, ни молитвъ въ домѣ покойника. Иногороднія рабочіе

допускаются къ работѣ только тогда, когда всѣ члены хевры имѣютъ работу. Если есть хоть одинъ безработный, то пріѣзжаго стараются удалить изъ города, выдавая дорожныя деньги. Организовавшись, подмастерья постарались уничтожить работу въ субботу вечеромъ, сократили рабочій день и повысили заработную плату. Союзъ этотъ былъ въ слѣдующемъ же году разрушенъ хозяевами. Они постановили не принимать наиболѣе ярыхъ дѣятелей движенія; одинъ подмастерье долженъ былъ изъ-за этого покинуть Могилевъ. Далѣе, хозяева рѣшили возстановить работу въ суботу вечеромъ. Сопротивленіе рабочихъ было неудачно, и хевра ихъ распалась. Среди кожевниковъ, работающихъ гамбургскій товаръ, братство было основано въ 1889 г. Въ хеврѣ учавствовали какъ рабочіе, такъ и хозяева, но безъ права голоса. Взаимопомощь была организована по обычному для всѣхъ хевръ типу. Хевра старалась сократить число учениковъ и во все время ея существованія не было принято ни одного ученика. Дорожныя деньги и при существованіи хевры, и до и послѣ нея, собираются помимо хевры въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Просуществовала хевра около 8 мѣсяцевъ и распалась потому, что бѣжалъ кассиръ, захвативъ кассовыя деньги. Новая хевра была основана на Пасху 1896 г., уже безъ участія хозяевъ. Эта хевра, въ силу болѣе развитаго капиталистическаго характера ремесла, отличалась большой профессіональной энергіей. Сопротивленіе хозяевъ разрушило братство въ 1898 г. и повело къ двумъ новообразованіямъ. Во-первыхъ—къ образованію союза рабочихъ безъ функцій взаимопомощи. Рабочій, ставшій хозяиномъ, исключается изъ этой хевры, основанной въ 1899 г. Хевра эта носитъ чисто свѣтскій характеръ и обращаетъ большое вниманіе на образованіе своихъ членовъ. Во-вторыхъ—къ устройству зимою въ 1898—1899 гг. артельной мастерской безработными членами. Артель часто пользуется наемнымъ трудомъ, охотно принимая безработныхъ. Эти краткія свѣдѣнія о нѣсколькихъ хеврахъ евреевъ-ремесленниковъ показываютъ намъ, что первоначально членами ихъ состояли какъ мастера, такъ и подмастерья, и сами братства носили религіозный характеръ. Съ теченіемъ времени мастера исчезаютъ изъ хевръ или остаюся въ нихъ въ качествѣ почетныхъ членовъ; хевры утрачиваютъ религіозный характеръ и пріобрѣтаютъ функціи профессіональнаго союза, иногда даже на счетъ функцій взаимопомощи [1]).

---

[1]) Дальнѣйшія свѣдѣнія о профессіональныхъ хеврахъ въ Могилевѣ можно найти въ книгѣ г-жи С. Рабиновичъ, Die Organisationen des judischen Proletariats in Russland, Karlsruhe 1903, ss. 47—90. Г-жа Рабиновичъ дѣлитъ

II.

Среди русскихъ ремесленниковъ піонерами движенія явились типографскіе рабочіе. На окраинахъ кассы типографовъ начали возникать съ начала XIX в.: въ Варшавѣ въ 1814 г., въ Ригѣ—1816, Дерптѣ—1819, вторая въ Ригѣ—1848, третья въ Ригѣ—1873, въ Ревелѣ—1891. Первая касса въ Петербургѣ— „Вспомогательная касса для типографовъ, словолитчиковъ, литографовъ, ксилографовъ и фотографовъ“, извѣстная впослѣдствіи подъ именемъ „нѣмецкой“, была основана въ 1838 г. Порвоначально средства кассы составлялись изъ 15 коп. еженедѣльныхъ взносовъ; касса выдавала: больнымъ въ теченіе 16 недѣль по 4 рубля еженедѣльно, въ теченіе слѣдующихъ 16 недѣль—по 2 рубля; на похороны 50 рублей; проѣзжающимъ наборщикамъ на дорогу—по 8 рублей. Съ 1841 г. касса имѣетъ своего врача для больныхъ членовъ; съ 1855 г. пособіе больнымъ членамъ продлено, вмѣсто 16 недѣль, до 20, а неспособнымъ къ труду наборщикамъ рѣшено выдавать по 2 р. въ недѣлю. Въ 1865 году продолженъ срокъ выдачи вспомоществованія больнымъ съ 20-недѣльнаго срока до 1 года, причемъ въ первую половину года выдавалось по 5 руб., во вторую—по 3 рубля; на дорогу проѣзжающимъ наборщикамъ назначено выдавать 5—10 р.; вспомоществованіе инвалидамъ повышено до 10 руб. въ мѣсяцъ; введено пособіе вдовамъ, по 5 руб. въ мѣсяцъ, для какового пособія женатые члены обязались вносить еженедѣльно по 5 к. болѣе холостыхъ. Всѣ эти нововведенія, почти не увеличивъ прихода кассы, сильно увеличили ея расходы; въ кассѣ получился дефицитъ. Въ 1873 г. постановлено, что члены будутъ вносить, вмѣсто 15 к. въ недѣлю по 1 рублю въ мѣсяцъ. Въ 1880 г. взносъ увеличенъ до 1 р. 25 коп., выдача дорожныхъ денегъ отмѣнена, выдача пособій вдовамъ (max. 5 р.) поставлена въ зависимость отъ чистыхъ прибылей кассы [1]). Въ 1851 г. возникла „Вспомогательная касса при типографіи Императорской Академіи Наукъ“. Академія вносила въ пользу этой кассы: въ первые два года по 4%, въ слѣдующіе два года по 3%, а затѣмъ по 2% изъ чистой прибыли по типографіи, во всякомъ случаѣ, не менѣе 15 руб. въ годъ. Члены кассы платятъ по 2% съ получаемой ими заработной платы. За каждый про-

---

хевры на три группы: 1) хевры мастеровъ и подмастерьевъ, носящія религіозный характеръ; 2) хевры подмастерьевъ, сохранившія религіозный характеръ; 3) хевры подмастерьевъ, утратившія религіозный характеръ.

[1]) Пятидесятилѣтіе существованія вспомогательной кассы типографовъ etc. Спб. 1890.—Благотворительность въ Петербургѣ, 1889, ст. 192.

гульный день они вносятъ въ кассу по 5% своего мѣсячнаго жалованья. По размѣру своихъ ежемѣсячныхъ взносовъ всѣ члены кассы дѣлятся на 11 разрядовъ: вносящіе въ годъ 12 и болѣе рублей принадлежатъ къ 1-му разряду, вносящіе 2 р. въ годъ—къ 11-му. Соотвѣтственно платѣ, варіируется по разрядамъ и пособіе, получаемое членами кассы. Больной членъ, хворающій недѣлю или болѣе, имѣетъ право на пособіе въ размѣрѣ 19 р. 20 к.—3 р. 20 к. въ мѣсяцъ. Инвалиды получаютъ 2 р.—12 р. въ мѣсяцъ. Вдовы до новаго вступленія въ бракъ получаютъ половину инвалиднаго вспомоществованія своего мужа, сироты до 14-ти лѣтняго возраста также половину инвалиднаго вспомоществованія ихъ отца [1]. Уставъ „Вспомогательной кассы общества С.-Петербургскихъ типографщиковъ“ утвержденъ въ 1854 г. Ея организація очень похожа на организацію „нѣмецкой“ кассы. Взносъ въ кассу равенъ 15 к. въ недѣлю. Касса выдаетъ: 1) пособіе больнымъ 4 р. 15 к. въ недѣлю въ теченіе 20 недѣль, затѣмъ по 2 р. 15 к. еще въ теченіе 20 недѣль, доставляя вмѣстѣ съ тѣмъ лечебныя пособія; 2) инвалидамъ — 2 руб. въ недѣлю; 3) похоронныхъ денегъ 50 руб.; 4) пріѣзжимъ типографамъ, на предметъ прожитія до отысканія ими занятій, единовременнаго пособія 8 р. [2]. Въ 1866 г. учреждена общая „Вспомогательная касса наборщиковъ въ Петербургѣ“, которая выдаетъ пособія больнымъ, на погребеніе, инвалидамъ, вдовамъ и сиротамъ, содѣйствуетъ въ пріисканіи работы [3]. „Вспомогательная касса типографовъ въ г. Москвѣ“ учреждена въ 1869 г. Въ кассѣ этой существуютъ по четыре члена. Дѣйствительные члены вносятъ въ кассу единовременно 2 р. и ежемѣсячно 60 к. Больные члены получаютъ изъ кассы пособіе въ размѣрѣ 3 р. въ недѣлю въ теченіе 16—24 недѣль и болѣе; за первую недѣлю болѣзни пособіе не выдается. Съ 1886 г. приглашенъ врачъ, безплатно оказывающій медицинскую помощь членамъ и ихъ семействамъ у себя на дому и дѣлающій визиты на домъ членовъ за 1 р. Сверхъ этого постояннаго врача, получающаго плату отъ кассы, касса имѣетъ еще нѣсколько врачей, безъ всякаго вознагражденія оказывающихъ безплатную медицинскую помощь ея членамъ. Съ 1887 г. касса выдаетъ деньги на лекарства тѣмъ членамъ, которые во время болѣзни не прекращаютъ занятій и не получаютъ

---

[1] Вреденъ, Страховыя артели, 1870, стр. 119—123.
[2] Вреденъ, l. c., стр. 123—124.
[3] Благотворительность въ Петербургѣ, 1889, стр. 192—193;—Сѣверный Край, 1899, № 294, отъ 8 октября; отчетъ 25-лѣтней дѣятельности вспомогательной кассы наборщиковъ въ Спб. 1891 г.

пособій въ качествѣ больныхъ. „Приглашеніе постояннаго врача и установленіе выдачъ на лекарства значительно повліяли, несомнѣнно, на уменьшеніе недѣльныхъ пособій по болѣзни: въ первые же годы (1887 и 1888) сумма этихъ пособій понизилась съ 1344 р. до 1066 р. въ 1887 г. и до 1074 р.—въ 1888 г., несмотря на увеличеніе въ эти годы числа членовъ кассы“ [1]). Нѣкоторыя аптеки дѣлаютъ скидки на лекарства членовъ въ размѣрѣ 20—30%. На похороны членовъ касса выдаетъ 20 р. Въ первое 15-ти-лѣтіе въ кассу принимали членовъ безъ медицинскаго свидѣтельства, поэтому вначалѣ смертность членовъ была гораздо больше, чѣмъ во второе пятнадцатилѣтіе. Черезъ 15 лѣтъ членства инвалиды получаютъ 6 р. въ мѣсяцъ, черезъ 30 лѣтъ—8 р., черезъ 45 лѣтъ—10 р. Члены, которымъ при поступленіи въ кассу было больше 50 лѣтъ, пенсіи не получаютъ. Далѣе, касса даетъ въ ссуду деньги: 1) безмѣстнымъ членамъ; 2) нуждающимся по какой-либо другой причинѣ. Въ кассу допускаются полуторные и двойные взносы, которые даютъ права на пособія больнымъ и похоронныя деньги въ полуторномъ и двойномъ размѣрѣ; при разсчетѣ пенсіонныхъ денегъ 10 лѣтъ платныхъ при полуторномъ взносѣ считаются за 15 лѣтъ, при двойномъ—за 20 лѣтъ. Въ 1899 г. увеличены похоронныя деньги—до 40 р., 50 р. и 60 р. по разрядамъ, установленъ 4-й разрядъ пенсій для членовъ, имѣющихъ 60 лѣтъ платныхъ—въ 15 р. въ мѣсяцъ, и увеличены прежніе разряды пенсій на 25% (7 р. 50 к., 10 р., 12 р. 50 к.). Своимъ безработнымъ членамъ касса доставляетъ свѣдѣнія объ имѣющихся въ Москвѣ незанятыхъ мѣстахъ въ типографіяхъ. Изъ кассы исключаются общимъ собраніемъ члены: 1) осужденные по суду въ какомъ-либо уголовномъ преступленіи; 2) совершившіе такой поступокъ, который причинитъ вредъ кассѣ или оскорбитъ честь ихъ товарищей. Во вдовью кассу вносится единовременно 1 р. и ежемѣсячно 20 к., съ 1896 г. — 40 к., если членъ имѣетъ не болѣе 40 лѣтъ отъ роду; лица въ возрастѣ отъ 41—50 лѣтъ уплачиваютъ за каждый годъ жизни сверхъ 40 лѣтъ—3 р. 60 к.; члены старше 50 лѣтъ въ число участниковъ вдовьей кассы не принимаются. Черезъ 15 лѣтъ членства вдовы получаютъ право на пособіе въ размѣрѣ 5 р. въ мѣсяцъ, сироты до 14 лѣтъ—2 р. 50 к. При участіи въ кассѣ менѣе 15 лѣтъ могутъ быть назначаемы пособія въ половинномъ размѣрѣ, въ зависимости отъ средствъ кассы [2]). Въ 1881 г. возникло

[1]) Сборникъ свѣдѣній о дѣятельности вспомогательной кассы типографовъ въ Москвѣ за 30 лѣтъ, 1869—1899. М. 1901, стр. XII.

[2]) Мудровъ, Вспомогательныя кассы, 1883, стр. 62—63; Сборникъ свѣдѣній о дѣятельности вспомогательной кассы типографовъ въ Москвѣ за 30

„Общество взаимнаго вспоможенія наборщиковъ въ г. Харьковѣ“. Оно имѣетъ цѣлью выдавать пособія больнымъ, нуждающимся, сиротамъ и заботиться о доставленіи занятій своимъ дѣйствительнымъ членамъ [1]). Въ 1884 г. возникло „Общество взаимнаго вспоможенія тружениковъ печатнаго дѣла г. Одессы“, въ 1885 г.—„Общество взаимнаго вспоможенія книгопечатниковъ въ г. Казани“ и „Ѳедоровское общество взаимнаго вспоможенія служащихъ въ типографіяхъ, литографіяхъ и т. п. заведеніяхъ г. Одессы“, въ 1890 г.— „Общество взаимнаго вспоможенія наборщиковъ г. Кіева“, въ 1892 г.—„Общество книгопечатниковъ въ г. Саратовѣ“. Въ послѣднемъ обществѣ въ 1896 г. состояло на 157 дѣйствительныхъ членовъ—200 членовъ-соревнователей, не пользующихся пособіями отъ общества. Члены пользуются отъ общества безплатными врачебной помощью и лекарствами, получаютъ безвозвратныя пособія и ссуды [2]) Въ 1895 г. открыто „Общество взаимнаго вспоможенія книгопечатниковъ г. Самары“, въ 1890 г.—„Общество нижегородскихъ тружениковъ печатнаго дѣла“ и „Похоронная касса тружениковъ печатнаго дѣла“ въ Петербургѣ. Въ 1901 году разрѣшены общества типографщиковъ въ Смоленскѣ и Томскѣ. Смоленское общество учредило при правленіи юридическое бюро для своихъ дѣйствительныхъ членовъ. Въ послѣднее время въ общество прибываютъ новые члены, наборщики и служащіе уѣздныхъ типографій. Владѣльцы уѣздныхъ типографій относятся враждебно къ Обществу книгопечатниковъ и всѣми способами стараются помѣшать своимъ служащимъ вступать въ число его членовъ- Извѣщенія и отчеты Общества они скрываютъ отъ служащихъ, а одинъ хозяинъ даже прямо воспретилъ своимъ наборщикамъ сноситься съ Обществомъ [3]). Изъ жизни Томскаго общества обращаетъ на себя вниманіе исключеніе изъ числа почетныхъ членовъ одного собственника типографіи постановленіемъ общаго собранія общества 8 августа 1902 г. Изъ типографіи этого почетнаго члена были совершенно безпричинно уволены два наборщика, дѣйствительные члены общества. Правленіе общества запросило своего почтнаго члена о причинѣ увольненія этихъ наборщиковъ. На три письма правленія почетный членъ отвѣчалъ молчаніемъ. Дознаніе обнаружило, что рабочіе уво-

---

лѣтъ, 1901 г. Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ, 1901, стр. 301—2.

[1]) Краткій очеркъ возникновенія и дѣятельности благотворительныхъ учрежденій Харьковской губ., 1896, стр. 86—87.

[2]) Отчетъ о дѣятельности правленія общества за 1896 г.; Міръ Божій, 1900, V, „На родинѣ“ стр. 24—25.

[3]) „Наборщикъ“, 1902, № 3, стр. 59.

лены безъ всякаго съ ихъ стороны повода. Результаты дознанія были доложены правленіемъ на усмотрѣніе общаго собранія, которое почти единогласно постановило этого собственника типографіи исключить изъ числа почетныхъ членовъ Томскаго общества взаимопомощи книгопечатниковъ [1]). Въ 1902 г. утверждено общество взаимопомощи работниковъ газеты „Волгарь“ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ которомъ участвуютъ наборщики, сотрудники газетъ, конторщики etc. Въ 1903 г. —въ Екатеринославѣ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ одинъ служащій былъ расчитанъ владѣльцемъ типографіи— за посѣщеніе учредительнаго собранія проэктируемаго общества [2]). Въ 1904 г.—въ Оренбургѣ и Орлѣ. Вспомогательныя кассы существуютъ также при Синодальной типографіи и типографіи „Новаго Времени“.

Изъ числа выше перечисленныхъ обществъ взаимопомощи типографщиковъ въ спискѣ благотворительныхъ учрежденій Россійской Имперіи упомянуто только 8.

Болѣе всего распространены въ Россіи общества купеческихъ приказчиковъ. Первое общество приказчиковъ было открыто въ Ригѣ въ 1859 г.; въ 1898 г. дѣйствовало въ Россіи (безъ Польши, Прибалтійскаго края и Финляндіи) 74 общества, изъ нихъ основано [3]):

въ 1863—65	г.г.	— 4	въ 1886—90	г.г.	—11
„ 1866—70	„	— 6	„ 1891—95	„	—22
„ 1871—75	„	— 2	„ 1896—99	„	—14
„ 1876—80	„	— 4	неизвѣстно когда		— 4
„ 1881—85	„	— 7		всего	—74

Въ брошюрѣ „О воскресномъ и праздничномъ отдыхѣ“ (Смоленскъ,1897) В. И. Грачевъ приводитъ статистическія данныя о 32 обществахъ взаимопомощи, въ которыхъ въ 1895 г. числилось 8802 дѣйствительныхъ члена. Слѣдовательно, на одно общество приходится 275 членовъ. Цифра эта выше средней, такъ какъ въ статистику Грачева вошли такія большія общества приказчиковъ какъ московское (2.726 дѣйствительныхъ членовъ), петербургское (659 чл.), казанское (562 чл.), нижегородское (513 чл.), и одесское (400 чл.). На первомъ съѣздѣ представителей обществъ вспоможенія частному служебному труду (Нижній-Новгородъ, 1896) число

[1]) „Петербургскія Вѣдомости“, 1902, № 226.

[2]) Курьеръ, 1902, № 278.

[3]) Благотворительныя учрежденія Россійской Имперіи, т. II и т. III; Виленскій Вѣстникъ, 1867, № 137; Брафманъ, Еврейскія братства, 1868; Грачевъ, О воскресномъ отдыхѣ, Смоленскъ, 1897; Труды 2-го съѣзда представителей обществъ вспоможенія частному служебному труду 1898 г., Москва, 1900; Словарь Брокгауза и Ефрона, полутомъ 13-й.

обществъ принималось равнымъ 50, число членовъ въ обществѣ—100, и лишь отдѣльные члены принимали число обществъ равнымъ около 130, число членовъ во всѣхъ обществахъ—около 10.000 [1]). На 2-мъ съѣздѣ (Москва, 1898) число обществъ принималось равнымъ 100, съ 20.000 членовъ [2]). Такимъ образомъ у насъ нѣтъ точныхъ данныхъ о числѣ обществъ взаимопомощи приказчиковъ и о числѣ членовъ въ нихъ. Большинство приказчичьихъ обществъ имѣетъ почетныхъ членовъ, членовъ-соревнователей, учредителей, жертвователей, благотворителей,—по статистикѣ В. И. Грачева въ 32 обществахъ таковыхъ было 1131 человѣкъ на 8802 дѣйствительныхъ члена. Слѣдовательно, на одно общество въ среднемъ приходится 35 „благотворителей" или одинъ благотворитель на 8 дѣйствительныхъ членовъ. Большое число благотворителей придаетъ обществамъ приказчиковъ отчасти филантропическій характеръ [3]). О внутренней организаціи этихъ обществъ намъ можетъ дать понятіе устройство общества купеческихъ приказчиковъ въ Москвѣ. Средства этого общества составляются изъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ въ размѣрѣ 12 р. ежегодно и 25 рублей при поступленіи, или же единовременно 240 р.; члены, потерявшіе мѣсто, получаютъ по 10 р. въ мѣсяцъ до поступленія на мѣсто, не болѣе, какъ въ теченіе 12 мѣсяцевъ; общество содѣйствуетъ имъ въ пріисканіи занятій. Члены, пробывшіе въ обществѣ 25 лѣтъ, имѣютъ право на пожизненную пенсію въ размѣрѣ 120 р. въ годъ. На погребеніе члена выдается 60 р. Общество выдаетъ также ссуды, оказываетъ пособіе семьямъ умершихъ членовъ, имѣетъ особые капиталы на воспитаніе дѣтей членовъ и на выдачу пособій невѣстамъ при выходѣ замужъ. При обществѣ въ 1893 г. учреждена касса взаимнаго вспоможенія на случай смерти. Каждый участникъ кассы при вступленіи вноситъ 5 р. и при каждомъ смертномъ случаѣ члена кассы отъ 1 р. до 50 к., въ зависимости отъ числа участниковъ [4]). Общество харьковскихъ приказчиковъ, не имѣющее кассы вспомоществованія на случай смерти, организовано почти такъ же, какъ и московское. Особенностью его является врачебная помощь, оказываемая обществомъ своимъ членамъ и ихъ семьямъ; общество имѣетъ постоянныхъ врачей, которые, получая вознагражденіе отъ об-

---

[1]) Труды 1-го съѣзда представителей обществъ вспоможенія частному служебному труду, Нижній-Новгородъ, 1897 г., стр. 28, 43, 153.

[2]) Труды 2-го съѣзда, Москва, 1900, стр. 122, 171, 198.

[3]) Ср. Труды перваго съѣзда, стр. 68—69.

[4]) Благотворительность въ Москвѣ, стр. 302—303. Ср. Капиталъ, Очеркъ 25-лѣтняго существованія вспомогательнаго общества купеческихъ приказчиковъ въ Москвѣ. 1888.

щества, безплатно пользують его членовъ [1]). Общество приказчиковъ въ Петербургѣ: 1) выдаетъ пособія безработнымъ членамъ; 2) помогаетъ имъ въ прiисканiи занятiй; 3) оказываетъ медицинскую помощь больнымъ членамъ и ихъ семействамъ. Общество „Опора" петербургскихъ приказчиковъ: 1) выдаетъ пособія членамъ; 2) помогаетъ имъ въ прiисканiи занятiй; 3) послѣ смерти члена—выдаетъ пособія его семейству [2]).

Самымъ интереснымъ явленiемъ въ жизни приказчичьихъ обществъ были съѣзды ихъ представителей въ 1896 г.— въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ 1898 г.—въ Москвѣ. Первый съѣздъ былъ гораздо интереснѣе второго, такъ какъ программа его была несравненно шире. Наряду съ вопросами взаимопомощи, въ нее входили слѣдующiе вопросы чисто профессiональнаго характера: 1) установленiе воскреснаго и праздничнаго отдыха для приказчиковъ, 2) сокращенiе торговаго дня въ будни, 3) организацiя справочнаго бюро для прiисканiя занятiй, 4) изданiе профессiональной газеты, 5) устройство перiодическихъ съѣздовъ представителей приказчичьихъ обществъ, 6) урегулированiе отношенiй между служащими и хозяевами, 7) введенiе разсчетныхъ книжекъ. Предсѣдатель второго съѣзда С. И. Коробовъ въ своей вступительной рѣчи отмѣтилъ разницу между программами двухъ съѣздовъ: „Предлагая къ обсужденiю намѣченную программу, я долженъ заявить, что Московское общество (приказчиковъ), взявъ на себя инициативу выработать таковую ко второму съѣзду, долго и много ходатайствовало о томъ, чтобы утвердили для насъ программу, выработанную въ Нижнемъ. Теперь у насъ въ программѣ осталось лишь одиннадцать вопросовъ" [3]),— изъ 17-ти перваго съѣзда. Въ числѣ другихъ, московскiй оберъ-полицiймейстеръ, на утвержденiе котораго была представлена программа съѣзда, вычеркнулъ вопросы: 1) о праздничномъ отдыхѣ, 2) сокращенiе торговаго дня въ будни, 3) устройствѣ перiодическихъ съѣздовъ представителей приказчичьихъ обществъ, 4) урегулированiи отношенiй между приказчиками и хозяевами. На съѣздахъ, особенно на первомъ, были выяснены отношенiе къ приказчикамъ хозяевъ и значенiе существующей длины торговаго дня для всѣхъ сторонъ жизни приказчиковъ. Недоразумѣнiя у служащихъ съ хозяевами происходятъ часто, въ этихъ недоразумѣнiяхъ служащiй, въ большинствѣ случаевъ, играетъ страдательную роль. Главная бѣда заключается въ томъ, что отношенiя хо-

---

[1]) Благотворительныя учрежденiя Харьковской губ., 1896, стр. 83—86.

[2]) Благотворительность въ Петербургѣ, 1889, стр. 190—191.

[3]) Труды 2-го съѣзда, стр. 14.

заевъ къ служащимъ ничѣмъ не регламентированы, что положеніе служащаго всецѣло находится въ зависимости отъ усмотрѣнія хозяина. Это усмотрѣніе часто граничитъ съ произволомъ. Служащіе совершенно безправны. Приказчикъ въ настоящее время является по отношенію къ хозяину слабой стороной, зачастую онъ и заикнуться не можетъ о своихъ правахъ. Служащіе часто увольняются безъ всякаго съ ихъ стороны повода, по одному лишь капризу хозяина. Эта необезпеченность положенія заставляетъ ихъ выносить массу не заслуженныхъ обидъ и подчиняться, въ силу необходимости, часто несправедливымъ требованіямъ хозяина изъ боязни потерять мѣсто и быть выброшеннымъ на улицу. Контрактъ могъ бы обезпечить приказчика: но для приказчика 2-го класса онъ обыкновенно не заключается хозяиномъ, а приказчикъ въ большинствѣ случаевъ не рѣшается просить о его заключеніи изъ боязни, что это можетъ не понравиться хозяину и онъ не приметъ его на службу. Въ отношеніи хозяевъ къ мальчикамъ царятъ ничѣмъ неограниченные безправіе и произволъ. Мальчиковъ хозяева эксплуатируютъ, какъ вздумается. У нѣкоторыхъ хозяевъ вся торговля ведется на однихъ только мальчикахъ, не получающихъ жалованья. Ихъ хозяинъ набираетъ цѣлую кучу; какъ скоро кончается срокъ выучки и мальчикъ долженъ стать платнымъ приказчикомъ, хозяинъ его увольняетъ и беретъ новаго мальчика [1]). Приказчики ждутъ избавленія отъ этой кабалы, или отъ распространенія фабричнаго законодательства на торговыя заведенія, или отъ развитія обществъ взаимопомощи и роста соціальной силы приказчиковъ [2]). Повидимому, г.г. хозяева сознаютъ это значеніе обществъ взаимопомощи. Въ Тамбовѣ, Самарѣ и Тулѣ хозяева запрещаютъ своимъ приказчикамъ вступать въ общество взаимопомощи, подъ угрозой различныхъ непріятностей вплоть до увольненія отъ должности [3]). Пренія по этому вопросу болѣе подробно переданы не въ трудахъ 1-го съѣзда, а въ статьѣ г. Д. Д. объ этомъ съѣздѣ въ „Новомъ Словѣ“: „Почти всѣ члены съѣзда указывали, что развитію обществъ мѣшаетъ прямое или косвенное хозяйское запрещеніе приказчикамъ вступать въ общество взаимопомощи. Въ лучшемъ случаѣ хозяева косо смотрятъ на своихъ приказчиковъ, состоящихъ уже членами общества взаимопомощи; въ худшемъ — они обращаются съ угрозами къ тѣмъ, которые склонны вступить въ общество; нерѣдко случается, что поступленіе приказчика въ общество взаимо-

---

[1]) Труды 1-го съѣзда, стр. 73—5, 102, 105, 107, 194. 199—200.
[2]) Труды 1-го съѣзда, стр. 74.
[3]) Ibid., стр. 110—111.

помощи, помимо воли хозяина, влечетъ за собой увольненіе съ мѣста. Вполнѣ понятенъ неодобрительный взглядъ купечества на общества взаимопомощи: это то единеніе, та сила приказчиковъ, проявленіе которой рано или поздно отниметъ у хозяевъ возможность безнаказаннаго произвола надъ служащими и безцеремоннаго выжиманія изъ нихъ соковъ, что составляетъ теперь хозяйскую привиллегію. Уже и въ настоящее время, когда дѣятельность обществъ взаимопомощи, вслѣдствіе недостаточности средствъ и по разнымъ другимъ причинамъ, пока еще весьма незначительна—хозяевамъ приходится съ ними считаться [1]". Въ числѣ этихъ „другихъ" причинъ, несомнѣнно, видное мѣсто занимаетъ чрезвычайно большое количество почетныхъ членовъ въ обществахъ приказчиковъ. Развитію обществъ взаимопомощи мѣшаетъ также недостатокъ умственнаго развитія и бѣдность приказчиковъ [2]).—Другимъ зломъ приказчичьей жизни является чрезмѣрная длина торговаго дня. Въ Москвѣ онъ достигаетъ $12^1/_2$ — 17 ч., въ Болховѣ 15 — 17 ч., въ Севастополѣ 16 — 18 ч., въ Минскѣ 18 ч., въ Зарайскѣ и Херсонѣ 19 ч. [3]). Ученикамъ торговопромышленныхъ заведеній на удовлетвореніе духовныхъ потребностей свободнаго отъ работы времени остается 19 минутъ [4]). Между тѣмъ, сокращеніе торговаго дня нисколько не ухудшаетъ условій торговли. Это отмѣчалось и на первомъ съѣздѣ, и на второмъ. Такъ же, какъ и на фабрикахъ, вопросъ сводится здѣсь къ большей или меньшей интенсивности труда: покупатель — оптовый и розничный—одинъ и тотъ же, число магазиновъ остается то же самое, сокращается только продолжительность операціи купли-продажи; покупатель все равно купитъ, что ему нужно,— будутъ ли открыты магазины 20 часовъ въ сутки или 10; въ послѣднемъ случаѣ увеличивается только напряженность труда приказчиковъ; онъ будетъ вдвое больше работать, вдвое меньше оставаться безъ дѣла. Торговый день удлинняютъ обыкновенно изъ опасенія поступиться покупателемъ въ пользу тѣхъ торговцевъ, которые раньше откроютъ и позже окончатъ торговлю. При установленіи нормальнаго торговаго дня приказчики, вмѣсто того, чтобы проводить праздно время въ ожиданіи покупателя, что называется дѣла не дѣлать, отъ дѣла не бѣгать, будутъ усиленно работать болѣе короткій промежутокъ времени, чтобы остальное время посвятить семьѣ, умственнымъ и нравственнымъ потребно-

---

[1]) Новое слово. 1897, мартъ, стр. 107

[2]) Труды 2-го съѣзда, стр. 32.

[3]) Труды 1-го съѣзда, стр. 98, 233, 235, 248.

[4]) Ibid., стр. 240.

стямъ и отдыху [1]). Теперь совершенно забытъ законъ, находящійся въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича: „а въ воскресный день рядовъ не отпирать и ничѣмъ не торговать, опричь съѣстныхъ товаровъ и конскаго торгу". Что чрезмѣрный торговый день дѣйствительно можетъ быть сокращенъ безъ ущерба для торговли, показываетъ опытъ Сибири, гдѣ торговля ведется только 12 ч., и Китай-города въ Москвѣ, гдѣ торгуютъ 10 ч. [2]). Между тѣмъ, чрезмѣрный торговый день, не дающій организму приказчика надлежащаго отдыха, разрушаетъ его здоровье. Семья для приказчика не существуетъ. Большинство торговыхъ служащихъ приходятъ изъ лавки домой поздно ночью, когда жена и дѣти уже спятъ, и чуть свѣтъ уходятъ на службу, когда они еще спятъ. Торговый ученикъ, поступающій въ лавку съ 11—12 лѣтъ, благодаря чрезмѣрному рабочему дню, совершенно оторванъ отъ семьи, отъ ученья въ школѣ и весь уходитъ въ интересы торговли. Между тѣмъ, многіе торговцы держатся еще правила: не обманешь—не продашь. У нихъ эти мальчики,—будущіе торговые дѣятели,—учатся обмѣривать, обвѣшивать, сбывать недоброкачественный товаръ. Калѣча нравственно торговцевъ, длинный торговый день лишаетъ ихъ возможности заняться своимъ умственнымъ развитіемъ и самообразованіемъ [3]). Пользуясь правомъ, предоставленнымъ имъ ст. 108 городового положенія, городскія думы ограничили время праздничной торговли приблизительно въ 100 городахъ. Очевидно, эта дѣятельность думъ не можетъ удовлетворить запросовъ приказчиковъ. Во-первыхъ, торговля ведется не только въ городахъ, но и въ торговыхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ. Во-вторыхъ, думы не имѣютъ права сокращать торговый день въ будни. Въ-третьихъ, думы не могутъ совершенно запрещать торговлю въ праздникъ. Въ четвертыхъ, постановленія думы не распространяются на торговлю съѣстными припасами [4]). Ходатайства городскихъ думъ о расширеніи ихъ правъ въ вопросѣ регулированія торговаго дня (Москва 1899 и 1901 о распространеніи думскихъ постановленій на всѣ виды торговли, Кіевъ 1901—о правѣ запрещать торговлю въ праздникъ, Старобѣльское земство 1902 г.—о правѣ регулированія торговаго дня въ селеніяхъ, Симферополь 1901—о правѣ сокращать торговый день въ будни) до сихъ поръ были безрезультатны.

Соціально-классовыя тенденціи обществъ приказчиковъ

[1]) Труды 1-го съѣзда, стр. 99; Труды 2-го съѣзда, стр. 438—9.
[2]) Труды 1-го съѣзда, стр. 103, 250.
[3]) Ibid., стр. 161—2, 167, 193, 205—6, 238.
[4]) Ibid., стр. 199, 241, 245.

характеризуются 3-мъ параграфомъ нормальнаго устава этихъ обществъ, выработаннымъ Московскимъ обществомъ ко 2-му съѣзду: членами обществъ не могутъ быть лица, „состоящіе на степени рабочаго“ [1]).

Общества ремесленниковъ прочихъ профессій начали развиваться только въ серединѣ 60-хъ годовъ. Изъ ранѣе основанныхъ обществъ мы можемъ назвать вспомогательное общество нѣмецкихъ ремесленниковъ въ Петербургѣ подъ названіемъ „Пальма“, основанное въ 1862 г.; въ этомъ обществѣ, сверхъ вспомогательной кассы на случай нужды, есть ночлежный пріютъ для пріѣзжихъ ремесленниковъ; общество содѣйствуетъ своимъ членамъ въ пріисканіи занятій. Вспомогательная касса садовниковъ Петербурга была основана въ 1864 г. Вспомогательная касса Петербургскихъ ремесленниковъ — въ 1867 г.; она выдаетъ пособія нуждающимся ремесленникамъ и осиротѣвшимъ семействамъ ихъ [2]). Въ 1867 г. открыта ссудо-сберегательная касса артели петербургскихъ портныхъ-подмастерьевъ, оказывавшая пособіе больнымъ, неспособнымъ къ труду и безработнымъ [3]). Въ 1869 г. — такая же касса подмастерьевъ и рабочихъ. Въ 1869 г. въ д. Мосеихѣ, Варнавинскаго уѣзда, открыта сельская вспомогательная касса. Около 1870 г. проживающими въ Петербургѣ крестьянами 5 волостей Любимскаго у. Ярославской губ. основано общество взаимной помощи. Его задачи состояли въ способствованіи членамъ въ пріисканіи мѣста; въ поддержкѣ денежною помощью не имѣющихъ мѣста; въ снабженіи приличнымъ платьемъ тѣхъ членовъ, которые нуждаются въ таковомъ для поступленія на мѣсто. При правленіи общества должно было быть устроено особое помѣщеніе, гдѣ давался бы временной пріютъ безработнымъ членамъ; членовъ, неспособныхъ найти работу въ Петербургѣ, общество отправляло на свой счетъ на родину; на родинѣ, въ Любимѣ, оно предполагало открыть пріютъ для инвалидовъ. Средства общества составлялись изъ вступного взноса 3 р. и ежегоднаго взноса 1 р.; члены, получившіе свои мѣста черезъ общество, съ жалованья до 100 р. платятъ 1%, 100—200 р. — $1^1/_2$% и свыше 200 — 2% [4]). Въ 1870 г. въ Петербургѣ было открыто общество взаимнаго вспоможенія поваровъ и кондитеровъ, выдававшее пособіе больнымъ, на по-

---

[1]) Труды 2-го съѣзда, стр. 336; ср. Труды 1-го съѣзда, стр. 80.

[2]) Благотворительность въ Петербургѣ, 1889, стр. 183—4, 191—2.

[3]) Гдб. Соціально-экономическія попытки въ Россіи, Дѣло 1868, IX стр. 98—100; Отечественныя Записки 1871 г., XII, стр. 256 и 466.

[4]) Муравьевъ, Ссудо-сберегательныя товарищества, общества взаимнаго вспоможенія и рабочія артели, 1871, стр. 35—40.

хороны, осиротѣлымъ семьямъ, инвалидамъ на дожитіе, и доставлявшее своимъ членамъ мѣста и занятія [1]). Въ Петербургѣ же въ 1876 г. было основано общество взаимнаго вспоможенія комнатной прислуги [2]). Въ 1875 г. было открыто взаимно-вспомогательное общество ремесленниковъ г. Москвы. Сверхъ дѣйствительныхъ членовъ, въ этомъ обществѣ имѣются члены соревнователи и почетные члены, не пользующіеся пособіями. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно по 12 р. или единовременно 100 р. Пособія выдаются больнымъ членамъ, престарѣлымъ на дожитіе, семействамъ ихъ. Общество озабочивается доставленіемъ своимъ членамъ подходящихъ занятій. Члены, выбывающіе изъ общества, получаютъ обратно свои взносы [3]).—Далѣе слѣдуютъ по времени открытія: общество взаимопощи оффиціантовъ въ Одессѣ, 1881; похоронная касса ремесленниковъ въ Кронштадтѣ, 1883; общество взаимопомощи ремесленниковъ въ Саратовѣ, 1884; общество взаимопомощи ремесленниковъ въ Хвалынскѣ, 1886; общество взаимопомощи сапожниковъ въ Кіевѣ, 1887; похоронная касса ремесленниковъ въ Старой Руссѣ, 1892; общество взаимопомощи въ Елисаветградѣ, 1892; общество взаимопомощи золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ подмастерьевъ въ Петербургѣ, 1892; обдество взаимопомощи ремесленниковъ въ Астрахани, 1893; общество взаимопомощи ремесленниковъ въ Самарѣ, 1896; общество взаимопомощи закройщиковъ въ Петербургѣ, 1896; общество взаимопомощи въ с. Ново-Александровскомъ Валдайскаго уѣзда, 1896; общество взаимопомощи ремесленниковъ въ мѣстечкѣ Дунаевцы, Ушицкаго уѣзда, 1899; въ Тамбовѣ, 1899; въ Херсонѣ, 1899; общество взаимопомощи парикмахеровъ-подмастерьевъ въ Петербургѣ, 1899. Итого 16 обществъ,— не считая открытыхъ за этотъ же періодъ и закрытыхъ къ 1898 г. Данныя эти взяты нами изъ „Благотворительныхъ учрежденій Россійской Имперіи", т. II. Изъ открытыхъ до 80-хъ г.г., по этимъ же даннымъ существовали въ 1898: „Пальма" въ Петербургѣ, ремесленныя въ Мосввѣ и Петербургѣ, садовниковъ и поваровъ въ Петербургѣ, сельское въ д. Мосеихѣ Варнавинскаго уѣзда. Заслуживаетъ вниманія „артель безмѣстныхъ булочниковъ" (Herberge) въ Петербургѣ. Въ случаѣ безработицы, петербургскіе и провинціальные булочники, преимущественно

[1]) Благотворительность въ Петербургѣ, 1889, стр. 194; П. С—кій, Историческій очеркъ кооперативныхъ учрежденій въ Россіи, Отечественныя Записки, 1871, XII, стр. 256.

[2]) Благотворительность въ Петербургѣ, 1889, стр. 193—4.

[3]) Мудровъ. Вспомогательныя кассы, стр. 61—2; Благотворительность въ Москвѣ, стр. 302.

нѣмцы, являются въ артель и получаютъ въ ней, за самую минимальную плату, помѣщеніе и столъ. Артель извѣстна по всей Россіи среди хозяевъ, которые, когда имъ надобенъ подмастерье, обращаются въ эту артель. На слѣдующій день по полученіи подобнаго требованія кто-либо изъ безмѣстныхъ булочниковъ отправляется по назначенію на общественныя деньги, которыя высылаются потомъ обратно хозяиномъ нанимателемъ [1]). Въ 1892 г. въ Харковѣ разрѣшено общество взаимопомощи портныхъ, въ Москвѣ—оффиціантовъ. Послѣднее общество имѣетъ цѣлью: 1) единовременную помощь въ случаѣ болѣзни, погребеніе умершихъ членовъ и попеченіе объ оставшихся въ нуждѣ вдовахъ и сиротахъ членовъ; 2) единовременную помощь въ случаѣ безработицы; 3) пріисканіе мѣста и занятій своимъ членамъ, для чего учреждается бюро для рекомендаціи гостинничной и другой прислуги. Особенностью этого общества является то, что хозяева могутъ быть дѣйствительными его членами. По словамъ В. И. Герье, участіе хозяевъ въ обществѣ „не только будетъ содѣйствовать его матеріальному процвѣтанію и вліянію, но полезно и тѣмъ, что можетъ содѣйствовать сближенію обѣихъ сторонъ, выясненію общихъ интересовъ и установленію взаимныхъ соглашеній, клонящихся къ улучшенію быта всей профессіи“ [2]). Съ этимъ замѣчаніемъ профессора Герье едва-ли можно согласиться при болѣе близкомъ знакомствѣ съ опытомъ русскихъ обществъ взаимопомощи—приказчиковъ, напримѣръ. Хозяева-рестораторы поторопились опровергнуть лестное о нихъ мнѣніе профессора. Когда въ Саратовѣ возникла мысль объ организаціи общества оффиціантовъ,—никто изъ хозяевъ не согласился сдать помѣщеніе для учредительнаго собранія [3])

Въ 1903 г. основано общество взаимопомощи оффиціантовъ и другой трактирной прислуги въ Петербургѣ.

Въ 1871 г. Муравьевъ насчиталъ въ Россіи болѣе 35 обществъ взаимопомощи; очевидно, огромное большинство этихъ обществъ состояло изъ лицъ интеллигентныхъ профессій [4]). Нѣкоторымъ показателемъ хода развитія взаимопомощи въ Россіи можетъ служить число всесословныхъ по-

---

[1]) „Россія“ отъ 22 октября 1901 г. Труды Съѣзда по ремесл. промышленности 1900 г., т. I, стр. 59.

[2]) Статья В. И. Герье въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ 1902, № 159; ср. замѣтку въ маленькой хроникѣ „Курьера“, 1902, № 141.

[3]) Русск. Вѣдом. 1902, № 250.

[4]) Муравьевъ, Ссудо-сберегательныя товарищества, общества взаимнаго вспоможенія etc., стр. 45.

хоронныхъ кассъ и обществъ взаимопомощи на случай смерти; таковыхъ въ 1898 г. было 54, основанныхъ [1]):

Въ Нарвѣ въ	1794 г. — —1	1886—90 г.— 1	
	1870 г. — —1	1891— 5 г.—20	
	1871— 5 гг.—4	1896 — 9 г — 15	
	1876—80 гг.—8	неизв. когда— 2	
	1881— 5 гг.—2		
		Всего—54	

Объ организаціи похоронныхъ кассъ можетъ дать понятіе уставъ 5-й похоронной кассы Петербурга. Сверхъ вступныхъ взносовъ, каждый членъ кассы въ случаѣ смерти одного изъ членовъ вноситъ 5 рублей. Членъ, сдѣлавшій 170 взносовъ, освобождается отъ дальнѣйшихъ платежей. Похоронныя пособія выдаются въ слѣдующемъ размѣрѣ: за 1—10 взносовъ 200 р.; за каждые слѣдующіе 10 взносовъ прибавляется по 50 р.; за 161—170 взносовъ членъ кассы получаетъ 1000 р. [2]). Другой типъ похоронной кассы—московская 1897 г., въ которой, наряду съ чиновникомъ и купцомъ, участвуютъ и фабричные рабочіе. Въ случаѣ смерти члена, всѣ члены ея вносятъ извѣстную сумму для выдачи пособія семьѣ умершаго. При 1000 членахъ взносъ равенъ 1 р. и спускается до 25 коп. при 4000 членахъ [3]).

Изъ этого обзора обществъ взаимопомощи русскихъ ремесленниковъ слѣдуетъ, что, наряду съ профессіональными обществами, мы имѣемъ общества не-профессіональнаго характера, въ составъ которыхъ входятъ ремесленники различныхъ профессій. Въ учрежденіи нѣкоторыхъ обществъ взаимопомощи иниціатива хозяевъ играла видную роль. Если одна часть этихъ обществъ вполнѣ самостоятельна, то въ другой части ихъ начало самопомощи восполняется элементомъ благотворенія, и наряду съ дѣйствительными членами мы находимъ въ нихъ почетныхъ членовъ. Въ обществахъ приказчиковъ одинъ почетный членъ приходится на 8 дѣйствительныхъ членовъ; въ московскомъ обществѣ оффиціантовъ хозяева принимаются въ разрядъ дѣйствительныхъ членовъ. Наряду съ функціями взаимопомощи — денежныя пособія больнымъ, доставленіе больнымъ врачебной помощи и лечебныхъ пособій, выдача пособій на похороны, инвалидамъ

---

[1]) Таблица составлена по даннымъ Благотворительныхъ учрежденій Россійской Имперіи, т. II. Ср. Муравьевъ, l. c., стр. 50—51 и Сообщенія СПБ. Отд. Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, вып. III, стр. 3. О задачахъ похоронныхъ кассъ см. Г. Теодоровичъ, Похоронныя кассы. Витебскъ, 1896.

[2]) Благотворительность въ Петербургѣ, 1889, стр. 250—51.

[3]) Благотворительность въ Москвѣ, стр. 304; Труды 2-го съѣзда представителей обществъ вспоможенія служебному труду, стр. 241.

на дожитіе, вдовамъ и сиротамъ, ссуды и пособія нуждающимся—наши общества взаимопомощи практикуютъ также функціи профессіональныхъ союзовъ: выдачу дорожныхъ денегъ пріѣзжимъ ремесленникамъ, поддержку безработныхъ, мѣстныхъ и пріѣзжихъ въ формѣ денежныхъ пособій или доставленія помѣщенія и стола за минимальную плату, содѣйствіе въ пріисканіи работы и занятій безработнымъ, организаціи юридическихъ бюро для справокъ, ходатайства по вопросамъ фабричнаго законодательства (праздничный отдыхъ и сокращеніе торговаго дня у приказчиковъ), и вообще наши общества взаимопомощи посвящаютъ много вниманія всесторонней защитѣ профессіональныхъ интересовъ. Поэтому, они являются въ значительной степени профессіональными союзами, организующими защиту профессіональныхъ интересовъ и взаимопомощь. Отъ профессіональныхъ союзовъ ихъ отличаетъ одна особенность,—то, что они не организуютъ стачекъ. Повидимому, особенность эта обусловлена неразвитостью капиталистическихъ отношеній въ той средѣ, въ которой вербуются члены обществъ взаимопомощи. До 1862 г. уставы кассъ взаимопомощи требовали Высочайшаго утвержденія. Въ 1862 г. въ видахъ облегченія открытія кассъ взаимопомощи право утверждать уставы обществъ ремесленниковъ было предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ. Изъ газетъ мы знаемъ, что, несмотря на это облегченіе, утвержденіе уставовъ затягивается иногда на 2 и болѣе лѣтъ [1]). Этотъ же срокъ указываютъ и приказчики [2]). Въ Югозападномъ краѣ мѣстная администрація увидѣла въ обществахъ взаимопомощи орудіе для сплоченія и усиленія евреевъ во вредъ христіанамъ и препятствуетъ на этомъ основаніи развитію дѣла взаимопомощи [3]). Въ 1901 г., на основаніи ст. 321 Общ. учр. губернскаго, по распоряженію администраціи закрыто московское общество взаимопомощи лицъ интеллигентныхъ профессій, существовавшее всего два года [4]). Въ томъ же году закрыто въ Ростовѣ, по распоряженію наказного атамана, „Общество взаимнаго вспоможенія частному служебному профессіональному труду", имѣвшее болѣе 600 чл. Причина закрытія—въ числѣ членовъ об-ва было нѣсколько „неблагонадежныхъ", ходившихъ въ читальню Об-ва читать газеты, слѣдовательно „собиравшихся" въ его помѣщеніи.

---

[1]) „Сѣверный Курьеръ", 1900, № 311, корреспонденія изъ Одессы.

[2]) Труды 1-го съѣзда представителей приказчичьихъ обществъ, 1897; стр. 67.

[3]) „Сѣверный Курьеръ", 1900, № 155.

[4]) Подробности объ этомъ обществѣ см. „Міръ Божій", 1901, VII.

Мы должны сказать еще нѣсколько словъ объ одной оригинальной формѣ профессіональной самодѣятельности русскихъ ремесленниковъ,—именно о періодическихъ собраніяхъ рабочихъ одного ремесла въ опредѣленномъ трактирѣ. Въ Петербургѣ и Москвѣ, по воскреснымъ утрамъ, 1—2 представителя отъ каждой мастерской извѣстной профессіи сходятся для обсужденія общихъ дѣлъ въ трактиръ, облюбованный ремесленниками этой профессіи, гдѣ и засѣдаютъ до полудня. Тутъ ремесленники выясняютъ общее положеніе дѣлъ, узнаютъ, гдѣ есть свободныя мѣста, сговариваются и принимаютъ общія постановленія.

III.

На казенныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ Царства Польскаго, на основаніи Высочайшаго указа 28 февраля 1817 г., въ 1821 г. основано горнозаводское товарищество. Оно выдаетъ пособія больнымъ, на похороны и пенсіи за выслугу лѣтъ [1]). Съ развитіемъ частной горной промышленности появились кассы на частныхъ заводахъ. Иностранцы-предприниматели, насаждая частную горную промышленность въ Царствѣ Польскомъ, привозили съ собой и рабочихъ иностранцевъ. Вмѣстѣ съ ними переносились въ Польшу и общества взаимопомощи, существующія у нихъ на родинѣ— въ Германіи, Австріи, Франціи. Въ 1898 г. изъ общаго числа 38,380 чел. рабочихъ на частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ Царства Польскаго организовано было въ вспомогательныя кассы 22.676 ч.—59%. Первыя кассы были открыты въ 1859 г. По времени своего открытія всѣ 19 кассъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

конецъ 50-хъ г.г.,	2	кассы
1861 — 5 „	1	„
1866 —70 „	1	„
1871 — 5 „	2	„
1876 —80 „	2	„
1881 — 5 „	6	„
1886 —90 „	1	„
1891 — 5 „	1	„
1896 — 8 „	3	„
Всего—	19	кассъ.

Главнымъ источникомъ ихъ средствъ являются обязательные вычеты изъ заработной платы рабочихъ въ размѣрѣ $1^1/_2—3^1/_3$%. Другимъ источникомъ являются взносы заводо-

[1]) Тиграновъ, Кассы горнорабочихъ, 1896, стр. 27—29.

управленій. Изъ 13 кассъ, существовавшихъ до 9-хъ гг., владѣльцы предпріятій участвовали своими взносами въ 9. Въ тѣхъ кассахъ, въ средствахъ которыхъ заводоуправленіе не принимало участія, рабочіе участвовали въ управленіи кассой наравнѣ съ заводоуправленіемъ (2 случая) или же кассой распоряжался директоръ единолично (2 случая). Въ четырехъ кассахъ, въ которыя заводоуправленія вносили или незначительныя суммы, или $^1/_2$—1 взноса рабочихъ, дѣлами кассы управлялъ директоръ завода единолично. Въ другихъ четырехъ, въ которыхъ взносы отъ заводоуправленій составляли $^1/_3$—$^1/_2$ взносовъ рабочихъ, рабочіе принимали участіе въ управленіи кассой. Такимъ образомъ, взносы рабочихъ не обезпечивали и не обезпечиваютъ имъ участія въ управленіи кассой, заводоуправленіе же имѣетъ это право безъ всякихъ взносовъ. Попросту, рабочіе лишены права собственности на внесенныя ими деньги въ горнозаводскую кассу, и право это экспропріировано заводоуправленіями. Законъ 9 марта 1892 г. возложилъ на владѣльцевъ горныхъ промысловъ оплату врачебной помощи ихъ рабочимъ. До введенія этого закона въ дѣйствіе, врачебная помощь рабочимъ оплачивалась горнозаводскими кассами, т. е. самими рабочими. Послѣ введенія этого закона, нѣкоторые изъ предпринимателей изъяли это дѣло изъ вѣдѣнія кассъ, прекративъ взносы въ кассу; только два общества (графъ Ренардъ и Александръ) продолжаютъ дѣлать свои взносы въ размѣрѣ $^1/_2$ вычетовъ съ рабочихъ. Другіе предприниматели сохранили оплату врачебной помощи за кассою, или оплачивая кассѣ ея расходы, или дѣлая взносъ въ нес въ размѣрѣ рабочихъ вычетовъ, иногда съ нѣкоторой прибавкой. При этомъ общество Александръ и еще другое, Анна, ввели страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ на счетъ рабочей кассы. На Стараховицкихъ заводахъ главный расходъ кассы былъ на врачебную помощь; изданіе закона 9 марта 1892 г. вызвало закрытіе кассы, причемъ владѣлецъ взялъ на себя выдачу больничныхъ денегъ—кранкенгельдъ—въ размѣрѣ 150—400 р. въ годъ. Третьимъ источникомъ средствъ кассъ до изданія правилъ 25 октября 1894 г. были штрафныя деньги. Теперь эти деньги идутъ въ особый капиталъ. Сосновицкое общество передавало въ кассу прибыли, выручаемыя отъ заготовки для рабочихъ разныхъ припасовъ (хлѣба, динамита, масла etc.). Сверхъ врачебной помощи кассы выдавали и выдаютъ своимъ больнымъ членамъ денежныя пособія, такъ назыв. кранкеншихты, въ размѣрѣ 6—75 к. въ день. Послѣ изданія закона 1892 г. кассы продолжаютъ оказывать врачебную помощь членамъ семей рабочихъ (дѣтямъ, нигдѣ не работающимъ, до 14 лѣтъ), ко-

торая не отнесена закономъ на счетъ предпринимателя. Далѣе, кассы выдаютъ на похороны своимъ членамъ и членамъ ихъ семей отъ 2—50 р. Инвалидамъ, неспособнымъ къ труду, многія кассы также выдаютъ пособіе въ размѣрѣ 1 р. 24 к.— 15 р. въ мѣсяцъ. Гдѣ существуетъ эта выдача пенсій на дожитіе, вдовы получаютъ обыкновенно около $^{2}/_{3}$ инвалидной пенсіи, дѣти до 14 лѣтъ—отъ 45 коп. до 4 р. 50 коп. въ мѣсяцъ. Наконецъ, многія кассы выдаютъ чрезвычайныя единовременныя пособія въ разныхъ случаяхъ нужды. Заслуживаетъ вниманія слѣдующее правило, дѣйствующее въ Сосновицкой и Франко-Итальянской кассахъ: членъ кассы, самовольно оставившій работы болѣе, чѣмъ на 14 дней, теряетъ право на пособія [1]). Одной изъ причинъ стачекъ и волненій, происходившихъ въ августѣ 1897 г., было недовольство со стороны горнорабочихъ дѣятельностью горнозаводскихъ кассъ. Варшавскій генералъ-губернаторъ произвелъ ревизію существующихъ кассъ, приведшую къ изданію положенія 30 іюня 1900. г. По этому положенію, всѣ горнозаводскія кассы Царства Польскаго, неимѣющія утвержденныхъ уставовъ, подчиняются надзору горной и фабричной инспекціи; счетоводство и отчетность кассъ выдѣлены изъ заводскихъ, капиталы кассъ изъяты изъ распоряженія заводоуправленій. Владѣльцы горныхъ заводовъ обязаны вносить не менѣе одной трети взносовъ рабочихъ въ больничныя кассы, и столько-же, сколько вносятъ рабочіе—въ кассы пенсіонныя. Оказаніе врачебной помощи и выдача вознагражденія лицамъ, пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ, выдѣлены изъ вѣдѣнія кассъ и возложены на владѣльцевъ; рабочіе привлекаются къ участію въ управленіи дѣлами кассъ.

Начало кассъ взаимопомощи на Уральскихъ горныхъ заводахъ было положено закономъ 8 марта 1861 г. По этому положенію на казенныхъ заводахъ должны быть учреждены горнозаводскія товарищества. Во главѣ каждаго товарищества стоитъ горнозаводскій попечительный приказъ, состоящій изъ предсѣдателя, назначаемаго заводскимъ управленіемъ, и четырехъ членовъ, избираемыхъ всѣми участниками товарищества изъ среды своей, притомъ изъ мѣстныхъ домохозяевъ. Вѣдѣнію приказа подлежитъ: 1) разсмотрѣніе и обсужденіе споровъ и недоразумѣній, могущихъ возникнуть между заводоуправленіемъ и работающими въ заводѣ людьми относительно

---

[1]) Тиграновъ, Кассы взаимопомощи рабочихъ частныхъ горныхъ заводовъ и промысловъ въ Царствѣ Польскомъ, СПБ., 1900. Ср. Л. Бертенсонъ, Санитарно-врачебное дѣло на горныхъ промыслахъ Царства Польскаго. Горный журналъ 1893, кн. X и XI.

исполненія работъ, удовлетворенія за оныя жалованьемъ или задѣльною платой, слѣдующихъ на основаніи договора вычетовъ и штрафовъ, и соблюденія общепринятаго по заводу порядка; 2) завѣдываніе вспомогательной кассой. Въ члены товарищества поступаютъ всѣ мастеровые и рабочіе, заключающіе договоръ не меньше, какъ на годъ; поденщики и временные рабочіе къ товариществу не принадлежатъ. Средства вспомогательной кассы составляются: 1) изъ 2—3% вычетовъ изъ заработной платы рабочихъ, 2) равно великаго взноса отъ заводоуправленія, 3) штрафовъ. Пособія выдаются: 1) больнымъ, 2) пенсіи инвалидамъ, 3) вдовамъ и дѣтямъ, 4) временныя пособія инвалидамъ, не получившимъ пенсіи, 5) въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ несчастьяхъ. По положенію 4 іюня 1862 г. на частныхъ горныхъ заводахъ учрежденіе подобныхъ товариществъ предоставляется обоюдному соглашенію заводовладѣльцевъ и работающихъ людей. Но для вспомогательныхъ кассъ необходимъ уставъ, точно опредѣляющій ихъ устройство. Дѣло это затягивалось въ правительственныхъ учрежденіяхъ. Рабочіе казенныхъ заводовъ на Уралѣ стали просить о скорѣйшемъ учрежденіи этихъ товариществъ и о производствѣ вычетовъ изъ ихъ заработка до изданія самихъ правилъ. Лишь 9 апрѣля 1881 г. министръ государственныхъ имуществъ утвердилъ временное положеніе о нихъ, и, наконецъ, 26 мая 1893 г.—нынѣ дѣйствующее, уже постоянное Положеніе. До 1881 г. кассы дѣйствовали по „проекту" 1866 г. По этому проекту за 10 лѣтъ службы выдается пенсія въ размѣрѣ $^1/_8$ получаемаго въ послѣдніе три года содержанія, за 20 лѣтъ—$^1/_2$, 30 лѣтъ—$^3/_4$ и 40 лѣтъ—полнаго, но не болѣе, однако, 200 р. Членамъ семьи умершаго рабочаго, вдовѣ и дѣтямъ, выдается по $^1/_7$ части пенсіи, на которую имѣлъ право рабочій, на всю семью не болѣе пенсіи рабочаго. Дѣти получаютъ пенсію до 15 лѣтъ, вдова—до новаго замужества. Касса выдаетъ также пособія больнымъ членамъ, временныя пособія уволеннымъ безъ пенсіи, чрезвычайныя—въ несчастныхъ случаяхъ. Кассы выдаютъ ссуды своимъ членамъ и занимаются потребительными операціями [1]).

По временному положенію 9 апрѣля 1881 г. полная пенсія въ размѣрѣ $^1/_2$ заработка выдается за 35 лѣтъ службы. За меньшіе сроки выслуги, а также вдовамъ и дѣтямъ умершихъ членовъ, выдаются уменьшенныя пенсіи въ размѣрахъ $^1/_6$, $^1/_5$, $^1/_4$, $^1/_3$, $^1/_2$ полнаго оклада. По положенію 26 мая 1893 г. полная пенсія (половина заработной платы) назначается за

[1]) Колюпановъ. О горнозаводскихъ вспомогательныхъ кассахъ. „Горный Журналъ" 1872, № 5—6, стр. 420—438.

выслугу 35 лѣтъ; выслужившіе 10 лѣтъ получаютъ $^1/_6$ ч. полнаго оклада, 15 лѣтъ — $^1/_5$ ч. и т. д. Вдовѣ выдается $^1/_3$ приходящагося мужу оклада пенсіи, дѣтямъ (до 16 лѣтъ) по $^1/_6$, на всю семью не болѣе $^2/_3$ пенсіи мужа. Круглымъ сиротамъ или дѣтямъ при матери, лишившейся пенсіи, назначается одному—$^1/_3$, двумъ и болѣе—$^2/_3$ пенсіи отца. Если отецъ не выслужилъ пенсіи, то сирота получаетъ $^1/_{15}$ часть его средняго заработка. Дѣти членовъ кассы, неспособныя къ труду и послѣ 16 лѣтъ, получаютъ пенсію пожизненно. Въ случаѣ болѣзни касса лѣчитъ на свой счетъ больного и выдаетъ пособіе: холостому—$^1/_3$ его заработной платы, женатому безъ дѣтей — $^1/_2$, съ дѣтьми—$^2/_3$. Сверхъ того выдаются единовременныя чрезвычайныя пособія, смотря по средствамъ кассы. Временное положеніе 1881 г. ввело въ кругъ операцій горнозаводскихъ вспомогательныхъ кассъ выдачу членамъ ссудъ и пріемъ отъ нихъ вкладовъ. Многія кассы съ самаго начала своего существованія занялись заготовкой для своихъ членовъ жизненныхъ припасовъ, муки и дровъ; эти потребительныя операціи не включены закономъ въ число функцій вспомогательныхъ кассъ; поэтому положенію 2 іюня 1896 г. о горнозаводскихъ потребительныхъ лавкахъ запрещено отнесеніе потребительныхъ расходовъ на суммы вспомогательныхъ кассъ. Мотивъ этого запрещенія слѣдующій: „Капиталъ пенсіонныхъ кассъ, какъ равно и всякихъ товариществъ, принимающихъ на себя выдавать постоянныя пособія, долженъ быть устойчивымъ; онъ не долженъ подвергаться никакимъ случайностямъ, способнымъ поколебать эту устойчивость... Если для горнозаводскихъ товариществъ сдѣлано нѣкоторое отступленіе отъ общаго правила неприкосновенности основныхъ капиталовъ, то единственно для помѣщенія капиталовъ въ ссудахъ за членами, приносящихъ больше дохода, чѣмъ процентныя бумаги. Но, во-первыхъ, въ ссудахъ разрѣшается имѣть только $^1/_3$ всего наличнаго капитала, а во-вторыхъ—возвратъ выданныхъ въ ссуду денегъ вполнѣ обезпеченъ заработной платой самого заемщика и его поручителей. Между тѣмъ нельзя того же сказать по поводу обращенія капитала на потребительныя операціи, которыя въ сущности имѣютъ коммерческій характеръ. А никакое коммерческое предпріятіе не даетъ гарантіи, что оно всегда будетъ завершаться прибылью въ 15—10%; процентъ этотъ можетъ быть и еще меньше и легко можетъ быть даже отрицательный [1])". Соображенія эти не выдерживаютъ критики. Во-первыхъ, ссудная операція такъ же точно имѣетъ коммерческій харак-

---

[1]) Г. Тиграновъ, Обзоръ дѣятельности горнозаводскихъ товариществъ въ 1881—93 гг., стр. 13

теръ, какъ и потребительная. Во-вторыхъ, опытъ показалъ, что потребительныя операціи гораздо устойчивѣе ссудныхъ. Гдѣ потребительныя операціи были развиты, онѣ приносили кассамъ большую пользу; такъ, въ Илимскомъ товариществѣ самую крупную часть доходовъ кассы составляетъ прибыль отъ потребительныхъ операцій; только благодаря этой прибыли товарищество могло сводить свой балансъ безъ дефицита [1]). Напротивъ, ссудная операція Олонецкаго товарищества привела къ убытку въ 3,576 р. 65 к. вслѣдствіе недостаточно осмотрительной выдачи ссудъ [2]). Поэтому, на потребительныя операціи наложено запрещеніе безъ достаточныхъ основаній, и мѣра эта не оправдывается обстоятельствами дѣла, какъ и двѣ другія мѣры.

Въ 1896 году одно изъ товариществъ организовало похоронную кассу. „Въ виду того, что положеніемъ о вспомогательныхъ кассахъ 26 мая 1893 г. подобнаго рода особые сборы, хотя бы производимые по желанію самихъ членовъ товариществъ, не предусмотрѣны, и что въ дѣйствіяхъ своихъ горнозаводскія товарищества обязаны руководствоваться изданными правилами, горный департаментъ отмѣнилъ сказанное постановленіе, предложивъ товариществу выдѣлить означенную организацію изъ обычныхъ операцій вспомогательныхъ кассъ“. Вмѣсто организаціи похоронныхъ пособій товариществу было предложено выработать проектъ правилъ для выдачи ихъ и представить его на утвержденіе [3])... Въ 1896 году было обращено вниманіе на заготовку попечительными приказами дровъ для горнозаводскаго населенія. Правилами 11 іюня 1899 года открытіе лѣсныхъ складовъ передано въ руки заводоуправленій [4]). По положенію 1896 г. на открытіе потребительныхъ лавокъ могутъ быть разрѣшаемы ссуды изъ фонда горнозаводскихъ товариществъ до 10.000 р. на каждую лавку, съ уплатою 6% годовыхъ и съ обращеніемъ на погашеніе ссуды ежегодно не менѣе 40% изъ чистой прибыли лавки. Потребительныя операціи практиковались Нижнетуринскимъ, Баранчинскимъ, Кушвинскимъ и Нижнеисетскимъ товариществами; въ 1896—7 гг. на открытіе лавокъ выдана ссуда 4-мъ товариществамъ.

Денежныя отношенія товариществъ къ заводоуправленіямъ далеко не нормальны. Нѣкоторыя заводоуправленія заводскіе взносы за данный годъ производятъ въ слѣдующемъ году;

---

[1]) Тиграновъ, Обзоръ 1881—93 гг., стр. 11; Кассы горнорабочихъ, стр. 20—21.

[2]) Тиграновъ, Обзоръ 1881—93 гг., стр., 19.

[3]) Статья г. Тигранова въ Горномъ Журналѣ, 1897 ,XI, стр. 247—8.

[4]) Тиграновъ, Горнозавод. товарищества въ 1897—1901 гг. стр. 11.

по нѣкоторымъ кассамъ, какъ, напримѣръ, Илимской, перечисленія казенныхъ суммъ запаздываютъ на нѣсколько лѣтъ[1]).

Нѣкоторыя товарищества кредитуютъ (?!) свои заводоуправленія. Такъ, Нижнеисетское товарищество въ 1890 г. кредитовало Нижнеисетское заводоуправленіе на 58.000 р., а въ 1891 г.—на 57.000 р. [2]). Ссуды эти безпроцентны.

Вѣдѣнію горнозаводскихъ товариществъ подлежитъ не только завѣдываніе кассой взаимопомощи, но и разсмотрѣніе и обсужденіе споровъ и недоразумѣній, возникшихъ между заводоуправленіемъ и рабочими. Объ этой сторонѣ дѣятельности горнозаводскихъ товариществъ мы не знаемъ почти ничего, за исключеніемъ конфликта между горнозаводскимъ товариществомъ и заводоуправленіемъ въ Златоустѣ 1896—1897 гг. [3]). Въ началѣ лѣта заводоуправленіе сдѣлало распоряженіе объ удлинненіи рабочаго времени на 1 ч. и перенесеніи времени обѣда. По протесту представителей товарищества это распоряженіе было отмѣнено. Въ сентябрѣ заводоуправленіе потребовало отъ рабочихъ, чтобы они приняли новыя разсчетныя книжки съ новыми условіями найма, съ платою по 10 к. за книжку. Въ новыхъ правилахъ не было упомянуто, что всѣ недоразумѣнія по вопросамъ найма должны разбираться горнозаводскимъ приказомъ. Въ отвѣтъ на протестъ противъ этого заводоуправленіе объявило, что оно до тѣхъ поръ не выдастъ уже заработанныхъ рабочими денегъ, пока они не возьмутъ разсчетныхъ книжекъ, такъ какъ „дѣло рабочихъ не разсуждать, а исполнять то, что велитъ начальство". 14 октября рабочіе отправили телеграмму министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ жалобой на заводоуправленіе. Послѣ этого имъ выдали заработную плату. На общемъ собраніи 8 февраля 1897 года присутствовало болѣе 1000 ч. членовъ товарищества, горный начальникъ, управляющій заводомъ и друг. инженеры. Собраніе началось съ того, что предсѣдатель попечительнаго приказа, назначенный заводоуправленіемъ, вычеркнулъ изъ программы собранія нѣсколько вопросовъ, внесенныхъ рабочими. Рабочіе запротестовали и добились внесенія этихъ вопросовъ въ программу. На собраніи былъ отмѣченъ и опротестованъ неправильный расходъ денегъ изъ кассы товарищества по единоличному распоряженію предсѣдателя по-

---

[1]) Тиграновъ. Обзоръ 1881—93 гг., стр. 22.

[2]) Труды совѣщанія при Пермской губернской управѣ о мѣрахъ къ улучшенію экономическаго положенія крестьянъ, 1892—93. стр. 64.

[3]) См. Новое Слово, 1897, ноябрь. Изъ жизни провинціи, В. Богучарскаго, стр. 120—125 (на основаніи фельетоновъ „Степного Края", 1897 г., № 42 и 43).

печительнаго приказа. Послѣ долгихъ преній, во время которыхъ начальство давало уклончивые отвѣты, рабочіе поставили вопросъ ребромъ: могутъ ли они пользоваться всѣми правами, предоставленными имъ положеніемъ 1861 года, а если не могутъ, то почему? Отвѣтъ опять получился уклончивый. Тогда рабочіе отправили на имя главнаго начальника уральскихъ горныхъ заводовъ слѣдующую телеграмму: „Общее собраніе членовъ Златоустовскаго товарищества покорнѣйше проситъ ваше превосходительство разъяснить, могутъ ли они пользоваться правами, предоставленными положеніемъ 8-го марта 1861". На это настойчивое исканіе законности получился отвѣтъ: „Такіе вопросы неумѣстны, противозаконны. Если выходки продолжатся, закрою товарищество". Въ концѣ марта пріѣхалъ на заводъ главный начальникъ. Спорный вопросъ о томъ, должны ли всѣ возникающіе споры между заводоуправленіемъ и рабочими разрѣшаться приказами, онъ рѣшилъ въ томъ смыслѣ, что параграфъ этотъ слѣдуетъ примѣнять лишь тогда, когда заводоуправленіе по собственнымъ соображеніямъ предложитъ приказу разсмотрѣть какой-нибудь отдѣльный случай. Это рѣшеніе г. главнаго начальника явнымъ образомъ противорѣчитъ и смыслу, и буквѣ положенія 8 марта 1861 года. Права общихъ собраній сильно урѣзаны измѣненіемъ редакціи § 67 положенія, послѣдовавшимъ 10 марта 1898 г. Согласно новой редакціи этого §, „всѣ дѣла, подлежащія разрѣшенію общаго собранія, вносятся въ него черезъ попечительный приказъ, съ исключеніемъ послѣдняго" [1]). Такимъ образомъ, общее собраніе членовъ товарищества лишено иниціативы возбужденія вопросовъ, нежелательныхъ для заводоуправленія, назначающаго предсѣдателя попечительнаго приказа.

Въ 1897 г. дѣйствовало 16 горнозаводскихъ кассъ; въ 1862—5 гг. были открыты 2, въ 1866—9 гг.—10, въ 1873 г.—2, въ 1886—1 и въ 1895 г.—тоже 1. Изъ нихъ 14 кассъ находятся на Уралѣ, одна на Кавказѣ, одна въ Олонецкой губ. Въ періодъ 1866—69 гг. были открыты на Уралѣ еще 4 товарищества, ликвидированныя въ 1881 году въ виду упраздненія или передачи заводовъ, на которыхъ они были основаны, въ частныя руки [2]).

О движеніи членовъ въ кассахъ мы имѣемъ слѣдующія данныя [3]):

---

[1]) Тиграновъ, Горнозав. т-ва въ 1897—1901 гг., стр. 15—16.

[2]) Тиграновъ, Обзоръ 1881—93 гг., стр. 5.

[3]) Тиграновъ, Обзоръ за 1881—93 гг., стр. 82—89; Горный Журналъ 1897, XI, стр. 252; Горнозав. т-ва въ 1897—1901 гг., стр. 52.

1 января 1881 г.	14	кассъ	съ	5.946	чл.
„ 1886 „	14	„	„	7.381	„
„ 1891 „	15	„	„	7.934	„
„ 1896 „	16	„	„	9.689	„
„ 1901 „	16	„	„	11.715	„

Въ 1865 году въ Нерчинскомъ горномъ округѣ рабочіе Петровскаго завода возбудили ходатайство объ учрежденіи у нихъ горнозаводскаго товарищества на основаніи положенія 1861 г. Товарищество это было разрѣшено открыть въ 1870 г. [1]). „Изъ алтайскаго горнозаводскаго населенія рабочіе Зыряновскаго рудника, Колыванской шлифовальной фабрики и Змѣевскаго завода въ 1885 г. постановили просить разрѣшенія открыть товарищество. Ходатайство это долго не получало движенія; когда же въ 1893 г., прежде чѣмъ разрѣшить этотъ вопросъ, вновь спросили согласія сихъ рабочихъ, то они отвѣтили, что многіе изъ нихъ состарились и не надѣются дожить до пенсіи, а молодые безъ участія стариковъ не могутъ взять на себя веденія этого дѣла“ [2]). Въ 1894 году—учреждено общество взаимопомощи штейгеровъ южной Россіи, въ 1895 г. — вспомогательная касса для служащихъ и рабочихъ нефтяныхъ промысловъ Бакинскаго уѣзда [3]). Общество взаимопомощи штейгеровъ имѣетъ 3 разряда дѣйствительныхъ членовъ: вносящихъ по 25, 15 и 10 руб. ежегодно или 250, 185, 120 р. единовременно. Выдаетъ: 1) единовременныя пособія,—не болѣе 50, 35 и 25 руб.; 2) періодическія, когда членъ временно лишенъ возможности зарабатывать средства къ жизни (болѣзнь и т. п.); 3) постоянныя,—нуждающимся и неспособнымъ къ труду членамъ, пробывшимъ въ Обществѣ 15 лѣтъ,—20, 15 и 10 руб. въ мѣсяцъ.

IV.

Пока фабричный рабочій не порвалъ еще связей съ землей, пока на фабрикѣ онъ только работаетъ, вся же семейная его жизнь проходитъ въ деревнѣ, до тѣхъ поръ ему не нужны общества взаимопомощи. Больные и неспособные къ труду попросту отсылаются съ фабрики въ деревню. Слѣдующей ступенью въ развитіи русской фабрики является переселеніе рабочаго на фабрику вмѣстѣ съ семьей; связь съ землею и деревней порывается; на фабрикѣ рабочій не

---

[1]) Герасимовъ, Горнозаводское товарищество въ Нерчинскомъ округѣ, Горный Журналъ, 1875, № 10.

[2]) Тиграновъ, Кассы горнорабочихъ, стр. 68.

[3]) Тиграновъ, ibid., стр. 38—42, 44—45, 48—50, 101.

только работаетъ, но и живетъ; тутъ же живетъ и его семья. Фабрикантъ строитъ для рабочихъ казармы или отдѣльные домики, учреждаетъ фабричную лавку, строитъ церковь и больницу etc., словомъ, вся жизнь рабочаго организуется фабрикантомъ. На этой ступени экономическаго развитія рабочій уже нуждается въ помощи въ случаѣ болѣзни или неспособности къ труду. Помощь эту онъ получаетъ или непосредственно отъ фабриканта, или изъ фабричныхъ кассъ помощи, въ которыя онъ обязанъ дѣлать взносы, но въ управленіи которыми, въ виду его полной зависимости отъ фабриканта, онъ не принимаетъ участія. Наконецъ, на слѣдующей ступени развитія рабочій освобождаетъ свою частную жизнь отъ вліянія фабриканта. Съ фабрикантомъ онъ имѣетъ теперь дѣло только во время работы на фабрикѣ,—за воротами фабрики онъ такой же свободный гражданинъ, какъ и самъ фабрикантъ. Кассы помощи рабочимъ уступаютъ мѣсто кассамъ взаимопомощи рабочихъ, въ которыхъ рабочіе сами распоряжаются своими деньгами [1]).

Среди фабричныхъ рабочихъ въ Царствѣ Польскомъ и Прибалтійскомъ краѣ раньше были очень распространены частныя общества помощи рабочимъ при отдѣльныхъ фабрикахъ. Доходы этихъ кассъ составлялись изъ штрафовъ, взносовъ предпринимателей и принудительныхъ вычетовъ изъ заработка рабочихъ, въ размѣрѣ 1—3% или 4—10 к. еженедѣльно. Фабрикантъ приплачивалъ 30—50% общей суммы взносовъ рабочихъ или же—„чего не хватаетъ на нужды кассы“. Кассой управляла администрація фабрики; на средства кассы рабочіе получали медицинскую помощь, лекарства, денежныя пособія, иногда—пособія на похороны. Такъ какъ кассы эти законнымъ путемъ не были разрѣшены, то фабриканты старались утаивать отъ русскихъ властей полезный фактъ ихъ существованія. Съ введеніемъ въ 1891 г. закона 3 іюня 1886 года вычеты изъ заработной платы на медицинскую помощь были воспрещены, и фабричная инспекція закрыла всѣ эти кассы [2]). Только въ немногихъ мѣстахъ изъ этихъ кассъ помощи развились впослѣдствіи

---

[1]) Cp. Schulze-Gävernitz. Volkswirtschaftliche Studien aus Russland, 1899, Ss. 146—171.

[2]) Блюменфельдъ, Отчетъ фабричнаго инспектора Варшавскаго округа за 1885 г., стр. 21—27; Давыдовъ, Отчетъ фабричнаго инспектора Петербургскаго округа за 1885 г., стр. 13—14; Святловскій, Фабричный рабочій. Варшава 1889 г., стр. 179—180; Янжулъ, Фабрично-заводская промышленность въ Царствѣ Польскомъ, 1888, стр. 53—55, прил. № 19 и № 19 А; Рус. Вѣдом. 1893 г., №№ 47—198. Янжулъ, Часы досуга, 1896, стр. 112—113; Труды торгово-промышленнаго съѣзда 1896 г., т. VII, стр. 404, 406; т. VIII, стр. 21; „Міръ Божій“, 1900, VII: Общества взаимопомощи въ Ригѣ.

кассы взаимопомощи. Въ Царствѣ Польскомъ послѣ закрытія кассъ помощи „вскорѣ... обнаружилось, что наши рабочіе такъ привыкли къ выгодамъ, которыя имъ обезпечивали эти кассы, что Варшавское и Петроковское губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія, желая облегчить возстановленіе этихъ полезныхъ учрежденій, выработали для нихъ нормальные уставы, согласованные съ требованіями фабричнаго закона. По этимъ уставамъ владѣльцы предпріятій имѣютъ право удерживать изъ заработка рабочихъ не болѣе 1% заработной платы въ пользу кассы для больныхъ. Къ этимъ взносамъ рабочихъ присоединяются штрафныя деньги и добровольныя пожертвованія фабриканта, изъ образованнаго же на эти средства капитала касса выдаетъ:

1) Больнымъ рабочимъ пособія въ размѣрѣ ½ средняго поденнаго ихъ заработка въ теченіе не болѣе 3—6 мѣсяцевъ.

2) Беременнымъ работницамъ такое же пособіе въ теченіе 2 недѣль до родовъ и 2 недѣль послѣ родовъ.

3) Пособіе на погребеніе умершихъ членовъ кассы въ размѣрѣ 20-ти кратнаго средняго поденнаго заработка.

4) Одновременныя пособія во всѣхъ тѣхъ несчастныхъ случаяхъ, когда рабочіе имѣютъ по закону право на пособіе изъ штрафного капитала.

Устройство такихъ кассъ въ Варшавской губерніи обязательно для всѣхъ фабрикъ, имѣющихъ не менѣе 50 рабочихъ. Въ Петроковской же губерніи эти кассы не только не обязательны, но фабриканты, учреждающіе оныя, не имѣютъ даже права удерживать взносы изъ заработной платы тѣхъ рабочихъ, которые на это добровольно не согласятся. Этотъ излишній либерализмъ Петроковскаго нормальнаго устава произвелъ то, что многіе фабриканты, въ виду затруднительности контроля относительно вычетовъ при уплатѣ заработной платы, отказались отъ учрежденія кассъ. Въ виду этого, а также въ виду несомнѣнной пользы, приносимой этими учрежденіями рабочимъ, Лодзинское отдѣленіе общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ еще въ 1893 году ходатайствовало при посредствѣ центральнаго комитета общества въ Петербургѣ о возложеніи на всѣхъ фабрикантовъ и заводчиковъ, имѣющихъ не менѣе 50 рабочихъ, обязанности учредить на ихъ фабрикахъ кассы вспомоществованія рабочимъ, причемъ отдѣленіе представило соотвѣтственный мотивированный проектъ нормальнаго устава этихъ кассъ. По этому проекту обязательнымъ взносамъ на содержаніе кассъ подлежатъ только рабочіе, потому что фабриканты, доставляя нынѣ рабочимъ врачебную помощь исключительно на свои средства, несутъ уже довольно зна-

чительныя издержки“ [1]). Въ кассахъ помощи рабочимъ средствами этихъ кассъ завѣдуютъ конторы фабрикъ и заводовъ. При банкротствѣ предпринимателей пропадаютъ какъ взносы предпринимателей, такъ и взносы рабочихъ. При банкротствѣ, напр., акціонернаго об-ва сахарнаго завода „Леоновъ“ въ Варшавѣ оказалось, что рабочіе и служащіе потеряли всѣ свои сбереженія, внесенныя въ устроенную при заводѣ сберегательную кассу [2]). Смѣшеніе кассовыхъ капиталовъ съ заводскими естественно заставляетъ рабочихъ относиться къ кассамъ съ большимъ недовѣріемъ и вступать въ нихъ съ неохотой.

Изъ кассъ взаимопомощи въ Царствѣ Польскомъ мы можемъ назвать общество взаимнаго вспоможенія приказчиковъ и техниковъ на фабрикахъ г. Томашева, Петроковской губ., основаннаго въ 1891 г. Общество это выдаетъ пособія больнымъ, на похороны, нуждающимся членамъ; пріискиваетъ мѣста тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые потеряли занятія не по своей винѣ. Въ 1893 г. было учреждено общество взаимнаго вспоможенія мастеровъ прядильныхъ, ткацкихъ, аппретурныхъ и красильныхъ фабрикъ г. Лодзи. Дѣйствительными членами могутъ быть только мастера, членами-соревнователями — владѣльцы и компаніоны Лодзинскихъ фабрикъ. Дѣйствительные члены при вступленіи вносятъ 5 руб., каждые три мѣсяца по 2 р. 50 к. или единовременно 150 р. Выдаются пособія: больнымъ—5 руб. въ недѣлю втеченіи 3 мѣс., на похороны—25 р. Общество даетъ своимъ членамъ также безпроцентныя ссуды въ размѣрѣ 100 р. на 2 года.

Больничныя и ссудо-сберегательныя кассы, выдающія также безвозвратныя вспомоществованія, существовали на многихъ фабрикахъ Виленскаго фабричнаго округа, въ особенности въ Гродненской губерніи. Средства ихъ составлялись изъ взносовъ рабочихъ съ каждаго заработаннаго рубля отъ 1 до 3 коп., штрафныхъ вычетовъ и хозяйскихъ взносовъ. Древнѣйшая касса была учреждена въ 1835 г. рабочими шерстяной мануфактуры барона Захерта въ Супраслѣ. Тамъ же, въ 1837 г., появились кассы на шерстяныхъ мануфактурахъ Аунерта и Альта; въ 1847 г. на шерстяной мануфактурѣ Бухгольца. Въ Бѣлостокѣ, въ м. Кнышинѣ и въ колоніи Михаловѣ основаны рабочими въ различное время подобныя же кассы. Кассы существовали также на шер-

[1]) Труды торгово-промышленнаго съѣзда 1896 г. т. VIII, стр. 21—22, ср. т. VII, стр. 407—408.

[2]) Русскія Вѣдомости 1902, № 257.

стяной мануфактурѣ Моэса, въ м. Хорощѣ, и на табачной фабрикѣ Шерешевскаго въ Гроднѣ. Вначалѣ кассы учреждались на каждой фабрикѣ отдѣльно, потомъ кассы сосѣднихъ фабрикъ, расположенныхъ въ одной мѣстности, слились вмѣстѣ. До 1885 г. всѣ эти кассы дѣйствовали безъ утвержденныхъ уставовъ, въ этомъ году проекты уставовъ были представлены на утвержденіе губернатора. Дальнѣйшей судьбы ихъ мы не знаемъ, за исключеніемъ самой большой изъ нихъ—кассы Бѣлостокскихъ ткачей и прядильщиковъ (подмастерьевъ-суконщиковъ), уставъ которой былъ утвержденъ въ 1885 г. Въ ней участвовало около 1000 человѣкъ. Взносъ—20 коп. въ мѣсяцъ—при эпидеміяхъ удваивался. Касса выдавала больнымъ 2 руб. 80 к. въ недѣлю въ теченіе года, на похороны члена 18 руб., на погребеніе его жены—12 руб., ребенка—6 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ касса эта выдавала пособія тѣмъ рабочимъ, которые остаются безъ занятій по случаю закрытія фабрики или сокращенія на ней числа рабочихъ [1]). Въ Супраслѣ была касса вдовъ, но просуществовала недолго [2]). Въ Ковенской губерніи существуютъ кассы взаимопомощи рабочихъ на чугунно-литейномъ заводѣ Рекоша въ Ковно (съ 1880 г.); акціонернаго общества металлическихъ заводовъ въ Ковенскомъ уѣздѣ (съ 1880 г.); на желѣзодѣлательныхъ заводахъ бр. Тильмансъ въ Ковно (съ 1899 г.). По своимъ рабочимъ организаціямъ Гродненская и Ковенская губерніи занимаютъ въ ряду русскихъ губерній совершенно особое мѣсто и принадлежатъ скорѣе къ культурнымъ окраинамъ Россіи, чѣмъ къ коренной Россіи.

Объ обществахъ взаимопомощи на фабрикахъ Прибалтійскаго края мы знаемъ очень мало. Въ 1898 г. дѣйствовали слѣдующія кассы: въ Ригѣ, при Русско-Балтійскомъ вагонномъ заводѣ, вспомогательная и похоронная касса основана въ 1877 г.; въ Либавѣ, при машиностроительномъ и чугунно-литейномъ заводѣ „Фениксъ“, вспомогательная на время болѣзни и похоронная касса основана въ 1879 г.; касса больныхъ при маслобойнѣ, 1887 г.; при пробочной фабрикѣ „Викандоръ и Ларсонъ“ касса больныхъ, 1889 г.; больничная касса завода „Бекеръ и К°“, 1883 г.; въ Туккумѣ, касса больныхъ при заводѣ „Рамзай“, 1890 г. [3]). На заводѣ „Фениксъ“ дѣйствительный членъ взноситъ при вступленіи 1 руб.,

---

[1]) А. Погожевъ, Очерки фабричной филантропіи, Рус. Мысль 1884, VI, стр. 25.

[2]) Городковъ, Отчетъ фабричнаго инспектора Виленскаго округа за 1885 г., стр. 87—89.

[3]) Благотворительныя учрежденія Россійской Имперіи, т. III; Тиграновъ Кассы горнорабочихъ, стр. 82—83.

еженедѣльно 10 к., въ случаѣ смерти члена или его жены— 10 к., ребенка до 15 лѣтъ—2 к. Послѣ 25 лѣтъ регулярныхъ взносовъ членъ освобождается отъ дальнѣйшихъ взносовъ. Старше 50 лѣтъ члены не принимаются.

Существеннымъ недостаткомъ фабричныхъ кассъ является то обстоятельство, что съ расторженіемъ договора найма прекращается участіе рабочаго въ кассѣ. Чѣмъ больше выгодъ приноситъ рабочему касса, тѣмъ болѣе дорожитъ ею рабочій, тѣмъ предупредительнѣе долженъ онъ относиться ко всѣмъ требованіямъ предпринимателя, изъ боязни разсчета; тѣмъ затруднительнѣе стачки, такъ какъ въ случаѣ стачки средства кассы поступаютъ въ собственность фабриканта.

Совсѣмъ иную картину находимъ мы въ собственно русскихъ губерніяхъ. На нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ владѣльцы оказываютъ рабочимъ въ случаѣ нужды пособія изъ собственныхъ средствъ. Подобныя пособія выдаются какъ нуждающимся, больнымъ, на похороны, — такъ и престарѣлымъ рабочимъ, вдовамъ и сиротамъ. На другихъ фабрикахъ учреждены особые вспомогательные и пенсіонные капиталы для этихъ цѣлей. Очевидно, такого рода пособія и кассы носятъ чисто благотворительный характеръ. Согласно изданнымъ министромъ финансовъ 4 декабря 1890 г. правиламъ, штрафной капиталъ на фабрикахъ и заводахъ предназначается исключительно на удовлетвореніе нуждъ рабочихъ; изъ него выдаются пособія больнымъ, инвалидамъ, роженицамъ, на похороны, въ несчастныхъ случаяхъ, наносящихъ рабочимъ имущественный вредъ (пожаръ etc.). Вѣроятно, въ русскихъ губерніяхъ существуетъ нѣкоторое количество кассъ помощи рабочимъ, средства которыхъ составляются изъ взносовъ рабочихъ и предпринимателей, завѣдываніе же принадлежитъ конторѣ фабрики или завода. Старѣйшія общества взаимопомощи находятся на Имп. Фарфоровомъ и стеклянномъ заводѣ въ Петербургѣ, Александровскомъ заводѣ Николаевской ж. д., открытое въ 1861 г. и на Благовѣщенскомъ заводѣ Дашковыхъ, Уфимскаго уѣзда, 1868 г. [1]). Въ 1860 г. утверждено положеніе о рабочихъ людяхъ при Имп. Фарфоровомъ и стеклянномъ заводахъ. По этому положенію на обоихъ заводахъ учреждены вспомогательныя кассы. Средства составляются изъ вычетовъ изъ заработной платы (не свыше 3%) и равновеликаго взноса изъ заводскихъ прибылей. Завѣдуетъ ими заводское начальство; пособія выдаются съ согласія 3-хъ выборныхъ отъ рабочихъ. Пособія выдаются:

---

[1]) Благотворительныя учрежденія Россійской Имперіи, т. II.

1) единовременныя—въ случаѣ болѣзни, увольненія рабочаго до выслуги пенсіи, въ чрезвычайныхъ случаяхъ; 2) постоянныя—рабочимъ, прослужившимъ не менѣе 10 лѣтъ, при ихъ инвалидности по старости, болѣзни или увѣчью; дѣтямъ рабочихъ, сообразно правамъ на пенсію ихъ отца, причемъ круглымъ сиротамъ въ $1^1/_2$ размѣрѣ и независимо отъ того, выслужилъ ихъ отецъ 10 лѣтъ на заводѣ, или нѣтъ. Общество взаимопомощи на Александровскомъ заводѣ учреждено по положенію 27 іюня 1861 г., составленному по образцу положенія 8 марта 1861 г. о горнозаводскихъ товариществахъ. По этому положенію, на заводѣ открыто заводское товарищество съ попечительнымъ приказомъ во главѣ. Предсѣдатель приказа назначается заводоуправленіемъ, три члена (вмѣсто 4-хъ въ горнозаводскихъ товариществахъ) избираются рабочими. Вѣдѣнію приказа подлежитъ завѣдываніе кассой взаимопомощи и разборъ недоразумѣній, возникающихъ между заводоуправленіемъ и рабочими изъ отношеній найма. Вообще, это заводское товарищество является сколкомъ съ горнозаводскихъ товариществъ [1]). Подобная же касса учреждена въ 1861 г. при СПБ. монетномъ дворѣ [2]).

Развитіе фабрично-заводскихъ обществъ взаимопомощи началось лишь съ середины 90-хъ гг. Повидимому, первымъ подобнымъ обществомъ было общество вспомоществованія мастеровымъ и рабочимъ при Тульскомъ патронномъ заводѣ, 1885 г. За нимъ слѣдуетъ общество взаимопомощи мастеровыхъ и машинистовъ въ Астрахани, 1894 г. Въ этомъ же году былъ утвержденъ уставъ кассы взаимопомощи рабочихъ и мастеровыхъ Шостенскихъ пороховыхъ заводовъ, основанной въ 1891 г. Потомъ—общество взаимнаго вспоможенія занимающихся ремесленнымъ трудомъ въ Харьковѣ, 1898, и подобное же общество въ Борисоглѣбскѣ, 1898. Въ Харьковѣ еще въ 1885 г. былъ выработанъ проэктъ кассы помощи при машиностроительномъ заводѣ Гельферихъ-Саде; въ 1889 г. она уже дѣйствовала. Касса эта состояла въ вѣдѣніи конторы, которая въ концѣ года представляла отчетъ представителямъ рабочихъ. Средства ея составлялись изъ $1^0/_0$ съ заработка рабочихъ и штрафовъ. Въ случаѣ болѣзни рабочій получалъ $^1/_2$ своей заработной платы; въ случаѣ смерти, его семья получала на похороны 25 р. [3]). Въ организаціи общества взаимопомощи, возникшаго въ 1898 г., ра-

---

[1]) А. Троицкій, Договоры личнаго найма, Отечественныя Записки, 1871, IV, стр. 255—277.

[2]) Труды торгово-промышленнаго съѣзда, 1896 г., т. III, стр. 355.

[3]) В. Святловскій, Отчетъ фабричнаго инспектора Харьковскаго округа за 1885 г., стр. 125—126; его же, Фабричный рабочій, 1889, стр. 88.

бочіе завода Гельферихъ-Саде играли выдающуюся роль: идея общества возникла среди нихъ. Общество это имѣетъ какъ дѣйствительныхъ членовъ, такъ и членовъ-соревнователей и почетныхъ членовъ. Дѣйствительными членами могутъ быть слесаря, токари, кузнецы, столяры, литейщики и всѣ постоянно-работающіе при заводахъ. Они вступаютъ въ общество по тремъ разрядамъ, внося ежемѣсячно 1 р., 75 к. или 50 к.; послѣ 20-ти-лѣтней уплаты взносовъ, члены освобождаются отъ дальнѣйшихъ платежей. Дѣйствительные члены обязаны увѣдомлять правленіе о всѣхъ свободныхъ мѣстахъ, которыя могли бы быть заняты членами общества; правленіе обязуется содѣйствовать членамъ въ пріисканіи имъ занятій. Въ 1902 г. при обществѣ учреждено спеціальное бюро по пріисканію работы. Пособія выдаются какъ дѣйствительнымъ членамъ, такъ и ихъ семействамъ, по усмотрѣнію правленія; безработнымъ правленіе выдаетъ пособіе въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, дальнѣйшая выдача можетъ быть продолжаема лишь по постановленію общаго собранія. Члены 1-го разряда могутъ получать во второй годъ существованія общества по 11 р. въ мѣсяцъ, въ слѣдующіе годы прибавляется по 1 р. въ годъ, до истеченія 10 лѣтъ; 2-го разряда— 8 р. 25 к.+прибавка 75 к. въ годъ; 3-го разряда—5 р. 50 к.+ прибавка 50 к. въ годъ. На похороны члена выдается до 25 р. О днѣ и мѣстѣ общаго собранія заблаговременно доводится до свѣдѣнія начальника мѣстной полиціи; на немъ могутъ быть обсуждаемы лишь вопросы, значащіеся въ приглашеніи на собраніе, имѣющіе непосредственное отношеніе къ опредѣленной уставомъ дѣятельности общества, и только тѣ, о коихъ доведено до свѣдѣнія начальника мѣстной полиціи. Если бы, независимо отъ присвоеннаго губернатору по закону права закрывать общественныя собранія при обнаруженіи въ нихъ чего-либо противнаго государственному порядку, общественной безопасности и нравственности, губернаторъ призналъ необходимымъ закрыть общество по другимъ причинамъ, то онъ представляетъ о семъ на усмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. На 1 янв. 1902 г. число членовъ равнялось 593, на 1 янв. 1903 г.—877, почти сплошь по первому разряду (859 ч.).

Въ 1899 г. было разрѣшено уже нѣсколько обществъ взаимопомощи: рабочихъ на механическихъ заводахъ Петербурга; члены по своимъ ежемѣсячнымъ взносамъ дѣлятся на 3 разряда: въ 1 р. 25 к., 80 к. и 40 к.; касса оказываетъ помощь денежную и врачебную больнымъ членамъ, выдаетъ пособія нуждающимся, содѣйствуетъ въ пріисканіи занятій. Далѣе—вспомогательная касса рабочихъ-электротехниковъ въ Петербургѣ, касса взаимопомощи на случай смерти служа-

щихъ и рабочихъ товарищества Кузнецова въ Москвѣ, вспомогательное общество чернорабочихъ, работающихъ на фабрикахъ колоніи Незабудка-Михалово, Бѣлостокскаго уѣзда. Въ 1901 г. разрѣшено общество взаимнаго вспоможенія занимающихся ремесленнымъ трудомъ въ Бѣлостокѣ. Въ 1902 г. разрѣшены: общество взаимопомощи рабочихъ механическаго производства въ Москвѣ, общество взаимной помощи трудящихся въ Костромѣ, служащихъ на табачныхъ фабрикахъ Харькова, занимающихся ремесленнымъ трудомъ въ Тулѣ, лицъ ремесленнаго и фабрично-заводскаго труда въ г. Саратовѣ, ткачей въ Москвѣ, фабричныхъ граверовъ въ Иваново-Вознесенскѣ. Уставъ общества рабочихъ механическаго производства въ Москвѣ имѣетъ много общаго съ уставомъ общества взаимопомощи въ Харьковѣ. Общество имѣетъ какъ дѣйствительныхъ членовъ, такъ и членовъ-соревнователей и почетныхъ членовъ. Послѣднія двѣ категоріи членовъ не пользуются отъ общества пособіями, члены соревнователи не могутъ быть избираемы въ какія-либо должности по управленію дѣлами общества. Членами общества не могутъ быть лица, состоящія подъ надзоромъ полиціи. Дѣйствительными членами могутъ быть рабочіе механическихъ заводовъ и мастерскихъ Москвы и ея пригородовъ. Служащіе, мастера и ихъ помощники не могутъ быть дѣйствительными членами; рабочій, перешедшій въ администрацію завода или мастерской, выбываетъ изъ числа дѣйствительныхъ членовъ. Дѣйствительные члены вступаютъ по двумъ разрядамъ, внося ежемѣсячно 1 р. или 50 к.; послѣ 20-ти-лѣтней уплаты взносовъ, члены освобождаются отъ дальнѣйшихъ платежей. Взносы эти производятся членами общества лично и добровольно, а не путемъ вычета изъ заработной платы при разсчетахъ. Дѣйствительные члены обязаны увѣдомлять правленіе общества о всѣхъ извѣстныхъ имъ свободныхъ мѣстахъ, которыя могли бы быть заняты членами общества; правленіе обязуется содѣйствовать членамъ въ пріисканіи ими занятій. За упорное нарушеніе устава или вредъ, причиняемый обществу, дѣйствительные члены могутъ быть исключены изъ общества по постановленію общаго собранія. Пособія выдаются дѣйствительнымъ членамъ и ихъ семьямъ, если ихъ постигнетъ какое-нибудь бѣдствіе или если они будутъ находиться въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, какъ-то: смерть, болѣзнь, безработица, пожаръ и т. п. Больнымъ и тѣмъ безработнымъ, которые лишились занятій не по своей винѣ, т. е. по обстоятельствамъ, стоящимъ внѣ поведенія рабочаго или распоряженія о немъ административныхъ властей, выдается пособіе въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ; дальнѣйшая выдача можетъ быть продолжаема лишь по постановле-

нію общаго собранія. Вообще, въ случаѣ безработицы пособія могутъ быть выдаваемы дѣйствительнымъ членамъ и ихъ семьямъ лишь тогда, когда рабочій лишенъ возможности работать по совершенно независящимъ отъ него обстоятельствамъ, а не оставляетъ работу для пріисканія болѣе выгодныхъ для него занятій или когда не желаетъ работать. Равнымъ образомъ рабочій не получаетъ пособія въ томъ случаѣ, если онъ лишился заработка вслѣдствіе принятыхъ по отношенію къ нему какихъ-либо административныхъ мѣръ. Члены 1-го разряда получаютъ пособіе въ размѣрѣ 11 р. въ мѣсяцъ, 2-го разряда—5 р. 50 к. На похороны члена выдается до 25 р., его женѣ—до 10 р. Всѣ члены правленія утверждаются въ своихъ должностяхъ московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ изъ числа лицъ, выбранныхъ общимъ собраніемъ членовъ общества; общее собраніе выбираетъ въ члены правленія и кандидаты къ нимъ по 12 человѣкъ, г. оберъ-полицеймейстеръ утверждаетъ изъ нихъ по выбору по 8 человѣкъ. О днѣ и мѣстѣ общаго собранія, на которомъ не можетъ присутствовать болѣе 500 членовъ или уполномоченныхъ отъ нихъ, заблаговременно доводится до свѣдѣнія московскаго оберъ-полицеймейстера. Въ случаѣ надобности послѣдній можетъ командировать чиновъ полиціи для присутствія въ общихъ собраніяхъ. Въ общихъ собраніяхъ могутъ быть обсуждаемы лишь вопросы, значащіеся въ приглашеніи на собраніе, имѣющіе непосредственное отношеніе къ опредѣленной уставомъ дѣятельности общества и только тѣ, о коихъ доведено до свѣдѣнія оберъ-полицеймейстера. Всѣ инструкціи, издаваемыя общимъ собраніемъ для должностныхъ лицъ, должны получить одобреніе оберъ-полицеймейстера. Если бы, независимо отъ присвоеннаго генералъ-губернатору по закону права закрывать общественныя собранія при обнаруженіи въ нихъ чего-либо противнаго государственному порядку, общественной безопасности или нравственности, генералъ-губернаторъ призналъ необходимымъ закрыть общество по другимъ причинамъ, то онъ закрываетъ, о чемъ доводитъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ [1]).

---

[1]) Уставъ московскаго общества взаимнаго вспомоществованія рабочихъ въ механическомъ производствѣ, 1902 г. Съ 1 марта по 14 сент. въ общество рабочихъ механическаго производства вступило 197 дѣйств. членовъ. Проф. И. Х. Озеровъ былъ избранъ почетнымъ членомъ общества. Онъ отказался отъ этой чести, мотивировавъ свой отказъ слѣд. образомъ: „Не находя за собою достаточныхъ заслугъ для этого (избранія), такъ какъ уставъ, выработанный В. Э. Деномъ и мной, былъ впослѣдствіи сильно измѣненъ и слѣдовательно, не имѣя возможности брать на себя нравственной отвѣтственности за правильное функціонированіе кассы, я слагаю съ себя званіе почетнаго члена“ („Курьеръ“ 1902, №№ 255 и 256).

Простое сравненіе устава московскаго общества съ уставомъ Харьковскаго показываетъ намъ, что московскій уставъ гораздо хуже удовлетворяетъ интересамъ рабочихъ, чѣмъ харьковскій. Харьковскіе рабочіе гораздо болѣе самостоятельны и независимы въ своемъ обществѣ, чѣмъ московскіе. Во-первыхъ, въ Харьковскомъ обществѣ полиція можетъ только запретить обсуждать тотъ или иной вопросъ на общемъ собраніи и закрыть общество; въ московскомъ обществѣ—полиція имѣетъ право вмѣшиваться во внутреннія дѣла общества. Г. оберъ-полицеймейстеръ утверждаетъ членовъ правленія, одобряетъ инструкціи общаго собранія должностнымъ лицамъ; членъ, лишившійся заработка вслѣдствіе принятыхъ по отношенію къ нему какихъ-либо административныхъ мѣръ, теряетъ право на пособія, попавшій же подъ надзоръ полиціи удаляется изъ общества; рабочій, состоящій подъ таковымъ надзоромъ, не принимается въ общество. Вовторыхъ, лишь тѣ безработные могутъ получать пособіе, которые лишились занятій не по своей винѣ, а по обстоятельствамъ, стоящимъ внѣ поведенія рабочаго и совершенно отъ него не зависящимъ. Всѣ эти опредѣленія крайне неопредѣленны и неудачны. Всякій экономически образованный человѣкъ знаетъ, что при капиталистическомъ производствѣ совершенно невозможно провести грань, когда рабочій теряетъ занятія по иниціативѣ хозяина и когда—по собственной иниціативѣ. Но смыслъ этихъ ограниченій вполнѣ понятенъ: московскіе рабочіе не имѣютъ права пользоваться средствами своего общества для развитія профессіональной самодѣятельности, направленной къ улучшенію условій найма.

Дѣйствительными членами общества взаимной помощи трудящихся въ Костромѣ могутъ быть лишь рабочіе. Пособія выдаются въ случаѣ крайней нужды, вродѣ: болѣзни, родовъ, смерти, пожара, лишенія возможности работать по независящимъ отъ просителя причинамъ, а отнюдь не по нежеланію работать, участію въ стачкахъ и забастовкахъ или пріисканію себѣ болѣе обезпечивающихъ занятій [1]).

Вспомогательныя кассы для рабочихъ и служащихъ желѣзныхъ дорогъ до 80-хъ г.г. представляли единичныя явленія. Таковы кассы въ мастерскихъ Николаевской ж. д., пенсіонныя кассы дорогъ: Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской (съ 1858 г.), Риго-Двинской (1862), Динабурго-Витебской и Рязанско-Козловской, Варшавско-Тереспольской (1888), Грязе-Царицынской, Курско-Кіевской, Лодзинской (1867), Митавской (1868), Московско-Брестской (1872), Московско-Рязанской, Московско-Ярославской, Орловско-Витеб-

---

[1]) „Русскія Вѣдомости“, 1902, № 216.

ской (1873), Юго-Западныхъ дорогъ, Харьково-Николаевской (1877), Привислинской (1878), Главнаго Общества (1884), Владикавказской, Ивангородъ-Домбровской (1885) и т. д. На нѣкоторыхъ дорогахъ съ участниковъ кассъ не требовалось никакихъ взносовъ; вообще же размѣръ вычетовъ въ пользу кассъ колебался отъ 1% до 6%. Желѣзнодорожныя общества дѣлали отчисленія въ пользу кассъ либо въ размѣрѣ, равномъ вычетамъ съ участниковъ, либо въ размѣрѣ 1/2 обязательныхъ вычетовъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ взносы обществъ были опредѣлены въ постоянномъ размѣрѣ, по 12—20 р. съ версты, въ другихъ—участіе обществъ въ средствахъ кассъ опредѣлялось ежегодно общимъ собраніемъ акціонеровъ [1]).

Уставъ С.-Петербургскаго общества рабочихъ механическаго производства, утв. въ 1904 г., является почти буквальною копіей Московскаго устава. Собраніе русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ г. С.-Петербурга (утв. 15 февр. 1904 г.) имѣло цѣлью возбужденіе и укрѣпленіе въ средѣ членовъ-рабочихъ русскаго національнаго самосознанія и образованіе и развитіе въ нихъ разумныхъ взглядовъ на обязанности и права рабочихъ. Во главѣ собранія стоялъ его представитель и члены-учредители, составлявшіе вмѣстѣ съ представителемъ „кружокъ отвѣтственныхъ передъ правительствомъ лицъ за трезвое и законное направленіе дѣятельности собранія". Вступной взносъ для членовъ равенъ 50 к. и 1 р., ежемѣсячный—25 к. и 50 к. Собраніе имѣло право устраивать читальни и библіотеки, организовывать лекціи по общимъ образовательнымъ предметамъ, въ частности—рабочему вопросу, кассы взаимопомощи и похоронныя, потребительныя лавки, еженедѣльныя кружковыя собранія членовъ и т. д. Вся дѣятельность собранія должна была протекать подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ Спб. градоначальника.

По положенію 30 мая 1888 г. о пенсіонныхъ и сберегательно-вспомогательныхъ кассахъ россійскихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ каждое желѣзнодорожное общество обязано учредить для своихъ рабочихъ и служащихъ пенсіонную кассу; на-ряду съ ней можетъ быть учреждена и сберегательно-вспомогательная касса, въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣдняя можетъ быть учреждена взамѣнъ пенсіонной. Разница между этими двумя типами кассъ та, что изъ вспомогательныхъ кассъ члены ихъ получаютъ единовременное пособіе,

---

[1]) Н. Рейтлингеръ. Историческій очеркъ мѣропріятій по обезпеченію желѣзнодорожныхъ служащихъ, стр. 3—6 въ сб. Историческій очеркъ разныхъ отраслей желѣзнодорожнаго дѣла и развитія финансово-экономической стороны жел. дорогъ въ Россіи, 1901.

изъ пенсіонныхъ — пожизненную пенсію (лица, пробывшія членами менѣе 15 лѣтъ, получаютъ единовременное пособіе и изъ пенсіонныхъ кассъ). Кассы дѣйствуютъ подъ главнымъ надзоромъ министерства путей сообщенія и управляются комитетами, состоящими подъ предсѣдательствомъ управляющихъ дорогами изъ членовъ, половина которыхъ назначается правленіемъ общества, другая—избирается членами кассы. Участіе для постоянныхъ рабочихъ и служащихъ обязательно, Средства кассъ составляются: 1) изъ вычетовъ 6% изъ жалованья членовъ, 2) штрафныхъ денегъ, выручки отъ продажи невостребованныхъ багажа и грузовъ, платы за право торговли газетами и книгами etc., 3) взносовъ желѣзнодорожнаго общества, которые въ случаѣ необходимости могутъ быть доведены до половины общей суммы вычетовъ, производимыхъ изъ заработной платы участниковъ кассы. Такимъ образомъ желѣзнодорожныя общества вносятъ max. $^1/_3$ средствъ кассы, рабочіе и служащіе—$^2/_3$ (не считая штрафовъ и проч. побочныхъ доходовъ кассы); между тѣмъ въ управленіи кассою желѣзнодорожному обществу принадлежитъ болѣе половины голосовъ, считая предсѣдателя комитета, рабочимъ и служащимъ—менѣе половины. Другими словами, организація желѣзнодорожныхъ кассъ нарушаетъ право собственности ихъ членовъ на взносы, такъ какъ къ числу составныхъ элементовъ права собственности принадлежитъ и право распоряжаться своимъ имуществомъ. Право собственности не было бы нарушено, если бы представительство отъ рабочихъ и служащихъ и отъ желѣзнодорожнаго общества было пропорціонально ихъ взносамъ въ кассу. Первая касса по положенію 1888 г. была учреждена въ 1889 г. на Привислинской ж. д.; потомъ въ 1890 г. на ж. д. Главнаго Общества, Царскосельской, Московско-Курской; въ 1891 г.— на Орловско-Витебской ж. д.; въ 1892 г. —на Юго-Западныхъ ж. д.; въ 1893 г. на—Фастовской, Ивангородъ-Домбровской, Московско-Брестской, Московско-Казанской, Митавской, Риго - Двинско - Витебской, Шуйско-Ивановской, Новгородской, Московско-Ярославско-Архангельской, Варшавско-Вѣнской ж. д., Кіево-Воронежской, Лозово-Севастопольской, Рязанско-Уральской; въ 1894 г.—на Владикавказской ж. д., Лодзинской-фабричной, Рыбинско-Бологовской, Козлово-Воронежско-Ростовской и Грязе-Царицинской. Съ 1 января 1890 г. на всѣхъ безъ изъятія частныхъ желѣзныхъ дорогахъ производятся всѣ вычеты и взносы, указанные закономъ 28 мая 1888 г.,—даже на тѣхъ, гдѣ кассы не организованы. 23 августа 1893 г. повелѣно штрафныя деньги на дорогахъ, гдѣ существуютъ кассы, обращать въ фонды кассъ. Въ 1894 г. учреждена пенсіонная касса служащихъ

на казенныхъ ж. д. на основаніи положенія 3 іюня 1894 г. По этому положенію въ средства кассы поступаютъ: 1) штрафы, 2) выручка отъ продажи невостребованныхъ багажа и грузовъ, 3) плата за объявленія и торговлю книгами и газетами. Служащіе вносятъ 6%, содержанія, казна—3%. Выдаются пенсіи, за 15 лѣтъ max.—$^1/_2$ оклада, 20 лѣтъ max.—$^3/_4$, 25 лѣтъ max.—полный окладъ, По выслугѣ 10 лѣтъ, въ случаѣ потери трудоспособности, выдается усиленная пенсія. Вдовѣ и сиротамъ—соотвѣтственно выслугѣ лѣтъ, въ размѣрѣ $^3/_4$ пенсіи работника. О числѣ членовъ желѣзнодорожныхъ кассъ даетъ представленіе слѣд. таблица [1]):

1 янв.	1895	1900	1902
Казенныя ж. д. . . .	58.891	184.440	225.627
Частныя ж. д.	123.138	75.872	80.791
Всего	182.029	260.312	306.418

На собраніяхъ рабочихъ механическаго производства въ Москвѣ 1901 г. указывалось, что желѣзнодорожныя кассы функціонируютъ неудовлетворительно. Рабочіе бѣгутъ изъ нихъ, потому что въ основу исчисленій въ пенсіонныхъ кассахъ принимается не весь заработокъ, а лишь поденное жалованье; правленія дорогъ къ конпу срока сбавляютъ плату рабочему, чтобы или выжить его до пріобрѣтенія права на пенсію, или уменьшить добавку къ его сбереженіямъ со стороны дороги; иногда рабочихъ стараются попросту уволить, чтобы не выплачивать пенсіи [2]).

Уставы фабричныхъ кассъ утверждаются министромъ финансовъ. Въ 1899 г. министру земледѣлія предоставлено право утверждать уставы обществъ взаимопомощи сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Уставы другихъ обществъ взаимопомощи утверждаются, на основаніи 441 ст. Устава объ общественномъ призрѣніи, министромъ внутреннихъ дѣлъ; на учрежденіе общества взаимопомощи въ Царствѣ Польскомъ испрашивается Высочайшее разрѣшеніе черезъ Комитетъ министровъ.

---

[1]) Обзоръ дѣятельности пенсіонныхъ и сберегательно-вспомогательныхъ кассъ на жел. дорогахъ въ 1895 г., Спб. 1899; статистика служащихъ на ж. д.. участниковъ пенсіонныхъ и сберегательно-вспомогательныхъ кассъ на 1 янв. 1900 и 1902 гг., Спб. 1902 и 1904.

[2]) Курьеръ, 1901, № 337.

ГЛАВА II.

Забастовки.

I.

Въ русской литературѣ имѣется очень мало свѣдѣній о стачкахъ. Прежде всего, многія волненія рабочихъ и забастовки прекращаются домашними средствами. Однако, и тѣ стачки, которыя становятся извѣстны чинамъ мѣстной администраціи, только рѣдко попадаютъ въ печать. Кратковременныя стачки, не сопровождающіяся никакими событіями, не останавливаютъ на себѣ вниманія печати. Но и о продолжительныхъ стачкахъ печать не можетъ давать отчетовъ; такъ какъ по дѣйствующему законодательству стачка считается явленіемъ противоправительственнымъ, политическимъ событіемъ, угрожающимъ государственному порядку, то циркуляры главнаго управленія по дѣламъ печати дѣлаютъ забастовки запретнымъ плодомъ для легальной печати. Поэтому, главнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о стачкахъ являются судебные протоколы и правительственныя сообщенія. Все это въ значительной мѣрѣ обезцѣниваетъ существующій литературный матеріалъ по этому важному вопросу народной жизни. Какъ замѣчаетъ г. М. Брунъ, „сколько-нибудь связное изложеніе исторіи русскихъ стачекъ на основаніи матеріаловъ, опубликованныхъ въ Россіи, невозможно; предметомъ правительственныхъ сообщеній и судебныхъ отчетовъ являются обыкновенно стачки, приведшія къ преступленіямъ противъ имущества и личности, и интересъ сообщеній и отчетовъ сосредоточивается на этихъ аномаліяхъ, а не на самыхъ стачкахъ“ [1]). Несмотря на указанные недостатки имѣющагося въ нашемъ распоряженіи матеріала, мы поста-

---

[1]) Энцикл. Словарь Брокгауза и Ефрона, полутомъ 62, стр. 534.

раемся его использовать для общаго очерка стачечнаго движенія въ Россіи.

Первое упоминаніе о стачкахъ мы находимъ въ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1845 г. Въ этомъ уложеніи ст. 1791 гласила: „въ случаѣ явнаго неповиновенія фабричныхъ и заводскихъ людей владѣльцу или управляющему заводомъ, оказаннаго цѣлой артелью или толпой, виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за возстаніе противъ властей, правительствомъ установленныхъ", т. е. отъ ареста до каторжныхъ работъ. Другая статья, 1792, устанавливала, что „за стачку между работниками какого-либо завода, фабрики или мануфактуры, прекратить работы прежде истеченія установленнаго съ содержателями сихъ заведеній времени, для того, чтобы принудить хозяевъ къ возвышенію получаемой ими платы, виновные подвергаются аресту, зачинщики — на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, а прочіе отъ семи дней до трехъ недѣль".

Первая изъ этихъ статей, 1791, носила вполнѣ реалистичный характеръ, такъ какъ волненія рабочихъ на посессіонныхъ и вотчинныхъ фабрикахъ были довольно обычнымъ въ то время явленіемъ [1]). Въ коммисіи Штакельберга, учрежденной для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго, указывалось, что приравниванье стачекъ къ возстанію вызывалось „прежними обязательными отношеніями фабричныхъ людей къ владѣльцамъ. По духу прежняго законодательства, собственники или управляющіе фабрикъ владѣльческихъ или посессіонныхъ были, въ нѣкоторомъ смыслѣ, установленными правительствомъ властями, въ отношеніи которыхъ законъ требовалъ отъ фабричныхъ людей безусловнаго повиновенія. Это доказывается тѣмъ, что, относя неповиновеніе владѣльцу, оказанное цѣлою артелью или толпою рабочихъ, къ случаямъ возстанія противъ властей, законъ различалъ отъ преступленій этого рода собственно стачки рабочихъ, дѣлаемыя съ цѣлью принудить хозяевъ къ возвышенію задѣльной платы. За стачки послѣдняго рода опредѣлялись и наказанія несравненно болѣе легкія, чѣмъ за явное возстаніе противъ владѣльцевъ или управляющихъ. Ясно, такимъ образомъ, что случаи того и другого рода относились къ совершенно различнымъ сферамъ. Случаи возстанія или неповиновенія, о коихъ говоритъ статья 1865 Улож. о наказ. (въ стар. изданіи—ст. 1791), могли возникать лишь изъ принудительныхъ отношеній рабочихъ къ владѣльцамъ или управляющимъ; случаи же стачекъ, о коихъ упоминаетъ ст. 1866 того же Уложенія (ст. 1792 стараго изд.), могли возникать лишь изъ

[1]) Туганъ-Барановскій, Русская фабрика, т. I, 1900, стр. 141—166.

отношеній свободныхъ, опредѣляемыхъ договорами. Съ уничтоженіемъ крѣпостного и посессіоннаго права владѣнія людьми, возможность преступленій перваго рода устраняется сама собою, и, слѣдовательно, упомянутая статья 1865 не должна уже имѣть мѣста въ законодательствѣ [1]). Въ новомъ изданіи Уложенія (въ 1866 г.) эта статья была опущена.

Иной характеръ носила ст. 1792. Проэктъ этой статьи былъ снабженъ слѣд. замѣчаніемъ: „Постановленіе сей статьи заимствовано изъ законодательства иностраннаго (французскаго). Необходимость или, по крайней мѣрѣ, пользу онаго, кажется, не нужно доказывать. Взысканіе здѣсь полагается довольно умѣренное, потому что умышленное или приводимое въ дѣйствіе принужденіе хозяевъ не соединено съ буйствомъ“ [2]). Статья эта была столь „необходима“ или „полезна“, что первый разъ могла быть примѣнена судомъ ровно черезъ четверть столѣтія, въ 1870 г.! Предусмотрительность законодателя, запретившаго въ 1845 г. стачки, была нѣсколько чрезмѣрна, такъ какъ даже въ концѣ 60-хъ гг. Россія почти не знала стачекъ. Забастовки въ то время были настолько чужды русской жизни, что въ радикальномъ „Дѣлѣ“ могла появиться въ 1868 г. статья, въ которой о стачкахъ говорится слѣд.: „Вообще стачки представляютъ собою самую невыгодную форму рабочихъ ассоціацій, хотя рабочіе и прибѣгаютъ къ ней довольно часто. Онѣ невыгодны и, кромѣ того, ложны по самому своему принципу, такъ какъ имѣютъ цѣлью добиться уступокъ отъ чужого капитала, у котораго они постоянно находятся въ рукахъ. Идея стачекъ могла явиться только въ головѣ самихъ рабочихъ, незнакомыхъ съ другими формами ассоціацій или хотя и знакомыхъ, но желающихъ предпочесть меньшіе и скорые результаты большимъ, но долгосрочнымъ“ [3]). Вообще въ первое время по уничтоженіи крѣпостного права, подъ вліяніемъ традицій, неисполненіе договора найма именовалось „неповиновеніемъ“ рабочихъ, ихъ самовольный уходъ—„побѣгомъ“, прекращеніе работъ—„бунтомъ“. Стачка рабочихъ, какъ естественное слѣдствіе капиталистическихъ отношеній производства, была совершенно чужда господствующему кругу идей. Она одинаково была чужда какъ русской жизни, такъ и русской мысли. Тѣмъ большаго вниманія заслуживаетъ мнѣніе министра юстиціи Замятнина, который въ 1866 г., въ своемъ отзывѣ въ коммисію Штакельберга, говоритъ, что „въ корнѣ большей

---

[1]) Труды коммисіи, ч. I, 1863, стр. 481 -482.

[2]) Туганъ-Барановскій, ibid., стр 176—7.

[3]) Гдб. Соціально-экономическія попытки въ Россіи, Дѣло 1868, V, стр. 129—30.

части стачекъ рабочихъ лежитъ не желаніе воспользоваться чужимъ достояніемъ, а несоотвѣтственность заработной платы средствамъ къ существованію и вообще безвыходность положенія рабочаго класса" [1]).

Первыя забастовки, зарегистрованныя повременной печатью, произошли въ 1870 г. Въ маѣ мѣсяцѣ этого года въ нѣкоторыхъ мастерскихъ петербургскихъ портныхъ и въ одной большой мастерской, гдѣ исключительно работали женщины, произошли стачки. Стачечники требовали прибавки платы, мастерицы—также двухъ свободныхъ дней въ недѣлю, вмѣсто одного воскресенья. „Биржевыя Вѣдомости", сообщивъ извѣстіе объ этой стачкѣ, замѣтили: „если не ошибаемся, это первый примѣръ стачекъ рабочихъ въ Россіи". Слѣдующая стачка произошла на Невской бумагопрядильнѣ, въ Петербургѣ же. 22 мая 62 прядильщика предъявили главному мастеру Беку требованіе повысить задѣльную плату. Мастеръ Бекъ, когда ему было сообщено о требованіяхъ рабочихъ, приказалъ сторожу отпереть двери фабрики и заявилъ, что тѣ изъ рабочихъ, кто не согласится работать за прежнюю плату и хочетъ идти домой,—могутъ удалиться. Какъ только дверь была отворена, рабочіе вышли смирно, безъ шума, и разошлись по домамъ. На слѣдующій день не стали на работу всѣ 240 прядильщиковъ; вслѣдствіе забастовки прядильнаго отдѣленія стала вся фабрика. По внутреннимъ правиламъ фабрики, рабочій, желавшій прекратить работу, обязанъ былъ предупредить объ этомъ контору фабрики за мѣсяцъ; когда фабрика отказывала рабочему, разсчетъ производился тотчасъ-же, безъ предупрежденія за мѣсяцъ. Правило о предупрежденіи за мѣсяцъ конторою не соблюдалось: рабочіе указывали, что когда кто либо изъ нихъ дѣлалъ подобное заявленіе, его тотчасъ прогоняли съ фабрики. Въ правилахъ было сказано, что, въ случаѣ оставленія рабочимъ фабрики безъ предупрежденія за мѣсяцъ, за свой самовольный уходъ онъ лишается заработанной за мѣсяцъ платы; фактически и это требованіе внутреннихъ правилъ не примѣнялось. Когда мастеръ Бекъ выгналъ рабочихъ съ фабрики, они обратились съ своими требованіями въ контору фабрики и за совѣтами—въ полицію; въ участокъ они не пошли всею толпою,—что нарушило бы общественный порядокъ —а отправили трехъ выборныхъ. Потомъ подавали Спб. оберъ-полицеймейстеру прошеніе, отъ имени 800

[1]) Соображенія министерства юстиціи по вопросу о наймѣ рабочихъ и мастеровыхъ на фабрики и заводы, а также въ ремесленныя и другія мануфактурныя заведенія (извлеченіе изъ отзыва министра юстиціи Замятнина, отъ 1-го сентября 1866 г.) СПБ. 1871, стр. 15—16.

рабочихъ фабрики, въ которомъ жаловались на дѣйствія администраціи фабрики. Для объясненій съ директоромъ фабрики и помощн. оберъ-полицмейстера, по ихъ требованію, выбрали изъ своей среды 5 челов. депутатовъ. На судѣ рабочіе говорили, что не прогони ихъ мастеръ Бекъ, они подали бы заявленіе о прекращеніи работъ за мѣсяцъ, 1-го или 15-го числа, когда подобныя заявленія обыкновенно принимались. Директоръ фабрики также предлагалъ недовольнымъ существующими условіями взять разсчетъ и оставить фабрику въ покоѣ.

Стачечники были преданы суду. Спб. Окружный Судъ призналъ въ своемъ приговорѣ, что „наказуемость стачекъ рабочихъ по 1358 ст. Улож. о наказ. обусловливается требованіями общественнаго благоустройства и благочинія", и посадилъ 53 челов. подъ арестъ на 3 дня, а выборныхъ и депутатовъ, объяснявшихся съ директоромъ и полиціей, въ количествѣ 4-хъ челов., какъ зачинщиковъ—на 7 дней. Эти выборные были приговорены къ болѣе тяжелому наказанію въ сущности за довѣріе, которое къ нимъ питала остальная масса рабочихъ, и сообразительность и энергію, выдѣлявшую ихъ изъ толпы, — такъ какъ никакихъ отягчающихъ вину дѣйствій съ ихъ стороны на судѣ установлено не было. Одинъ изъ свидѣтелей показалъ, что забастовки на Невской мануфактурѣ, совершенно подобныя настоящей, бывали и раньше, онъ помнитъ такихъ 5 или 6 стачекъ, но до суда дѣло не доходило. О впечатлѣніи, произведенномъ на обывателя этою первою крупною стачкою фабричныхъ рабочихъ, можно судить по передовой статьѣ „Новаго Времени", которая начиналась словами: „И у насъ случилась стачка рабочихъ, и насъ не оберегъ Богъ". Преслѣдованіе судомъ рабочихъ за мирную забастовку вызвало со стороны „Русскихъ Вѣдомостей" нѣсколько замѣчаній, въ которыхъ газета проводила идею ненаказуемости мирныхъ стачекъ. По мнѣнію „Русскихъ Вѣдомостей", помимо „сопровождающихъ стачки безпорядковъ, которые должны быть преслѣдуемы, справедливо ли видѣть въ одномъ лишь фактѣ нежеланія людей работать за извѣстную плату и требующихъ ея повышенія, справедливо ли видѣть здѣсь нѣчто преступное и заслуживающее кары? Вопросъ очень наивный, а между тѣмъ бываетъ, что въ самомъ фактѣ стачки, въ отказѣ рабочихъ продолжать дѣло, видятъ нѣчто тождественное бунту и высылаются войска для его усмиренія, другими словами, для принужденія рабочихъ продолжать работу. Насколько безпристрастна такая роль власти, легко судить каждому" [1]).

---

[1]) „Русскія Вѣдомости" 1870, № 115.

Иначе посмотрѣло на дѣло правительство. Какъ мы узнаемъ изъ циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 6-го іюня 1870 г., послѣ стачки рабочихъ на Невской бумагопрядильнѣ Государь Императоръ повелѣть соизволилъ предоставить губернаторамъ „при первомъ извѣстіи о стачкѣ рабочихъ, на какомъ-либо заводѣ или фабрикѣ, не допуская дѣло до судебнаго разбирательства, немедленно по обнаруженіи главныхъ зачинщиковъ между фабричными, высылать таковыхъ въ одну изъ назначенныхъ для того губерній" [1]). Въ печать проникло извѣстіе, что „зачинщики" стачки на Невской бумагопрядильнѣ были высланы изъ Петербурга.

1870 годъ былъ богатъ забастовками. Одна изъ Варшавскихъ газетъ напечатала, что работники мѣстной фабрики отказались отъ работы. Оказалось, что рабочіе отказались приступить къ работѣ послѣ праздника Пятидесятницы до тѣхъ поръ, пока заводчики не заплатятъ имъ взысканнаго вычета за празднованіе третьяго дня Пятидесятницы. Въ Кронштадтѣ, лѣтомъ, камера мирового судьи 6-го участка осаждалась сотнями рабочихъ съ новыхъ доковъ, жаловавшихся на подрядчиковъ, Иконникова и Волкова. Рабочіе прекратили работы, такъ какъ не получили платы за дождливые дни, въ которые работы не производились, вслѣдствіе чего, благодаря дождливому лѣту, не могли выработать даже на пропитаніе. Въ подмосковной деревнѣ Сѣтуни, на суконной фабрикѣ Шульца, рабочіе, въ количествѣ 50 челов., прекратили работы изъ-за того, что фабрикантъ не хотѣлъ имъ устроить особыхъ спаленъ, и они вынуждены были спать въ мастерскихъ. Фабрикантъ обѣщалъ удовлетворить желаніе рабочихъ. Въ 1871 году, по нашимъ свѣдѣніямъ, была только одна стачка—извозчиковъ въ Одессѣ. Городская дума установила таксу за проѣздъ, безъ предварительнаго соглашенія съ извозчиками. Такса вошла въ дѣйствіе съ 1-го августа. Когда извозчики увидѣли, что полиція слѣдитъ за исполненіемъ таксы, они забастовали 9-го августа въ количествѣ до 4.000 дрожекъ и другихъ экипажей. Часовъ въ 11, около 200 извозчиковъ явились къ думѣ для переговоровъ, но были разогнаны полиціей; нѣкоторые изъ нихъ были арестованы.

Послѣ этой стачки извозчиковъ, циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 30-го сентября 1871 г. распространилъ право губернаторовъ на высылку главныхъ виновниковъ на всякаго рода стачки, не только фабричныхъ рабо-

---

[1]) Ср. Объяснительную записку къ проэкту устава о личномъ наймѣ рабочихъ и прислуги, составленную Высоч. учр. 23-го окт. 1870 г. Коммисіею подъ предсѣдательствомъ ген.-ад. Игнатьева 1-го, стр. 2.

чихъ, но и ремесленниковъ. Вообще въ это время въ правящихъ кругахъ сложилось рѣзко отрицательное отношеніе къ забастовкамъ рабочихъ. Въ этомъ отношеніи весьма характеренъ отзывъ коммисіи гр. Игнатьева. „По всестороннемъ обсужденіи вопроса о стачкахъ, коммисія пришла къ тому убѣжденію, что на стачки рабочихъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на вымогательство, которое не можетъ быть оставлено безъ взысканія. Законъ нашъ наказываетъ ссылкою въ Сибирь на поселеніе требованіе принять на себя какія-либо невыгодныя обязательства или отказаться отъ какого-либо законнаго права, когда таковое требованіе было сопровождаемо угрозами и насильственными дѣйствіями. Прекращеніе рабочими работъ, съ цѣлью вынудить хозяина на уступки, противныя добровольно заключенному договору, заключаетъ въ себѣ всѣ признаки вымогательства или принужденія, за исключеніемъ употребленія въ дѣло угрозы физическою силою. Но недостатокъ этого послѣдняго признака вполнѣ восполняется въ стачкѣ тѣми послѣдствіями, которыми грозятъ стакнувшіеся лицу, несоглашающемуся выполнить ихъ незаконныя требованія. Послѣдствія эти заключаются въ угрозѣ прекратить работы, а прекращеніе работъ грозитъ остановкою дѣйствій всей фабрики или завода, ставитъ фирму въ невозможность удовлетворить частнымъ или казеннымъ заказамъ, заставляетъ платить огромную неустойку и можетъ довести заведеніе до положительнаго раззоренія. Въ силу этихъ соображеній, коммисія признала необходимымъ не только сохранить постановленіе ст. 1358 Улож. о наказ., но развить это постановленіе еще подробнѣе, усиливъ наказаніе за тѣ изъ стачекъ, которыя представляются особенно опасными" [1])

2-го іюня 1872 г. начались недоразумѣнія рабочихъ съ подрядчикомъ Бруномъ, взявшимъ на себя постройку казармы въ Кронштадтѣ, на Сѣверномъ бульварѣ. Мировое разбирательство происходило на мѣстѣ работъ. Подрядчикъ простилъ наложенные на рабочихъ штрафы и прибавилъ нѣкоторую сумму къ условленной платѣ. Рабочіе не соглашались на мировую и произвели нѣкоторый безпорядокъ, закончившійся арестомъ рабочаго Громова. Остальные бросились его отбивать у полицейскихъ; вызвана была вооруженная команда, появленіе которой прекратило буйство. Были арестованы еще 4—5 чел. Мировой судья обязалъ рабочихъ продолжать работы, которыя и начались на слѣдующій день, 15-го іюня. Арестованные рабочіе выпущены на свободу, кромѣ одного Громова.—Въ августѣ на Кренгольмской мануфактурѣ около

[1]) Объяснит. записка къ проэкту устава о личномъ наймѣ, стр. 78.

Нарвы происходили рабочія волненія. Рабочіе выставили слѣдующія требованія: 1) Продлить обѣденный роздыхъ на $^1/_2$ часа, такъ какъ одного часа недостаточно, чтобы пообѣдать какъ слѣдуетъ и запастись новыми силами; 2) вечеромъ раньше прекращать работу дѣтей, обязанныхъ посѣщать школу; 3) удалить изъ больницы одного фельдшера, сдѣлавшагося предметомъ общей ненависти; на содержаніе больницы вычитается 2% изъ заработка рабочихъ, поэтому они имѣютъ право на нѣкоторое вмѣшательство въ больничные порядки; 4) уменьшить размѣръ штрафовъ и 5) установить болѣе точныя расцѣнки при поштучной работѣ. Мѣстный губернаторъ 21-го августа уладилъ несогласія, повліявъ на удовлетвореніе требованій рабочихъ мануфактуры. Обѣденный роздыхъ былъ увеличенъ на $^1/_2$ часа и уничтоженъ вычетъ 2% на больницу. 9-го сентября, во время получки денегъ, среди рабочихъ велась агитація въ пользу подписанія адреса ревельскому губернатору о возстановленіи прежнихъ порядковъ. Подъ вліяніемъ розданной въ интересахъ агитаціи въ изобиліи водки, рабочіе принялись подписывать адресъ одинъ за другимъ. Депутаты отъ рабочихъ, участвовавшіе въ заключеніи полюбовной сдѣлки 21-го августа, выбрали изъ своей среды 6 челов. и отправили ихъ ходатайствовать передъ властями о защитѣ. Это были тѣ самые рабочіе, которыхъ выбралъ 21-го августа губернаторъ на случай, если рабочимъ необходимо будетъ обратиться къ нему съ просьбой. Депутаты эти отправились въ Нарву, къ жандармскому маіору Андріанову съ просьбой о заступничествѣ. Въ это время правленіе Нарвской мануфактуры дало знать мѣстному гакенрихтеру (становому), что рабочіе бунтуютъ и просило арестовать депутатовъ. Аллентакскій гакенрихтеръ вмѣстѣ съ нарвскимъ бургомистромъ явились къ Андріанову на квартиру съ цѣлью арестовать пришедшихъ къ нему рабочихъ; Андріановъ не позволилъ произвести арестъ у себя на квартирѣ, и они были арестованы на улицѣ, по выходѣ отъ него. Около 11-го сентября рабочіе узнали объ арестѣ своихъ депутатовъ. Они прекратили работы и потребовали освобожденія своихъ выборныхъ. Когда часть рабочихъ, пообѣдавши, направилась къ мосту, чтобы идти на работу, стачечники загородили доступъ къ мосту поперечнымъ столбомъ въ родѣ шлагбаума. Только немногимъ удалось проскользнуть на фабрику. Хотѣвшіе приняться за работу попытались силой пробиться сквозь загораживавшихъ имъ дорогу забастовщиковъ, но въ нихъ полетѣли камни, и они отступили. Забастовщики, въ числѣ 5.000 челов., продолжали волноваться около фабрики, а одна группа человѣкъ въ 500 двинулась въ Нарву съ цѣлью освободить арестован-

ныхъ. Власти встрѣтили ее, успокоили и уговорили вернуться на фабрику. Былъ вызванъ полкъ солдатъ, который и разогналъ рабочихъ. 12-го утромъ рабочіе опять собрались у фабрики и стали требовать освобожденія арестованныхъ. Снова явились солдаты; одному батальону было приказано оцѣпить толпу рабочихъ, но тѣ стали отступать отъ фабрики въ поле и, хватая по дорогѣ грязь и камни, бросали ими въ солдатъ. Солдаты отступили. Безчинства производились преимущесвенно фабричными мальчиками; взрослые прибѣгали къ силѣ только въ цѣляхъ самозащиты. Нѣсколько рабочихъ было арестовано, остальные разбѣжались. 13-го сентября внѣшній порядокъ былъ возстановленъ; войска, въ количествѣ 6 ротъ, продолжали занимать мануфактуру. Рабочіе сидѣли по домамъ и опасались показываться на улицѣ. Работы возобновились 18-го сентября.

Въ 1874 г. ст. 318 Улож. о наказ. была дополнена слѣд. пунктомъ: Виновные въ принадлежности къ сообществу, имѣющему цѣлью „возбужденіе вражды между хозяевами и рабочими, а равно возбужденіе къ устройству стачекъ“ подлежатъ наказанію, отъ заключенія въ крѣпость на 8 мѣсяцевъ до лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылки на житье въ Сибирь.

Въ этомъ же 1874 г. была стачка на суконной фабрикѣ Лазарева въ Москвѣ. Въ ткацкомъ отдѣлѣ этой фабрики на „угаръ“ (усушку) ткани полагалось 3—4 золотника на фунтъ. Въ октябрѣ Лазаревъ измѣнилъ систему сушки. Прежде сушили сами ткачи, теперь стали сушить постороннія лица; прежде сушили въ тепломъ воздухѣ, вѣшая пряжу на „крючки“, теперь стали сушить на нагрѣтыхъ чугунныхъ рамахъ; температура была повышена на 10°. Судебный слѣдователь, производившій слѣдствіе по дѣлу, потребовалъ провѣрки угара—оказалось, что при новой системѣ сушки онъ достигъ 12 золотн. на фунтъ. Такъ какъ за недовѣсъ ткачи платили по 50 к. съ фунта, то съ перемѣной системы сушки въ конторскихъ книгахъ и разчетныхъ книжкахъ оказались записанными огромные штрафы; они доходили до 6 р. со штуки сукна, тогда какъ заработокъ со штуки достигалъ только 5 р. Ткачи просили измѣнить норму законнаго угара; Лазаревъ отвѣтилъ, что онъ записываетъ штрафы „толко для виду“, собираетъ данныя для опредѣленія нормы угара, но отказался вычеркнуть записанные штрафы и измѣнить условленную въ книжкахъ норму угара. Рабочіе, у большинства которыхъ срокъ найма истекъ 26 окт., и которые составляли одну отвѣтственную передъ хозяиномъ артель, отказались работать „на новыхъ правахъ“, требовали возстановленія „старыхъ правъ“. Какъ только 29 окт. нача-

лась забастовка, рабочимъ былъ прекращенъ отпускъ харчей изъ хозяйскихъ кладовыхъ и выдача денегъ на покупку припасовъ, такъ что они продолжали получать только хлѣбъ и квасъ отъ хлѣбника. Единовременно былъ отданъ приказъ закрыть ворота и выпускать ткачей съ фабричнаго двора только по особымъ ярлыкамъ отъ конторы, которые выдавались по произволу конторщиковъ. Такъ просидѣли рабочіе 4 дня. Воспользовавшись моментомъ, когда ворота были открыты для проѣзда Лазарева, рабочіе толпою вырвались съ фабрики, причемъ свалили съ ногъ сторожа. Лазаревъ призвалъ полицію и обратился въ судъ съ жалобою, обвиняя рабочихъ въ стачкѣ и безпорядкахъ. Мировой судья призналъ обвиненіе рабочихъ въ стачкѣ не добросовѣстнымъ. Дѣло было перенесено въ съѣздъ, въ которомъ товарищъ прокурора доказывалъ, что требованіе рабочихъ не производить неправильныхъ вычетовъ изъ заработной платы равносильно стремленію къ увеличенію заработной платы, наказуемому по 1.358 ст. Съѣздъ согласился съ доводами прокурора и приговорилъ 12 чел. рабочихъ къ 7-дневному аресту при арестномъ домѣ. Сенатъ кассировалъ постановленіе мирового съѣзда, и въ апрѣлѣ 1878 г. былъ новый разборъ дѣла въ съѣздѣ, который призналъ на этотъ разъ обвиненіе рабочихъ въ стачкѣ недобросовѣстнымъ.

Въ 1875 г., по свѣдѣніямъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, въ первыхъ числахъ мая въ Юзовкѣ, на заводѣ Юза, уже въ третій разъ произошло „прискорбное событіе“ — фабричные безпорядки. Причиною была несвоевременная выдача заработанныхъ денегъ и полное отсутствіе какихъ бы то ни было удобствъ для жизни рабочихъ. Рабочіе разгромили лавки и трактиры. Были вызваны войска, арестовано около 30 коноводовъ. Передъ Троицей безпорядки повторились, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ. Въ маѣ мѣсяцѣ произошли также безпорядки на строющейся Оренбургской ж. д. Рядчики наняли рабочихъ на земляныя работы, пообѣщавъ плату въ 120 р., 95 р. и 70 р. за лѣто, принявъ путевыя издержки на свой счетъ и т. д. Въ половинѣ мая нанятые рабочіе прибыли на мѣсто работы; тутъ имъ объявили новыя условія: всѣмъ по 70 р. въ лѣто, проѣздъ и харчи въ пути на счетъ рабочихъ. Около 800 чел. забастовало. 8 іюня явились войска и „усмирили“ бунтарей: по словамъ ,,Современныхъ Извѣстій‘‘, ,,пожелавшіе работать, послѣ приличной порки, принялись за работу‘‘. Зачинщики, въ числѣ 15 чел., были сосланы административнымъ порядкомъ въ Архангельскую губ. 1 іюля забастовала ткацкая фабрика Коншина въ Серпуховѣ. На этой фабрикѣ,—съ 4.000 рабочихъ,—сверхъ обычной и чрезвычайно развитой системы штрафовъ практи-

ковался слѣд. разсчетъ рабочихъ: они получали плату за 50 аршинъ въ кускѣ, тогда какъ кусокъ принимался только тогда, когда въ немъ было 60 и болѣе аршинъ. Затѣмъ главнымъ поводомъ стачки было окончаніе рабочихъ сутокъ: послѣдніе оканчивались въ 8 час. утра слѣд. дня; такимъ образомъ, даже въ самые большіе праздники рабочіе лишены были возможности посѣщать церковь. Стачка привела къ „прощенію" всѣхъ штрафовъ, была обѣщана уплата за все количество сработанныхъ аршинъ и отмѣна ночной работы наканунѣ праздниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 5 „наиболѣе виновныхъ" рабочихъ были арестованы и отправлены въ Москву.

Въ 1876 г. 1 марта забастовало 500 ч. прядильщиковъ на фабрикѣ Т. С. Морозова въ Орѣховѣ-Зуевѣ. Въ этотъ день на фабрикѣ было вывѣшено слѣд. лаконическое объявленіе: „на прядильщиковъ за бракованную пряжу будетъ штрафъ 50 к. съ фунта". Между тѣмъ, на этой фабрикѣ и старые штрафы были непомѣрны. Они достигали нерѣдко такихъ размѣровъ, что даже не покрывались заработкомъ; подобный невыработанный штрафъ вычитался обыкновенно съ родныхъ этихъ фабричныхъ, которые работали на той же фабрикѣ. Стачка тянулась недѣлю,—170 чел. получили разсчетъ, съ другихъ были сложены всѣ штрафы. Забастовщики, на ряду съ основнымъ своимъ требованіемъ, требовали также увольненія одного приказчика. 2 марта прекратили работу 400 чел. на Мышагскомъ чугунно-литейномъ заводѣ, въ Тарусскомъ уѣздѣ. Вновь введенные на этомъ заводѣ штрафы, по словамъ рабочихъ, были такъ тяжелы, что они рискуютъ работать только для уплаты штрафовъ; избѣгнуть же штрафованія, въ силу суровости правилъ, не было возможности.

Въ концѣ 1876 г., подъ вліяніемъ слуховъ о готовящейся войнѣ, начался промышленный застой. Отсутствіе или сокращеніе спроса привело къ накопленію товара въ кладовыхъ фабрикъ. Затѣмъ послѣдовало сокращеніе работъ, безработица и нужда рабочихъ. Въ 1879 г. дѣла нѣсколько улучшились, но неурожай 1880 г. опять крайне ухудшилъ положеніе рынка. Спросъ на товары сократился, сократился спросъ и на рабочихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ голодающая деревня выталкивала на фабрики и въ города толпы своихъ голодныхъ сыновъ. Безработица возросла въ крайней степени, параллельно падала заработная плата. Нищета и голодъ начали угрожать рабочимъ [1]). Стачки приняли по преимуществу оборонительный характеръ; недовольство среди рабо-

[1]) С. Приклонскій, Хроника рабочаго труда въ Россіи, Дѣло 1883, I.

чихъ росло, настроеніе ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начало принимать угрожающій характеръ. Правительство реагировало на недовольство рабочихъ рядомъ спеціальныхъ мѣръ. 8 авг. 1878 г. было повелѣно „предоставить общей полиціи и жандармскимъ чинамъ свободный доступъ на всѣ фабрики и заводы во всякое время, съ тѣмъ, чтобы обыски на нихъ или аресты кого либо были производимы въ присутствіи завѣдывающаго фабрикою или заводомъ". Въ 1879 г. генералъ-губернаторъ Юго-Западнаго Края издалъ для болѣе значительныхъ мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ слѣд. обязательное постановленіе: „хозяева фабрикъ и заводовъ, а равно кредиторы, администраторы и управляющіе обязаны неуклонно наблюдать за недопущеніемъ въ среду рабочихъ распространителей вредныхъ политическихъ ученій. Въ случаѣ же появленія такихъ лицъ, управленіе фабрики обязано немедленно задерживать ихъ и доносить о томъ полиціи. За недонесеніе полиціи о появленіи въ заведеніи злонамѣренныхъ людей, виновные въ томъ лица подвергаются, по усмотрѣнію мѣстнаго губернатора, взысканію, въ административномъ порядкѣ, денежнаго штрафа въ размѣрѣ до 500 руб.". Въ 1880 г. заводчикамъ и фабрикантамъ дано право учреждать при промышленныхъ заведеніяхъ спеціальныя должности за свой счетъ. Въ этомъ году графъ Лорисъ-Меликовъ указывалъ въ Госуд. Совѣтѣ, что „злоумышленники, стремящіеся къ ниспроверженію существующаго государственнаго и общественнаго строя, постоянно возбуждаютъ рабочихъ противъ нанимателей, объясняя первымъ отношенія ихъ къ хозяевамъ въ совершенно превратномъ смыслѣ".

Такова была экономическая и политическая атмосфера, въ которой жили рабочіе въ эти годы. Въ началѣ 1878 г. произошла стачка на механическомъ заводѣ Курикина въ Петербургѣ. Курикинъ нанялъ въ Москвѣ партію рабочихъ и въ теченіе трехъ недѣль не выдавалъ разсчетныхъ книжекъ; когда онъ ихъ наконецъ выдалъ, то оказалось, что въ книжкахъ вовсе не обозначенъ размѣръ платы. Габочіе, прекративъ работы, стали требовать или отмѣтокъ о платѣ, или паспортовъ. Полиція составила протоколъ о стачкѣ, обвинялось 40 чел. Мировой судья приговорилъ 2-хъ чел. къ $2^1/_2$ мѣс. ареста, 27 чел.—къ 10 днямъ ареста. Всѣ обвиненные, за исключеніемъ 3-хъ, аппелировали въ съѣздъ; съѣздъ нашелъ, что въ дѣйствіяхъ рабочихъ не было ничего преступнаго и никакой стачки, такъ какъ стачка имѣетъ цѣлью вынужденіе увеличенія платы, а тутъ рабочіе требовали лишь опредѣленія вознагражденія за ихъ трудъ,—и оправдалъ обвиняемыхъ. На новой бумагопрядильнѣ въ Петербургѣ вновь назначенный директоръ распорядился сбавить

всѣмъ ткачамъ задѣльную плату на 3—5 к. съ куска. Сбавка эта была введена безъ предваренія за 15 дней. Рабочіе, въ количествѣ 2.000 чел., 27 февраля отказались работать. Первоначально они требовали возстановленія старыхъ расцѣнокъ, потомъ предъявили еще нѣсколько требованій: введенія разсчетныхъ книжекъ, отмѣны платы за кипятокъ, проведенія на фабрику невской воды,—теперь ихъ поятъ вонючей водой изъ Обводнаго канала,—и т. п.; требовали также сбавки рабочихъ часовъ. 3 марта дирекція согласилась убавить число рабочихъ часовъ съ 14 до 12, сохранить прежнюю плату и кипятокъ отпускать даромъ. Этими уступками рабочіе не удовлетворились. Въ виду сокращенія рабочаго времени, для сохраненія прежней высоты заработка, они потребовали повышенія расцѣнки на 3 к. съ куска. Въ пользу такой прибавки они приводили также то соображеніе, что первоначально за старую цѣну имъ приходилось ткать менѣе длинные куски, съ теченіемъ времени размѣръ кусковъ постепенно увеличивался, плата же оставалась неизмѣнною; хотя подобныя дѣйствія дирекціи фабрики и не вызывали протестовъ со стороны рабочихъ, но это была, такъ сказать, уступка, которой, въ виду возникшихъ недоразумѣній, рабочіе продолжать не желаютъ. 6 марта директоръ согласился удовлетворить всѣ требованія рабочихъ; но такъ какъ согласія акціонеровъ нельзя было получить раньше 15-го, то онъ просилъ рабочихъ работать на прежнихъ основаніяхъ до 15-го. Этого числа рабочимъ были объявлены слѣд. условія: разсчетныя книжки будутъ выданы, кипятокъ будетъ отпускаться даромъ, взысканія за неумышленный поломъ инструментовъ будутъ отмѣнены; возстановленіе 14-ти часового рабочаго дня, отказъ провести невскую воду и вычистить и передѣлать отхожія мѣста. Вмѣстѣ съ тѣмъ была повышена плата мюльщикамъ, которые зарабатывали больше ткачей и пристали къ стачкѣ только изъ чувства солидарности. Рабочіе поняли эту надбавку, какъ желаніе произвести расколъ въ ихъ средѣ; того же числа забастовала вся фабрика, въ томъ числѣ и мюльщики. Въ концѣ марта, когда былъ смѣненъ директоръ и главный мастеръ, вызывавшіе сильное раздраженіе въ рабочей средѣ, рабочіе вернулись къ работамъ. Сверхъ поименованныхъ выше уступокъ, они добились сохраненія старыхъ расцѣнокъ, проведенія невской воды и обѣщанія вычистить отхожія мѣста. За все время забастовки рабочимъ была выдана заработная плата. Нѣсколько человѣкъ было арестовано, но потомъ ихъ выпустили. На механическомъ заводѣ Шипова въ Костромѣ, рабочимъ не выдавалась заработная плата въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ; нужные продукты они получали по талонамъ изъ конторы въ фабрич-

ной лавкѣ по повышенной цѣнѣ, не всегда хорошаго качества. Къ тому же, въ лавкѣ имѣлось не все нужное для рабочихъ, такъ что рабочимъ случалось брать какой либо товаръ въ лавкѣ и продавать его съ убыткомъ на сторонѣ, чтобы купить нужную вещь. 19 и 21 авг., собравшись въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ на заводскомъ дворѣ, передъ зданіемъ конторы и смастеривъ изъ кусковъ рогожи импровизированные флаги, рабочіе съ громкими криками „Шиповъ прогорѣлъ“ требовали выдачи заработанныхъ денегъ и установленія разсчетовъ 2 раза въ мѣсяцъ, чтобы имѣть возможность покупать нужные припасы на сторонѣ, по вольной цѣнѣ. Въ Москвѣ, въ вагонныхъ мастерскихъ Московско-Курской ж. д. плату выдавали обыкновенно 15 числа каждаго мѣсяца; получивъ деньги, рабочіе разсчитывались съ кредитовавшими ихъ лавочниками и торговцами. Въ сентябрѣ рабочіе, несмотря на неоднократныя просьбы, не получили 15-го обычной получки—„ничего, дескать, подождутъ“. Лавочники съ своей стороны, не получивъ уплаты долговъ, закрыли имъ кредитъ. 20 сент. толпа слесарей въ 400 чел., надѣвъ на длинныя палки рогожные флаги, двинулась изъ мастерскихъ на Покровку, къ дому, занимаемому правленіемъ, съ требованіемъ выдачи заработной платы. Обѣщаніями произвести разсчетъ рабочіе не удовлетворились, и потребовали немедленной посылки въ мастерскія артельщика съ деньгами. Когда артельщикъ сѣлъ на извозчичью пролетку, двое—трое рабочихъ сѣли съ нимъ „для вѣрности“. Послѣ этого толпа мирно вернулась къ занятіямъ. Въ Петербургѣ, хозяинъ слесарно-столярной мастерской Ангирскій пропустилъ нѣсколько субботъ, не платя рабочимъ заработанныхъ денегъ. 27 окт. они прекратили работы и обратились толпою съ жалобою къ Спб. градоначальнику на то, что хозяинъ не даетъ имъ разсчета. Въ Одессѣ 26 окт. артель грузчиковъ въ 150 чел., работавшая на товарной станціи, прекратила работы. Передъ этимъ желѣзнодорожное начальство потребовало работы ночью; требованіе это и вызвало стачку. Рабочіе отказались работать ночью, находили нагрузку и выгрузку нѣкоторыхъ тяжестей себѣ не по силамъ, просили повышенія заработной платы и улучшенія помѣщенія, въ которомъ они живутъ. Полиція арестовала 3-хъ зачинщиковъ, остальные стали на работу. Начальство согласилось удовлетворить только послѣднее требованіе и сдѣлало распоряженіе объ устройствѣ новаго помѣщенія вмѣсто старыхъ бараковъ, въ которыхъ рабочіе жили до стачки. Въ Петербургѣ, на Екатерингофской бумагопрядильнѣ Кенига, рабочіе 29 окт. прекратили работы, жалуясь на слишкомъ тяжелыя условія. Въ Москвѣ, на суконной фабрикѣ В. С.,

въ началѣ декабря была стачка между ткачами, тянувшаяся 2 дня. Фабрикантъ выдавалъ рабочимъ сырую пряжу и требовалъ въ сукнѣ полный вѣсъ пряжи, не признавая угара, за недостачу вѣса писалъ штрафы. Послѣ стачки далъ подписку не обижать рабочихъ относительно вѣса сукна. На этой фабрикѣ рабочіе получаютъ жалованье разъ въ мѣсяцъ; поэтому они поневолѣ должны забирать харчи въ хозяйской лавкѣ, гдѣ все дорого и плохо. Изъ вольныхъ лавокъ покупки строго запрещены; за покупку провіанта на сторонѣ фабричные штрафуются.

Въ 1879 г., въ Кіевѣ, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, въ началѣ марта было увеличено время работы въ субботу на 1 часъ, съ 10 до 11 часовъ. Въ первую же субботу (17 марта) всѣ работали 11 часовъ, кромѣ 17 человѣкъ, которые ушли часомъ раньше. Въ понедѣльникъ 19 марта въ мастерскихъ было вывѣшено объявленіе, въ которомъ говорилось, что эти 17 чел. будутъ разсчитаны. Тогда всѣ 2.000 чел. рабочихъ заявили свое недовольство прибавкой лишняго часа работы и забастовали. Прекращеніе работъ заставило желѣзнодорожное начальство отмѣнить свое распоряженіе и 20-го марта всѣ рабочіе были опять на мѣстахъ, за работой. Въ Серпуховѣ въ этомъ году было нѣсколько стачекъ. Въ январѣ около 4.000 рабочихъ прекратили работу на фабрикѣ Коншина изъ-за пониженныхъ расцѣнковъ. Прежняя плата была возстановлена, и рабочіе вернулись къ работамъ. Въ іюнѣ были одновременно забастовки на двухъ фабрикахъ—Третьяковыхъ 3.500 чел. и Ильиной 400 чел. Рабочіе требовали надбавки заработной платы; ихъ требованія были удовлетворены. Въ іюнѣ же на двухъ фабрикахъ въ Иваново-Вознесенскѣ 1.500 чел. рабочихъ потребовали возвышенія платы, на одной на 10%, на другой на 8%,—на годъ, до Пасхи. На одной фабрикѣ требованіе рабочихъ было удовлетворено, на другой они получили надбавку 10% до Покрова. Половина рабочихъ согласилась на эти условія, другая прекратила работу. Дѣло кончилось арестомъ нѣсколькихъ человѣкъ. Подобный же случай нѣсколько раньше имѣлъ мѣсто въ уѣздѣ, около Иваново-Вознесенска. На каменноугольныхъ копяхъ у ст. Шахной 1 іюля рабочіе забастовали, требуя новаго разсчета за все время работы на томъ основаніи, что первоначальная тара вагончиковъ, въ которыхъ добываемый въ шахтѣ уголь подается на поверхность земли, была измѣнена, вслѣдствіе чего учетъ задѣльной платы все время производился неправильно. Вѣсы также оказались невѣрными. Стачка тянулась 5 дней. Въ Воронежѣ, 17 іюля, рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ прекратили работу, требуя выдачи заработанныхъ денегъ; обыкновенно разсчетъ

задерживался въ этихъ мастерскихъ на 1—3 недѣли. Требованія рабочихъ были удовлетворены. Въ августѣ была забастовка на ткацкой фабрикѣ бр. Балашевыхъ, въ Гуслицахъ (подъ Москвою), рабочіе требовали повышенія заработной платы. Въ Москвѣ, на суконной фабрикѣ Шрадера, 11 сент. около 600 чел. рабочихъ потребовали, чтобы на нихъ не возлагалось обязанности носить на себѣ воду для квасной и дрова для артельной кухни, чтобы для этихъ работъ были нанимаемы, какъ и прежде, водовозъ и употреблялась лошадь; чтобы было отмѣнено запрещеніе рабочимъ пить чай въ своихъ помѣщеніяхъ. Дирекція фабрики вызвала полицію; выбранные по требованію полиціи 3 депутата отъ рабочихъ были арестованы. Кончилось разсчетомъ 30 чел. рабочихъ, 120 рабочихъ сами ушли. Въ этомъ же году (или въ 1880?) въ Московскомъ у. на фабрикѣ Диля, 5 рабочимъ, въ расцѣночныхъ таблицахъ, не была обозначена плата. Требованіе рабочихъ занести назначенную имъ плату въ таблицы или дать имъ разсчетъ, удовлетворено не было. Тогда эти 5 рабочихъ отказались идти на работу. „Бунтовщики“ были арестованы и черезъ 3 недѣли двое изъ нихъ были отправлены по этапу въ Архангельскую губ., а трое—въ Вологодскую.

Въ 1880 г. 15 февраля забастовало 200 чел. на шерстоткацкой фабрикѣ Каверина въ Москвѣ. На этой фабрикѣ существовала лавочка для забора рабочими чаю, сахару и другихъ продуктовъ, необходимыхъ для ежедневнаго обихода. Цѣны въ лавочкѣ были значительно выше рыночныхъ; наличныя деньги выдавались изъ конторы съ вычетомъ 10% въ пользу хозяевъ. Дрова, необходимыя для согрѣванія въ кубѣ воды къ чаю, были обложены особою платою за каждое полѣно. Съ начала года была понижена заработная плата на 1 к. съ аршина. Первый же разсчетъ по новой таксѣ вызвалъ ропотъ и забастовку. 19 февраля, при участіи административной власти, состоялось соглашеніе между фабрикантомъ и рабочими. Вычетъ 10% за выдачу наличныхъ денегъ былъ отмѣненъ, въ лавкѣ установлены рыночныя цѣны, плата за дрова уничтожена, заработная плата оставлена прошлогодняя. 20 февраля рабочіе принялись за работу. 22 февраля забастовали 1.500 чел. въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ Кіевѣ; причиною было столкновеніе рабочихъ вагоннаго цеха съ мастеромъ. Въ концѣ февраля на фабрикѣ Бровкина въ Москвѣ рабочіе угрожали стачкой. Въ фабричной лавкѣ цѣны на всю провизію для рабочихъ были назначены не только выше рыночныхъ, но даже выше цѣнъ на другихъ фабрикахъ въ этой мѣстности. Рабочіе потребовали сложить съ нихъ излишній начетъ, угрожая стачкой. Фабрикантъ обратился къ содѣйствію полиціи; сличивъ цѣны,

послѣдняя признала жалобы рабочихъ справедливыми, и, по ея убѣжденію, начетъ былъ сложенъ со счетовъ. Съ 9 сент. забастовало 2.600 чел. на фабрикѣ Хлудова въ Ярцевѣ. Причиною безпорядковъ было объявленное въ началѣ сентября директоромъ пониженіе рабочей платы съ 1 окт. на 10%. Объявленіе это вызвало большое недовольство среди рабочихъ, тѣмъ болѣе, что наемъ на фабрикѣ былъ годовой, съ Пасхи до Пасхи. Недовольство вызывали также большіе и произвольные штрафы, вычеты за поломанные челноки и т. п. Когда начались безпорядки, урядникъ бросился на толпу съ нагайкой, схватился за револьверъ; рабочіе его избили. Мальчики разграбили огороды, повыдергали рѣпу, капусту, картофель, собраннымъ картофелемъ и камнями били стекла. Губернаторъ, переговоривъ съ Хлудовымъ, объявилъ объ отмѣнѣ 10% скидки; рабочіе, не довѣряя словесному обѣщанію, попросили вывѣсить на фабрикѣ объявленіе о возстановленіи прежнихъ расцѣнковъ. Эти уступки не удовлетворили рабочихъ; они требовали, чтобы за пропущенные вслѣдствіе стачки дни не дѣлалось вычетовъ и чтобы произвольные штрафы были отмѣнены. Послѣ отъѣзда губернатора, 10-го вечеромъ или 11-го утромъ объявленіе о возстановленіи прежнихъ расцѣнковъ было снято Хлудовымъ. 11-го прибыли войска на фабрику. Зачинщики, 11 чел., были арестованы; недовольные въ количествѣ 800 чел. были отправлены этапнымъ порядкомъ на мѣсто жительства въ Московскую губ. Смольняне, которымъ, по выраженію „Недѣли“, и „мякиной кормъ не въ диковинку“, подчинились сбавкѣ и 12 сент. начали возвращаться къ работамъ. 10 іюня 1881 г. зачинщики судились у мирового судьи. До суда подсудимые отсидѣли по $4^1/_2$ мѣс. въ тюрьмѣ, нѣкоторые изъ нихъ ходили въ кандалахъ; послѣднее время они находились подъ надзоромъ полиціи. Троихъ судъ оправдалъ, четверыхъ приговорили къ 2 недѣлямъ—1 мѣс. тюрьмы. Въ началѣ октября была стачка на фабрикѣ Щербаковыхъ въ с. Озеркахъ, Коломенскаго у.; забастовало 600 прядильщиковъ вслѣдствіе сбавки рабочей платы. Въ ноябрѣ была стачка на ткацкой фабрикѣ Сѣрикова, въ Серпуховѣ. Рабочіе прекратили работы вслѣдствіе пониженія заработной платы. Фабрикантъ выдалъ всѣмъ полный разсчетъ и потребовалъ, чтобы рабочіе немедленно оставили фабрику, а для избѣжанія какихъ-либо недоразумѣній, приказалъ вынуть оконныя рамы въ помѣщеніи рабочихъ. Послѣдніе сдались и стали на работу.

Въ началѣ 1881 г., въ февралѣ, была стачка, вслѣдствіе пониженія заработной платы, на фабрикѣ Тряпкина около ст. Дрезна Московско-Нижегородской ж. д. Въ концѣ года, въ декабрѣ, была стачка на фабрикѣ Зубкова въ Иваново-

Вознесенскѣ. Въ концѣ окт. на эту фабрику прибылъ новый цилиндръ изъ-за границы, оказавшійся очень плохимъ: онъ часто останавливался, шелъ то слишкомъ тихо, то черезъчуръ быстро, постоянно останавливая работу, такъ какъ ткать можно только при ровномъ ходѣ цилиндра. Благодаря этому сдѣльная плата ткачей убавилась на половину. Рабочіе прекратили работу и отправили депутатовъ къ полицмейстеру съ просьбой о заступничествѣ. Полицмейстеръ составилъ актъ о „стачкѣ“, 348 чел. были преданы суду и приговорены къ 7-дневному аресту въ арестантской. Въ 1882 г., въ началѣ февраля, забастовало 200 чел. въ слесарномъ отдѣленіи Пермскаго пушечнаго завода, вслѣдствіе назначенія мастеромъ Чурилова,—человѣка, совершенно невѣжественнаго въ техникѣ, но извѣстнаго своими непомѣрными притѣсненіями и сбавками заработной платы. 15 февраля забастовало 500 чел. на фабрикѣ Дербенева въ Иваново-Вознесенскѣ. Причина стачки—плохія основы и большіе штрафы. Дербеневъ купилъ плохую основу для ткацкой, она постоянно обрывается, надо повертывать нити и останавливать машину, терять время и заработокъ. Не доглядитъ рабочій—и оборвавшаяся нитка даетъ „бликъ“, за который полагается штрафъ 20 к. Довольно двухъ бликовъ, чтобы рабочій лишился всего своего заработка. 19 мая была стачка на гвоздильномъ заводѣ въ Петербургѣ вслѣдствіе пониженія заработной платы на 10%. Въ ноябрѣ была 2-дневная стачка въ Брестскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ вслѣдствіе сокращенія работъ: въ мастерскихъ этихъ начальство рѣшило прекратить опилку брусьевъ и понизить задѣльную плату. Въ декабрѣ прекратили работы 70 еврейскихъ семействъ, работавшіе на фабрикѣ Суражскихъ въ Бѣлостокѣ, вслѣдствіе пониженія заработной платы. Ихъ поддержали собраты по ремеслу, тоже евреи, въ числѣ 480 чел., собиравшихъ для стачечниковъ по 50 коп. въ недѣлю, всего 240 руб. Нѣмцы-ткачи не шли на мѣсто уволенныхъ ткачей евреевъ, а подъ конецъ приняли даже участіе въ содержаніи забастовавшихъ. Благодаря этой организованной поддержкѣ,—это первая стачка въ Россіи, указывающая на существованіе профессіональной организаціи въ рабочей средѣ,—стачка имѣла успѣхъ, и 24 дек. хозяева уступили. Въ этомъ же году были еще стачки въ Борисоглѣбскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, вслѣдствіе пониженія заработной платы; ткачей въ Ревелѣ—по той же причинѣ; плата номинально стояла на одномъ уровнѣ 15 коп. за кусокъ, но длина куска непрерывно росла и вмѣсто 52 арш. первоначальныхъ достигла 72 арш.; на Кренгольмской мануфактурѣ въ Нарвѣ, вслѣдствіе сокращенія заработка.

На торгово-промышленномъ съѣздѣ, бывшемъ въ 1882 г. въ Москвѣ, рабочій вопросъ не обсуждался: онъ былъ изъятъ изъ программы съѣзда министромъ внутреннихъ дѣлъ гр. Игнатьевымъ.

Въ февралѣ 1883 г. была стачка на Вознесенской мануфактурѣ въ Дмитровскомъ у. Вслѣдствіе застоя въ дѣлахъ, рабочій день на этой мануфактурѣ былъ сокращенъ на нѣсколько часовъ. Рабочіе, въ числѣ 3.000, отказались продолжать работу: по ихъ мнѣнію, воспрещеніе производить задѣльную работу въ теченіе полнаго рабочаго дня является нарушеніемъ условій найма. По поводу этой забастовки „Московскія Вѣдомости“ разразились цѣлой филиппикой противъ стачекъ вообще, отрицая существованіе въ Россіи рабочаго вопроса. По мнѣнію этой газеты, „у насъ стачки не могутъ быть допускаемы, и нѣтъ никакого основанія къ ихъ допущенію, когда власть беретъ на себя установленіе отношеній между сторонами при возникновеніи споровъ и недоразумѣній. У насъ необходимы энергическія мѣры къ тому, чтобы стачекъ не было... Если стачка вызвана нарушеніемъ правъ рабочаго люда, нарушенныя права должны быть возстановлены; но если при стачкѣ обнаружился дурной духъ, волнующій рабочихъ, то не слѣдуетъ оказывать поблажекъ вреднымъ элементамъ. Такія поблажки, въ видахъ поддержанія на время внѣшняго и мнимаго порядка и спокойствія, были бы плохою политикою, какими бы громкими фразами и софизмами она ни оправдывалась... Должно остерегаться, чтобы не внести порчу въ среду нашего рабочаго населенія. Оно отличается пока добрымъ духомъ, не допускающимъ возникновенія у насъ рабочаго вопроса въ той острой формѣ какъ заграницей Но власть у насъ достаточно сильна на то, чтобъ изъ ничего создать худое“. Въ мартѣ этого же года на Жирардовской мануфактурѣ въ Варшавѣ былъ введенъ новый, упрощенный способъ наматыванія пряжи на катушки. Катушечницы были предупреждены за 2 недѣли, что плата за мотанье понижена на $^1/_2$—1 к. съ мотка. Работницы эти, въ числѣ 60, забастовали. Недостатокъ катушекъ повелъ къ сокращенію работъ въ другихъ отдѣленіяхъ фабрики. 11 апр. забастовали уже 200 чел., добиваясь повышенія платы и отмѣны штрафовъ. 12 апр. число забастовщиковъ еще увеличилось. Было арестовано 10 чел., которые посажены въ арестантскую при гминномъ управленіи. Арестованныхъ караулили 12 чел. солдатъ. Вечеромъ къ арестантской начала стекаться толпа; съ наступленіемъ темноты въ солдатъ полетѣли камни. Холостой залпъ не оказалъ вліянія на толпу. Тогда солдаты сдѣлали 5 выстрѣловъ боевыми патронами, которыми было убито 3 чел. и ранено 5. 13 апрѣля остано-

вилась вся фабрика съ 8.000 рабочихъ. 16 апр. ночью рабочіе выпустили изъ чана воду, приводившую въ движеніе машины, вслѣдствіе чего фабрика понесла убытку 60.000 р.

23-го января 1884 года началась стачка въ паровозныхъ мастерскихъ Николаевской желѣзной дор. въ Москвѣ. Поводомъ послужило грубое и придирчивое обращеніе начальника мастерскихъ, чрезмѣрные штрафы, налагаемые на старыхъ московскихъ рабочихъ, ихъ произвольное увольненіе и явное предпочтеніе, оказываемое рабочимъ, переводимымъ изъ Тверскихъ мастерскихъ, откуда полгода назадъ былъ перемѣщенъ самъ начальникъ. За эти полгода онъ успѣлъ перевести изъ Твери до 40 человѣкъ, назначая имъ высшій окладъ жалованья. 120 человѣкъ рабочихъ хотѣли отомстить начальнику, избивъ его; тотъ спасся, пострадалъ его помощникъ. При опросѣ 69 человѣкъ согласились продолжать работу при этомъ начальникѣ, 51—отказались. Изъ нихъ было арестовано 15 человѣкъ, потомъ выпущено 10, остальные 5, какъ наиболѣе шумѣвшіе, переданы въ руки полиціи. Въ апрѣлѣ была стачка въ Полтавскихъ жел. дор. мастерскихъ, рабочіе требовали удаленія начальника. 4 мая была одновременная стачка на табачной фабрикѣ Бостанджогло въ Москвѣ. Рабочіе, въ количествѣ 400 человѣкъ, требовали сохраненія старыхъ расцѣнковъ, удлинненія рабочаго времени, удаленія главнаго приказчика папироснаго отдѣленія. Зачинщики были арестованы, но послѣ выпущены. На механическомъ заводѣ Малкіеля въ Москвѣ 14 іюня были вывѣшены объявленія, согласно которымъ рабочій день удлиннялся на $2^1/_2$ часа. Вмѣстѣ съ тѣмъ были усилены штрафы. 200 человѣкъ забастовали, стачка тянулась день. 9 августа была опять стачка на Жирардовской мануфакурѣ въ Варшавѣ. Годъ закончился крупной стачкой на Вознесенской мануфактурѣ въ Дмитровскомъ уѣздѣ, на которой была уже стачка въ прошломъ году. На этой фабрикѣ наемъ былъ годичный, отъ Пасхи до Пасхи; при заключеніи найма предполагалась работа 6 дней въ недѣлю. 1 ноября было вывѣшено распоряженіе директора объ уменьшеніи числа рабочихъ дней до 5. Рабочіе примирились съ этимъ сокращеніемъ заработка. 1 декабря—новое сокращеніе, до 4 дней въ недѣлю. Рабочіе запротестовали. Когда переговоры не привели ни къ чему, 11 декабря вспыхнула забастовка 900 человѣкъ. Стачка сопровождалась буйствомъ, порчею части фабричнаго имущества и оскорбленіемъ дѣйствіемъ одного изъ директоровъ. 12-го прибыли на фабрику губернаторъ и войска. Мѣстнымъ рабочимъ, которые вели себя пассивно, предложено было разойтись по домамъ; пришлыхъ рабочихъ, числомъ 115 человѣкъ, отправили въ Москву, въ пересыль-

ную тюрьму, для отправки на мѣста жительства. 19 декабря фабрика была совершенно очищена отъ рабочихъ. Московскій генералъ-губернаторъ кн. В. А. Долгоруковъ объявилъ правленію, что возобновленіе работъ на фабрикѣ будетъ разрѣшено не ранѣе какъ послѣ удовлетворенія справедливыхъ требованій рабочихъ. Въ концѣ концовъ, дирекція согласилась уплатить рабочимъ полный разсчетъ съ 1 декабря по 1 января и возобновить работу при 6 рабочихъ дняхъ въ недѣлю. 2 января 1885 года работы возобновились.

7 января разразилась историческая забастовка на Никольской мануфактурѣ въ Орѣховѣ-Зуевѣ [1]). Первое совѣщаніе рабочихъ происходило 5 января въ ренсковомъ погребѣ Конфеева; на немъ было 19 человѣкъ. 6-го въ трактирѣ Трофимова собралось уже человѣкъ 50. На этомъ совѣщаніи было рѣшено забастовать. Директоръ фабрики, узнавъ о предполагавшейся забастовкѣ, распорядился не отправлять утромъ служащихъ на фабрикѣ торфяниковъ на работы, а поставить ихъ въ качествѣ охраны у корпусовъ фабрики. Эти чернорабочіе мѣшали ткачамъ собраться у входныхъ дверей, принуждая ихъ входить въ корпусъ. Рабочіе принуждены были приняться за работу и забастовали въ 6 час., разогнали охрану изъ чернорабочихъ, повыбили стекла въ корпусахъ и въ квартирахъ служащихъ, разгромили квартиру мастера Шорина, особенно допекавшаго ихъ штрафами, фабричную контору и харчевой магазинъ. Къ вечеру прибыли войска. Къ ткачамъ примкнули рабочіе другихъ отдѣленій; всего на фабрикѣ до 7,000—8,000 рабочихъ. Такъ какъ красильщики отказались примкнуть къ стачкѣ, то 9-го рабочіе разгромили красильное отдѣленіе и квартиры мастеровъ этого отдѣленія. Въ организаціи стачки принимали дѣятельное участіе П. А. Мосеенокъ и В. С. Волковъ. Первый участвовалъ въ стачкѣ на Новой бумагопрядильнѣ въ Петербургѣ въ 1878 году, былъ арестованъ, 17 мѣсяцевъ сидѣлъ въ тюрьмѣ и высланъ административнымъ порядкомъ въ Канскій округъ Енисейской губерніи на $1^1/_2$ года за „принадлежность къ тайному политическому обществу“. Рабочіе называли его „студентомъ“. Цѣль его была посредствомъ стачки обратить вниманіе высшихъ властей на положеніе рабочихъ. Мосеенокъ уговаривалъ рабочихъ безобразій не дѣлать и „надъ начальствомъ не смѣяться“. Волковъ, съ краснымъ флагомъ въ рукахъ, предводительствовалъ толпою. Рабочіе называли его „адвокатомъ“. При остановкѣ работъ, Волковъ командовалъ: „Товару не брать, стеколъ не бить, а народъ гнать“. Вмѣстѣ съ Мосеенкомъ, онъ дѣйствовалъ

[1]) На этой фабрикѣ уже были стачки въ 1865 и 1871 гг.

успокаивающе на рабочихъ. Буянили не взрослые рабочіе, а мальчики; въ разгромѣ квартиръ дѣятельное участіе принимали „коты“, подонки фабричнаго пролетаріата. 11 янв., во время объясненія губернатора съ толпою рабочихъ, Волковъ передалъ ему тетрадь съ требованіями рабочихъ. Онъ тутъ же былъ арестованъ вмѣстѣ съ другимъ выборнымъ отъ рабочихъ. Потомъ казаки окружили первые ряды толпы и арестовали еще 51 челов. Толпа бросилась отбивать арестованныхъ, разбила помѣщеніе, въ которомъ они были заключены, и освободила большинство арестованныхъ. Толпа требовала также освобожденія остальныхъ арестованныхъ, особенно Волкова, „нашего человѣка“, но безуспѣшно. Послѣ этого 12-го прибыли еще войска; съ этого же числа началась высылка рабочихъ этапнымъ порядкомъ на родину, черезъ пересыльную тюрьму въ Москвѣ. Всего было выслано около 800 чел., 33 человѣка было арестовано и посажано во Владимірскую тюрьму. 15 января порядокъ былъ возстановленъ и начались работы. Мастеръ Шоринъ былъ уволенъ и дирекція фабрики съ 21-го января начала выдавать рабочимъ обратно штрафныя деньги, взятые съ рабочихъ съ Пасхи.

Рабочіе главнымъ образомъ жаловались на высокіе штрафы, поглощавшіе значительную долю заработка. Штрафы писались въ отсутствіе рабочаго, безъ объясненія ему причины штрафа. О размѣрѣ штрафа рабочій узнавалъ только при получкѣ заработанныхъ денегъ. Шоринъ показалъ, что самъ владѣлецъ фабрики приказывалъ строго штрафовать и увольнялъ недостаточно строгихъ браковщиковъ за „плохую службу“. По его словамъ, штрафовались всѣ рабочіе въ размѣрѣ 30—50% заработка. По разсчету судебнаго слѣдователя, штрафы достигали 5—40%. За послѣдніе 4 года заработки рабочихъ все болѣе понижались, размѣръ же штрафовъ оставался неизмѣннымъ. Такъ, за октябрь-декабрь мѣсяцы поденная плата и штрафы равнялись:

	Поденная плата.	Штрафы.
1881 г.	55,7	18,4%
1882 „	44,4	23,7%
1883 „	49,5	13,2%
1884 „	42	22%

Другая жалоба рабочихъ состояла въ томъ, что послѣ объявленія расцѣнокъ и поступленія рабочихъ на фабрику на объявленныхъ условіяхъ, вводились новые сорта матерій съ произвольной разцѣнкой, какъ, напримѣръ, „молескинъ“. на которомъ ткачъ въ двѣ недѣли вырабатывалъ 1 р. 25 к.

Въ тетради, переданной губернатору Волковымъ, заключались слѣд. требованія рабочихъ: 1) чтобы имъ былъ возвращенъ штрафъ съ Пасхи 1884 г., причемъ было вычтено лишь 5% съ заработаннаго рубля; 2) чтобы возобновлены были заработныя цѣны 1881—1882 годовъ, такъ какъ нынѣшнія цѣны не даютъ возможности существовать семьямъ и платить государственныя казенныя повинности; 3) чтобы увольняемыхъ по желанію хозяина рабочихъ разсчитывали по срокъ найма, т. е. по Пасху 1885 г.; 4) чтобы штрафы не превышали 5% съ заработаннаго рубля, чтобы рабочій штрафовался не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ и чтобы рабочій предупреждался о плохой работѣ; 5) чтобы вычеты за прогулъ не превышали одного рубля и чтобы хозяинъ самъ платилъ за прогульные по его винѣ дни, причемъ каждый прогульный часъ записывался бы въ разсчетныя книжки; 6) чтобы измѣнены были условія найма по законамъ; 7) чтобы полный разсчетъ производился по заявленію за 15 дней, причемъ хозяинъ тоже долженъ предупредить за 15 дней о разсчетѣ; 8) чтобы опредѣленіе доброкачественности товара происходило при свидѣтеляхъ изъ рабочихъ, работающихъ по близости, съ запиской въ товаропріемную книгу; 9) чтобы записывались лишніе аршины, не превышался вѣсъ товара, не учащался разсчетъ бердовъ и плотность товара. Далѣе въ этой тетради говорится, что администрація фабрики не принимала до сихъ поръ никакихъ заявленій отъ рабочихъ, а потому они требуютъ: 10) чтобы до расцѣнки новыхъ работъ было позволено рабочимъ освоиться и выяснить цѣну ихъ; 11 чтобы былъ учрежденъ контроль для уравненія платы; 12) чтобы рабочіе были удовлетворены за прогулъ со дня остановки, происшедшей по винѣ хозяина, по 40 коп.; 13) чтобы выданы были харчи, такъ какъ за харчи уже вычтено и положены клейма въ книжкахъ о полученіи денегъ, и чтобы не удерживался заработокъ, который за декабрь удержанъ; 14) чтобы выдавалось жалованье не позже 15-го числа или въ первую по немъ субботу; 15) чтобы допущенъ былъ свободный выборъ старосты и 16) чтобы уволены были непріятные для рабочихъ служащіе и рабочіе.

„Московскія Вѣдомости" писали по поводу морозовской стачки; „Никакого рабочаго вопроса у насъ слава Богу нѣтъ, но если такое положеніе дѣлъ, такая слабость и безотвѣтственность будутъ продолжаться, то явится пожалуй и рабочій вопросъ, но только въ иной формѣ нежели на Западѣ. Нельзя же не видѣть, что населеніе развращается вслѣдствіе слабаго дѣйствія власти. Своеволіе начинаетъ входить въ права и обычаи. Потравы, покосы, порубки, безпрестанныя нарушенія условій, самоуправства и дебошъ сдѣлались обыч-

ными явленіями. Вмѣсто справедливой и строгой расправы послабленья рядомъ съ жестокостью, что всегда бываетъ... Мы опутали себя вздорными доктринами и боимся выйти изъ ихъ заколдованнаго круга“. Иначе отнесся къ дѣлу судъ. Виновныхъ въ забастовкѣ судили два раза. Разъ по обвиненію въ стачкѣ,—17 человѣкъ было приговорено къ аресту отъ 10 дней до 3 мѣсяц.; другой разъ—по обвиненію въ грабежѣ, сопротивленіи властямъ и нападеніи на военный караулъ; всѣ обвиняемые были оправданы.

Изъ дальнѣйшихъ забастовокъ мы упомянемъ еще только о двухъ. 24 сент. 1885 года забастовали рабочіе на 5 фабрикахъ Иванова-Вознесенска (Гарелина, Гарелиныхъ, Кокушкина и Зубкова и К°), всего до 6,000 человѣкъ. Причиною было введеніе работъ 2 смѣнами, по 9 ч. каждая, вслѣдствіе закона о воспрещеніи ночныхъ работъ женщинамъ и подросткамъ. Вслѣдствіе сокращенія рабочаго дня заработокъ рабочихъ долженъ былъ сократиться на 25%. Рабочіе узнали объ этомъ 23 сент. и на слѣдующій день забастовали. Рабочимъ обѣщано было сохраненіе лѣтнихъ расцѣнковъ, которые выше зимнихъ на 5—10%, и прибавка 5%; такимъ образомъ, заработокъ ихъ понизился только на 10—15%, не считая повышенія интенсивности труда вслѣдствіе сокращенія рабочаго времени. 3 ноября разразилась стачка на фаянсовой фабрикѣ Кузнецова въ Корчевскомъ уѣздѣ Тверской губ. Хотя стачка эта произошла послѣ изданія закона 1886 года, но такъ какъ законъ этотъ первоначально распространялся только на губерніи Московскую, Владимірскую и Петербургскую, то она была слѣдствіемъ старыхъ фабричныхъ порядковъ, не урегулированныхъ новыми законами. Причиною стачки было взысканіе при разсчетѣ 1 ноября съ 2-хъ рабочихъ штрафа за прогулы по 75 к. за день, вмѣсто взыскивавшихся прежде 25 к. 2 числа былъ сговоръ въ трактирѣ около 100 чел., при которомъ въ знакъ присоединенія къ забастовкѣ, рабочіе складывали свои полушубки въ общую кучу. 3 ноября рабочіе забастовали, разгромили квартиру пріемщика Храмова и разграбили фабричрую лавку; перебили стекла въ окнахъ, посуду на фабрикѣ и фонари на дворѣ. Въ ночь съ 3-го на 4-е были арестованы 3 человѣка. 4-го утромъ толпа въ 500 человѣкъ ихъ освободила. Рабочіе требовали отмѣны штрафовъ, пріемки товара въ сыромъ видѣ, до обжига, и увольненія трехъ приказчиковъ. Изъ преданныхъ суду 27 человѣкъ были оправданы, 14 приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2—8 мѣс.

Стачечное движеніе первой половины 80-хъ гг. привело къ законодательному урегулированію отношеній найма закономъ 3 іюня 1886 года. Единовременно съ изданіемъ этого

закона, удовлетворявшаго цѣлый рядъ требованій рабочихъ, подкрѣпленныхъ ими забастовками, были усилены наказанія за стачки. По ст. 1358[1], за прекращеніе работъ на фабрикѣ или заводѣ по стачкѣ между собою рабочихъ, съ цѣлью принужденія фабрикантовъ или заводчиковъ къ возвышенію заработной платы или измѣненію другихъ условій найма до истеченія срока послѣдняго, виновные подвергаются: подстрекавшіе къ начатію или продолженію стачки—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а прочіе участники—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣс. Участники стачки, прекратившіе таковую и приступившіе къ работамъ по первому требованію полицейской власти, отъ наказанья освобождаются. По ст. 1358[2], участники стачки, причинившіе поврежденіе или уничтоженіе заводскаго или фабричнаго имущества, или имущества лицъ, служащихъ на заводѣ или фабрикѣ, буде содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются: подстрекавшіе къ симъ дѣйствіямъ или распоряжавшіеся толпою—тюремному заключенію на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года 4 мѣс., а прочіе участники—тюремному заключенію на время отъ 4 до 8 мѣс. Наконецъ, по ст. 1358[3], участники стачки, принудившіе другихъ рабочихъ, посредствомъ насилія или угрозъ, прекратить работу, или не возобновлять прекращенную, буде учиненное ими насиліе не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются: подстрекавшіе къ симъ дѣйствіямъ или распоряжавшіеся толпою—тюремному заключенію на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года 4 мѣс., а прочіе участники—тюремному заключенію па время отъ 4 до 8 мѣс.—О мотивахъ этихъ новеллъ 1886 г. г. Литвиновъ-Фалинскій разсказываетъ намъ: „По мнѣнію комиссіи, вырабатывавшей проэктъ закона 1886 г., при обстоятельствахъ того времени, стачки требовали болѣе, чѣмъ когда либо, серьезной кары закона. Въ стачкахъ, элементомъ которыхъ представлялось прекращеніе работъ для вынужденія уступокъ, въ нарушеніе заключеннаго договора, было признано существованіе признаковъ принужденія и вымогательства. Серьезнымъ основаніемъ для назначенія участникамъ стачекъ, даже не усложненныхъ безпорядками и насиліемъ, строгаго наказанія являлись, по мнѣнію коммисіи, тѣ послѣдствія, которыми угрожаютъ стачки, нерѣдко переходящія въ безпорядки, сопровождающіеся разрушеніемъ имущества фабрикъ“ [1]).

Изъ анализа ст. 1358 (бывш. ст. 1792 и 1866) и 1358[1] слѣдуетъ, что стачки рабочихъ наказуются только въ томъ слу-

---

[1]) Литвиновъ-Фалинскій, Фабричное законодательство и фабричная инспекція въ Россіи, 1900, стр. 266—367.

чаѣ, если онѣ сопровождаются нарушеніемъ договора найма; при отсутствіи формальнаго договора или при неопредѣленномъ срокѣ найма, стачка, съ предупрежденіемъ о прекращеніи работъ за 2 недѣли не составляетъ преступленія. Далѣе, ст. 1358 имѣетъ своимъ предметомъ уговоръ о стачкѣ, т. е. намѣреніе прекратить работы; ст. 1358[1]—осуществленную стачку, фактическое прекращеніе работъ. Благодаря нѣкоторой несогласованности этихъ статей закона, предварительный уговоръ къ стачкѣ наказуется лишь въ томъ случаѣ, если онъ не былъ приведенъ въ исполненіе; если же онъ осуществился, но забастовка была прекращена по требованію полицейской власти, то тотъ же самый уговоръ становится уже ненаказуемымъ.

Слѣдуя Шульце-Геверницу [1]), мы различаемъ въ рабочей средѣ четыре соціально-экономическихъ типа. Каждый изъ этихъ типовъ по-своему относится къ стачкамъ и принимаетъ въ нихъ различное участіе. Какъ мы видѣли уже изъ описанія забастовокъ на Хлудовской (1880 г.), Вознесенской (1884 г.) и Никольской (1885 г.) мануфактурахъ, рабочіе изъ окрестныхъ деревень вообще не участвуютъ въ стачкахъ. Причины этого явленія весьма обстоятельно изложены г. Дадоновымъ въ его очеркахъ Иванова-Вознесенска. По словамъ г. Дадонова, „небольшіе фабричные центры, разбросанные вокругъ Иваново-Вознесенска, съ количествомъ рабочихъ отъ одной до пяти тысячъ, изъ которыхъ $^2/_3$ составляютъ окрестные жители, почти осуществляютъ извѣстное представленіе о полу-крестьянинѣ, полу-рабочемъ... Продукты сельскаго хозяйства, какъ бы оно ни было скудно, представляютъ громадное подспорье къ фабричному заработку. Кромѣ хлѣба, молока, яицъ, рабочій имѣетъ къ тому же безплатную квартиру. Конечно, само по себѣ все это не могло бы обезпечить даже самаго жалкаго существованія, не будь фабричнаго заработка. И мѣстный крестьянинъ всѣми силами держится за свою ближайшую фабрику, которая не отрываетъ его отъ дома, и готовъ мириться съ самыми вопіющими ея несовершенствами. При этомъ между пришлыми рабочими небольшихъ фабричныхъ центровъ и рабочими крестьянами изъ окружающихъ фабрику селеній замѣчается полное отсутствіе солидарности. Какую бы вопіющую несправедливость ни учинила фабричная администрація: убавитъ ли заработанную плату, наложитъ ли несообразные штрафы, допуститъ ли кулачную расправу,—рабочіе изъ окрестныхъ деревень всегда молчатъ и дѣлаютъ видъ, что

[1]) См. его Очерки общественнаго хозяйства и экономической политики Россіи, стр. 120—140.

они всѣмъ довольны. Если чаша терпѣнія переполнится, и вспыхнетъ недовольство, протестантами являются всегда только пришлые рабочіе. Мѣстные же жители въ лучшемъ случаѣ прячутся за ихъ спины, обыкновенно же относятся съ явнымъ осужденіемъ къ протесту своихъ товарищей. Сами гг. фабриканты умѣютъ цѣнить эти черты фабричнаго хлѣбопашца и питаютъ къ этому типу рабочихъ глубокія симпатіи. Несмотря на то, что подобные рабочіе въ лѣтнее время зачастую манкируютъ, а то и совсѣмъ на лѣтніе мѣсяцы оставляютъ фабрику, ихъ всегда предпочитаютъ рабочимъ изъ дальнихъ губерній. Послѣдніе обыкновенно наполняютъ фабрику въ лѣтніе мѣсяцы, когда производство достигаетъ особенной интенсивности, и на фабрику берутъ безъ разбора. Но съ наступленіемъ осенняго сезона обыкновенно происходитъ извѣстная сортировка и подборъ. Всѣхъ, проявляющихъ нѣкоторую самостоятельность и строптивость, просятъ уходить на всѣ четыре стороны. А освободившіяся мѣста занимаютъ окончившіе полевыя работы мѣстные крестьяне. Въ отношеніяхъ фабричной администраціи къ тому и другому типу рабочихъ тоже замѣчается громадная разница. Когда, напримѣръ, на одной изъ фабрикъ въ окрестностяхъ Иванова-Вознесенска возникли недоразумѣнія, и рабочіе прекратили работу, то владѣлецъ вышелъ къ рабочимъ, большинство которыхъ составляли пришлые, и въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ сталъ просить приняться вновь за работу... Но, замѣтивъ группу рабочихъ изъ ближайшей деревни, онъ совсѣмъ перемѣнилъ тонъ: А, мерзавцы! и вы бунтовать! Сейчасъ по мѣстамъ, а то всѣхъ прогоню!.. И тѣ пошли по мѣстамъ“ [1]). При извѣстныхъ условіяхъ это пассивное отношеніе къ пришлымъ „бунтарямъ“ и производимымъ ими „безпорядкамъ“ уступаетъ мѣсто открытой враждебности. Такъ, рабочіе домовладѣльцы промышляютъ сдачею квартиръ пришлымъ рабочимъ. Всякія недоразумѣнія, приводящія къ остановкѣ работъ, грозятъ имъ убыткомъ, такъ какъ тогда прекращается уплата квартирныхъ денегъ. Поэтому, они преслѣдуютъ и травятъ своихъ безпокойныхъ товарищей. Этимъ безпокойнымъ элементомъ на фабрикахъ являются безсемейные пришлые рабочіе [2]). Они обыкновенно играютъ самую активную роль въ забастовкахъ, и, какъ мы видѣли, административныя власти охотно примѣняютъ къ нимъ административную высылку, этапнымъ порядкомъ, на мѣсто родины. Семейные рабочіе, живущіе въ

[1]) В. Дадоновъ, Русскій Манчестеръ. Рус. Богатство 1900, XII, стр. 59—60.

[2]) Ср. Grande manufacture de Jaroslav, Exposition de Paris, 1900, p. 39.

фабричныхъ помѣщеніяхъ, находятся, пожалуй, еще въ большей зависимости отъ фабриканта, чѣмъ мѣстные рабочіе. По свидѣтельству директора Никольской мануфактуры Діанова, „семейные рабочіе болѣе неподвижны и осѣдлы и вообще ведутъ себя тихо. Холостые же чаще приходятъ и уходятъ, переселяясь съ фабрики на фабрику, и вообще холостыя артели держатся безпокойнѣе“. Положеніе семейныхъ превосходно иллюстрируется поступкомъ фабриканта Сѣрикова въ Серпуховѣ во время стачки 1880 г. Сѣриковъ выдалъ забастовавшимъ рабочимъ расчетъ и вынулъ оконныя рамы въ помѣщеніи рабочихъ; дѣло было въ ноябрѣ, и рабочіе немедленно сдались и стали на работу. Въ подобныхъ случаяхъ безсемейный рабочій всегда можетъ уйти; но что дѣлать семейному рабочему, особенно съ малыми дѣтьми? Очевидно, сила его сопротивленія произволу фабриканта совершенно ничтожна.

Что касается четвертаго соціально-экономическаго типа рабочихъ,—рабочихъ, живущихъ на вольной квартирѣ, то этотъ типъ, давно уже господствующій въ зап. Европѣ и получившій уже значительное распространеніе въ Россіи, наиболѣе склоненъ къ западно-европейскимъ формамъ рабочаго движенія, въ области же стачечнаго движенія—къ мирнымъ, организованнымъ стачкамъ.

II.

Изданіе закона 3 іюня 1886 г., конечно, не остановило развитія стачечнаго движенія. По сводамъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ число забастовокъ и забастовавшихъ рабочихъ равнялось:

	ч. стачекъ	ч. стачечниковъ.
2 пол. 1900 г.	77	20,281
1901 „	121	29,854
1902 „	123	32,194

Мы видимъ изъ этихъ цифръ, что стачечное движеніе, начавшись 35 лѣтъ назадъ, пріобрѣло весьма солидные размѣры и стало нормальнымъ явленіемъ промышленной жизни. Законодательное регулированіе отношеній найма, не повліявъ на число стачекъ, оказало замѣтное вліяніе на ихъ форму. По свидѣтельству одной оффиціальной записки, „исторія русскихъ стачекъ доказываетъ, что забастовки до 1886 года, предшествовавшія изданію правилъ, регулирующихъ отношенія фабрикантовъ и рабочихъ..., носили иногда тотъ разрушительный и бурный характеръ, который свойственъ англійскимъ стачкамъ первой половины прошлаго столѣтія. Но

введеніе и дальнѣйшее развитіе фабричнаго законодательства значительно улучшило эту сторону дѣла, смягчивъ рѣзкость поводовъ для столкновеній настолько, что въ послѣдніе годы при значительномъ числѣ забастовокъ весьма рѣдко приходится слышать о грубыхъ насиліяхъ надъ лицами фабричной администраціи или о поврежденіяхъ фабричнаго имущества“ [1]). Конечно, нѣкоторое вліяніе оказалъ здѣсь также общій культурный подъемъ русской жизни, захватившій и классъ рабочихъ, и классъ промышленниковъ.

Въ общемъ, исторія стачекъ послѣ 1886 г. повторяетъ исторію стачекъ до 1886 г. Поэтому, мы считаемъ возможнымъ остановиться только на новыхъ явленіяхъ, развившихся въ стачечномъ движеніи за послѣдніе 20 лѣтъ, — именно, на развитіи классовой солидарности среди рабочихъ и возникновеніи политическаго движенія. Такъ какъ мы принуждены ограничиваться тѣми свѣдѣніями, которыя нашли себѣ мѣсто на страницахъ легальной печати, то, конечно, по обоимъ этимъ вопросамъ мы располагаемъ совершенно недостаточнымъ количествомъ данныхъ. Отрывочныя свѣдѣнія, которыми мы располагаемъ, имѣютъ значеніе лишь намековъ на глубокій процессъ, совершающійся въ рабочемъ классѣ.

Первыя проявленія солидарности рабочихъ различныхъ фабрикъ, какъ мы видѣли, имѣли мѣсто въ Бѣлостокѣ, 1881 г., и въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, 1885. Въ Бѣлостокѣ рабочихъ-забастовщиковъ поддержали рабочіе другихъ фабрикъ, вносившіе для поддержки стачечниковъ по 50 к. въ недѣлю. Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ сообща забастовали рабочіе 5 фабрикъ, всего до 6,000 чел. 27 сент. 1888 г. началась стачка на фабрикѣ Терентьевыхъ въ г. Шуѣ. Причиною ея было пониженіе заработной платы. Съ этой фабрики забастовка распространилась на сосѣднія фабрики Небурчилова, Павлова и Кокушкина. Волненія рабочихъ продолжались около 10 дней. Въ 1893 г. движеніе на фабрикахъ Шуи повторилось. На этотъ разъ причиною была чрезмѣрная длина рабочаго дня, достигавшаго 17 часовъ. 21 іюня забастовала фабрика Павлова, 22-го—стачка охватила фабрики Небурчилова, Терентьева и Тезинскую мануфактуру. Въ 1896 г. разразилась историческая забастовка на петербургскихъ бумагопрядильняхъ. Рабочіе требовали выдачи заработной платы за всѣ три коронаціонныхъ дня, сокращенія рабочаго времени до $10^1/_2$ часовъ; жаловались на грубое обращеніе мастеровъ, взятки и вымогательства подмастерьевъ. Начавшись 24 мая, забастовка постепенно по 5 іюня охватила 19 бумагопрядильныхъ фа-

[1]) Объ измѣненіи карательныхъ статей закона, касающихся стачекъ и досрочныхъ расторженій договоровъ о наймѣ, 1905, стр. 28.

брикъ и, также постепенно прекращаясь, продолжалась до 17 іюня. Общее число забастовщиковъ, по правительственному сообщенію, равнялось 14,712 ч. Прокламаціи, числомъ 25, начали появляться съ 30 мая, т. е. черезъ недѣлю послѣ начала забастовки. Въ январѣ 1897 г. движеніе повторилось и привело къ изданію закона 2 іюня 1897 г. о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени на фабрикахъ и заводахъ. Въ 1903 г. разразилась первая всеобщая забастовка въ Россіи. Движеніе началось съ Баку, гдѣ 1 іюля началась забастовка на Биби-Эйбатѣ. 3—10 іюля бастовали желѣзнодорожныя мастерскія, движеніе товарныхъ поѣздовъ было прекращено. Остановились всѣ заводы, мастерскія, типографіи, трамваи. 8—10 ч. газеты не выходили. Электрическое освѣщеніе было потушено втеченіе 2-хъ ночей. Всего забастовало 45,000 ч. 11 іюля рабочіе начали возвращаться къ работамъ, 20-го вся промышленная дѣятельность возстановилась. Стачечники арестовывались массами и высылались на родину. Въ Тифлисѣ безпорядки начались 10 іюля. 14—20 числа была забастовка на ст. Тифлисъ. 15-го и 16-го газеты не выходили; конка стала. Арестовано было 92 ч. Затѣмъ движеніе перекинулось на ст. Михайловка, гдѣ 14—16 іюля рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ не работали. Было столкновеніе съ войсками, при которомъ убито 10 ч., 18 ранено. На ст. Батумъ забастовка тянулась съ 17 по 25 іюля. 18 и 19 іюля газеты не выходили. 18—22 іюля бастовали всѣ рабочіе въ городѣ. Въ Одессѣ движеніе началось 17 іюля и тянулось 3 дня. Конки и трамвай не работали. Городъ былъ охваченъ „народнымъ волненіемъ такой силы", что потребовалось вмѣшательство войскъ. Арестовано 270 ч. Въ Николаевѣ безпорядки были 21—22 іюля; арестовано 64 ч. Въ Кіевѣ движеніе началось 21 іюля съ забастовки желѣзнодорожныхъ мастерскихъ; рабочіе пытались останавливать поѣзда. Къ нимъ присоединились заводскіе рабочіе, кондуктора и вагоновожатые конки, типографщики, рабочіе табачныхъ фабрикъ и булочники. Трамвай пошелъ лишь 27-го. Войска стрѣляли два раза, убито 4, ранено 28. Арестовано 188 ч. Въ Елисаветградѣ всѣ ремесленники, фабричные и заводскіе рабочіе бастовали два дня, 28—29 іюля. Арестовано 57 ч. Въ Екатеринославѣ движеніе началось 7 авг., 11 авг. работы еще не были возобновлены. Войска стрѣляли, убито 11 ч., 12 ранено. Черезъ нѣсколько дней движеніе охватило Керчь.—Въ Москвѣ 10—11 сент. была всеобщая забастовка типографщиковъ. Большинство газетъ не выходило.

У насъ нѣтъ почти никакихъ статистическихъ свѣдѣній о русскихъ забастовкахъ. Исключеніе составляютъ нѣкоторыя

данныя объ ихъ продолжительности. Стачки последнихъ $2^1/_2$ лѣтъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ, тянулись:

	Ч. забастовокъ.	Ч. участниковъ.	Въ средн. на 1 забастовку
1 день . . .	100	18.323	183
2—4 дня . .	129	46.790	363
5—7 дней .	37	10.991	297
болѣе 7 дн.	55	6.225	113

Кратковременность стачекъ обусловливается многими причинами. Прежде всего, благодаря отсутствію у рабочихъ права собраній, имъ приходится прекращать работу для того, чтобы получить фактическую возможность всѣмъ собраться и выяснить свои коллективныя требованія и нужды. Предприниматели часто съ перваго слова соглашаются исполнить требованія рабочихъ,—и забастовка прекращается въ тотъ же день, въ который началась. Далѣе, отсутствіе предварительнаго сговора и организаціи приводитъ къ отсутствію единства и постоянства въ требованіяхъ рабочихъ,—одна группа заявляетъ одни требованія, другая—другія, каждый день возникаютъ новыя требованія, отъ заявленныхъ прежде рабочіе отказываются,—словомъ, требованія рабочихъ носятъ неопредѣленный и неустойчивый характеръ. Обстоятельство это, мѣшая въ извѣстныхъ случаяхъ предпринимателю пойти навстрѣчу рабочимъ и своими уступками прекратить забастовку, въ другихъ случаяхъ мѣшаетъ рабочимъ стойко отстаивать свои интересы и продолжать стачку. Затѣмъ немаловажное значеніе имѣетъ отсутствіе стачечныхъ кассъ въ рабочей средѣ. Для продолжительной стачки нужны деньги. Когда рабочіе обладаютъ профессіональной организаціей и стачечнымъ фондомъ, они дорожатъ имъ, не тратятъ на пустяки, не затѣваютъ стачекъ по маловажнымъ поводамъ, а когда серьезныя причины дѣлаютъ неизбѣжною борьбу съ предпринимателемъ, ведутъ эту борьбу настойчиво и упорно. Наконецъ, не послѣднюю роль играетъ посредническая дѣятельность фабричной инспекціи, въ задачи которой входитъ улаживаніе недоразумѣній между рабочими и фабрикантами, и вмѣшательство полиціи, которая прибѣгаетъ къ всевозможнымъ мѣрамъ для „возстановленія нарушеннаго порядка",—принудительному разсчету, арестамъ, высылкамъ, до употребленія военной силы включительно.

Если, съ одной стороны, стачки рабочихъ приводили къ развитію фабричнаго законодательства, то, съ другой стороны, развитіе коллективной самодѣятельности рабочихъ приводило къ все большему и большему усиленію наказаній за эту самодѣятельность. За изданіемъ закона 2 іюня 1897 г. послѣдовалъ циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 13 августа 1897 г., въ которомъ предлагалось „безусловно

воспрещать всякія сходки рабочихъ и выяснять зачинщиковъ этихъ сборищъ, подвергая послѣднихъ аресту, если сходки собирались съ цѣлью уговора къ стачкѣ или забастовкѣ. Въ случаѣ возникновенія стачки или забастовки назначить забастовщикамъ кратчайшій срокъ стать вновь на работу или получить разсчетъ и, по истеченіи этого срока, всѣхъ не ставшихъ на работу иногороднихъ рабочихъ, прекратившихъ работу съ соблюденіемъ законныхъ сроковъ, удалять безотлагательно въ мѣста родины или приписки. Во всѣхъ случаяхъ стачекъ или забастовокъ рекомендуется преимущественное направленіе дѣлъ въ порядкѣ положенія объ охранѣ".

Одновременно былъ поставленъ вопросъ объ усиленіи фабрично-заводской полиціи. Какъ указывалось въ Государственномъ Совѣтѣ, съ 1880 г. учреждено на частныя средства, на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ всего 572 полицейскія должности, причемъ замѣтно особенное усиленіе состава фабрично-заводской полиціи, за послѣдніе 1897—1898 гг., вслѣдствіе бывшихъ фабричныхъ безпорядковъ. По закону 1 февраля 1899 г. учреждено новыхъ 160 должностей полицейскихъ надзирателей и 2,320 городовыхъ, на фабрикахъ и заводахъ съ 200 и болѣе рабочихъ. Отводъ имъ квартиръ возложенъ на владѣльцевъ фабрикъ.

Наконецъ, въ 1903 г. и. д. харьковскаго губернатора издалъ слѣдующее обязательное постановленіе: „Хозяева фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній, а равно арендаторы и управляющіе оными обязаны внимательно слѣдить, чтобы въ средѣ подвѣдомственныхъ имъ рабочихъ не появлялись распространители вредныхъ ученій и всякаго рода волнующихъ общественное спокойствіе слуховъ, и въ случаѣ появленія такихъ лицъ должны немедленно увѣдомлять о томъ полицію, стараясь не упускать подозрительныхъ лицъ изъ-подъ своего наблюденія и по возможности сохранять доказательства преступленій, каковыми могутъ быть запрещенныя книги, рукописи и т. п." [1]).

Таково было отношеніе закона и администраціи къ стачкамъ рабочихъ до послѣднихъ дней, когда всеобщая забастовка въ январѣ текущаго года, въ которой приняло участіе до 500.000 рабочихъ, сдѣлала неизбѣжнымъ отмѣну карающихъ за стачки статей закона. Репрессивныя мѣры противъ стачечниковъ, усиливавшіяся по мѣрѣ роста стачечнаго движенія, достигнувъ своего апогея, въ періодъ 1897—1903 гг., съ дальнѣйшимъ развитіемъ рабочаго движенія должны были уступить мѣсто признанію за рабочими права коллективной защиты своихъ интересовъ.

---

[1]) „Русскія Вѣд.", 1903. № 308.

ГЛАВА III.

Фабричное законодательство.

I.

Первою попыткою законодателя ввести нѣкоторый порядокъ въ отношенія найма были законодательные акты 1835 и 1845 гг. Какъ сообщалъ московскій генералъ-губернаторъ кн. Голицынъ въ 1832 году, на московскихъ фабрикахъ какъ хозяева, такъ и рабочіе „подавали непрестанныя жалобы другъ на друга начальству"; жалобы эти происходили большею частью „отъ безпорядковъ въ веденіи счетовъ въ заведеніяхъ и несправедливостей самихъ хозяевъ". Такъ какъ рабочіе работали на фабрикахъ безъ письменныхъ условій, то мѣстныя власти были поставлены въ крайнее затрудненіе при разборѣ этихъ жалобъ [1]). Для прекращенія этихъ затрудненій въ 1835 году было издано положеніе „Объ отношеніяхъ между хозяевами фабричныхъ заведеній и рабочими людьми, поступавшими на оныя по найму". Положеніе это воспретило рабочимъ оставлять работу до истеченія договорнаго срока и требовать повышенія заработной платы; хозяева фабрикъ и заведеній сохранили право удалять рабочихъ, за неисполненіе ими своихъ обязанностей или дурное поведеніе,—съ условіемъ предупрежденія за двѣ недѣли. Хозяинъ обязуется вывѣсить на фабрикѣ или въ конторѣ правила внутренняго порядка, которыя должны быть соблюдаемы рабочими, и получаетъ право заключать договоръ найма выдачею разсчетныхъ листовъ, въ которыхъ вписаны условія найма. Первоначально положеніе это было распространено только на Петербургъ и Москву и ихъ окрестности; въ томъ же 1835 г.—на Ригу, въ 1836—на весь Прибалтійскій край и Тульскую губернію; въ 1837 г.—на Владимірскую

---

[1]) Туганъ-Барановскій, Русская фабрика, Т. I, 1900, стр. 169—170.

и Калужскую губерніи, въ 1839 году—на Тверскую губ., въ 1843 году—на всю Московскую губернію, въ 1846 году—на посадъ Клинцы и фабрику Исаева въ Черниговской губерніи, въ 1847 году—на арзамасскія фабричныя заведенія Нижегородской губерніи, въ 1852 году—на Воскресенскую стеклянную фабрику въ Казанской губерніи и въ 1853 году—на свеклосахарные заводы Кіевской губ. Уложеніе о наказаніяхъ 1845 года воспретило предпринимателямъ самовольно, до срока, понижать заработную плату рабочихъ и расплачиваться съ ними товарами, хлѣбомъ или другими какими-либо продуктами.

Въ 1850 году московскій генералъ-губернаторъ графъ Закревскій увѣдомилъ министра финансовъ, что „по случаю весьма многихъ жалобъ, поступающихъ къ нему отъ рабочихъ на фабрикантовъ за неправильный съ ними разсчетъ, а также по причинѣ различной формы разсчетныхъ тетрадей, употребляемыхъ на фабричныхъ заведеніяхъ, и произвольныхъ и несообразныхъ съ постановленіями условій найма, онъ признаетъ необходимымъ, впредь до окончательнаго утвержденія правилъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между фабрикантами и рабочими, установить единообразную форму разсчетной тетради, экземпляръ которой и доставилъ въ министерство финансовъ“ [1]). Тетрадь эта обязывала рабочихъ являться на работу не позже 15 минутъ послѣ звонка, подъ страхомъ штрафа въ размѣрѣ поденной платы. За прогулъ цѣлаго дня налагается штрафъ, равняющійся цѣнѣ трехъ рабочихъ дней. Безъ разрѣшенія хозяина или конторы рабочій не можетъ отлучаться отъ работы подъ страхомъ штрафа. Рабочіе, квартирующіе въ фабричныхъ помѣщеніяхъ, обязаны въ праздничные дни возвращаться лѣтомъ не позже 10, а зимою—8 часовъ вечера, подъ страхомъ штрафа въ размѣрѣ поденнаго заработка въ пользу бѣдныхъ и больныхъ рабочихъ. Безъ дозволенія хозяина или конторы они не имѣютъ права принимать у себя знакомыхъ и родныхъ для ночлега или на такой промежутокъ времени, который превосходитъ краткость обыкновеннаго свиданія,—подъ страхомъ штрафа въ размѣрѣ 3-хъ-дневной заработной платы. Этому штрафу подлежатъ также рабочіе, у коихъ окажется на храненіи чужое имущество, деньги и проч. Не дозволяется фабричнымъ и мастеровымъ ходить со свѣчею внѣ заведенія и въ опасныхъ мѣстахъ безъ фонаря, а также курить табакъ

[1]) Штакельбергъ, Труды комиссіи, учрежденной для пересмотра устава фабричнаго и ремесленнаго, ч. I, 1863, стр. 276—7. Разсчетная тетрадь напечатана въ ч. II, стр. 179—189. О значеніи этой тетради ср. Я. Гарелинъ. Г. Иваново-Вознесенскъ, 1885, ч. II, стр. 109.

и сигары, ни во время работъ, ни въ застольныхъ помѣщеніяхъ и на дворѣ фабрики, равно заводить кулачные бои и всякаго рода вредныя для другихъ игры и шутки, игру въ орлянку и въ карты на деньги и на вещи, наконецъ, приносить въ заведеніе вино и употреблять бранныя и неприличныя слова, подъ опасеніемъ взысканія, въ пользу доказчика, 50 коп. серебромъ и наказанія исправительнаго со стороны полиціи. Рабочіе и мастеровые обоего пола и всякаго возраста должны ходить по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ въ церковь. Виновные въ неисполненіи сего подвергаются взысканію въ пользу бѣдныхъ и больныхъ фабрики 10 копѣекъ серебромъ, а въ пользу доказчика—5 копѣекъ серебромъ.

Эта разсчетная тетрать гр. Закревскаго распространилась широко за предѣлы Москвы и пріобрѣла чуть не для всѣхъ русскихъ фабрикъ силу непреложнаго закона. Когда въ началѣ 80-хъ годовъ фабричные инспектора приподняли завѣсу тайны, прикрывавшую фабричные порядки, – они были поражены царившимъ тамъ „дикимъ произволомъ, безчеловѣчной эксплоатаціей и вопіющимъ самосудомъ“ фабрикантовъ [1]). Они не знали, что этотъ произволъ, эксплоатація и самосудъ были санкціонированы правительственною властью. Курьезно то, что правила разсчетной тетради гр. Закревскаго исполнялись несравненно строже, чѣмъ законъ 1835 и 1845 гг. Статья закона о предупрежденіи рабочаго, при его увольненіи, за двѣ недѣли, не исполнялась почти ни на одномъ заводѣ или фабрикѣ и была мало извѣстна не только рабочимъ, но и фабрикантамъ [2]). Штрафы взимались по самымъ разнообразнымъ поводамъ. Отъ рабочихъ требовалось безпрекословное повиновеніе; за неповиновеніе и ослушаніе, за неуваженіе, грубости и дерзости, за буйство, драку и ругань, за ложь, нечестное поведеніе и „худое качество“, за несоблюденіе чистоты и опрятности въ жилыхъ помѣщеніяхъ, за

---

[1]) П. Н. Обнинскій въ „Юрид. Вѣстн.“, 1887, IV, стр. 711. Наблюденія и соображенія В. П. Безобразова относительно дѣйствія новыхъ фабричныхъ узаконеній и фабричной инспекціи, 1889 г., стр. 10—11, 109; Янжулъ, Часы досуга, 1896 г., стр. 96: „Русск. Мысль“, 1886 г., XII; Внутр. Обозр., стр. 177.

[2]) А. Троицкій, Договоры личнаго найма, „Отеч. Зап.“, 1871, III, стр. 32; IV, стр. 298; С. Шашковъ. Русскій рабочій, Дѣло 1881 года, VI, стр. 227; Янжулъ, Фабричный бытъ Московской губерніи, 1884 г., стр. 71, 77, 79; его же, Часы досуга, стр. 97; Миропольскій, Отчетъ за 1885 годъ фабр. инспектора воронежскаго окр., стр. 52; Новицкій, ibid. кіевскаго окр., стр. 38; Святловскій, ibid. харьковскаго окр., стр. 32—3; его же, Фабричный рабочій, 1889 года, стр. 31—32. О внутреннемъ бытѣ на фабрикѣ см. А. Голицынскаго, Очерки изъ фабричной жизни. Москва, 1861 года.

лѣніе пѣсенъ и непосѣщеніе въ праздники церковной службы,—за всѣ эти проступки рабочій подвергался штрафу. Рабочіе вообще штрафовались также за нарушеніе фабричныхъ правилъ—по усмотрѣнію хозяина [1]). Въ числѣ другихъ правилъ заслуживаетъ вниманія обязательство рабочихъ являться на работу какъ въ праздничные и воскресные дни, такъ и въ неурочные часы [2]); на одной фабрикѣ долгъ ушедшаго рабочаго „остается на № его станка и переходитъ на того рабочаго, который займетъ мѣсто выбывшаго“ [3]). На нѣкоторыхъ фабрикахъ въ 70-хъ и 80-хъ гг. за явное неповиновеніе хозяину, директору или конторѣ рабочему угрожали „наказаніемъ, опредѣленнымъ закономъ за возстаніе противъ властей, правительствомъ установленныхъ“ [4]),—хотя эта статья улож. о наказаніяхъ была отмѣнена еще въ 1866 г. Что касается размѣра штрафовъ, то на многихъ фабрикахъ они достигали почтенной цифры и служили крупнымъ источникомъ дохода. Въ началѣ 80-хъ гг. проф. Янжулъ констатировалъ, что „всѣ деньги, собираемыя штрафами и разными вычетами, по какому бы поводу ни было, поступаютъ въ безконтрольное роспоряженіе хозяина и, достигая на нѣкоторыхъ фабрикахъ весьма значительныхъ размѣровъ—до нѣсколькихъ тысячъ рублей—могутъ, при недобросовѣстности хозяина, сдѣлаться не маловажнымъ источникомъ добавочнаго дохода... Не существуетъ, повидимому, границъ для разнообразныхъ поводовъ, по которымъ на той или иной фабрикѣ взимаются штрафы; единственный, можетъ быть, предѣлъ заключается въ слишкомъ сильномъ неудовольствіи рабочихъ, которое выражается тамъ и сямъ столкновеніями, вызывающими необходимость вмѣшательства мѣстной администраціи“. Нѣсколько позже И. И. Янжулъ писалъ еще опредѣленнѣе: „На фабрикахъ средней Россіи штрафы отличаются своими крупными размѣрами, крайнимъ разнообразіемъ поводовъ, доходящимъ до своего рода виртуозности, и, за немногими

---

[1]) А. Троицкій, Договоры личнаго найма, „Отеч. Зап.“, 1871 г., III, стр. 33; IV, стр. 295, 299; Наша фабричная литература, „Отеч. Зап.“, 1875, VIII, стр. 213; А. Исаевъ, Нѣсколько страницъ въ фабричную хронику, „Отеч. Зап.“, 1877 года, IX, стр. 56; Я. Абрамовъ, Изъ фабрично-заводского міра, „Отеч. Зап.“, 1882, IV, стр. 203; Янжулъ, Фабричный бытъ Московской губерніи, стр. 80—82, 88—89; Новицкій, Отчетъ за 1885 годъ кіевскаго окр., стр. 34—36; Святловскій, ibid. харьковскаго окр., стр. 35—36.

[2]) Троицкій, назв. статья, „Отеч. Зап.“, 1871 г., III, стр. 11, 24; IV, стр. 296; „Рус. Мысль“. 1882, V, Внутр. Об., 73; Янжулъ, Фабричный бытъ Московской губ., стр. 85.

[3]) Абрамовъ, Изъ фабрично-заводского міра, „Отеч. Зап.“, 1882, IV, стр. 209—10.

[4]) Наша фабричная литература, „Отеч. Зап.“ 1875, VIII, стр. 212—3; Янжулъ, Фабричный бытъ Московской губ., стр. 74.

исключеніями, составляютъ доходную статью хозяина. Изъ нѣсколькихъ въ послѣдніе годы опубликованныхъ процессовъ извѣстно, до какихъ почтенныхъ цифръ доходитъ иногда эта выгодная статья и къ какимъ серьезнымъ волненіямъ, одинаково вреднымъ для обѣихъ сторонъ, она проводитъ" [1]). По свидѣтельству фабричнаго инспектора А. Микулина, „до изданія закона (1886 г.) крайній произволъ въ назначеніи штрафовъ достигалъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ невѣроятныхъ размѣровъ, и намъ извѣстны такого рода фабриканты, которые усиленное взиманіе съ рабочихъ штрафовъ вводили прямо въ систему при веденіи фабричнаго дѣла и для которыхъ главнымъ мѣриломъ достоинства ихъ старшихъ служащихъ — завѣдывающихъ фабриками, мастеровъ, браковщиковъ и др. было то количество штрафовъ, которое взыскано ими съ рабочихъ. Эти служащіе могли навлечь на себя большое неудовольствіе со стороны фабриканта, или даже были увольняемы въ случаѣ, если почему-либо количество штрафовъ съ рабочихъ уменьшалось" [2]). Особенной высоты достигали штрафы въ періоды промышленнаго застоя [3]).

По закону, фабрикантъ не могъ принуждать рабочаго получать слѣдующую ему плату товарами. Въ дѣйствительности же, расплата съ рабочими товарами, черезъ посредство фабричныхъ лавокъ, была очень распространеннымъ, если не господствующимъ явленіемъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязательство забирать всѣ припасы изъ фабричной лавки прямо включалось въ договоръ найма. Такъ, Н. Благовѣщенскій рисуетъ намъ слѣдующую картину фабричныхъ порядковъ на ткацкой фабрикѣ:

„Тутъ, напротивъ, какъ и въ городахъ, всѣ живутъ исключительно на деньги; всѣ жизненные припасы забираютъ изъ хозяйскихъ лавокъ, согрѣваются чаемъ въ хозяйскихъ трактирахъ, пьютъ водку въ хозяйскихъ кабакахъ. Въ лавкахъ, нарочно устроенныхъ предусмотрительнымъ хозяиномъ, имѣется все, нужное на потребу человѣка: и чай, и сахаръ, и хлѣбъ, и мясо, и овощи, и ситцы, и разныя принадлежности одежды, и все это предлагается рабочему въ долгъ, на книжку (конечно, въ три-дорога)—бери, сколько душа проситъ, а въ разсчетный день книжка предъявится

---

[1]) Фабричный бытъ Московской губ., стр. 82—83, 85; Часы досуга, стр. 122; ср. Святловскій, Фабричный рабочій, стр. 64.

[2]) А. Микулинъ, Очерки изъ исторіи примѣненія закона 3-го іюня 1886 года на фабрикахъ и заводахъ Владимірской губерніи, 1893 года, стр. 97—98.

[3]) Приклонскій, Хроника рабочаго труда въ Россіи, Дѣло 1883 года, I, стр. 56.

въ контору и тамъ ужъ вычтутъ все сполна, не пропадетъ ни одна хозяйская денежка. Особые хозяйскіе надсмотрщики строго наблюдаютъ, чтобы рабочіе не смѣли истратить ни одной копейки на свое продовольствіе или одежду, помимо хозяйскихъ лавокъ. Но рабочіе, особливо бабы, какъ извѣстно, народъ глупый и не всегда сочувствуютъ этой заботливости о нихъ хозяина. Нѣтъ-нѣтъ, да и покажется вдругъ какой-нибудь бабѣ, что хозяйскій хлѣбъ покупать очень не выгодно; вотъ она потихоньку и сбѣгаетъ въ ближайшее село, Мухлино, и купитъ тамъ по дешевле или просто выпроситъ хлѣбца да молока дѣткамъ... Не замѣтитъ никто—бабѣ выгодно, а замѣтятъ—бѣда: у бабы не только отнимутъ всѣ незаконно пріобрѣтенныя вещи, но, кромѣ того, еще штрафъ вычтутъ изъ заработной платы не менѣе 1 рубля за каждый разъ. Или вдругъ по пути заѣдетъ на фабрику какой-нибудь простакъ-мужикъ и привезетъ землякамъ изъ родной деревни, вмѣстѣ съ письмами и благожеланіями родственниковъ, куля два-три какой-нибудь крупы или муки на подмогу; ну, разумѣется, лишь только начальство прослышитъ объ этомъ, сейчасъ же кули отбираются и прячутся въ хозяйскія кладовыя, а съ виновныхъ по рублю штрафу... тѣмъ только и отучаютъ [1])“. Тотъ же авторъ разсказываетъ о порядкахъ на сельскихъ фарфоровыхъ заводахъ слѣдующее: „Крестьяне, постоянно работающіе на заводахъ, получаютъ, по условію, всѣ жизненные припасы изъ хозяйскихъ складовъ; они ѣдятъ и пьютъ и одѣваются семьями исключительно на хозяйскій счетъ... Пользуясь своей монополіей, хозяинъ, конечно, не забываетъ своихъ личныхъ интересовъ, и на многіе товары, какъ мнѣ говорили, беретъ, среднимъ числомъ, по двѣсти процентовъ на рубль. Такъ, напримѣръ, за спитой, копорскій чай, котораго, по совѣсти говоря, и пить нельзя, записывается рабочему въ книжку по 2 руб. за фунтъ; за сахаръ отъ 30 до 40 к. за фунтъ; ржаной печеный хлѣбъ (или мука ржаная) постоянно держится въ цѣнѣ отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 50 к. за пудъ и т. д. Изъ этихъ цифръ можно представить себѣ, каковы берутся проценты даже на самые необходимые предметы“. Двое изъ числа хозяевъ предложили своимъ рабочимъ на выборъ: или забирать всѣ припасы въ хозяйскихъ лавкахъ, или получать разсчетъ наличными, съ 10% скидки. „Рабочіе, конечно, всѣ поголовно рѣшаются брать наличныя деньги, хотя и съ вычетомъ 10%, и дѣйствительно получаютъ аккуратно свое жалованье каждый мѣсяцъ. Имъ это дѣло все таки выгоднѣе, чѣмъ разсчеты съ хозяйскими лавками, по-

[1]) „Недѣля“, 1870. № 19.

тому что, закупая жизненные припасы на сторонѣ. по болѣе дешевой цѣнѣ, они сберегутъ гораздо болѣе отнятыхъ у нихъ 10°/₀, а хозяинъ съ своей стороны избавляется отъ многихъ хлопотъ, и все таки получаетъ при этомъ выгоды очень немалыя. Зато такія хозяева считаются здѣсь чуть не благодѣтелями народа: ихъ заводы до того переполнены рабочими, что постороннему человѣку на нихъ и работы достать нельзя" [1]).

Если въ договоръ найма и не было включено обязательства забирать всѣ товары въ хозяйской лавкѣ, то къ этому принуждали практиковавшіеся сроки расплаты. По даннымъ гг. Янжула, Пескова и Святловскаго, въ первой половинѣ 80-хъ гг. практиковались слѣдующіе сроки расплаты [2]):

	Число случ.	Въ °/₀
Еженедѣльно	61	11,5
2—3 раза въ мѣсяцъ	24	4,5
Ежемѣсячно	218	40,7
Болѣе продолжит. сроки или неопред. . . .	233	43,5
	536	

О неопредѣленной расплатѣ г. Янжулъ говоритъ, что она „зависитъ вполнѣ отъ воли и отъ кармана хозяина; обычай устанавливаетъ здѣсь лишь меньшее или большее число сроковъ въ году, когда производится такъ называемый „счетъ", т. е. подводятся итоги взаимной задолженности хозяина и рабочаго... На весьма многихъ фабрикахъ сроковъ „дачки" не существуетъ, и каждый разъ рабочій долженъ выпрашивать своихъ денегъ у хозяина, какъ особой милости" [3]]. При этой системѣ расплаты, фабричный рабочій поставленъ въ фактическую невозможность закупать нужные ему продукты на сторонѣ. Онъ находится въ „полнѣйшей зависимости отъ своего хозяина. При отсутствіи правильной расплаты, рабочій не можетъ, разумѣется, нигдѣ располагать кредитомъ, и если гдѣ получаетъ его, то лишь за высокіе °/₀; каждый кусокъ хлѣба, который рабочій съѣдаетъ, и каждую вещь, которую рабочій пріобрѣтаетъ, онъ можетъ лишь получить или отъ своего хозяина, или чрезъ его посредство, т. е. лишь съ новымъ торговымъ барышемъ для хозяина и съ значительнымъ возрастаніемъ въ цѣнѣ продуктовъ для себя. Однимъ словомъ, до тѣхъ поръ, пока опредѣленный болѣе или менѣе

[1]) Сельскіе фарфоровые заводы, „Отеч. Зап.", 1871, II. стр. 454, 457—8.
[2]) Янжулъ, Фабр. бытъ Московъ. губ., 90; Песковъ, Фабричный бытъ Владимірской губ., 77—78; Святловскій, Отчетъ за 1885 г. по Харьковской губ., стр. 37.
[3]) Янжулъ. Фабр. бытъ Московъ. губ. 90—91.

6*

частый правильный терминъ расплаты не будетъ сдѣланъ обязательнымъ по закону, до тѣхъ поръ ст. 105, тома XI, части II, запрещающая расплату товарами или другими продуктами, вмѣсто заработной платы, останется, по моему мнѣнію, лишь мертвой буквой, безъ выполненія“ [1]). Если у фабриканта нѣтъ собственной лавки, то онъ открываетъ для своихъ рабочихъ кредитъ у какого-либо сосѣдняго торговца,—конечно, не безъ выгоды для себя: „Какъ общее правило, рабочіе на нашихъ фабрикахъ снабжаются припасами или изъ фабричныхъ лавокъ, или забираютъ на сторонѣ у вольныхъ торговцевъ, но обыкновенно съ поручительствомъ хозяевъ, причемъ, несмотря на запрещеніе закона, при расплатѣ съ поставщиками или маркитантами провизіи для рабочихъ, фабричныя конторы нерѣдко пользуются уступкой извѣстнаго процента въ пользу хозяина или иными douceur'ами, обнаружить которые для фабричной инспекціи, благодаря обоюдному соглашенію, крайне затруднительно (такіе случаи обыкновенно открываются лишь вслѣдствіе ссоры контрагентовъ)“ [2]). Система эта дѣйствовала столь успѣшно, что рабочіе иногда цѣлыми годами не видѣли въ рукахъ наличныхъ денегъ. Чтобы получить хоть нѣсколько денегъ, рабочимъ случалось взятые изъ фабричной лавки товары сбывать на сторону,—съ большою, конечно, скидкой. „На одной крупной фабрикѣ,—разсказываетъ г. Янжулъ, — въ мелочныхъ лавочкахъ окружающей ее слободы можно имѣть многіе припасы, напримѣръ, сахаръ, по цѣнѣ болѣе дешевой, нежели оптовая въ ближайшемъ городѣ: при неправильной расплатѣ и широкомъ кредитѣ рабочіе забираютъ въ своей фабричной лавкѣ эти припасы и продаютъ ихъ за безцѣнокъ въ сосѣднія мелочныя лавки“ [3]). По свѣдѣніямъ фабричныхъ инспекторовъ, цѣны въ фабричныхъ лавкахъ были выше рыночныхъ на 10—20%, даже 50—100% [4]). Г. Янжулъ высказываетъ предположеніе, что „можетъ быть, большая доля барыша, получаемаго такими промышленными заведеніями, заключается именно въ торговлѣ, а не въ промышленности“ [5]). По мнѣнію г. Микулина, „въ громадномъ большинствѣ фа-

---

[1]) Ibid., стр. 92—3.

[2]) Янжулъ, Часы досуга, стр. 114.

[3]) Фабричный бытъ Московской губ., стр. 108; ср. Абрамовъ. Изъ фабрично-заводскаго міра, „Отеч. Зап.“ 1882, IV, стр. 208; А. Микулинъ, I. с., стр. 85.

[4]) Янжулъ, Часы досуга, стр. 114; Песковъ, Фабр. бытъ Владимірской губ., стр. 104—5; Шидловскій. Отчетъ фабричн. инспектора казанскаго окр., стр. 3; Святловскій, Ibid, харьковскаго окр., стр. 124; Микулинъ, I. с., стр. 86—78.

[5]) Фабр. бытъ Московск. губ., стр. 108.

бричная лавка является для владѣльца фабрики побочнымъ предпріятіемъ при фабричномъ дѣлѣ, причемъ иногда даже трудно различить, лавка ли существуетъ при фабрикѣ, или фабрика при лавкѣ, доставляя послѣдней лишь опредѣленный контингентъ покупателей, не имѣющихъ права торговаться въ цѣнѣ товара и требовать въ немъ хорошаго качества, а принужденныхъ брать, что дадутъ, и платить, что возьмутъ. Такъ было поставлено дѣло на большинствѣ фабрикъ, и такой способъ веденія дѣла долженъ быть признанъ для времени, до изданія закона (1886 г.), нормальнымъ" [1]). Эти выгодныя торговыя предпріятія часто сдавались фабрикантами въ аренду, иногда за весьма круглыя суммы [2]). Изъ фабричныхъ лавокъ часто отпускался товаръ негоднаго качества, неполнымъ вѣсомъ, съ начетомъ лишнихъ копеекъ; за протесты рабочіе увольнялись [3]). Нѣкоторые фабриканты умудрялись расплачиваться съ рабочими собственными товарами, производимыми на фабрикѣ, напр., сукномъ, ватой, плюшемъ и т. под.; другіе расплачивались купонами процентныхъ бумагъ, срокъ поступленія которыхъ въ обращеніе еще не наступилъ, а на долги рабочихъ конторѣ насчитывали огромные проценты [4]).

Отрицательныя стороны этого дореформеннаго фабричнаго быта были въ концѣ концовъ замѣчены законодателемъ. Въ отчетѣ по государственному совѣту за 1886 г. мы читаемъ слѣдующую характеристику тогдашнихъ фабричныхъ порядковъ: „Возникшія въ концѣ 1883 и въ началѣ 1885 гг. волненія въ средѣ фабричныхъ рабочихъ Московской и Владимірской губерній и происшедшіе на нѣкоторыхъ фабрикахъ безпорядки съ очевидностью раскрыли многія, крайне непригладныя стороны фабричнаго быта. Произведенное разслѣдованіе доказало, что причины, вызвавшія эти безпорядки, не имѣли вовсе случайнаго характера, и обусловливались неправильными отношеніями между фабрикантами и рабочими. Хозяева нѣкоторыхъ фабрикъ, пользуясь выгодами своего положенія не стѣснялись нарушать условія, заключаемыя съ нанятыми ими людьми, и прибѣгали къ разнымъ средствамъ для извлеченія преувеличенныхъ выгодъ. Уменьшеніе рабочей платы, въ противность заключаемыхъ договорамъ, производилось или открыто, или путемъ сокращенія

---

[1]) А. Микулинъ, Ibid., стр. 84.

[2]) „Слово", 1879, VIII, стр. 6—7; Песковъ, Фабричный бытъ Владимірской губ., стр. 104, 110; Янжулъ, Фабр. бытъ Москов. губ., стр. 105—106.

[3]) Абрамовъ, Изъ фабрично-завод. міра, „Отеч. Зап.", 1882, IV, стр. 190—191.

[4]) Абрамовъ, Цит. статья. стр. 208; С. Шашковъ. Русскій рабочій, „Дѣло", 1881, VI, стр. 229—230; Песковъ. Назв. соч., стр. 105—106.

числа часовъ и дней работы въ недѣлю. Затѣмъ вычеты и штрафы съ рабочихъ, обращаемые фабрикантами въ свою пользу, достигали, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, огромныхъ размѣровъ, составляя въ общей сложности до 40% съ выдаваемой заработной платы. Наконецъ, возлагавшаяся на рабочихъ обязанность пріобрѣтать необходимые для нихъ продукты изъ фабричныхъ лавокъ и продажа имъ этихъ продуктовъ по высокимъ цѣнамъ встрѣчались какъ заурядныя явленія. Такое положеніе вещей, естественно, влекло за собою весьма вредныя послѣдствія для успѣховъ промышленности... Еще прискорбнѣе оказывалось положеніе рабочихъ. Угнетенные до крайности безвыходною задолженностью хозяину, они нерѣдко бывали поставлены въ невозможность не только выплачивать повинности и содержать свои семьи, но даже зарабатывать достаточныя средства на личное пропитаніе. Возникавшее отсюда раздраженіе противъ фабрикантовъ, при трудности для темнаго люда отыскивать законнымъ образомъ защиту своихъ правъ, постоянно поддерживало въ рабочихъ склонность искать возстановленія этихъ правъ путемъ стачекъ и безпорядковъ, сопровождавшихся грубыми проявленіями своеволья и насилія".

Такова была неприглядная фабричная дѣйствительность, исправить которую долженъ былъ законъ 3 іюня 1886 г.

II.

Стачечное движеніе конца 70-хъ и начала 80-хъ гг. сдѣлало невозможнымъ дальнѣйшее сохраненіе этихъ фабричныхъ порядковъ. Для улучшенія договорнаго положенія рабочихъ наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ было бы созданіе правовыхъ нормъ, необходимыхъ для развитія профессіональной самодѣятельности рабочихъ. Но общественная самодѣятельность находится въ принципіальномъ противорѣчіи съ бюрократическимъ режимомъ. Поэтому, законодатель избралъ совершенно иной путь для разрѣшенія назрѣвшаго вопроса.

Мысль о вмѣшательствѣ правительства въ отношенія найма возникла впервые въ 1878 г., въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе происходившихъ на одной изъ петербургскихъ фабрикъ безпорядковъ. Въ исполненіе этой мысли 27 ноября 1881 г. при петербургскомъ оберполицеймейстерѣ была учреждена временная комиссія по фабричнымъ дѣламъ, 10 февраля 1884 г. подобная же комиссія при московскомъ генералъ-губернаторѣ. Комиссіямъ этимъ было предоставлено: 1) изданіе обязательныхъ постановленій; 2) принятіе мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между хозяевами и рабочими, и прекращенію уже возник-

шихъ неудовольствій; 3) надзоръ за соблюденіемъ фабрикантами, заводчиками и рабочими законовъ, опредѣляющихъ гражданскія между ними отношенія. Въ 1883 г. законодательнымъ путемъ была воспрещена выдача рабочимъ заработной платы купонами процентныхъ бумагъ. Наконецъ, 3 іюня 1886 г. былъ изданъ законъ о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы. Подготовленъ онъ былъ комиссіей сенатора Плеве, учрежденной послѣ разслѣдованія фабричныхъ безпорядковъ, имѣвшихъ мѣсто въ концѣ 1884 и началѣ 1885 гг., которая уже въ маѣ мѣсяцѣ 1885 г. внесла на обсужденіе государственнаго совѣта выработанный ею законопроектъ. Какъ видно изъ этихъ хронологическихъ датъ, комиссія сенатора Плеве проявила большую „спѣшность" [1]). Иниціатива всего дѣла принадлежала министру внутреннихъ дѣлъ гр. Толстому. 4 февраля 1885 г. онъ сообщилъ министру финансовъ, „что изслѣдованіе мѣстными властями причины означенныхъ стачекъ рабочихъ обнаружило, что онѣ грозили принять размѣры серьезныхъ волненій и произошли, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія въ нашемъ законодательствѣ общихъ постановленій, на основаніи коихъ могли бы опредѣляться взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ. Такой пробѣлъ въ законодательствѣ, обусловливая разнообразные порядки на фабрикахъ, открывалъ широкій просторъ произвольнымъ, клонящимся къ ущербу рабочихъ, распоряженіямъ фабрикантовъ и ставилъ первыхъ въ крайне тяжелое положеніе... Совокупность всѣхъ изложенныхъ и многихъ другихъ причинъ влекла за собою, какъ показалъ опытъ, возникновеніе безпорядковъ, а необходимость для прекращенія ихъ прибѣгать къ содѣйствію войска въ достаточной степени свидѣтельствовала о настоятельности приступить къ составленію, въ развитіе дѣйствовавшаго фабричнаго законодательства, такихъ нормальныхъ правилъ, которыя, ограничивая въ извѣстной степени произволъ фабрикантовъ, способствовали бы устраненію въ будущемъ прискорбныхъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто въ Московской и Владимірской губерніяхъ" [2]). Эта точка зрѣнія опредѣлила основную тенденцію закона 1886 г. Въ объяснительной запискѣ къ проекту этого закона провозглашается публичный характеръ договора найма: „фабричный наемъ не только представляетъ гражданскій договоръ, подобный всякому иному частному договору, но близко затрогиваетъ интересы общественнаго порядка и спокойствія" [3]).

---

[1]) Литвиновъ-Фалинскій, фабричное законодательство, стр. 119.
[2]) Туганъ-Барановскій, Русская фабрика, стр. 411.
[3]) Кобеляцкій, Полный сборникъ узаконеній о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры, Изд. 4-е, 1897, стр. 105.

Охраняя общественный порядокъ, правительство считало нужнымъ регулировать отношенія найма. Соотвѣтственно этому взгляду, основная тенденція закона 1886 г. состоитъ не въ защитѣ интересовъ рабочихъ, а въ охраненіи общественнаго порядка и спокойствія; интересы рабочихъ охраняются этимъ закономъ только въ той мѣрѣ, въ какой оставленіе ихъ безъ охраны, при полномъ воспрещеніи профессіональной самодѣятельности, грозило общественному порядку. „Отношенія правительства къ тѣмъ явленіямъ,—говоритъ г. Литвиновъ-Фалинскій, — которыя обнаруживались въ то время въ промышленной жизни, опредѣлились въ этомъ законѣ соображеніями полицейскаго свойства, а именно охраной порядка и поддержаніемъ спокойствія среди фабричныхъ рабочихъ... Права какъ рабочихъ, такъ и нанимателей были значительно ограничены, а большинству постановленій этого закона былъ приданъ публично-правовой характеръ путемъ установленія уголовной отвѣтственности сторонъ за нарушеніе этихъ постановленій и подчиненія этихъ отношеній надзору административной власти. Такимъ образомъ законъ 3 іюня 1886 г., будучи вызванъ безпорядками, произведенными рабочими, имѣлъ цѣлью охрану порядка и поддержанія спокойствія среди фабричныхъ рабочихъ. Отвѣчая этой цѣли, постановленія этого закона носятъ административно-полицейскій характеръ“ [1]). Особенныя правила о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ были первоначально распространены только на губерніи Московскую, Владимірскую и Петербургскую; въ 1891 г.—на Варшавскую и Петроковскую, въ 1894 и 1897 гг.—почти на всѣ губерніи Европейской Россіи. Распространялся этотъ законъ на новыя губерніи по тѣмъ же мотивамъ, которые вызвали его изданіе. Такъ министръ финансовъ С. Ю. Витте докладывалъ въ 1894 г. Государственному Совѣту: „Опытъ свидѣтельствуетъ, что введеніе этого закона (3 іюня 1886 г.) представляетъ лучшее средство для устраненія многихъ нежелательныхъ явленій во взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ, позволяя предупреждать даже самое возникновеніе нерѣдкихъ въ этой области недоразумѣній. Вслѣдствіе сего, законъ этотъ уже временно распространенъ Высочайшимъ повелѣніемъ 30 іюля 1893 г. на Егорьевскій уѣздъ, Рязанской губ., гдѣ среди рабочихъ на Хлудовскихъ мануфактурахъ произошли минувшимъ лѣтомъ крупные безпорядки“ [2]).

---

[1]) Ibid., стр. 65, 108.

[2]) Ср. отчетъ по госуд. совѣту за 1886—7 г., стр. 181—3; Записка 1901 г. о вознагражденіи владѣльцами промышленныхъ предпріятій рабочихъ и служащихъ, утратившихъ трудоспособность вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ стр. 63.

Законъ 1886 г. дѣлаетъ обязательными разсчетныя книжки; признаетъ за обѣими сторонами, при наймѣ на срокъ неопредѣленный, право отказа отъ договора при условіи предупрежденія о томъ другой стороны за двѣ недѣли. Любопытный способъ обхода требованія закона относительно предупрежденія за двѣ недѣли практикуется въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ при ст. Баку. Въ прошеніе о принятіи на службу мастеровой обязанъ включить слѣдующую оговорку: „если бы я въ депо оказался лишнимъ, то прошу уволить меня отъ службы безъ предупрежденія, на что протестовъ съ моей стороны не будетъ". Но единовременно онъ обязанъ подать и другое прошеніе, въ которомъ значится: „Не желая продолжать далѣе службу, прошу васъ г. начальникъ, уволить меня отъ таковой" [1]). Какъ плохо исполняютъ вообще фабриканты это требованіе закона, можно видѣть изъ числа жалобъ рабочихъ на увольненіе до окончанія срока найма ихъ безъ законнаго предупрежденія при неопредѣленномъ наймѣ. По сводамъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1901 и 1902 гг., этихъ жалобъ было принесено рабочими:

	1901 г.		1902 г.	
	Число жалобъ.	Изъ нихъ основат.	Число жалобъ.	Изъ нихъ основат.
Единичныя .	5.127	2.737	4.964	2.616
Коллективн. .	7.243	2.097	3,520	2.398

Фабричною инспекціей было констатировано случаевъ нарушенія этого требованія закона:

2-я полов. 1900 г.	841
1901 „	1.411
1902 „	1.425

Въ среднемъ, слѣдовательно, фабричная инспекція констатировала въ годъ 1.471 нарушеніе; протоколовъ же ею составлено за эти $2^1/_2$ года всего 18,—въ $0,5^0/_0$ всего числа случаевъ нарушеній! Подобное снисходительное отношеніе къ нарушенію гг. фабрикантами требованій фабричныхъ законовъ объясняетъ намъ, почему, несмотря на почти 20-ти лѣтній контроль фабричной инспекціи, требованія закона такъ туго прививаются въ жизни.

Законъ 1886 г. далъ рабочему, далѣе, право требовать судебнымъ порядкомъ расторженія договора найма, если предприниматель не выдаетъ ему въ срокъ заработной платы, нарушилъ условія относительно пищи и помѣщенія, принуждаетъ къ работѣ, разрушительно дѣйствующей на здоровье

---

[1]) „Рус. Вѣдомости", 1903, № 54.

рабочаго, дурно обращается съ рабочимъ, бьетъ его или тяжко оскорбляетъ; наконецъ, вслѣдствіе смерти или обязательнаго поступленія въ военную службу одного изъ членовъ семейства рабочаго. Во всѣхъ этихъ случаяхъ рабочій долженъ обратиться въ судъ,—а фабрикантъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, самъ можетъ расторгнуть договоръ найма. Какъ указываетъ внутренній обозрѣватель „Вѣстника Европы", этимъ создается серьезное неравенство правъ двухъ договаривающихся сторонъ. Фабрикантъ „можетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, прямо расторгнуть договоръ съ рабочимъ, причемъ за послѣднимъ остается только право иска къ нанимателю. Наоборотъ, рабочій никогда не можетъ прямо отказаться отъ дальнѣйшаго исполненія договора; онъ можетъ только просить судъ о расторженіи договора, въ силу одной изъ причинъ, перечисленныхъ въ законѣ. Другими словами, рабочій, оставившій фабрику до истеченія срока найма и безъ судебнаго разрѣшенія, можетъ быть подвергнутъ наказанію за „самовольный" отказъ отъ работы, какъ бы основательны ни были причины его ухода. Наносятся ли рабочему ежедневно побои, разстраивается ли его здоровье отъ „разрушительнаго вліянія" работы, умираетъ ли у него мать или жена (это все признается законнымъ поводомъ къ просьбѣ о расторженіи договора)—все равно онъ долженъ продолжать работу и терпѣливо ждать исхода начатаго имъ судебнаго дѣла. Чему приписать такую громадную разницу между правами фабриканта и фабричнаго рабочаго? [1])". Здѣсь надобно обратить вниманіе также и на другое обстоятельство, отмѣченное А. А. Головачевымъ еще въ 1875 г. Именно на то, что отрицаніе за рабочимъ права самовольнаго расторженія договора найма въ извѣстныхъ случаяхъ противорѣчитъ правовому сознанію рабочихъ.

Русскій народъ „боится всякаго суда и убѣжденъ, что, если договоръ нарушенъ съ одной стороны, то обстоятельство это совершенно освобождаетъ другую отъ его исполненія. Это послѣднее убѣжденіе вошло въ плоть и кровь не одного русскаго крестьянина, а большинства русскаго общества, и только люди, запутавшіеся въ юридическихъ тонкостяхъ, могутъ отвергать логическое послѣдствіе первоначальнаго нарушенія договора. Если мнѣ не платятъ по договору денегъ, на которыя я разсчитывалъ продолжать исполненіе договора, то тѣмъ самымъ я поставленъ противъ воли въ невозможность его исполненія и долженъ быть освобожденъ отъ принятыхъ обязательствъ. Тѣмъ болѣе это справедливо въ отношеніи работника, котораго трудно убѣдить,

---

[1]) „Вѣстникъ Европы", 1886, X, стр. 799.

что онъ въ подобномъ случаѣ долженъ просить судъ о разрушеніи договора. Если хозяинъ не кормитъ его или дурно кормитъ, русскому работнику покажется дикимъ, если ему скажутъ, что онъ долженъ идти куда-нибудь жаловаться, а не можетъ уйти съ работы, между тѣмъ часто онъ не имѣетъ на это никакой возможности. Единственное средство, которое онъ видитъ передъ собою въ этомъ случаѣ, это—прекращеніе работы. Точно также онъ считаетъ себя въ правѣ отказаться отъ работы въ случаяхъ измѣненія какихъ-либо правилъ при работахъ—измѣненій, не бывшихъ у него въ виду при заключеніи условія найма и нарушающихъ его интересы. Игнорировать эти юридическія воззрѣнія народа или желать передѣлать ихъ—дѣло весьма опасное" [1]). Опасность заключается здѣсь въ томъ, что подобное противорѣчіе между нравственнымъ понятіемъ о правѣ (естественномъ правѣ съ текучимъ содержаніемъ) и писаною нормою закона подрываетъ уваженіе къ закону, пріучаетъ видѣть въ немъ орудіе соціальнаго угнетенія и экономической эксплоатаціи, а не реализацію идеи справедливости.

Эта несправедливость закона 1886 г. была въ нѣкоторой мѣрѣ исправлена рѣшеніемъ правит. сената отъ 3 окт. 1894 г. Сенатъ разъяснилъ, что заводоуправленія не имѣютъ права привлекать рабочихъ къ отвѣтственности за самовольный уходъ, и предоставилъ это право чинамъ фабричной инспекціи; эти послѣдніе обязаны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ удостовѣриться въ томъ, не имѣлъ ли рабочій законныхъ основаній къ расторженію договора; если имѣлъ, судебное преслѣдованіе противъ него не возбуждается. За самовольный уходъ рабочаго до истеченія срока найма рабочему грозитъ арестъ одного мѣсяца (ст. 51^4 уст. о наказ.); напротивъ, фабрикантъ, уволившій рабочаго безъ законнаго къ тому основанія, подлежитъ лишь гражданской отвѣтственности и обязанъ вознаградить рабочаго за понесенные имъ убытки. И здѣсь законъ разною мѣрою мѣритъ проступки фабриканта и рабочаго. Въ мотивахъ къ законопроекту 1886 г. министерство внутреннихъ дѣлъ оправдывало это различіе слѣд. соображеніями: „Установляя для фабрикантовъ за самовольное расторженіе ими договора имущественную отвѣтственность, законъ признаетъ рабочаго, самовольно оставившаго работу, лично отвѣтственнымъ за самовольный уходъ, какъ за дѣйствіе, запрещенное закономъ. Хотя установленіе такого правила находится въ коренномъ противорѣчіи съ характеромъ договорныхъ отношеній, кои, будучи резуль-

[1]) Головачевъ, Проектъ положенія о наймѣ рабочихъ и прислуги, „Отечественныя Записки", 1875, VI, стр. 201.

татомъ добровольнаго соглашенія, могутъ опредѣляться лишь по началамъ гражданскаго права, но необходимость означенной мѣры вызывается соображеніями совершенно исключительными, ибо недостаточное обезпеченіе, при исполненіи договора личнаго найма на фабрикахъ, можетъ иногда угрожать общественному порядку и спокойствію. Въ виду этого привлеченіе рабочаго, самовольно оставившаго работу на фабрикѣ, къ личной отвѣтственности составляетъ мѣру, оправдываемую цѣлями государственными, охраненіе которыхъ лежитъ на обязанности правительства" [1]). Чрезвычайно любопытно это признаніе со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, что мѣры, принимаемыя въ цѣляхъ охраны государственнаго порядка, могутъ находиться въ коренномъ противорѣчіи съ основными принципами права. И это безправіе возводится въ законъ потому лишь, что нарушеніе договора личнаго найма отдѣльными лицами „иногда" можетъ угрожать общественному спокойствію. Къ тому же, прекращеніе работы промышленнаго заведенія само по себѣ вовсе не составляетъ нарушенія общественнаго порядка, какъ это полагаетъ министерство внутреннихъ дѣлъ. Далѣе, къ уголовной отвѣтственности привлекаются не тѣ рабочіе, самовольный уходъ съ работъ которыхъ нарушилъ общественный порядокъ и спокойствіе, а тѣ, которые не имѣли законныхъ основаній къ расторженію договора. Словомъ узко-классовый характеръ ст. 51^4 столь очевиденъ, что даже г. Литвиновъ-Фалинскій, усвоившій, себѣ апологетическую точку зрѣнія на основы нашего фабричнаго законодательства, не можетъ съ нею примириться. Онъ указываетъ на то, что самовольные отказы отдѣльныхъ рабочихъ отъ работы „ни въ какомъ случаѣ не могутъ угрожать общественному порядку и спокойствію"; съ другой стороны, „фабрикантъ, неправильно увольняя рабочихъ, въ большей степени угрожаетъ порядку, чѣмъ рабочіе, самовольно прекратившіе наемныя отношенія, ибо даже единичные факты произвольныхъ дѣйствій фабрикантовъ производятъ сильное впечатлѣніе на массу рабочихъ, въ значительной степени склонныхъ обобщать неблагопріятныя для нихъ явленія". Фабрикантъ подлежитъ уголовной отвѣтственности,— аресту на время до 3-хъ мѣс. и лишенію права завѣдывать фабриками или заводами навсегда (ст. 1359^2 улож. о наказ.) [2]), лишь въ случаѣ противозаконнаго нарушенія условій найма въ третій разъ, или же когда его

---

[1]) Кобеляцкій. Сборникъ узаконеній, стр. 70.

[2]) По новеллѣ 8 іюня 1893 г., въ значительной мѣрѣ ухудшившей законъ 3 іюня 1886 г. по цѣлому ряду второстепенныхъ пунктовъ,—на срокъ не болѣе 2-хъ лѣтъ.

противозаконные поступки „вызвали на фабрикѣ или заводѣ волненіе, сопровождавшееся нарушеніемъ общественной тишины или порядка и повлекли принятіе чрезвычайныхъ мѣръ для подавленія безпорядковъ“. Статья эта находится, по справедливому замѣчанію г. Литвинова-Фалинскаго, въ полной дисгармоніи со ст. 51^4 устава о наказаніяхъ. Причиной волненій и стачекъ рабочихъ „нерѣдко служили тѣ поступки со стороны фабричныхъ управленій, которые предусмотрѣны вышеуказанной статьей и которые караются арестомъ до трехъ мѣсяцевъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда для подавленія безпорядковъ требуется принятіе чрезвычайныхъ мѣръ. Если же таковыя дѣйствія фабричнаго управленія вызовутъ безпорядки, для подавленія которыхъ не потребуется принятія чрезвычайныхъ мѣръ, то завѣдующіе промышленными заведеніями подвергаются лишь денежному взысканію не свыше 300 р.“ [1]).

О практическомъ значеніи ст. 51^4 мы можемъ судить по даннымъ, заключающимся въ сводахъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ, и свѣдѣніямъ, сообщаемымъ г. Шестернинымъ относительно Иваново-Вознесенска. Начнемъ съ послѣднихъ. За 6 лѣтъ, 1890—1895 гг., за самовольный уходъ обвинялось всего 143 чел., въ среднемъ въ годъ — 24 чел. При 20.000 рабочихъ въ городѣ, это составитъ всего 0,12% самовольно ушедшихъ. Въ 119 случаяхъ самовольнаго ухода рабочіе были наряжены на опредѣленный срокъ, и только въ 24 случаяхъ — на срокъ неопредѣленный. При неопредѣленномъ срокѣ найма рабочему достаточно за 2 недѣли заявить хозяину о расторженіи договора найма, и онъ черезъ 2 недѣли свободенъ. Естественно, такой путь изберетъ каждый предусмотрительный рабочій, вмѣсто того, чтобы подвергаться отвѣтственности за самовольный уходъ. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится рабочій, нанятый на опредѣленный срокъ: онъ связанъ договоромъ на значительное время, чаще всего на 6 мѣсяцевъ. Фабричный инспекторъ Смоленской губ. говоритъ въ своемъ отчетѣ за 1901 г., что „всѣ заявленныя жалобы (на самовольный уходъ) касались рабочихъ, нанятыхъ на срокъ опредѣленный — годичный или лѣтній, и ни одной жалобы не было заявлено на рабочихъ, нанятыхъ на срокъ неопредѣленный. Требованіе закона о предупрежденіи за двѣ недѣли при наймѣ на срокъ неопредѣленный настолько вошло уже въ сознаніе рабочихъ, что, желая оставить почему-либо работу, они всегда заявляютъ объ этомъ конторѣ заведенія за двѣ недѣли... Къ продолжительному опредѣленному сроку найма въ настоящее время прибѣгаютъ обыкновенно или тѣ

[1]) Литвиновъ-Фалинскій. ibid стр. 144, 262—3, 270.

владѣльцы промышленныхъ заведеній, которые, нанявъ рабочихъ въ большинствѣ случаевъ изъ другого уѣзда или другой губерніи и выдавъ имъ задатокъ, желаютъ удержать у себя рабочихъ за болѣе низкую плату, чѣмъ та, какая существуетъ на мѣстѣ, или тѣ, которые этимъ видомъ найма думаютъ удержать рабочихъ отъ ухода съ работы во время лѣтнихъ полевыхъ работъ. Отсюда понятно стремленіе рабочаго такъ или иначе нарушить договоръ до срока, такъ какъ этотъ договоръ для него невыгоденъ". Въ губерніяхъ Кіевскаго округа жалобы на самовольный уходъ рабочихъ поступаютъ преимущественно съ сахарныхъ и кирпичныхъ заводовъ, нанимающихъ рабочихъ въ отдаленныхъ губерніяхъ. Этотъ способъ найма „заключаетъ въ самомъ себѣ возможность возникновенія недоразумѣній по приходѣ рабочихъ на работу и самовольныхъ ихъ уходовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обстановка работъ или жизни оказывается несоотвѣтственной даннымъ при наймѣ обѣщаніямъ. Кромѣ того, возможность полученія при заключеніи условій денежнаго задатка, необходимаго рабочимъ для уплаты въ зимнее время податей, заставляетъ рабочихъ соглашаться на чрезвычайно низкую плату. Придя же на заводъ и отработавъ задатки, многіе рабочіе уходятъ, не дожидаясь окончанія срока найма, надѣясь на полевыхъ работахъ получить значительно высшую плату. Такъ бываетъ обыкновенно на кирпичныхъ заводахъ, на сахарныхъ же причинами ухода бываютъ также зачастую весьма тяжелыя условія работъ" [1]). Мы видимъ отсюда, насколько вредоносна ст. 51⁴ для рабочихъ: она позволяетъ предпринимателямъ, связавъ рабочихъ долгосрочнымъ договоромъ, платить рабочимъ несоотвѣтственно низкую заработную плату, ставить ихъ на чрезмѣрно тяжелыя работы, неисполнять обѣщанныхъ условій относительно пищи и помѣщенія.

По временамъ года случаи самовольнаго ухода рабочихъ въ Иваново-Вознесенскѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

ноябрь—январь. . . .	0
февраль—апрѣль	9
май—іюль	116
августъ—октябрь. . . .	18

Эти цифры прямо указываютъ на вліяніе связи рабочаго съ землею. На эту же связь указываютъ и отвѣты обвиняемыхъ на судѣ: „дома стали крестьянскія работы", „въ деревнѣ ушли работники, и нужно было работать дома", „захворалъ отецъ, а работать было некому", „въ деревнѣ не-

[1]) Сводъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1901 г., стр. VIII—IX.

кому было работать, родители приказали уйти съ фабрики", и т. д. [1]). Такимъ образомъ, при уходѣ рабочаго съ фабрики имъ руководитъ не злая воля или любовь къ бродяжничеству, а настоятельная нужда.

Въ сводахъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ мы находимъ слѣдующія любопытныя цифры относительно самовольнаго ухода рабочихъ:

	2-я полов. 1900 г.	1901 г.	1902 г.
Заявлено жалобъ	2.188	3.187	2.964
Привлеч. къ суду инспекціей.	872	640	561
Обвинено по ст. 51[4]	393	—	—

Такимъ образомъ, изъ числа самовольно ушедшихъ съ фабрики рабочихъ только 25%, по мнѣнію фабричной инспекціи, совершили этотъ проступокъ безъ законныхъ основаній къ расторженію договора найма. Но и изъ этихъ 25% судъ призналъ въ 1900 г. виновными только 45%: только 11,25% рабочихъ, на которыхъ жаловались предприниматели за самовольный уходъ съ работъ, признаны судомъ виновными въ незаконномъ нарушеніи договора найма; остальные 88,75% рабочихъ имѣли для ухода законныя основанія. Нельзя не пожалѣть, что въ двухъ послѣднихъ сводахъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ мы не находимъ свѣдѣній о числѣ обвиненныхъ по 51[4] ст.: этого рода данныя наглядно показываютъ намъ, насколько безпристрастный судъ выгоднѣе для рабочихъ, чѣмъ „опека" гг. фабричныхъ инспекторовъ. Въ среднемъ въ годъ судились за самовольный уходъ 829 чел., что составляетъ, при 1.710.773 рабочихъ, подлежавшихъ надзору фабричной инспекціи въ 1902 г., нѣсколько менѣе 0,05% всего числа рабочихъ.

Законъ 1886 г. установилъ также регулярные сроки выдачи заработной платы,—не рѣже одного раза въ мѣсяцъ при наймѣ на срокъ болѣе мѣсяца, и не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ—при наймѣ на срокъ неопредѣленный; воспретилъ расплату съ рабочими, вмѣсто денегъ, купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и иными продуктами; запретилъ взиманіе %% на деньги, выдаваемыя рабочимъ заимообразно, взиманіе платы за врачебную помощь, освѣщеніе мастерскихъ и пользованіе при работѣ орудіями производства; регулировалъ наложеніе на рабочихъ штрафовъ. Насколько часто, однако, нарушаются предпринимателями эти правила, можно видѣть изъ количества жалобъ по этому

[1]) Шестернинъ, „Къ вопросу о самовольномъ уходѣ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, Труды торгово-промышленнаго съѣзда", 1896 г., т. II, стр. 77—80.

поводу, поданныхъ рабочими фабричнымъ инспекторамъ въ 1901—1902 гг.

	1901 г.		1902 г.	
	Число жалобъ.	Основат.	Число жалобъ.	Основат.
Единичныя .	4.615	3.171	4.574	3.103
Коллективн.	21.912	15.834	40.693	22.212

Сама фабричная инспекція констатировала многочисленные случаи нарушенія правилъ о заработной платѣ, и составила по этимъ нарушеніямъ очень малое количество протоколовъ:

	2-я пол. 1900 г.	1901 г.	1902 г.
Число нарушеній	1.286	2.260	2.253
Число протоколовъ	48	61	91

Такимъ образомъ, протоколы составлены только въ 3,45% всего числа случаевъ нарушеній. Бездѣятельность фабричной инспекціи по этому крайне существенному для рабочихъ вопросу объясняется непредоставленіемъ ей закономъ права слѣдить за своевременностью и правильностью разсчетовъ завѣдующихъ. „Невыдача въ срокъ и задержаніе заработка, говоритъ старшій инспекторъ Московской губ. въ своемъ отчетѣ за 1901 г,, ставитъ рабочаго въ такое тяжелое положеніе, при которомъ онъ или долженъ мириться съ нимъ, такъ какъ фабричная инспекція не въ силахъ ему помочь, или подать жалобу въ судъ и потерять мѣсто и часто надолго остаться безъ заработка. И такимъ положеніемъ рабочаго завѣдывающіе очень пользуются, зная, что рабочій никогда въ такихъ случаяхъ не обращается въ судъ, а предпочитаетъ терпѣть и мириться съ своимъ положеніемъ". По словамъ окружного инспектора Спб. округа, „обращеніе къ судебной защитѣ, при неуплатѣ, напр., рабочимъ заработка, или задержкѣ его выдачи, въ большинствѣ случаевъ являются для нихъ дѣломъ или крайне затруднительнымъ, или даже часто и совершенно невозможнымъ. Да и самая отвѣтственность предпринимателей даже въ этихъ случаяхъ представляется настолько незначительной, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить обстоятельствомъ предупредительнымъ, т. е. побуждающимъ къ достаточнымъ заботамъ о надлежащемъ удовлетвореніи рабочихъ" [1]). Гораздо лучше обстоитъ дѣло со штрафами, но и тутъ интересы рабочихъ нарушаются на каждомъ шагу. По свидѣтельству г. Литвинова-Фалинскаго, „правильность дѣйствій фабричныхъ управленій лишь въ незначительной степени обезпечивается опасеніемъ отвѣтственности, ибо эта отвѣтственность, во-перв хъ, недо-

[1]) Сводъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1901 г., стр. XII.

статочно строга, ограничиваясь взысканіемъ не свыше 100 р., и, во-вторыхъ, поводы наложенія на рабочихъ штрафовъ настолько многочисленны и настолько трудно поддаются строгой регламентаціи, что за этою трудностью теряется и самое представленіе о правильности наложенія штрафовъ. Нарушеніе чистоты и опрятности въ фабричныхъ помѣщеніяхъ, нарушеніе тишины шумомъ, непослушаніе и имъ подобные законные поводы къ наложенію на рабочихъ взысканій слишкомъ неопредѣленны и не поддаются провѣркѣ, а потому и отвѣтственность за нарушеніе постановленій о взысканіяхъ съ рабочихъ является нѣсколько проблематичной'' [1]). Максимумъ штрафовъ—не болѣе трети заработка—настолько высокъ, что не можетъ имѣть практическаго значенія. Трудно повѣрить, чтобы рабочій оставался на фабрикѣ, гдѣ штрафами у него отбираютъ до трети заработка. Поэтому, единственною гарантіею интересовъ рабочихъ является обращеніе штрафовъ не въ пользу фабрикантовъ, а на образованіе особаго штрафного капитала. По свидѣтельству г. Микулина, благодаря этой статьѣ новаго закона количество штрафовъ сократилось въ три раза [2]). Впрочемъ, фабриканты обходятъ это требованіе закона, штрафуя не деньгами, а работой, т. е. записывая рабочему на день, полъ-дня, четверть дня и т. д. менѣе, чѣмъ дѣйствительно онъ работалъ [3]). При сдѣльной платѣ, въ разсчетную книжку рабочаго записывается меньшее количество издѣлій, чѣмъ имъ фактически сработано. Несмотря на всѣ эти недостатки закона, рабочіе несравненно рѣже жалуются на штрафы, чѣмъ на другія формы нарушенія правилъ о заработной платѣ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

	1901 г.		1902 г.	
	Число жалобъ.	Основат.	Число жалобъ.	Основат.
Единичныя . .	584	200	547	200
Коллективныя.	2.910	1.364	2.199	306

Не безъ вліянія въ данномъ случаѣ осталось болѣе энергичное преслѣдованіе фабричной инспекціи нарушеній правилъ о штрафахъ, чѣмъ другихъ нарушеній требованій закона относительно заработной платы. Фабричная инспекція констатировала слѣдующее число нарушеній:

	2-я пол. 1900 г.	1901 г.	1902 г.
Число нарушеній	305	459	410
Число протоколовъ . . .	24	31	17

[1]) Литвиновъ-Фалинскій, ibid., стр. 166—7.

[2]) А. Микулинъ, Очерки изъ исторіи примѣненія закона 3 іюня 1886 г. на фабрикахъ и заводахъ Владимірской губ., 1893 г., стр. 10.

[3]) В.Богучарскій,Изъ жизни провинціи, „Новое Слово“, ноябрь 1897 г., стр.127.

Такимъ образомъ, протоколы составлены въ 6,15% всего числа случаевъ констатированныхъ нарушеній, противъ 3,45% при прочихъ нарушеніяхъ правилъ о заработной платѣ.

Подводя итоги сдѣланному нами разбору закона 3 іюня 1886 г., мы должны констатировать, что законъ этотъ отличается особенной заботливостью объ интересахъ хозяевъ и „снисходительностью къ хозяевамъ, до тѣхъ поръ, пока они нарушаютъ только интересы рабочихъ. Строгость, по отношенію къ нанимателямъ является на сцену только тогда, когда дѣйствія ихъ угрожаютъ опасностью интересамъ другихъ нанимателей—или общественному порядку“ [1]). Но и въ послѣднемъ случаѣ законъ относится несравненно мягче къ фабриканту, чѣмъ къ рабочему, что объясняется, вѣроятно, распространеннымъ взглядомъ на фабрикантовъ, какъ на прирожденныхъ охранителей порядка, а на рабочихъ—какъ на естественныхъ его противниковъ [2]). Особенно ярко сказалось это покровительство фабрикантамъ въ установленіи съ нихъ за нарушеніе закона административныхъ взысканій. Мотивомъ этого „явнаго и совершенно ненужнаго нарушенія судебныхъ уставовъ“ [3]) послужило то обстоятельство, что въ этихъ „маловажныхъ дѣлахъ обвиняемое лицо можетъ безъ особой необходимости подвергнуться слишкомъ значительнымъ невыгодамъ, сопряженнымъ съ формальнымъ судебнымъ разбирательствомъ. Стѣснительность соблюденія по этимъ дѣламъ общаго порядка судопроизводства была бы также весьма ощутительна и для судебныхъ учрежденій, какъ извѣстно крайне обремененныхъ занятіями“ [4]).

Чтобы понять смыслъ этого ограниченія правъ суда, надобно обратить вниманіе на составъ губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ присутствій. По закону 1886 г. они состояли изъ 5 лицъ высшей губернской администраціи и 2-хъ представителей земства и городского самоуправленія, или же 2-хъ членовъ совѣта торговли и мануфактуръ (resp. комитетовъ торговли и мануфактуръ). Законъ 14 марта 1894 г. повсюду замѣнилъ представителей мѣстнаго самоуправленія—представителями промышленности. Если члены отъ мѣстнаго самоуправленія могли быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, безпристрастными судьями столкновеній между интересами хозяевъ и рабочихъ, то члены отъ промышленности неизбѣжно должны были всегда быть на сторонѣ хозяевъ. 7 іюня 1899 г. въ составъ присутствій были введены представители горной

---

[1]) „Вѣстникъ Европы“, 1886, X, Внутр. Обозр., стр. 797, 799.
[2]) Ibid, стр. 803.
[3]) „Вѣстникъ Европы“, 1885, V, Внутр. Обозр. стр. 378.
[4]) Кобеляцкій, ibid, стр. 21—22.

инспекціи и 2 представителя горнопромышленниковъ. Такимъ образомъ, теперь эти присутствія состоятъ изъ 6 чиновниковъ и 4 фабрикантовъ и горнопромышленниковъ. Высшею инстанціей надъ ними является главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе, учрежденное въ 1899 г., въ составъ котораго входитъ 19 правительственныхъ членовъ и 9 представителей промышленниковъ. При такомъ пристрастномъ составѣ фабричныхъ присутствій они никоимъ образомъ не могутъ замѣнить собою безпристрастный судъ, стоящій надъ интересами хозяевъ и рабочихъ. Для г. Литвинова-Фалинскаго чрезвычайно характерны его разсужденія объ административной юстиціи: онъ полагаетъ, что „наложеніе взысканій въ административномъ порядкѣ является неблагопріятнымъ (?) обстоятельствомъ для лицъ, виновныхъ въ нарушеніи постановленій. Поэтому, предоставленіе административнымъ учрежденіямъ права налагать взысканія, являясь исключеніемъ изъ общаго порядка, нужно разсматривать, какъ мѣру, въ особенности обезпечивающую (?!) исполненіе постановленій закона... Разсмотрѣніе этого рода дѣлъ въ порядкѣ административномъ несомнѣнно гарантируетъ въ большей степени исполненіе постановленій закона, чѣмъ разсмотрѣніе ихъ въ общесудебномъ порядкѣ (!!) [1]).

Принимая во вниманіе всѣ эти черты закона 1886 г. и послѣдующихъ дополненій, никакъ нельзя признать, что законъ этотъ проникнутъ „духомъ недовѣрія“ къ нанимателямъ, какъ это утверждаютъ гг. Безобразовъ и Литвиновъ-Фалинскій [2]). Мы вполнѣ присоединяемся къ характеристикѣ этого закона, данной внутреннимъ обозрѣвателемъ „Вѣстника Европы“: „Отличительною чертою положенія 12-го іюня (1886 г., о наймѣ рабочихъ на сельскія работы) оказалась, при внимательномъ разборѣ, усиленная заботливость объ интересахъ хозяевъ, доходящая иногда до явнаго стѣсненія другой стороны. Въ правилахъ 3-го іюня (о наймѣ рабочихъ на фабрики и на заводы) равновѣсіе нарушено не такъ рѣшительно и явно, но все же нарушено, въ томъ же самомъ направленіи и смыслѣ... Разсматриваемая какъ одно цѣлое, регламентація фабричной работы стоитъ, безспорно, гораздо выше, чѣмъ регламентація работы сельской. Первая составляетъ, въ общемъ выводѣ, шагъ впередъ, вторая—скорѣе шагъ назадъ. Въ положеніи фабричныхъ рабочихъ происходитъ перемѣна къ лучшему, недостаточно лишь полная и рѣшительная; положеніе сельскихъ рабочихъ измѣняется къ худшему, несмотря на нѣкоторыя частныя поправки“ [3]). Эту разницу

[1]) Литвиновъ-Фалинскій, ibid., стр. 254, 260.
[2]) Безобразовъ, ibid., стр. 19, Литвиновъ-Фалинскій, ibid., стр. 20.
[3]) „Вѣстникъ Европы“ 1886 г., X, стр. 797, 807.

внутренній обозрѣватель „Дѣла" пытался объяснить недостаточнымъ знакомствомъ правительства съ бытомъ сельскаго рабочаго населенія [1]). Между тѣмъ, причина этого различія лежитъ не въ знаніяхъ, а въ томъ, что въ изданіи положенія о сельскихъ рабочихъ творческою силою были жалобы землевладѣльцевъ на своеволіе сельскихъ батраковъ, въ изданіи же закона 3 іюня 1886 г.—фабричные безпорядки и стачки. Суть дѣла не въ знаніи, а въ источникахъ творческой соціальной силы.

III.

Еще въ 1838 г. законъ воспретилъ употреблять на казенныхъ горныхъ заводахъ въ работу малолѣтнихъ до 12 лѣтъ; въ 1845 г. была запрещена работа малолѣтнихъ на фабрикахъ ночью,—однако законъ этотъ, по свидѣтельству М. И. Туганъ-Барановскаго, „никакого практическаго значенія не имѣлъ; странно, продолжаетъ Т.-Б., что онъ совсѣмъ не попалъ въ „Сводъ законовъ" и былъ необыкновенно скоро совершенно забытъ; правительственныя комиссіи 60-хъ годовъ и последующія, разрабатывавшія вопросъ о запрещеніи ночной работы малолѣтнихъ, и не вспоминаютъ объ этомъ законѣ, какъ будто бы его совсѣмъ не было [2])." Въ 1860 г. былъ прекращенъ пріемъ въ мастерскія морского вѣдомства дѣтей моложе 13 лѣтъ; малолѣтнія, принятыя въ мастерскія, въ теченіе 7 лѣтъ не могли быть употребляемы въ работу болѣе 7 ч. въ день. Согласно положенію о рабочихъ казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ 1861 г., дѣти моложе 12 лѣтъ не могутъ быть принимаемы въ заводскія работы; малолѣтніе моложе 15 лѣтъ не могутъ быть занимаемы работой болѣе 8 часовъ въ сутки, и не иначе, какъ днемъ, а при рудникахъ—только на поверхности, а не внутри рудниковъ. Эти ограниченія труда дѣтей и подростковъ были распространены также на Александровскій заводъ Николаевской ж. д. Артиллерійское вѣдомство, по приказу 1870 г., не допускаетъ къ работѣ дѣтей моложе 12 лѣтъ; какъ взрослые рабочіе, такъ и подростки работаютъ 10 ч. въ сутки; ночныя работы воспрещаются [3]).

Съ начала 80-хъ гг. эти частныя и случайныя мѣры уступаютъ мѣсто болѣе систематичной защитѣ интересовъ рабочихъ. Этой законодательной работѣ предшествовалъ періодъ

---

[1]) „Дѣло" 1886, кн. III—IV, Внутр. Об., стр. 112—3.

[2]) Русская фабрика, т. I. 1900, стр. 176.

[3]) Е. Андреевъ. Работа малолѣтнихъ въ Россіи и Зап. Европѣ, 1884 стр. 91—92.

Комиссіи. Еще въ эпоху реформъ 60-хъ гг., наряду съ крестьянскимъ вопросомъ, былъ поднятъ вопросъ о полной переработкѣ фабричнаго и ремесленнаго уставовъ. Въ 1859 г. была учреждена при СПБ. генералъ-губернаторѣ Комиссія для осмотра фабрикъ и заводовъ въ Петербургѣ и его уѣздѣ, въ томъ же 1859 г. при министерствѣ финансовъ—Комиссія для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго, подъ предсѣдательствомъ Штакельберга; въ 1870 г. — Комиссія по пересмотру законовъ о личномъ наймѣ рабочихъ и прислуги, подъ предсѣдательствомъ гр. Игнатьева; выработанный ею проектъ поступилъ на разсмотрѣніе новой Комиссіи, подъ предсѣдательствомъ гр. Валуева. Но труды этихъ коммиссій, ходатайства съѣздовъ фабрикантовъ и Владимірскаго земства были совершенно безрезультатны. Гуманныя намѣренія, приведшія къ образованію всѣхъ этихъ комиссій, не перешли въ область соціальной дѣйствительности. Ихъ труды были похоронены Государственнымъ Совѣтомъ, который „нашелъ, что нынѣшнія узаконенія о наймѣ рабочихъ дѣйствительно представляютъ болѣе или менѣе существенныя неудобства, имѣющія, однако, частный характеръ. Устраненіе сихъ послѣднихъ удобнѣе можетъ быть достигнуто путемъ отдѣльнаго разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ тѣхъ вопросовъ, которые, по указаніямъ практики, окажутся имѣющими наиболѣе важное и настоятельное значеніе. Руководствуясь сими соображеніями, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: Предоставить министрамъ, по мѣрѣ обнаруживающейся на опытѣ потребности, входить въ Государственный Совѣтъ съ представленіями объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ о рабочихъ узаконеній по тѣмъ отдѣльнымъ предметамъ, которые будутъ требовать ближайшаго опредѣленія въ законодательномъ порядкѣ“. Это постановленіе, принятое Госуд. Совѣтомъ въ 1880 г., провозгласило принципъ реальной политики по рабочему вопросу. Отнынѣ рабочимъ нечего ожидать своего дня 19 февраля въ интересахъ гуманности и развитія производительныхъ силъ страны. Государственную помощь они могли получить только путемъ самопомощи.

Общегосударственный мотивъ охраны производительныхъ силъ страны игралъ выдающуюся роль только въ изданіи закона 1 іюня 1882 г. Въ интересахъ народнаго хозяйства необходимо было оградить малолѣтнихъ отъ чрезмѣрной эксплуатаціи ихъ труда, калѣчащей молодой организмъ и пагубно отражающейся на работоспособности взрослыхъ рабочихъ. Но и въ этомъ законодательномъ актѣ активную роль игралъ застой промышленности, начавшійся съ осени 1880 г., вызвавшій сокращеніе оборотовъ фабрикъ, пониженіе зара-

ботной платы и роспускъ рабочихъ. На эти мѣры фабрикантовъ рабочіе отвѣтили рядомъ безпорядковъ и стачекъ [1]). При такомъ положеніи рабочаго рынка ограниченія въ эксплуатаціи дѣтскаго труда должны были не только пройти безъ затрудненій для предпринимателей, но и способствовать сохраненію общественнаго порядка, нѣсколько увеличивъ спросъ на взрослыхъ рабочихъ. Государственный Совѣтъ, обсуждая законопроектъ о сокращеніи труда малолѣтнихъ, нашелъ, что „дѣти недостаточныхъ классовъ привлекались, въ огромномъ числѣ, къ преждевременнымъ, по ихъ возрасту, и утомительнымъ, по своей продолжительности, работамъ въ различныхъ промышленныхъ заведеніяхъ. Разрушая физическія силы этихъ дѣтей, подобныя работы лишали ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможности усваивать въ школѣ твердыя начала религіи и нравственности и пріобрѣтать необходимыя для осмысленной жизни, а также для техническихъ производствъ, познанія. Надломленныя физически и нравственно, они оказывались впослѣдствіи неспособными быть полезными гражданами и легко поддавались воспріятію революціонныхъ ученій“. На основаніи совокупности этихъ мотивовъ, законъ 1882 г. воспретилъ фабрично-заводскую работу дѣтямъ, не достигшимъ возраста 12 лѣтъ; разрѣшилъ употреблять въ работу малолѣтнихъ 12 — 15 лѣтъ только въ теченіе 8 часовъ въ сутки, при условіи непрерывнаго занятія работою не долѣе 4-хъ часовъ сряду; запретилъ употреблять малолѣтнихъ на работы, вредныя для ихъ здоровья или признаваемыя изнурительными; воспретилъ употребленіе ихъ для ночныхъ работъ, отъ 9 ч. вечера до 5 ч. утра, а также работу въ воскресные и праздничные дни.

Несмотря на то, что уже болѣе 20 лѣтъ фабричная инспекція работаетъ надъ проведеніемъ этого закона въ жизнь, до сихъ поръ нерѣдки случаи его нарушенія. По данным отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ, число этихъ случаевъ равнялось:

	Вторая полов. 1900 г.	1901 г.	1902 г.
допущ. къ работѣ малолѣтнихъ моложе 12 лѣтъ	41	62	55
занятіе подростковъ 12—15 л. воспрещенной для нихъ работой	30	40	32
занятіе подростковъ 12—15 л. сверхъ устан. закономъ времени	152	249	230

Итого въ среднемъ въ годъ 356 случаевъ нарушенія закона. Малоуспѣшность усилій фабричной инспекціи несо-

[1]) См. Приклонскій, Внутр. Обозрѣніе въ Русской Мысли, 1882, кн. IV и V.

мнѣнно обусловливается ея чрезмѣрно мягкимъ отношеніемъ къ нарушителямъ закона—только въ 12,23% констатированныхъ случаевъ нарушенія закона ею составлены протоколы и виновные привлечены къ отвѣтственности.

Въ 1884 г. было разрѣшено, въ видѣ временной мѣры, занимать малолѣтнихъ работой 6 часовъ сряду, съ тѣмъ условіемъ, чтобы общая продолжительность работы малолѣтнихъ, въ теченіе сутокъ, не превышала 6 часовъ. Въ 1885 г. былъ изданъ законъ о воспрещеніи ночной работы женщинъ и подростковъ. Исторію этого закона разсказываетъ намъ М. И. Туганъ-Барановскій: „Въ 1883 г. многія бумагопрядильныя и другія фабрики Петербурга сократили работу и отпустили значительную часть рабочихъ. Это дало поводъ с.-петербургскому градоначальнику Грессеру пригласить прядильныхъ фабрикантовъ для выясненія причинъ сокращенія работъ. Приглашенные фабриканты объяснили, что сокращеніе производства вызывается кризисомъ. Единственнымъ средствомъ для устраненія кризиса, по мнѣнію фабрикантовъ, являлось „повсемѣстное воспрещеніе ночныхъ работъ“ [1]). Въ виду этого они подали 25 января 1884 г. Грессеру прошеніе, въ которомъ ходатайствовали объ изданіи закона, запрещающаго ночныя работы несовершеннолѣтнимъ и женщинамъ „съ тою цѣлью, чтобы содѣйствовать сокращенію производства, которое достигло въ послѣднее время столь значительныхъ размѣровъ, что переполнились товаромъ всѣ рынки“. Грессеръ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ петербургскихъ фабрикантовъ и передалъ ихъ прошеніе въ министерство финансовъ... Между тѣмъ промышленный кризисъ, въ связи съ полнымъ отсутствіемъ правительственнаго надзора за отношеніями хозяевъ къ рабочимъ, повелъ въ концѣ 1884 и началѣ 1885 г. къ волненіямъ рабочихъ на нѣкоторыхъ крупныхъ фабрикахъ Московской и Владимірской губерніи... Дѣло двинулось. Несмотря на оппозицію московскихъ фабрикантовъ, 3 іюня 1885 года былъ изданъ законъ о воспрещеніи ночной работы женщинъ и дѣтей въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ производствахъ“ [2]). По свидѣтельству г. Литвинова-Фалинскаго, законъ этотъ, какъ и законъ 1886 г., былъ изданъ съ большою „спѣшностью“ [3]). Законъ 1885 г. воспрещалъ женщинамъ и подросткамъ, недостигшимъ 17 лѣтъ, ночныя работы на хлопчато-бумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ. Въ 1886 г. запрещеніе это

---

[1]) Ср. Янжулъ. Фабричный бытъ Московской губ., 1884 г.. стр. 56. Песковъ, Фабричный бытъ Владимірской губ., стр. 59—60.

[2]) Туганъ-Барановскій, l. c., стр. 408—9.

[3]) Литвиновъ-Фалинскій, Фабричное законодательство и фабричная инспекція въ Россіи, 1900 г., стр. 119.

было распространено на фабрики льнопрядильныя, льнотрепальныя и изготовляющія смѣшанныя ткани; въ 1895 г.—на заведенія, занимающіяся обработкой джута и пеньки, въ 1897 г. — шелка, въ 1898 г. — на тѣ отдѣленія спичечнаго производства, въ которыхъ воспрещена работа малолѣтнихъ рабочихъ.

По сводамъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ, число случаевъ нарушенія этого закона равнялось:

во 2-й половинѣ 1900 г.	13
1901 г.	18
1902 г.	14

Протоколовъ фабричной инспекціей было составлено только 2, т. е. въ 4,4% всего числа случаевъ.

Уходъ Н. Х. Бунге съ поста министра финансовъ неблагопріятно отразился на дальнѣйшемъ развитіи нашего рабочаго законодательства. Новому министру Вышнеградскому были поданы въ мартѣ 1887 г. два ходатайства московскаго отд. общества для содѣйствія промышленности и торговлѣ [1]), въ августѣ того же года—докладная записка всероссійскаго купечества, съѣхавшагося на Нижегородскую ярмарку. Министръ призналъ „основательными" желанія купечества и обѣщалъ приложить „всѣ усилія, чтобы вполнѣ удовлетворить" поданныя ему ходатайства [2]). Плодомъ этого обѣщанія былъ законъ 1890 г. Министръ финансовъ находилъ нужнымъ сохранить и въ будущемъ пользованіе трудомъ 10—11 лѣтнихъ дѣтей, такъ какъ такія дѣти допускаются фабрикантами къ работамъ не изъ-за выгодъ, доставляемыхъ трудомъ подобныхъ рабочихъ, а единственно изъ человѣколюбія. „Нѣкоторые фабриканты, — сказано въ представленіи министерства финансовъ, — прямо заявляли, что, принимая такихъ малолѣтковъ на работы, они руководствовались единственно сожалѣніемъ къ участи этихъ дѣтей и скорѣе готовы подчиниться взысканіямъ за нарушеніе закона, нежели не призрѣть дѣтей работавшихъ у нихъ лицъ или не оказать помощи тамъ, гдѣ то представляется необходимымъ" [3]). Государственный Совѣтъ не убѣдился этими доводами; онъ нашелъ, „что фабричная работа является наименѣе удобною и желательною формою призрѣнія малолѣтнихъ, имѣющихъ всего 10 или 11 лѣтъ отъ роду. Не слѣдуетъ забывать, что двѣнадцатилѣтній возрастъ избранъ былъ какъ наименьшая норма для допущенія къ фабричному труду по соображеніямъ перво-

---

[1]) Содержаніе ихъ см. „Русское Обозрѣніе", 1893, IV, Къ вопросу о фабричной инспекціи.

[2]) „Московскія Вѣдомости" 1887, № 226.

[3]) „Вѣстникъ Европы", 1890, кн. V, „Внутр. Обозрѣніе", стр. 365—6.

степенной важности. По единогласному свидѣтельству науки и практики, работа на фабрикахъ и заводахъ, хотя бы въ самыхъ необременительныхъ ея видахъ, дѣйствуетъ разрушительно на физическое развитіе и здоровье дѣтей, не достигшихъ указаннаго возраста. Въ то же время пребываніе въ средѣ взрослыхъ фабричныхъ рабочихъ, далеко не всегда отличающихся строгостью нравовъ, причиняетъ явный, нерѣдко непоправимый вредъ нравственности дѣтей. Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ призрѣніе дѣтей, путемъ зачисленія ихъ въ фабричные рабочіе, покупалось бы слишкомъ дорогою цѣною пожертвованія ихъ здоровьемъ и нравственнымъ развитіемъ". Но на другія ограниченія законовъ 1882—1885 гг. Государственный Совѣтъ изъявилъ свое согласіе. Законъ 1890 г. разрѣшилъ занимать малолѣтнихъ работою въ теченіе 9 ч. въ сутки, по $4^1/_2$ ч. въ смѣну на фабрикахъ, на которыхъ введена 18 часовая работа двумя смѣнами; непрерывную 6 час. работу въ одну смѣну, съ тѣмъ, чтобы продолжительность работы малолѣтнихъ не превышала 6 час. въ сутки, превративъ временную мѣру 1884 г. въ постоянный законъ; разрѣшилъ ночную 6-часовую работу малолѣтнихъ въ стеклянномъ производствѣ, хотя еще въ 1884 г. д-ръ Песковъ привелъ вполнѣ убѣдительныя данныя, доказывающія отсутствіе необходимости труда малолѣтнихъ на стеклянныхъ заводахъ [1]); на фабрикахъ, работающихъ двумя 9-часовыми смѣнами, ночное время ограничено промежуткомъ 10 ч. вечера—4 ч. утра; разрѣшено употреблять въ работу малолѣтнихъ въ тѣ воскресные и праздничные дни, въ которые работаютъ взрослые рабочіе. Подросткамъ и женщинамъ новый законъ разрѣшилъ ночную работу одновременно и совмѣстно съ главою ихъ семейства—въ цѣляхъ огражденія нравственныхъ основъ семейной жизни, и въ особо уважительныхъ случаяхъ, какъ-то: послѣ продолжительной, вызванной несчастьемъ, остановки работъ на фабрикѣ или вслѣдствіе усиленнаго поступленія заказовъ передъ ярмарками.

Крупнымъ шагомъ впередъ было изданіе закона 2 іюня 1897 г., нормирующаго рабочее время взрослыхъ рабочихъ. Изданіе этого закона было вызвано стачками рабочихъ на петербургскихъ фабрикахъ въ маѣ 1896 г. и январѣ 1897 г. Послѣ майскихъ стачекъ хозяева мануфактуръ, на которыхъ произошли забастовки, вошли въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ. Они признавали вполнѣ справедливымъ желаніе рабочихъ сократить продолжительность рабочаго дня, бывшее главною причиной забастовки. Рѣшающее же значеніе имѣли мотивы полицейскаго свойства, желаніе успокоить

---

[1]) Фабричный бытъ Владимірской губ., стр. 24.

волненія рабочихъ и устранить въ будущемъ поводъ къ „недоразумѣніямъ“. Январьскія стачки увеличили вѣсъ этого мотива. Академическія разсужденія о длинѣ рабочаго дня и желательности его сокращенія уступили мѣсто дѣлу—и законъ былъ изданъ [1]). По словамъ М. И. Туганъ-Барановскаго, „весьма характерно, что представители министерства внутреннихъ дѣлъ въ комиссіи, вырабатывавшей проэктъ закона 2 іюня 1897 г., настаивали болѣе другихъ на необходимости принять дѣйствительныя мѣры къ сокращенію рабочаго дня, безъ пониженія заработной платы. Чтобы избѣжать подобнаго пониженія, которое могло бы вызвать новые безпорядки, представители министерства внутреннихъ дѣлъ предложили такую крайнюю мѣру, какъ законодательную нормировку заработной платы, и установленіе минимума заработной платы. Представители министерства финансовъ, само собою разумѣется, самымъ рѣшительнымъ образомъ высказались противъ этой идеи“ [2]). Законъ 1897 г. ограничилъ рабочее время дневныхъ рабочихъ $11^1/_2$ ч., наканунѣ праздниковъ—10 ч.; рабочіе, занятые хотя бы отчасти въ ночное время (9 ч. в.—5 ч. у. для работающихъ одною смѣною, 10 ч. в.—4 ч. у. при двухъ смѣнахъ)—не должны работать болѣе 10 ч. Мотивы законодателя, остановившагося на нормѣ въ $11^1/_2$ ч., весьма откровенно изложены Н. П. Ланговымъ. По мнѣнію этого представителя министерства финансовъ, „переутомляясь изо дня въ день, выходя на фабрику съ недостаточно освѣженными силами на новую несоразмѣрно-продолжительную и утомительную работу, рабочій представляется гораздо менѣе продуктивнымъ, чѣмъ человѣкъ, работающій безъ злоупотребленія своими силами. Иными словами, существуетъ извѣстная норма продолжительности работы, при соблюденіи которой рабочій работаетъ съ наибольшей выгодою: не насилуя себя, онъ доставляетъ maximum продукта хозяину и выручаетъ себѣ maximum заработка. Вотъ съ этой точки зрѣнія и надлежитъ обсуждать вопросъ о нормировкѣ рабочаго времени. Предлагаемая нами норма—$11^1/_2$ часовъ въ сутки—и есть, по нашему крайнему разумѣнію, тотъ предѣлъ, за которымъ эксплоатація силъ рабочаго представляется безполезной для фабриканта“ [3]). Такимъ образомъ, сверхъ заботъ объ охраненіи общественнаго порядка, законодатель руководствовался интересами промышленности и фабрикантовъ;

[1]) Туганъ-Барановскій, Русская фабрика, стр. 428—9; Литвиновъ-Фалинскій, Фабричное законодательство, стр. 93—4, 108—9, 274.

[2]) Art. Arbeiterschutzgesetzgebung in Russland, Handw. der Staatswissenschaften, I, ss. 576—7.

[3]) Нормированіе продолжительности рабочаго времени на фабрикахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества. 1897, стр. 25.

интересы же рабочихъ оставались внѣ поля его зрѣнія, были чужды его сердцу. Далѣе, по закону 1897 г., въ договоръ найма могутъ быть включаемы условія только о такихъ сверхурочныхъ работахъ, которыя необходимы по техническимъ условіямъ производства. Работа не производится въ воскресные дни и двунадесятые праздники; такихъ обязательныхъ праздниковъ законъ установилъ 66 (въ 1900 г. прибавлено еще 3 дня), тогда какъ неприсутственныхъ дней въ году—87. Отступленія отъ этого правила допускаются лишь для рабочихъ, занятыхъ работами непрерывными, которыя не могутъ быть прерываемы безъ порчи приборовъ, обрабатываемыхъ матеріаловъ или приготовляемыхъ издѣлій. Въ этихъ производствахъ рабочій долженъ имѣть въ мѣсяцъ 3 или 4 дня отдыха; циркуляръ М-ра Финансовъ отъ 24 февр. 1898 г. призналъ необязательнымъ освобожденіе отъ работъ не менѣе 3-хъ разъ въ мѣсяцъ тѣхъ рабочихъ, которые работаютъ въ сутки, при 3-комплектной работѣ, не болѣе 8 часовъ. Всѣ эти нормы не распространяются на вспомогательныхъ рабочихъ, отличительнымъ признакомъ которыхъ является то, что они, по свойству поручаемыхъ имъ работъ, должны работать также въ то время, когда фабрика не дѣйствуетъ, и прочіе рабочіе свободны. Такъ какъ законъ ограничиваетъ лишь то время, которое рабочій „обязанъ“ находиться въ промышленномъ заведеніи, то установленныя имъ нормы не распространяются на тѣ случаи, когда въ договорѣ ничего не сказано о рабочемъ времени, напр., при подрядѣ на сдѣльную работу. Поэтому „при сдѣльной работѣ, по свидѣтельству г. П. Т. въ „Русскомъ Богатствѣ“, правила о сверхурочномъ времени, постановленныя въ законѣ, совсѣмъ не наблюдаются. Здѣсь и количество добавочныхъ противъ нормы часовъ работы не ограничено, и правило о повышенной ихъ оплатѣ не имѣетъ мѣста... За сверхурочное время платятъ только на поденныхъ работахъ, а штучникамъ никакой платы за это не полагается. Мастеръ можетъ заставить васъ работать сколько угодно часовъ, хотя про эти-то часы онъ и не заикнется даже, а скажетъ только, „чтобы было къ завтрему сдѣлано“, и конецъ, а ужъ тамъ, когда хотите, тогда и дѣлайте. Такіе случаи сверхурочныхъ работъ на заводахъ встрѣчаются всего чаще. Общія повышенія рабочихъ нормъ для цѣлыхъ цеховъ хотя и бываютъ, но рѣдко. Но каждый разъ, когда представляется надобность въ усиленной работѣ того или другого рабочаго, мастеръ просто безапелляціонно заявляетъ ему объ этомъ, и тотъ волей-неволей долженъ остаться и работать. Сверхурочная работа штучниковъ оцѣнивается при этомъ, въ общемъ правилѣ, наравнѣ съ пор-

мальной, безъ всякой прибавки" [1]). Чтобы регулировать рабочій день сдѣльныхъ рабочихъ, необходимо или лишить рабочихъ права работать свыше опредѣленнаго въ законѣ числа часовъ, или ограничить продолжительность работъ самихъ промышленныхъ заведеній.

По закону 1897 г., необязательныя сверхурочныя работы при повременномъ наймѣ могутъ производиться только съ особаго каждый разъ соглашенія между предпринимателемъ и рабочимъ. Количество часовъ сверхурочной работы каждаго работника не должно превышать 120 ч. въ годъ; циркуляръ министра финансовъ отъ 5 янв. 1898 г. отмѣнилъ эту норму для хлѣбопекарень и булочныхъ, а циркуляръ 14 марта 1898 г.—для всѣхъ вообще фабрикъ и заводовъ. Этотъ циркуляръ лишилъ законъ 2 іюня 1897 г. практическаго значенія, превратилъ его изъ законодательной нормы въ принципіальное провозглашеніе права рабочихъ работать не болѣе $11^1/_2$ часовъ [2]). Инструкція чинамъ фабричной инспекціи по примѣненію этого закона, утвержденная 20 сент. 1897 г., отнесла къ числу необходимыхъ по техническимъ условіямъ производства сверхурочныхъ работъ также сезонныя работы, при которыхъ предпринимателю затруднительно увеличить число рабочихъ, и работы въ типографіяхъ, печатающихъ органы періодической печати. Очевидно, работы эти необходимы экономически, а не технически. Ихъ обязательность въ значительной мѣрѣ лишаетъ законъ силы.

Всѣ эти недостатки закона 1897 г. и воспослѣдовавшія циркулярныя разъясненія, еще болѣе ограничившія его значеніе, дѣлаютъ вопросъ о дѣйствительной длинѣ рабочаго дня вопросомъ соціальной силы рабочихъ. Законъ 2 іюня 1897 г. не внесъ существенной перемѣны въ нашу фабрично-заводскую жизнь. Такъ, на совѣщаніи чиновъ фабричной инспекціи Кіевскаго округа въ 1900 г., „присутствующими чинами было высказано, что во всѣхъ губерніяхъ округа замѣчается несоблюденіе п. 6. ст. 13 правилъ о предоставленіи рабочимъ, занятымъ въ непрерывныхъ производствахъ, суточнаго отдыха четыре раза въ мѣсяцъ. Далѣе, почти повсемѣстно обнаруживаются злоупотребленія необязательными сверхурочными работами, и требуемое ст. 17 правилъ соглашеніе съ рабочими является нерѣдко фиктивнымъ" [3]). Аналогичныя свѣдѣнія имѣются относительно Сормовскихъ за-

[1]) П. Т., Заводскіе будни. „Русское Богатство", 1903, VIII, стр. 50—51.

[2]) Ср. Струве. Къ характеристикѣ фабричнаго законодательства, „Народное Хозяйство", 1902, кн. III, стр. 81.

[3]) А. Микулинъ. Сверхурочныя работы въ промышленныхъ заведеніяхъ Кіевскаго фабр. округа въ 1899 г. „Промышленность и Здоровье". 1904, кн. I, стр. 1.

водовъ [1]). Въ печати указывались „случаи, когда цѣлыя фабрики работали круглыя сутки двумя смѣнами рабочихъ, и такая работа не находилась въ противорѣчіи закону. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ отмѣны 120-часовой нормы, владѣлецъ промышленнаго предпріятія могъ войти со своими рабочими въ соглашеніе работать лишнихъ ½—2½ часа въ сутки; въ результатѣ таковаго соглашенія и законъ 1897 г. не нарушенъ, и правила о сверхурочныхъ работахъ вполнѣ соблюдены... Что касается необязательности для рабочихъ сверхурочныхъ работъ, то она совершенно фиктивна. Если фабриканту выгодно произвести сверхурочную работу, то рабочіе, изъ боязни потерять мѣсто, въ огромномъ большинствѣ случаевъ бываютъ принуждены согласиться на предложеніе хозяина; къ тому же перспектива заработать лишнюю копейку завлекаетъ обманутаго рабочаго. Мы употребили слово „обманутаго" въ томъ смыслѣ, что въ сущности лишняя плата за сверхурочную работу не обогащаетъ рабочихъ. Изслѣдованія быта западно-европейскихъ рабочихъ показали, что наиболѣе частыя сверхурочныя работы практикуются въ заведеніяхъ дурно обставленныхъ, съ низкою заработной платой; рабочіе, поступая на такія фабрики, имѣютъ въ виду, что сверхурочными работами они повысятъ свой скудный заработокъ. При законодательной отмѣнѣ сверхурочныхъ работъ заработная плата не понижается" [2]).

За отказъ рабочаго отъ сверхурочныхъ работъ его „ставятъ къ воротамъ"—увольняютъ. Насколько „добровольны" практикуемыя у насъ необязательныя сверхурочныя работы, можно видѣть изъ числа жалобъ, принесенныхъ рабочими на принужденіе къ нимъ:

	1901		1902	
	Ч. жалобъ.	Изъ нихъ основат.	Ч. жалобъ	Основат.
единичныя. .	186	125	248	156
коллективныя.	2,064	1,631	3,025	2,161

Фабричной инспекціей зарегистровано случаевъ нарушенія закона 1897 г.:

	2-я пол. 1900.	1901.	1902.
принужденій къ сверхурочн. работамъ.	135	239	217
прочихъ нарушеній правилъ:			
о сверхурочныхъ работахъ .	683	1177	1357
о продолжит. и распредѣленіи рабочаго времени . .	66	352	340

[1]) „Рус. Вѣдомости", 1901, № 284; „Курьеръ", 1902, № 187.
[2]) Практика и нужды русскаго фабричнаго законодательства, „Русск. Мысль", 1903, XII, стр. 3.

Изъ числа этихъ нарушеній, фабричною инспекціей составлены протоколы только въ 152 случаяхъ, т, е. въ 3,3% всего числа правонарушеній. Мягкость и осторожность фабричной инспекціи въ обращеніи съ нарушающими законъ фабрикантами не имѣетъ границъ!

Такова практика примѣненія закона 2 іюня 1897 г. При дѣйствіи этого закона фактическая длина рабочаго дня цѣликомъ опредѣляется силою сопротивленія рабочихъ попыткамъ фабрикантовъ неопредѣленно удлинить рабочее время. Какъ писалъ П Б. Струве еще въ 1897 г., немедленно послѣ изданія этого закона, „особенное значеніе съ точки зрѣнія дѣйствительнаго осуществленія закона, т. е. сокращенія рабочаго времени и удержанія его хотя бы на нормѣ, указанной закономъ,—должна получить самоохрана рабочихъ. Предоставляя сверхурочную работу свободному усмотрѣнію рабочихъ, законъ апеллируетъ къ ихъ чувству самоохраненія. Даже въ томъ случаѣ, если правила о сверхурочныхъ работахъ, подлежащія изданію „въ развитіе" закона о нормировкѣ, будутъ точно нормировать эти работы во всѣхъ производствахъ, главную роль при фактическомъ исполненіи закона будетъ играть самоохрана трудящихся, имѣющая вообще огромное значеніе для жизненности фабричнаго законодательства. А такая самоохрана требуетъ для своего осуществленія извѣстныхъ внѣшнихъ формъ". Ихъ нѣтъ въ Россіи. „Экономическая слабость русскаго рабочаго усугубляется юридическими особенностями его положенія: общей необезпеченностью личныхъ и отсутствіемъ коалиціонныхъ правъ" [1]).

Циркуляръ главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія отъ 7 іюня 1903 г., требующій при производствѣ необязательныхъ сверхурочныхъ работъ всѣмъ заведеніемъ или значительными группами рабочихъ разрѣшенія мѣстнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія, выдаваемаго только въ особо уважительныхъ случаяхъ, а при работѣ незначительными группами и отдѣльными рабочими—увѣдомленія фабричнаго инспектора,—сократитъ, конечно, нѣсколько злоупотребленія сверхурочными работами, но не въ силѣ исправить коренныхъ недостатковъ закона 2 іюня 1897 г. Мы видѣли выше, какъ мягко относится фабричная инспекція къ нарушенію предпринимателями законовъ относительно труда дѣтей, женщинъ и взрослыхъ рабочихъ. Еще болѣе предупредительно будетъ она относиться къ просьбамъ предпринимателей о разрѣшеніи сверхурочныхъ работъ,—просьбамъ, не только не заключающимъ

---

[1]) Новое Слово, іюль 1897.

въ себѣ ничего противозаконнаго, но и предусмотрѣннымъ закономъ.

IV.

Сдѣланный нами краткій очеркъ фабричнаго законодательства дѣлаетъ очевиднымъ, что въ основѣ его лежало два мотива: забота о сохраненіи общественнаго порядка и спокойствія, нарушаемаго фабричными безпорядками и стачками, и стремленіе оградить, по возможности, интересы фабрикантовъ. По правильному замѣчанію М. И. Туганъ-Барановскаго, „особенностью русскаго фабричнаго законодательства явилась выдающаяся роль, при выработкѣ фабричныхъ законовъ, соображеній политическаго и полицейскаго характера. Всѣ наши важнѣйшіе фабричные законы возникли подъ непосредственнымъ вліяніемъ соображеній этого рода. Нельзя не признать чрезвычайно знаменательнымъ въ этомъ смыслѣ тотъ фактъ, что иниціатива изданія весьма важныхъ фабричныхъ законовъ нерѣдко принадлежала у насъ министерству внутреннихъ дѣлъ въ лицѣ его различныхъ органовъ“ [1]).

Даже законъ 2 іюня 1903 г. объ отвѣтственности предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ былъ изданъ подъ прямымъ вліяніемъ соображеній полицейскаго характера. Въ Государственномъ Совѣтѣ указывалось, что „осуществленіе предположеннаго узаконенія о вознагражденіи фабрикантами рабочихъ, лишившихся трудоспособности, несомнѣнно, послужитъ однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ способовъ къ успокоенію рабочаго населенія Имперіи. Предоставленіе же этого рода вопросовъ естественному ихъ теченію, какъ тому бывали примѣры и въ исторіи другихъ государствъ, нерѣдко приводило къ серьезнымъ потрясеніямъ общественнаго строя... Конечно, въ Россіи не имѣется соціально-демократической партіи (какъ въ Германіи), но тѣмъ не менѣе правительству все же приходится считаться съ подпольною дѣятельностью лицъ, которыя избрали рабочихъ орудіемъ для противоправительственной агитаціи. Изданіе обсуждаемаго узаконенія, предоставляющаго рабочимъ справедливое обезпеченіе, можетъ имѣть послѣдствіемъ значительное уменьшеніе успѣха упомянутой пропаганды. Достиженіе же подобнаго результата мѣрами исключительно полицейской репрессіи представляется вообще сомнительнымъ.“ Г. Литвиновъ-Фалинскій очень откровенно опредѣлилъ основной мотивъ нашего фабричнаго законодательства: „государство, говоритъ онъ, относящееся покровительственно къ

[1]) Русская фабрика, стр. 430, ср. стр. 166.

предпринимателямъ, не можетъ, хотя бы въ видахъ общественнаго блага и спокойствія, пренебрегать интересами рабочихъ" [1]). Къ сожалѣнію, въ нашемъ фабричномъ законодательствѣ интересы рабочихъ несоблюдены даже въ указываемой г. Литвиновымъ-Фалинскимъ мѣрѣ.

Иного взгляда на наше рабочее законодательство держатся гг. Розенбергъ и Литвиновъ-Фалинскій. Г. Розенбергъ въ книжкѣ, изданной на нѣмецкомъ языкѣ и посвященной С. Ю. Витте, бывшему въ то время министромъ финансовъ, дѣлаетъ открытіе, что „фабричное законодательство въ Россіи, въ противоположность другимъ странамъ, обязано своимъ существованіемъ и развитіемъ не рабочимъ движеніямъ, а единственно пониманію и заботливости законодательной власти. Правительство всегда старалось удовлетворить всѣ потребности, возникающія съ развитіемъ промышленности и предупредить, такимъ образомъ, возможность конфликта между рабочими и предпринимателями" [2]). Трудъ перевести на русскій языкъ соображенія г. Розенберга взялъ на себя апологетъ русскаго фабричнаго законодательства, фабричный инспекторъ г. Литвиновъ-Фалинскій. По его мнѣнію, „взглядъ на событія въ фабричной жизни, какъ на борьбу двухъ элементовъ, именуемыхъ трудомъ и капиталомъ, вполнѣ оправдываемый положеніемъ этого вопроса на Западѣ, совершенно не соотвѣтствуетъ нашей дѣйствительности. Въ силу особыхъ причинъ у насъ не можетъ быть рѣчи о борьбѣ между фабрикантами и рабочими въ западно-европейскомъ смыслѣ; по крайней мѣрѣ, до настоящаго времени наша фабричная жизнь еще не обнаружила этой борьбы... Изъ дальнѣйшаго изложенія будетъ видно, что важнѣйшіе вопросы, выдвинутые нашею промышленностью, были разрѣшены законодательнымъ путемъ безо всякой борьбы между рабочими и нанимателями въ западно-европейскомъ смыслѣ этого слова. Проявленія рабочими недовольства, выражавшіяся въ стачкахъ, волненіяхъ и безпорядкахъ, имѣли въ этомъ отношеніи значеніе лишь постольку, поскольку они обращали на ненормальныя стороны въ положеніи рабочихъ вниманіе правительства, которое и принимало на себя заботы объ устраненіи ихъ. Поэтому наше законодательство и проникнуто стремленіемъ оградить справедливые интересы рабочихъ и устранить всякіе поводы и причины къ недовольству въ ихъ средѣ" [3]). Исторія рабочаго движенія въ Россіи съ полной очевидностью показываетъ, что борьба труда съ капиталомъ

---

[1]) Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ, Спб. 1903, стр. 33.
[2]) G. Rosenberg, Zur Arbeiterschutzgesetzgebung in Russland, 1895. S. 132.
[3]) Фабричное законодательство въ Россіи, стр. XVIII.

пустила глубокіе корни въ нашей промышленной жизни. Г. Литвиновъ-Фалинскій приписываетъ стачкамъ и волненіямъ рабочихъ не практическое значеніе соціальной силы, а теоретическое—обнаруженія ненормальностей въ жизни рабочихъ. Онъ забываетъ о цитированныхъ выше трудахъ коммиссій и ходатайствахъ, въ которыхъ „обнаружено" было для своего времени очень много соціальныхъ неустройствъ, и которыя, однако, не имѣли практическихъ результатовъ. Почему обнаруженныя комиссіями неустройства не были устранены, а обнаруженныя стачками—были? Если бы правительство было доступно теоретическимъ аргументамъ и соображеніямъ, такое различіе въ послѣдствіяхъ „обнаруженія" не могло бы имѣть мѣста. Обнаруженіе неустройствъ—дѣло литературы и комиссій, а не стачекъ. Стачки не только обнаруживаютъ соціальное зло, но и требуютъ его устраненія. Практическую силу г. Литвиновъ-Фалинскій склоненъ приписать не рабочимъ, а фабрикантамъ. По его мнѣнію, „законы, регулирующіе рабочее время (акты 1882, 1885 и 1897 годовъ) явились результатомъ борьбы представителей петербургской и лодзинской мануфактурной промышленности съ представителями московскаго раіона; первые изъ нихъ являлись поборниками законодательнаго регулированія условій труда, а послѣдніе—противниками этого регулированія" [1]). Взглядъ этотъ отчасти раздѣляется и М. И. Туганъ-Барановскимъ [2]). Неправильность его доказывается безуспѣшностью ходатайствъ петербургскихъ и лодзинскихъ фабрикантовъ, когда они не подкрѣплялись волненіями и стачками рабочихъ. Ходатайства эти имѣли существенное значеніе въ выработкѣ нормъ новаго права, но не въ проведеніи его, не въ его законодательной санкціи.

Въ 1882 г. была учреждена фабричная инспекція. Законъ 3 іюня 1886 г. возложилъ на нее, сверхъ наблюденія за исполненіемъ фабричныхъ законовъ и изслѣдованія обнаруженныхъ правонарушеній въ судебномъ или административномъ порядкѣ, еще предупрежденіе споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими. Въ этомъ расширеніи функцій фабричной инспекціи особенно ярко сказывается полицейская тенденція закона 1886 г., главной задачей котораго является охрана государственнаго порядка. Понятно, что единовременно съ порученіемъ фабричной инспекціи этихъ задачъ было прекращено печатаніе отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ.

Первоначально надзоръ фабричной инспекціи распростра-

---

[1]) Тамъ же, стр. 122.
[2]) Русская фабрика, стр. 430.

нился на всѣ фабрики и мастерскія, имѣвшія болѣе 16 рабочихъ или употреблявшія механическія двигатели при меньшемъ числѣ рабочихъ. Не такъ давно главное по фабричнымъ и заводскимъ дѣламъ присутствіе опредѣлило считать признакомъ подвѣдомственности фабрики и завода фабричной инспекціи занятіе работою 20 рабочихъ при употребленіи машинныхъ способовъ производства; поэтому булочная Филиппова въ Москвѣ, имѣющая болѣе 350 рабочихъ, но употребляющая ручные способы работы, признана не подлежащей вѣдѣнію фабричной инспекціи [1]). Насколько произвольны эти ограниченія круга примѣненія фабричныхъ законовъ, видно изъ того, что Правит. Сенатъ, въ указѣ отъ 24 мая 1894 г., за № 3876, со ссылками на ст. 2 и 287 уст. о пром., обратилъ вниманіе на совершенно иной признакъ фабричнаго заведенія, именно, по мнѣнію Сената, фабрично-заводскими предпріятіями надобно считать всѣ заведенія, служащія источникомъ дохода, а ремесленными—тѣ, которыя служатъ способомъ пропитанія [2]). Выше мы видѣли, какъ малоуспѣшна дѣятельность фабричной инспекціи по проведенію въ жизнь фабричныхъ законовъ. Не трудно найти причину этого явленія: какъ и другіе чиновники, фабричные инспектора обращаютъ несравненно больше вниманія на формальныя нарушенія закона, чѣмъ на матеріальныя правонарушенія. За послѣдніе два съ половиной года, за которые изданы отчеты, фабричные инспектора констатировали слѣд. количество нарушеній завѣдующими промышленными заведеніями фабричныхъ законовъ и изданныхъ въ ихъ развитіе правилъ:

	2 полов. 1900 г.	1901 г.	1902 г.
Формальныхъ	10.875	18.763	19.591
Матеріальныхъ	5.653	9.178	9.015

Такимъ образомъ, изъ числа всѣхъ замѣченныхъ инспекціей нарушеній 67,4% приходится на долю формальныхъ, и лишь 32,6% на долю матеріальныхъ. Еще большее значеніе имѣетъ другое обстоятельство: вообще фабричные инспектора не любятъ преслѣдовать гг. предпринимателей за допущенныя послѣдними закононарушенія,—протоколы составлены ими за отчетные два съ половиною года только въ 5,7% всего числа обнаруженныхъ правонарушеній. Но въ то время, какъ по формальнымъ правонарушеніямъ % этотъ повышается до 6,2, по матеріальнымъ правонарушеніямъ онъ падаетъ до 4,7.

Что же касается другой функціи фабричной инспекціи —

---

[1]) Сборникъ постановленій главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія. 1903, стр. 262—4.

[2]) Кобеляцкій, Справочная книга, изд. 1897 г., стр. 30.

охраны общественнаго порядка и спокойствія — то съ теченіемъ времени она все болѣе и болѣе выдвигалась на первый планъ. Послѣ извѣстной петербургской стачки 1896 г., министръ финансовъ писалъ фабричнымъ инспекторамъ въ циркулярѣ отъ 23 іюня 1896 г.: „о всякомъ замѣченномъ вами явленіи, указывающемъ на преступную пропаганду среди рабочихъ, какъ и вообще о стачкахъ на фабрикахъ и заводахъ, вамъ надлежитъ незамедлительно сообщать не только департаменту торговли и мануфактуръ, но и мѣстной полиціи". Правилами 30 мая 1903 г. дѣятельность фабричныхъ инспекторовъ поставлена подъ руководство губернаторовъ; назначеніе ихъ на должности, распредѣленіе по участкамъ и представленіе къ наградамъ производится по предварительному сношенію съ подлежащимъ губернаторомъ; въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ губернаторъ имѣетъ право отмѣнять противорѣчащія закону (?) и интересамъ общественнаго порядка распоряженія чиновъ фабричной инспекціи [1]). По мнѣнію внутренняго обозрѣвателя „Вѣстника Европы" „весьма вѣроятно, что подчиненіе фабричной инспекціи руководству губернатора вызвано соображеніями политическаго свойства... Въ средѣ фабричныхъ рабочихъ сравнительно часто, въ послѣднее время, возникали безпорядки, къ предупрежденію которыхъ и направлено, быть можетъ, установленіе болѣе тѣсной связи между чинами инспекціи и губернской администраціи". „Правила 30 мая — продолжаетъ далѣе цитируемый авторъ,—почти равносильны передачѣ фабричной инспекціи въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Разъ что дѣятельность фабричной инспекціи поставлена подъ руководство губернатора, разъ что его единоличною властью можетъ быть отмѣнено всякое распоряженіе инспекціи, разъ что его согласіе фактически необходимо какъ для назначенія, такъ и для награжденія инспекторовъ, — министерство финансовъ, очевидно, сохраняетъ за собою въ этой сферѣ функціи скорѣе номинальныя, чѣмъ реальныя, и чины фабричной инспекціи становятся такими же агентами мѣстной администраціи, какъ и исправники, земскіе начальники, губернаторы и чиновники особыхъ порученій. Не таково было первоначальное назначеніе фабричной инспекціи. Она была создана не для управленія рабочими, а для посредничества между ними и работодателями, для проведенія въ жизнь законовъ, регулирующихъ фабрично-

---

[1]) Эти правила ставятъ фабричную инспекцію въ то отношеніе къ губернаторской власти, которое проектировалось въ 1860 г. московскимъ генералъ-губернаторомъ Тучковымъ. См. Штакельбергъ, Труды комиссіи, учрежденной для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго, т. II, 1863, стр. 308.

заводскій трудъ въ видахъ охраны жизни, здоровья и благосостоянія трудящихся... Иными, слишкомъ легко, могутъ стать ея задачи, когда она сдѣлается орудіемъ въ рукахъ общей губернской администраціи. Она можетъ обратиться изъ фабричной инспекціи въ фабричную полицію, усиливъ такимъ образомъ средства водворенія наружной тишины, но ослабивъ основы и гарантіи внутренняго спокойствія" [1]). Слухи о передачѣ фабричной инспекціи въ министерство внутреннихъ дѣлъ начали возникать немедленно послѣ изданія закона 3 іюня 1886 г.; въ 1898 г. необходимость передачи фабричной инспекціи въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ мотивировались тѣмъ соображеніемъ, что только при подобномъ положеніи вещей явится возможность „предупредить движеніе рабочаго вопроса въ нежелательную и вредную сторону". Говорятъ, министерство финансовъ согласилось на эту передачу весной 1904 г., и лишь назначеніе на должность министра внутреннихъ дѣлъ кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго помѣшало осуществленію этой перемѣны.

Насколько успѣшно фабричная инспекція охраняетъ общественный порядокъ и спокойствіе, можно судить по тому, что въ 1901 г. инспекторами было миролюбиво улажено 83 случая крупныхъ неудовольствій рабочихъ, съ 11.610 участниками, а въ 1902 г. 84 случая съ 15.324 участниками, которые готовы были разразиться массовыми забастовками рабочихъ.

Иначе обстоитъ дѣло по охранѣ инспекціей интересовъ рабочихъ. Все наше фабричное законодательство проникнуто духомъ крайней опеки надъ рабочими, которая должна, по мысли законодателя, замѣнить и сдѣлать ненужною самодѣятельность рабочихъ. Во всѣхъ нашихъ фабричныхъ законахъ, по справедливому замѣчанію г. Литвинова-Фалинскаго, „проглядываетъ одна и таже черта,—возложеніе охраны интересовъ рабочихъ на представителей власти,—особенность, рѣзко характеризующая отношеніе у насъ государства къ этому дѣлу" [2]). Источникъ этой особенности русскаго фабричнаго законодательства лежитъ въ нашемъ политическомъ строѣ, который находится въ принципіальномъ противорѣчіи со всякою коллективною самодѣятельностью гражданъ, въ томъ числѣ—и съ профессіональной самодѣятельностью рабочихъ. Въ 1897 г. указывалось въ Государственномъ совѣтѣ, что свобода союзовъ и стачекъ „не соотвѣтствуетъ условіямъ нашего государственнаго строя" [3]).

---

[1]) „Вѣстникъ Европы", 1903, VII, стр. 345, 348.

[2]) Литвиновъ-Фалинскій, Организація и практика страхованія рабочихъ. Спб. 1903, стр. 218.

[3]) Отчетъ по Госуд. совѣту за 1896—1897 г., стр. 194.

Между тѣмъ надзоръ фабричной инспекціи никоимъ образомъ не можетъ восполнить отсутствіе коллективной самодѣятельности рабочихъ. Во-первыхъ, только немногія стороны договора найма поддаются законодательной нормировкѣ; всѣ самыя существенныя отношенія найма,—напр., вопросы заработной платы, — нормировкѣ не поддаются вовсе, и измѣненіе ихъ въ интересахъ рабочихъ можетъ быть результатомъ только самодѣятельности рабочихъ, ихъ борьбы за свои интересы [1]). Во-вторыхъ, отсутствіе профессіональной самодѣятельности рабочихъ мѣшаетъ фабричной инспекціи исполнять ея обязанности. Вѣдь русскій рабочій до сихъ поръ не имѣетъ права отстаивать свои интересы, даже санкціонированные закономъ, даже вполнѣ законнымъ путемъ — обращенія къ фабричному инспектору. По свидѣтельству г. Микулина, „рабочій, пожаловавшійся инспектору и подтвердившій жалобу въ конторѣ фабрики, этимъ самымъ дѣлалъ невозможнымъ свое дальнѣйшее пребываніе на фабрикѣ и въ лучшемъ случаѣ могъ только разсчитывать дожить до конца срока найма, а въ большинствѣ случаевъ долженъ былъ быть готовымъ къ разсчету, хотя и безъ всякаго основанія, съ предоставленіемъ ему полнаго права жаловаться суду на увольненіе до срока... На нѣкоторыхъ же фабрикахъ, расположенныхъ группами въ смежныхъ мѣстностяхъ, установился обычай давать знать во всѣ конторы сосѣднихъ фабрикъ объ уволенномъ рабочемъ, закрывая ему такимъ образомъ доступъ на всѣ окрестныя фабрики“ [2]). Въ Петербургѣ роль черного листа играетъ фабричный штемпель, наложенный на паспортъ рабочаго [3]). Такіе черные листы широко распространены въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, среди золотопромышленниковъ Маріинскаго горнаго округа и на волжскихъ пароходахъ [4]). Защита рабочимъ своихъ интересовъ только тогда не угрожаетъ ему потерей мѣста, когда за нимъ стоитъ организація, готовая вступиться за каждаго своего члена. Поэтому развитіе профессіональнаго движенія является необходимымъ условіемъ для проникновенія фабричныхъ законовъ въ жизнь.

---

[1]) Сюда же относится и столь болѣзненный на русскихъ фабрикахъ и заводахъ вопросъ объ отношеніяхъ между рабочими и мастерами. У насъ весьма распространенъ пріемъ насильственнаго выпроваживанія ставшаго ненавистнымъ мастера съ фабрики,—ему засыпаютъ глаза табакомъ, — набрасываютъ на голову мѣшокъ и на тачкѣ вывозятъ за ворота фабрики (ср. „Рус. Вѣдомости“, 1903, № 320).

[2]) А. Микулинъ. Очерки изъ исторіи примѣненія закона 1886 г., стр. 77—78; ср. „Новое Время“ 1905 г., № 10372.

[3]) В. Беренштамъ. За право, 1905, стр. 20.

[4]) „Русская Мысль“, 1882, V, Внутр. Обозрѣніе, стр. 70; „Міръ Божій“, 1897, XII, На родинѣ, стр. 15, Рус. Вѣдомости 1901, № 234.

Развитіе коллективной самодѣятельности имѣетъ еще то преимущество, что оно предохраняетъ фабричную жизнь отъ предъявленія неосновательныхъ претензій со стороны рабочихъ. Индивидуальное требованіе, при своемъ превращеніи въ коллективное, подвергается всесторонней критикѣ другихъ рабочихъ; неосновательныя требованія отвергаются коллективностью, благодаря чему коллективныя жалобы основательнѣе и достовѣрнѣе индивидуальныхъ. Положеніе это вполнѣ подтверждается опытомъ фабричной инспекціи. По даннымъ Сводовъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за послѣдніе $2^1/_2$ года, судьба единоличныхъ жалобъ была слѣд.:

	2 полов. 1900 г.	1901 г.	1902 г.
Разобрано инспекціей	8.954	11.717	11.260
Удовлетв.—вполнѣ или отчасти . .	5.057	6.368	5.932
Отказано	2.629	3.576	3.521

Относительно коллективныхъ жалобъ мы имѣемъ слѣдующія цифры:

	2 полов. 1900 г.		1901 г.		1902 г.	
	сл.	раб.	сл.	раб.	сл.	раб.
Разобрано	864	15.468	2.008	36.209	2.089	45.611
Удовлетворено . .	613	11.898	?	25.467	?	31.161
Отказано	163	2.410	?	7.499	?	9.753

Суммируя всѣ эти данныя, мы получимъ слѣдующую таблицу:

	Индивид. жал.	Коллект. жал.
Удовлетворены вполнѣ или отчасти . .	54,4%	70,4%
Отказано по неосновательности . . .	30,5%	20,2%

Мы видимъ отсюда, насколько коллективныя жалобы основательнѣе единоличныхъ.

На необходимость коллективной самодѣятельности рабочихъ указывали еще „Отечественныя Записки“ въ 1871 г. Въ этомъ журналѣ А. Троицкій писалъ: „Договоры составляются между двумя или нѣсколькими лицами по взаимному ихъ согласію. Слѣдовательно, и условія съ рабочими должны быть составлены по дѣйствительно взаимному согласію съ ними хозяина, а не на основаніи предварительно напечатанныхъ правилъ и обязательствъ, въ составленіи которыхъ участвовали исключительно одни хозяева, каковыя правила и обязательства рабочій потомъ хотя и принимаетъ, но единственно подъ вліяніемъ нужды и необходимости, исключающей нравственную свободу договора. Мы, напримѣръ, полагали бы весьма возможнымъ совершеніе подобныхъ условій такимъ образомъ: ежегодно, при наступленіи рабочаго года,

заводчикъ или фабрикантъ, собравши всѣхъ имѣющихся налицо рабочихъ,—на точномъ основаніи 1528 ст. т. X, ч. 1,—предлагаетъ свои условія, предоставляя рабочимъ, во всемъ ихъ составѣ, или же по избраніи ими отъ себя уполномоченныхъ представителей, войти въ обсужденіе предложенныхъ условій какъ относительно количества рабочихъ часовъ и размѣровъ платы, такъ и относительно другихъ правилъ: о взысканіяхъ, вычетахъ, прогулахъ и т. д.“ [1]). Съ тѣхъ поръ прошло почти 35 лѣтъ,—а рабочіе не имѣютъ права голоса въ установленіи условій найма...

Въ этомъ отношеніи рабочіе казенныхъ горныхъ заводовъ долгое время занимали исключительное положеніе. Положеніе 8 марта 1861 г. признало за ними право голоса въ ихъ отношеніяхъ къ заводоуправленіямъ. Этимъ закономъ, „въ видахъ упроченія связи между заводами и работающими въ оныхъ людьми“, были учреждены горнозаводскія товарищества, въ задачи которыхъ входилъ „успѣшнѣйшій разборъ возникающихъ по работамъ несогласій“. Во главѣ этихъ товариществъ стоитъ горнозаводскій попечительный приказъ, состоящій изъ 4 выборныхъ отъ рабочихъ и предсѣдателя, назначеннаго заводоуправленіемъ. Приказы эти не принимали участія въ выработкѣ условій найма, а лишь разсматривали и разбирали недоразумѣнія и споры, возникавшіе между заводоуправленіемъ и рабочими, и налагали на провинившихся вычеты и штрафы, на основаніи заключеннаго договора найма. Увольненіе рабочаго по причинѣ „дурного поведенія“ допустимо для заводоуправленія лишь въ томъ случаѣ, если предосудительное поведеніе его было уже занесено въ штрафную книгу не менѣе двухъ разъ по приговору попечительнаго приказа. Подобное же товарищество и приказъ были учреждены также на Александровскомъ главномъ заводѣ Николаевской желѣзной дороги, съ тою разницей, что число членовъ приказа равнялось тремъ, а не четыремъ, и увольненіе рабочихъ вслѣдствіе дурного поведенія не было обусловлено предварительными приговорами приказа. Сравненіе закона 3 іюня 1886 г. съ положеніемъ о горнорабочихъ 8 марта 1861 г. даетъ очень характерные результаты: въ 1861 г., въ эпоху либеральныхъ реформъ, для разбора несогласій между рабочими и заводоуправленіями были учреждены особыя профессіональныя организаціи, подъ именемъ горнозаводскихъ товариществъ; въ 1886 г., черезъ 25 лѣтъ, въ пору крайней реакціи, боязнь самодѣятельности рабочихъ была такъ велика, что о профессіональной организаціи рабочихъ не было и рѣчи; ея мѣсто заступили чиновники, фа-

[1]) Договоръ личнаго найма, „Отеч. Записки“, 1871, III, стр. 20.

бричные инспектора, которые должны были замѣнить профессіональную самодѣятельность рабочихъ. Еще черезъ 16 лѣтъ—11 марта 1902 г.—несоотвѣтствіе коллективной самодѣятельности рабочихъ условіямъ нашего государственнаго строя привело къ ограниченію задачъ горнозаводскихъ приказовъ „разборомъ возникающихъ между рабочими несогласій" [1]). Такимъ образомъ было устранено либеральное наслѣдіе 60-хъ годовъ, неукладывавшееся въ рамки современнаго порядка.

Наконецъ, 10 іюня 1903 г. былъ изданъ законъ объ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Мотивы изданія этого закона совершенно откровенно изложены въ отчетѣ по Госуд. совѣту за 1902—1903 гг. „Изученіе условій,—читаемъ мы въ этомъ отчетѣ,—при которыхъ въ теченіе послѣдняго времени происходили волненія среди рабочихъ нашихъ фабрично-заводскихъ и горныхъ предпріятій въ различныхъ промышленныхъ районахъ Имперіи, привело министерство финансовъ къ убѣжденію, что нарушеніе спокойнаго теченія фабричной жизни являлось во многихъ случаяхъ послѣдствіемъ крайней трудности какъ для заводоуправленій, такъ и для органовъ фабричной инспекціи выяснить истинныя желанія и нужды рабочихъ. При этомъ, съ одной стороны, не только работодатели, но и власти часто бывали поставлены въ затруднительное положеніе въ виду необходимости вести переговоры съ безпорядочной и и недисциплинированной толпой. Съ другой стороны—рабочіе, не имѣя права дѣйствовать скопомъ, лишены были возможности законнымъ образомъ заявлять о своихъ общихъ нуждахъ. Поэтому, при возникновеніи безпорядковъ на почвѣ экономическихъ вопросовъ—о размѣрахъ заработной платы, числѣ рабочихъ часовъ и т. п.—выдвигаются обыкновенно наиболѣе безпокойныя личности, а этимъ обстоятельствомъ политическая агитація пользуется для своихъ цѣлей... Въ виду этого, министерство финансовъ остановилось на мысли объ учрежденіи представительства отъ рабочихъ въ лицѣ особыхъ старостъ". Меньшинство членовъ Государственнаго совѣта находило, что „если до настоящаго времени, какъ свидѣтельствуетъ министръ внутреннихъ дѣлъ, соціально-политическая агитація въ рабочей средѣ пользуется еще

---

[1]) Выдача новыхъ разсчетныхъ книжекъ па основаніи закона 11 марта 1902 г. привела въ мартѣ 1904 г. къ безпорядкамъ на Златоустовскомъ заводѣ. Рабочіе настаивали на отмѣнѣ новыхъ книжекъ, такъ какъ видѣли въ нихъ стремленіе правительства „ограничить различныя льготы и права, дарованныя заводскому населенію предшествующими узаконеніями". См. Рус. Вѣдомости 1903 г. № 84.

сравнительно слабымъ успѣхомъ, то это главнымъ образомъ объясняется тѣмъ, что она сталкивается съ неорганизованною массою... Старосты не могутъ предотвратить недоразумѣній между фабрикантами и рабочими, а, напротивъ, способны скорѣе умножить случаи подобныхъ недоразумѣній и создать почву для крайне нежелательной организаціи рабочей среды, черезъ которую широко проникнутъ въ народныя массы разрушительныя ученія". По этимъ соображеніямъ меньшинство высказалось противъ учрежденія старостъ. Законъ 10 іюня 1903 г. предоставилъ фабрично-заводскимъ управленіямъ право, раздѣливъ рабочія предпріятія на разряды, предоставлять этимъ разрядамъ избирать изъ своей среды кандидатовъ въ старосты. Одинъ изъ кандидатовъ утверждается фабрично-заводскимъ управленіемъ старостою даннаго разряда. Староста признается уполномоченнымъ выбравшаго его разряда для заявленія управленію предпріятія, разнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ о нуждахъ и ходатайствахъ разряда рабочихъ, его избравшаго, или отдѣльныхъ рабочихъ этого разряда,—по дѣламъ, касающимся исполненія условій найма, а также быта рабочихъ въ данномъ предпріятіи. Для обсужденія этихъ дѣлъ старостѣ предоставляется собирать рабочихъ избравшаго его разряда въ мѣстѣ и во время по указанію управленія предпріятія. Для обсужденія дѣлъ, относящихся къ нѣсколькимъ разрядамъ, собираются исключительно старосты этихъ разрядовъ. Старосты, не удовлетворяющіе своему назначенію, могутъ быть устраняемы отъ исполненія своихъ обязанностей распоряженіемъ губернатора и до истеченія срока, на который они были избраны.

Мы видимъ отсюда, что эти старосты никоимъ образомъ не могутъ быть признаны формою коллективной самодѣятельности рабочихъ. Законъ не предоставляетъ рабочимъ права выбирать своихъ представителей,—право принадлежитъ фабрично-заводскому управленію и состоитъ въ возможности, въ случаѣ нужды, организовать выборы рабочими не старостъ, а кандидатовъ въ старосты, изъ числа которыхъ угодный администраціи предпріятія кандидатъ утверждается старостою. Если староста окажется впослѣдствіи неудобнымъ, то фабрично-заводское управленіе можетъ его удалить съ фабрики или завода, какъ и всякаго другого рабочаго, а губернаторъ можетъ устранить его отъ исполненія своихъ обязанностей. Собираться рабочіе могутъ только по разрядамъ, въ мѣстѣ и во время, указанныя управленіемъ предпріятія; быть можетъ, обязательно въ присутствіи представителя отъ администраціи. Собранія эти имѣютъ право обсуждать лишь вопросы исполненія условій найма и быта рабочихъ, а не

самыя условія, на которыхъ совершается наемъ. Наконецъ, рабочіе лишены какихъ бы то ни было средствъ для поддержки своихъ желаній, заявленныхъ черезъ посредство старостъ; проектируемыя собранія рабочихъ по разрядамъ не имѣютъ собственныхъ кассъ и денежныхъ сборовъ; поэтому они лишены даже возможности оплачивать трудъ старостъ и поддерживать тѣхъ изъ нихъ, которые потеряютъ работу изъ-за защиты интересовъ избравшихъ ихъ рабочихъ. Словомъ, законъ 10 іюня 1903 г. урегулировалъ представительство рабочихъ, поскольку оно необходимо въ цѣляхъ охраненія порядка и спокойствія на фабрикахъ, но совершенно не улучшилъ условій для профессіональной самодѣятельности рабочихъ. Н. А. Шевалевъ вполнѣ правильно указываетъ, что законъ этотъ „лишь повидимому расширяетъ права рабочихъ, но въ дѣйствительности увеличиваетъ права фабрикантовъ, давая имъ возможность выбирать „десятскихъ" изъ среды рабочихъ, дабы рабочіе подумали бы, что это ихъ „свободно-выбранные" представители. Въ этомъ законѣ право на сторонѣ фабриканта, — право допущенія на фабрикѣ старостъ зависитъ всецѣло отъ его воли, право составленія правилъ о старостахъ—тоже, право надзора и руководительства выборами—его, право утвержденія старостъ—тоже его. Даже администраціи въ лицѣ губернатора и фабричнаго присутствія не предоставлено въ этомъ случаѣ права иниціативы. Естественно, что такіе „старосты" больше напоминаютъ собой дворниковъ и сторожей, чѣмъ свободно-выбранныхъ представителей рабочихъ и потому не могутъ пользоваться довѣріемъ рабочихъ" [1]).

Законъ этотъ не нашелъ широкаго примѣненія въ русской промышленности: фабрики и заводы, учредившіе старостъ, считаются единицами, много—десятками. Какъ указывалось въ комиссіи В. Н. Коковцева, старосты введены въ Россіи на 30—40 предпріятіяхъ.

---

[1]) „Вѣстникъ фабричнаго законодательства", 1905 г., III, стр. 6.

ГЛАВА IV.

Отвѣтственность предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ.

Со всякими матеріальными производствами для рабочаго связанъ такъ назыв. профессіональный рискъ, опасность захворать профессіональной болѣзнью или получить увѣчье. И то, и другое лишаетъ рабочаго трудоспособности вполнѣ или отчасти, навсегда или временно. Для наемнаго рабочаго потеря трудоспособности означаетъ потерю заработка, потерю средствъ къ существованію. Поэтому, съ развитіемъ капиталистическихъ отношеній производства и неимущаго пролетаріата, передъ обществомъ возникаетъ вопросъ объ обезпеченіи жертвъ промышленности, изувѣченныхъ и лишенныхъ здоровья рабочихъ. Пока этотъ вопросъ не урегулированъ, увѣчные попадаютъ въ разрядъ нищихъ и существуютъ милостыней, подаваемой имъ сердобольными людьми. Такой порядокъ вещей возможенъ лишь до тѣхъ поръ, пока производственныя отношенія капитализма недостаточно развиты. Съ ихъ развитіемъ число увѣчныхъ растетъ такъ быстро, что содержаніе ихъ становится непосильнымъ для общественной и частной благотворительности. Съ другой стороны, измѣняется нравственный характеръ неимущаго. Пролетарій, создающій все матеріальное богатство страны, не можетъ обращаться за подаяніемъ, какъ нищій. Его трудовая жизнь воспитываетъ въ немъ чувство собственнаго достоинства и чувство возмущенія противъ того общественнаго порядка, при которомъ честный труженикъ каждую минуту рискуетъ, безъ всякой съ своей стороны вины, опуститься на самое дно общества.

Въ любомъ учебникѣ политической экономіи можно прочесть, что заработная плата рабочихъ опредѣляется издержками производства и воспроизводства его рабочей силы, т. е. расходами на жизнь рабочаго и его дѣтей. Положеніе это исходитъ изъ предположенія, что единственнымъ источникомъ средствъ существованія рабочаго является его зара-

ботная плата. Существованіе другихъ побочныхъ источниковъ дохода подрываетъ его правильность. Такъ, чрезмѣрно низкій заработокъ женщинъ и кустарей объясняется тѣмъ, что женщины живутъ отчасти на счетъ своихъ родственниковъ и близкихъ имъ лицъ, кустари же имѣютъ доходъ отъ земли. Въ этихъ случаяхъ заработная плата опускается ниже издержекъ на производство и воспроизводство рабочей силы: предприниматели пользуются своею соціальною силою для пониженія ея ниже экономически-необходимаго уровня, учитываютъ въ свою пользу побочные доходы женщины и кустаря.

Въ вопросѣ объ увѣчныхъ рабочихъ положеніе предпринимателя еще болѣе выгодно. Увѣчный—не настоящая и не будущая, а только прошлая рабочая сила, живой „отбросъ" производства, по выраженію „Московскихъ Вѣдомостей". Поэтому, капиталистъ не заинтересованъ въ поддержаніи его существованія. Для капиталиста безразлична дальнѣйшая судьба увѣчнаго: ихъ отношенія, основывавшіяся на договорѣ найма, порываются въ моментъ потери рабочимъ трудоспособности. Ему нѣтъ никакой нужды давать въ формѣ повышенной заработной платы, средства на существованіе инвалидовъ промышленности. Поэтому подаяніе, которымъ живутъ эти жертвы промышленности, ему еще легче учитывать въ свою пользу, чѣмъ доходы кустаря. Вообще, въ періодъ первоначальнаго накопленія косвенные источники доходовъ класса капиталистовъ отличаются большимъ разнообразіемъ. Съ общественной точки зрѣнія, расходы на содержаніе потерявшихъ трудоспособность рабочихъ принадлежатъ къ числу издержекъ производства, подобно расходу на страхованіе зданій и товаровъ, потерямъ отъ порчи матеріаловъ и т. п. Извѣстная часть матеріаловъ и производительныхъ силъ всегда теряется даромъ въ производствѣ. А такъ какъ каждое промышленное предпріятіе должно вполнѣ покрывать всѣ свои издержки по производству, то оно должно также вознаграждать рабочихъ за потерю трудоспособности, за разрушеніе ихъ рабочей силы. Если промышленность не несетъ этого расхода, его оплата производится обществомъ путемъ общественной или частной благотворительности. Когда, наконецъ, матеріальныя и моральныя причины дѣлаютъ невозможнымъ сохраненіе стараго порядка, отвѣтственность за увѣчья и профессіональныя болѣзни возлагается на ихъ дѣйствительныхъ виновниковъ—промышленныя предпріятія. Само собою разумѣется, промышленность несетъ отвѣтственность только за тѣ случаи разрушенія рабочей силы наемнаго рабочаго, которые причинены работами по производству или произошли вслѣдствіе таковыхъ работъ.

На ней лежитъ отвѣтственность только за ту опасность, которая создается для рабочихъ самими условіями производства работъ и находится въ связи съ исполненіемъ рабочими своихъ обязанностей. Отвѣтственность эта можетъ быть реализована двумя путями: или соотвѣтственнымъ повышеніемъ заработной платы и введеніемъ взаимнаго страхованія рабочихъ отъ разрушенія ихъ рабочей силы, или же возложеніемъ этой отвѣтственности непосредственно на предпринимателей. Послѣдній путь проще, короче и быстрѣе достигаетъ цѣли.

Чтобы вполнѣ возмѣстить матеріальныя потери, причиненныя несчастными случаями и профессіональными болѣзнями, предприниматель долженъ: 1) покрыть расходы рабочаго на лѣченіе, 2) возмѣстить потерю заработка, происшедшую вслѣдствіе уничтоженія или пониженія его трудоспособности и 3) въ случаѣ смерти рабочаго, обезпечить существованіе тѣхъ лицъ, которыхъ онъ содержалъ на свой заработокъ.

Врачебная помощь больнымъ рабочимъ организована у насъ совершенно неудовлетворительно.

Первое узаконеніе о помощи больнымъ рабочимъ мы находимъ въ „Положеніи о рабочихъ людяхъ при Имп. фарфоровомъ и стеклянномъ заводахъ", отъ 19 анв. 1860 года. По ст. 26-й этого положенія, больной рабочій, оставаясь дома или поступивъ въ городскую больницу, получаетъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ содержаніе отъ завода, въ слѣдующемъ размѣрѣ: холостому дается одна треть оклада его жалованья или задѣльной платы; женатому бездѣтному — половина; женатому семейному — двѣ трети. Сверхъ того, въ теченіе этого времени заводъ вноситъ за больного плату въ больницу. По прошествіи 2-хъ мѣсяцевъ обязательства завода по отношенію къ больному рабочему прекращаются. Въ положеніи о горнозаводскихъ людяхъ казенныхъ горныхъ заводовъ 8 марта 1861 г. мы находимъ повтореніе этой статьи (въ ст. 65-й) со слѣдующими измѣненіями: больной содержится въ заводской больницѣ; холостые получаютъ треть жалованія или задѣльной платы только въ томъ случаѣ, если они имѣютъ на своемъ попеченіи родителей или ближайшихъ родственниковъ; пользованіе въ больницѣ далѣе двухъ мѣсяцевъ производится на счетъ завода до совершеннаго выздоровленія. Здѣсь впервые мы находимъ идею отвѣтственности предпринимателя за заболѣванія, вызванныя заводскими занятіями. Извѣстны случаи, когда послѣдній пунктъ ст. 65-й не примѣнялся, и расходы по содержанію больныхъ, получившихъ болѣзни и увѣчья на заводѣ, относились на счетъ горно-

заводскихъ товариществъ, а не заводоуправленій [1]). Когда рабочіе выразили протестъ, министръ земледѣлія и госуд. имуществъ дополнилъ законъ 8 марта 1861 года: „въ виду того, что какъ по самому существу дѣла, такъ равно и по духу дѣйствующихъ законоположеній по этому вопросу, означенныя пособія должны падать не на казну, а на кассы",—то 10 марта 1898 г. статья положенія о кассахъ, касающаяся выдачи пособій, дополнена въ концѣ словами: „Пособіе это выдается изъ кассы (а не изъ казны) и въ томъ случаѣ, когда болѣзнь была послѣдствіемъ заводскихъ занятій [2]). Благодаря этому „разъясненію" закона создался слѣдующій порядокъ: пособіе въ первые два мѣсяца болѣзни и пенсію по выздоровленіи увѣчные рабочіе получаютъ отъ завода; пособіе же въ промежуточное время идетъ имъ изъ кассы товарищества. Очевидно, что ни „существа дѣла", ни „духъ законоположеній" нельзя дѣлать отвѣтственными за эту путаницу.—По „Правиламъ для найма рабочихъ людей по частнымъ горнымъ заводамъ", изд. 4 іюня 1862 г., рабочихъ, получившихъ увѣчье и другія поврежденія на заводскихъ или рудничныхъ работахъ, заводы обязаны были содержать на свой счетъ безвозмездно до выздоровленія (п. 12-й). Статья эта была отмѣнена въ 1892 г., когда уставъ о промышленности былъ распространенъ на частные горные заводы и промыслы, и замѣнена ст. 102 уст. о пром., которая обязываетъ предпринимателей оказывать своимъ рабочимъ безплатную врачебную помощь. На золотыхъ и платиновыхъ промыслахъ лѣченіе больныхъ рабочихъ лежитъ на обязанности промышленника, но заработную плату или суточныя деньги они получаютъ только въ случаѣ увѣчья, происшедшаго вслѣдствіе непринятія золотопромышленниками предписанныхъ горнымъ уставомъ мѣръ предосторожности (прим. къ ст. 661, п. 36). На нефтяныхъ промыслахъ „промышленники должны оказывать находящимся на ихъ промыслахъ рабочимъ медицинскую помощь" (ст. 599 горн. устава).—Судорабочіе, получившіе увѣчье въ чрезвычайныхъ случаяхъ,—при опасности отъ огня, бури, подводныхъ камней, мелей, воровскихъ шаекъ и проч.,—получаютъ врачебную помощь и содержатся во время болѣзни на счетъ судохозяина (ст. 329 Устава путей сообщенія).—Врачебная помощь на фабрикахъ и заводахъ регулируется изданнымъ 26 августа 1866 г., по случаю эпидеміи холеры, распоряженіемъ объ

---

[1]) В. Богучарскій. Изъ жизни провинціи, „Новое слово", 1897, ноябрь, стр. 123.

[2]) Тиграновъ, Горнозаводскія т-ва въ періодъ 1897—1901 гг., 1902, стр. 14—15.

устройствѣ при фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ больничныхъ помѣщеній по расчету одной кровати на 100 ч. рабочихъ. Законъ этотъ былъ сообщенъ губернаторамъ въ циркулярномъ порядкѣ и опубликованъ только въ 1887 г. подъ заголовкомъ: „Объ устройствѣ при фабрикахъ и заводахъ въ Московской губ. больничныхъ помѣщеній". Такимъ образомъ, распространеніе его дѣйствія на всю Россію не имѣло законнаго основанія. Законъ 3 іюня 1886 г. запретилъ взиманіе съ рабочихъ платы за врачебную помощь; впослѣдствіи было разъяснено, что подъ врачебною помощью надобно разумѣть не одно только лѣкарственное фармацевтическое лѣченіе, но и діэтическую и гигіеническую обстановку больного. Законъ не заключаетъ въ себѣ указаній на продолжительность лѣченія. Но такъ какъ договоръ найма, при неопредѣленномъ срокѣ, можетъ быть расторгнутъ съ предварительною заявкою за двѣ недѣли, далѣе, неявка рабочаго на работу болѣе двухъ недѣль къ ряду по уважительнымъ причинамъ—болѣзни,—даетъ предпринимателю право расторгнуть договоръ найма, то на практикѣ установилось 2-хъ недѣльное больничное пользованіе рабочихъ. Д-ръ Е. М. Дементьевъ свидѣтельствуетъ о широкой распространенности этого порядка: „Въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ, по его словамъ, гдѣ преобладаетъ форма найма на неопредѣленный срокъ, это вошло даже въ обычай: какъ только рабочій заболѣваетъ и есть основаніе предполагать, что болѣзнь его продолжится болѣе двухъ недѣль, и нѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, причины почему либо особенно дорожить этимъ рабочимъ, такъ тотчасъ же онъ предупреждается о расторженіи договора о наймѣ и, по прошествіи двухъ недѣль, лишается права на безплатное лѣченіе отъ фабрики. Слѣдуетъ замѣтить притомъ, что такому лишенію врачебнаго пособія подвергаются рабочіе съ заболѣваніями, требующими продолжительнаго лѣченія, именно, рабочіе съ травматическими поврежденіями и затяжными болѣзнями, наживаемыми обыкновенно вслѣдствіе антигигіеническихъ условій работы и т. п., т. е. какъ разъ тѣ случаи болѣзней, которые, прежде всего, лежатъ на обязанности фабрики [1]". Уставъ о промышленности разрѣшаетъ расторженіе договора найма также въ случаѣ обнаруженія у рабочаго заразительной болѣзни,—такіе больные разсчитываются и по-просту удаляются съ фабрики безъ всякаго лѣченія, разнося по міру заразу.—Наконецъ, всѣ рабочіе, захворавшіе вслѣдствіе своихъ профессіональныхъ занятій, имѣютъ право взыскать съ хозяевъ свои убытки на общемъ основаніи ст. 658, 660 и 683 свода законовъ гражданскихъ.

---

[1]) Дементьевъ. Врачебная помощь фабричнымъ рабочимъ, 1899, стр. XV.

Если рабочій докажетъ на судѣ, что его болѣзнь или увѣчье произошли по винѣ предпринимателя,—вслѣдствіе его дѣянія или упущенія,—ему будутъ возмѣщены расходы на лѣченіе, на попеченіе о немъ во время болѣзни, на содержаніе въ теченіе болѣзни его семьи и, въ случаѣ смерти рабочаго, расходы на его похороны. Рабочіе на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ не обязаны доказывать вину управленій этихъ предпріятій; напротивъ, бремя доказательства лежитъ на управленіяхъ, которыя должны доказать свою невиновность. Мы вернемся еще ниже къ этимъ статьямъ свода гражданскихъ законовъ.

Что касается осуществленія дѣйствующихъ законоположеній о помощи больнымъ рабочимъ, то она столь-же неудовлетворительна, какъ и сами законоположенія. Очень цѣнный матеріалъ собранъ г. Дементьевымъ объ организаціи врачебной помощи фабричнымъ рабочимъ въ 1897 г., т. е. черезъ 30 лѣтъ послѣ изданія распоряженія 1866 г. Въ этомъ году надзору фабричной инспекціи было подчинено 19.292 фабрично-заводскихъ предпріятія съ 1.453.925 рабочими. Помощь больнымъ рабочимъ оказывалась:

	% предпріятій.	% рабочихъ.
Въ больницахъ	3,68	35,40
По соглашенію черезъ земства, гор. думы и др. учрежденія	1,64	4,48
Въ пріемныхъ покояхъ	2,32	11,91
Въ амбулаторіяхъ	7,59	15,39
Собственною безусловно неудовлетв. организаціей	2,83	2,79
Не оказывалось вовсе	81,94	30,03

Вполнѣ удовлетворительна только та помощь, которая оказывается больнымъ рабочимъ въ земскихъ и городскихъ больницахъ и лѣчебныхъ заведеніяхъ другихъ учрежденій. Хуже помощь, оказываемая въ фабричныхъ больницахъ. „Обыкновенно при фабричныхъ больницахъ, говоритъ г. Дементьевъ, почти всегда числится врачъ; случаи, когда врачи не значатся вовсе—исключительные, очень рѣдки. Но, съ другой стороны, больницы, находящіяся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ врача, посѣщающаго его ежедневно,—также рѣдкое исключеніе. Обыкновенно врачъ, проживая вдали отъ фабричной больницы, пріѣзжаетъ на фабрику черезъ день, два раза въ недѣлю, въ огромномъ большинствѣ случаевъ разъ въ недѣлю и „по требованію“, и, наконецъ, даже разъ въ двѣ недѣли и разъ въ мѣсяцъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ правильная дѣятельность больницы становится невозможной,

ибо за отсутствіемъ компетентнаго и достаточно авторитетнаго въ глазахъ какъ рабочихъ, такъ и администраціи фабрики лица все дѣло находится въ рукахъ почти всегда невѣжественнаго и очень часто нетрезваго фельдшера, результатомъ чего являются плохое содержаніе больницы и недостаточный и неумѣлый уходъ за больными... Нерѣдко владѣльцы фабрикъ, исполняя предъявляемое имъ губернскою администраціей и фабричною инспекціей требованіе, содержать при своихъ фабрикахъ такія больницы, которыя удовлетворяютъ этому требованію лишь съ формальной стороны, и ни по устройству, ни по содержанію и вообще по организаціи всего дѣла совсѣмъ не отвѣчаютъ цѣли—врачебной помощи рабочимъ. Вручая при этомъ завѣдываніе больницей уѣздному врачу, черезъ котораго губернская администрація осуществляетъ свой надзоръ, они считаютъ всѣ свои обязательства выполненными, и себя гарантированными отъ всякихъ дальнѣйшихъ притязаній губернской администраціи... Примѣняя ко всѣмъ этимъ условіямъ пріемъ статистическаго подсчета, въ итогѣ общій выводъ, что треть всѣхъ фабричныхъ больницъ заслуживаетъ это названіе лишь формально, но совершенно не соотвѣтствуетъ тому, чѣмъ должна быть больница,—этотъ общій выводъ будетъ скорѣе уменьшеніемъ, чѣмъ преувеличеніемъ дѣйствительности". Еще хуже постановка помощи въ пріемныхъ покояхъ и амбулаторіяхъ. „Все, что было сказано о фабричныхъ больницахъ въ качественномъ ихъ отношеніи, одинаково относится и къ пріемнымъ покоямъ, съ тѣмъ отличіемъ, что завѣдываніе пріемными покоями врачами, въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ, только номинальное: какъ и въ фабричныхъ амбулаторіяхъ, врачи очень рѣдко посѣщаютъ ихъ чаще двухъ разъ въ недѣлю, напротивъ, въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ всего разъ въ недѣлю. Такимъ образомъ, все лѣченіе ведется фельдшерами, что кладетъ на него своеобразный отпечатокъ, очень напоминающій деревенское знахарство... Фабричные пріемные покои мало чѣмъ отличаются отъ амбулаторій, вѣрнѣе, отличаются лишь тѣмъ, что въ нихъ больные все таки находятъ нѣкоторое амбулаторное лѣченіе, тогда какъ въ послѣднихъ во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ западнаго края, лишь въ половинѣ фабричныхъ амбулаторій рабочій дѣйствительно получаетъ какую-либо врачебную помощь, половина же ихъ существуетъ только формально, хотя на ихъ содержаніе тратятся не малыя средства. Изрѣдка наѣзжаетъ на фабрику врачъ (если онъ имѣется), получающій 100—200 руб. въ годъ, но больныя его никогда не видятъ, фельдшеръ раздаетъ простѣйшія лѣкарства, которыя въ аптекахъ выдаются всякому безъ рецепта, по правиламъ о ручной продажѣ лѣкарствъ,

нерѣдко отсутствіе простѣйшихъ медикаментовъ, перевязочныхъ средствъ и инструментовъ, необходимыхъ при несчастныхъ случаяхъ,—таковъ преобладающій типъ этихъ амбулаторій». Замѣчанія эти показываютъ, что приведенная выше таблица грѣшитъ излишнимъ оптимизмомъ. Сдѣлавъ въ ней поправки, согласно указаніямъ д-ра Дементьева, мы получимъ слѣдующую таблицу, которая во всякомъ случаѣ ближе къ дѣйствительности. Помощь оказывается:

	% предпріятій	% рабочихъ.
Въ больницахъ	4	28
Въ амбулаторіяхъ	8	32
Не оказывается вовсе . .	88	40

Таковъ результатъ тридцатилѣтняго примѣненія, въ теченіе 10 лѣтъ подъ надзоромъ фабричной инспекціи, закона 1866 г. Отчасти результатъ этотъ обусловленъ нераціональностью самаго закона, требующаго устройства больничныхъ помѣщеній какъ на крупныхъ, такъ и на мелкихъ фабрикахъ. По свѣдѣніямъ г. Дементьева, врачебная помощь одному рабочему обходится на фабрикахъ съ числомъ рабочихъ:

	до 15 ч.	16—50 ч.	51—100 ч.	101—500 ч.	501—1000 ч.	св. 1000 ч.
Въ больницахъ:	53 р. 84 к.	13 р. 95 к.	11 р. 32 к.	6 р. 57 к.	4 р. 88 к.	4 р. 01 к.
Въ пріемныхъ покояхъ:	17 р. 29 к.	19 р. 38 к.	9 р. 51 к.	4 р. 44 к.	2 р. 79 к.	2 р. 38 к.

Цифры эти показываютъ, что для мелкихъ и среднихъ фабрикъ „обязательство устройства самостоятельныхъ, отдѣльныхъ больницъ представляется очень тяжелымъ, иногда даже вовсе непосильнымъ“. Но непримѣненіе закона 1866 г. не можетъ быть цѣликомъ объяснено его непосильностью для мелкихъ фабрично-заводскихъ предпріятій. По даннымъ г. Дементьева, изъ 194 фабрикъ съ числомъ рабочихъ свыше 1000 ч. больничное лѣченіе доставляли только 137 фабр., а 10 не имѣли врачебной помощи или давали ее лишь номинально. Слѣдовательно, и надзоръ за исполненіемъ закона оставляетъ желать многаго. Организація врачебной помощи обходится нашей промышленности въ 3,977,996 р.,—на эти 4 мил. руб. больничнымъ лѣченіемъ обезпечено менѣе 500.000 рабочихъ, амбулаторнымъ—около 500.000 [1]).

Въ 16 городахъ Россіи, принадлежащихъ къ числу круп-

[1]) Е. Дементьевъ. Врачебная помощь фабричнымъ рабочимъ, стр. VIII, 83—84, 93—94, 106—107, 114—116 и др.

нѣйшихъ промышленныхъ центровъ [1]), съ рабочихъ взимается на ихъ лѣченіе такъ называемый больничный сборъ, въ размѣрѣ отъ 50 к. до 2 р. въ годъ. Сборъ этотъ „переноситъ часть возложеннаго на владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ, закономъ 26 авг. 1866, обязательства на самихъ рабочихъ“ [2]).

По новому закону 2 іюля 1903 г. объ отвѣтственности предпринимателей, владѣльцы промышленныхъ предпріятій обязаны пользовать потерпѣвшихъ увѣчье рабочихъ безплатною врачебною помощью или возмѣстить потерпѣвшему расходы на лѣченіе:—выдавать увѣчному пособіе все время его болѣзни въ размѣрѣ половины дѣйствительнаго его заработка;—если потерпѣвшій получитъ пенсію въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ пособіе, ему должна быть выдана разница между пенсіей и пособіемъ за все время со дня несчастнаго случая до дня прекращенія пособій;—въ случаѣ смерти потерпѣвшаго, владѣльцы должны выдать 30 р. на похороны взрослаго и 15 р.—малолѣтняго. Таковы обязанности предпринимателей, если 1) увѣчный утратилъ трудоспособность долѣе, чѣмъ на три дня, 2) если причиной несчастнаго случая не былъ злой умыселъ потерпѣвшаго или грубая его неосторожность. Распространяется новый законъ на предпріятія фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности; предполагается его распространеніе на предпріятія казенныхъ управленій, мастерскія и иныя промышленныя заведенія частныхъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ. Такимъ образомъ, сельско-хозяйственные рабочіе, ремесленники, кустари, рабочіе строительныхъ промысловъ и торговые приказчики попрежнему должны будутъ пользоваться защитою ст. 658 и 660 св. законовъ гражданскихъ. Судорабочіе попрежнему будутъ имѣть право на врачебную помощь и содержаніе (безъ больничныхъ денегъ) отъ хозяина только въ „чрезвычайныхъ случаяхъ“ увѣчья. Но главный недостатокъ закона не въ его частномъ характерѣ, а въ томъ, что онъ недостаточно полно защищаетъ интересы фабрично-заводскихъ и горнорабочихъ. Во-первыхъ, возможно ли лишить безплатной врачебной помощи тѣхъ увѣчныхъ, болѣзненное состояніе которыхъ тянется менѣе трехъ дней, и тѣхъ, увѣчье которыхъ произведено злымъ умысломъ и грубой неосторожностью потерпѣвшаго? Не говоря уже о томъ, что кратковременность заболѣванія и злой умыселъ или грубая неосторож-

---

[1]) СПБ., Москва, Варшава, Иваново-Вознесенскъ, Харьковъ, Николаевъ, Одесса, Ростовъ на Дону, Кронштадтъ, Владивостокъ, Астрахань, Нахичевань на Дону, Батумъ, Аккерманъ, Хабаровскъ, Благовѣщенскъ.

[2]) Дементьевъ, ibid., стр. XVIII—XIX.

ность потерпѣвшаго могутъ быть установлены только впослѣдствіи, а не въ моментъ увѣчья и первое послѣ этого момента время, лишить рабочаго немедленной безплатной помощи врача, значитъ, въ большинствѣ случаевъ, лишить его всякой врачебной помощи и оставить на произволъ судьбы. Подобное воздержаніе отъ врачебной помощи было-бы столь жестоко, что мы отказываемся признать это предписаніе отвѣчающимъ намѣреніямъ законодателя и смотримъ на него, какъ на редакціонную ошибку. Во-вторыхъ, пособіе во время болѣзни отъ увѣчья ограничивается половиннымъ размѣромъ заработной платы рабочаго. Пока рабочій вслѣдствіе увѣчья не ходитъ на работу—его трудоспособность утрачена вполнѣ. Несправедливо, на томъ только основаніи, что его рабочая сила возстановится впослѣдствіи вполнѣ или отчасти, лишать его того вознагражденія за временную утрату трудоспособности, которая признается закономъ за ея полную утрату, т. е. двухъ третей его заработной платы. Въ этой статьѣ законодатель санкціонировалъ своимъ авторитетомъ постановленіе уставовъ Рижскаго и Одесскаго обществъ взаимнаго страхованія фабрикантовъ отъ несчастныхъ случаевъ съ рабочими, которое гласитъ, что въ случаѣ временной неспособности рабочаго къ труду, происшедшей отъ несчастнаго случая, если она служила предметомъ страхованія и продолжалась болѣе пяти дней, выдается вознагражденіе въ размѣрѣ половины дневного его заработка. Въ-третьихъ, врачебная помощь и пособіе оказываются только тѣмъ рабочимъ, которые утратили трудоспособность вслѣдствіе несчастнаго случая. Новый законъ не дѣлаетъ предпринимателей отвѣтственными за тѣ случаи потери способности къ труду, которые происходятъ вслѣдствіе профессіональныхъ болѣзней. Это — основной недостатокъ закона. Къ faux frais промышленности должны быть отнесены, въ силу развитыхъ выше экономическихъ соображеній, не только увѣчья, но и профессіональныя болѣзни. Нѣтъ никакихъ основаній перелагать на общество и благотворительность часть издержекъ отечественнаго производства. Законъ 1861 г. о рабочихъ казенныхъ горныхъ заводовъ гораздо либеральнѣе новаго закона: онъ возлагаетъ на заводъ отвѣтственность во всѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь рабочаго была „послѣдствіемъ заводскихъ занятій". Мы вернемся еще къ вопросу объ отвѣтственности предпринимателей за профессіональныя заболѣванія.

II.

Потеря заработка, причиненная рабочему и его семьѣ пониженіемъ или полнымъ уничтоженіемъ его трудоспособ-

ности вслѣдствіе увѣчья или профессіональной болѣзни, покрывается выдачей или единовременнаго пособія, или пенсіи. Горнорабочіе казенныхъ заводовъ, по положенію 1861 года, получали въ случаѣ увѣчья пенсіи. Прим. 1 къ ст. 70 этого положенія гласитъ: „Пенсіи горнозаводскимъ людямъ, лишившимся возможности продолжать заводскія или рудничныя работы отъ увѣчья, на сихъ работахъ полученнаго, а также пенсіи вдовамъ и сиротамъ горнозаводскихъ людей, лишившихся жизни на тѣхъ работахъ, или отъ увѣчья, на оныхъ полученнаго, производятся на счетъ завода". Размѣръ пенсій въ законѣ не указанъ, хотя изъ ст. 69 и 70 надобно заключать, что пенсіи, выдаваемыя заводомъ, должны быть равновелики пенсіямъ, выдаваемымъ вспомогательными кассами горнозаводскихъ товариществъ. На частныхъ золотыхъ и платиновыхъ промыслахъ, по прим. къ ст. 661 п. 36, рабочій, подвергшійся, вслѣдствіе непринятія промышленникомъ предписанныхъ Горнымъ Уставомъ предосторожностей, смерти или тяжкому увѣчью, сдѣлавшему его неспособнымъ къ снисканію пропитанія трудомъ, получаетъ самъ или его семейство, въ качествѣ вознагражденія, тройную за весь наемный срокъ плату. Если же смерть или увѣчье рабочаго произошли по винѣ золотопромышленника, то вознагражденіе производится по ст. 657—661 Свода законовъ гражданскихъ. Судорабочихъ, потерпѣвшихъ при извѣстныхъ чрезвычайныхъ случаяхъ (бури, мели, воровскія шайки и т. п.) увѣчье на всю жизнь, т. е. когда изувѣченный остается калѣкой, хозяинъ обязанъ вознаградить выдачею договорной платы вдвойнѣ, сверхъ издержекъ на лѣченіе и на отправленіе ихъ въ обратный путь. Если кто при вышеозначенныхъ чрезвычайныхъ случаяхъ убьется до смерти или утонетъ, или будетъ убитъ, или же отъ раны, до сдачи въ больницу, умретъ, то вознагражденіе, слѣдуемое ему за увѣчье, отсылается къ наслѣдникамъ (ст. 329 и 330 Устава путей сообщенія). Желѣзнодорожныя и пароходныя общества обязаны вознаграждать каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній. Отъ этой обязанности они освобождаются только въ томъ случаѣ, когда докажутъ, что несчастье произошло: 1) не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или же 2) вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Въ это вознагражденіе зачитываются суммы, на которыя лицо это имѣетъ право, какъ участникъ пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы желѣзной дороги (ст. 683 Свода законовъ гражд.). Этотъ послѣдній пунктъ сваливаетъ отвѣтственность за увѣчье съ желѣзной дороги отчасти на

самаго потерпѣвшаго. Пенсіи и пособія, получаемыя желѣзнодорожными служащими изъ пенсіонныхъ и вспомогательныхъ кассъ, составляются на $^2/_3$ изъ ихъ собственныхъ сбереженій. Поэтому, вычитывать изъ вознагражденія, слѣдуемаго съ желѣзной дороги, тѣ суммы, которыя выдаются кассою, значитъ освобождать желѣзную дорогу отъ части лежащей на ней отвѣтственности и возлагать ее на потерпѣвшаго увѣчье. Рабочимъ морского вѣдомства, согласно Положенію о постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ морского вѣдомства по кораблестроительной части, отъ 8 октября 1862 г., лишившимся возможности продолжать адмиралтейскія или заводскія работы отъ ушиба, раны или увѣчья, на этихъ работахъ полученныхъ, выдаются пенсіи по опредѣленной таксѣ. Вдовамъ и сиротамъ этихъ рабочихъ, лишившихся жизни на заводскихъ работахъ или отъ ушиба, раны или увѣчья, на нихъ полученнаго, также выдаются пенсіи въ слѣдующемъ размѣрѣ: вдовѣ, до вступленія въ новый бракъ, въ размѣрѣ $^1/_2$ пенсіи, слѣдовавшей ея мужу; дѣтямъ,—мальчикамъ до 14 лѣтъ, дѣвочкамъ до 15-ти,—по $^1/_6$ части пенсіи отца, но на все семейство не болѣе полной пенсіи отца; круглымъ сиротамъ—по $^1/_4$ части. Увѣчныя и неизлѣчимыя больныя дѣти, не имѣющія способовъ къ своему пропитанію, пользуются пенсіей по смерть. Производство пенсіи прекращается въ случаѣ уличенія въ нетрезвомъ или развратномъ образѣ жизни, а также прошеніи милостыни [1]).—Рабочіе всѣхъ прочихъ разрядовъ могутъ искать вознагражденія за потерю трудоспособности на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, именно ст. 574, 644, 647, 657, 661, 684 и 687. По этимъ статьямъ, потерпѣвшій по чьей либо винѣ, отъ дѣянія, упущенія или неосторожности, если виновный не былъ принужденъ къ тому стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить,—имѣетъ право на вознагражденіе понесенныхъ вреда и убытковъ. Вознагражденіе за утрату трудоспособности опредѣляется судомъ, достаточное и приличное, по состоянію потерпѣвшаго. Оно выдается пострадавшему пожизненно и членамъ семьи, которыхъ онъ содержалъ своимъ трудомъ: родителямъ и женѣ, если она не вступитъ въ новый бракъ, пожизненно, сыновьямъ до совершеннолѣтія и дочерямъ до замужества. Господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій,

---

[1]) Литвиновъ-Фалинскій. Отвѣтственность предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ, изд. 3-е, 1903, стр. 255—259.

сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, которыя даны имъ господами или вѣрителями [1]).

Таковы дѣйствующія законоположенія. Общая гражданская отвѣтственность предпринимателей построена на принципѣ отвѣтственности каждаго лица за вредъ, причиненный его дѣйствіями, упущеніями или неосторожностью; спеціальные законы объ отвѣтственности, напротивъ, построены на началѣ профессіональнаго риска, т. е. отвѣтственности предпріятія за утрату рабочими трудоспособности, если таковая утрата причинена или работами по производству предпріятія, или произошла вслѣдствіе таковыхъ работъ. Общіе гражданскіе законы, слѣдовательно, возлагаютъ на истца обязанность установить причинную связь между понесенными имъ вредомъ и убытками съ дѣйствіями отвѣтчика или тѣхъ лицъ, за дѣйствія которыхъ онъ отвѣчаетъ; спеціальные законы избавляютъ истца отъ этой обязанности. Установленіе этой причинной связи—задача очень трудная, во многихъ случаяхъ—прямо таки неисполнимая. Непосредственная причина несчастныхъ случаевъ и профессіональныхъ заболѣваній лежитъ не въ дѣйствіяхъ лицъ, а въ условіяхъ и обстановкѣ производства. Основная задача истца, слѣдовательно, состоитъ въ выясненіи техническихъ особенностей предпріятія, повлекшихъ за собою потерю его трудоспособности. Но ни истецъ, ни его повѣренный, ни вызванные имъ свидѣтели не имѣютъ часто необходимыхъ для этого техническихъ знаній. Мы должны признать поэтому, что общая гражданская отвѣтственность очень плохо защищаетъ интересы рабочаго, утратившаго на работѣ свою трудоспособность. Еще въ замѣчаніяхъ на „Проектъ правилъ для фабрикъ и заводовъ въ С.-Петербургѣ и уѣздѣ“, изданномъ въ 1860 г., начальникъ Бессарабской области отмѣтилъ, что низшія судебныя мѣры примѣняютъ эти статьи свода законовъ гражданскихъ „исключительно къ дѣламъ о непосредственномъ причиненіи вреда тѣмъ, кто обвиняется въ преступленіяхъ или проступкахъ, напр.,—къ случаямъ побоевъ и воровства; дѣла же объ убитыхъ или изувѣченныхъ машинами рѣшаются подобно всѣмъ другимъ, такъ наз. происшественнымъ дѣламъ, и такіе случаи обыкновенно приписываются неосто-

[1]) По разъясненію Главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія, предприниматель имѣетъ право взимать съ рабочихъ плату за страхованіе ихъ отъ несчастныхъ случаевъ, т. е. возлагать на рабочихъ отвѣтственность за эти случаи. См. Сборникъ постановленій главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія, СПб. 1903, стр. 295—298. Это постановленіе главнаго присутствія находится въ рѣшительномъ противорѣчіи съ требованіями закона.

рожности самого погибшаго или изувѣченнаго“ [1]). Съ теченіемъ времени, конечно, положеніе нѣсколько улучшилось, особенно съ момента учрежденія фабричной инспекціи въ 1882 г. и ея дальнѣйшаго количественнаго роста, когда судъ получилъ возможность, въ сомнительныхъ случаяхъ, пользоваться экспертизой фабричныхъ инспекторовъ. Однако, до сихъ поръ „не рѣдкость встрѣтить даже протоколы, отпечатанные заранѣе въ видѣ бланковъ, гдѣ оставлены лишь пробѣлы для даты, имени и подписи потерпѣвшаго, и гдѣ значится, что несчастье произошло по собственной винѣ пострадавшаго“ [2]). Существенное значеніе имѣетъ также боязнь свидѣтелей, работающихъ въ томъ же предпріятіи, показывать противъ хозяина. Спеціальные законы не требуютъ отъ рабочаго установленія связи между постигшимъ его несчастьемъ и дѣйствіями администраціи промышленнаго предпріятія. Положеніе о рабочихъ казенныхъ горныхъ заводовъ устанавливаетъ отвѣтственность заводовъ за всѣ увѣчья, полученныя рабочими на заводскихъ работахъ. Горный уставъ дѣлаетъ отвѣтственнымъ золотопромышленника за всякій вредъ для здоровья рабочаго и увѣчье, произведенное работами по добычѣ золота (пр. къ ст. 661, § 36 и ст. 512). Судопромышленники отвѣтственны за увѣчья, понесенныя судорабочими въ извѣстныхъ чрезвычайныхъ случаяхъ при исполненіи своихъ обязанностей. Желѣзнодорожныя и пароходныя общества отвѣтственны за случаи смерти и поврежденія въ здоровьѣ, причиненныя при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній. Такимъ образомъ, спеціальные законы требуютъ установленія только того обстоятельства, что поврежденіе въ здоровьѣ получено рабочимъ на работѣ, при исполненіи своихъ обязанностей. Очевидно, эти законы несравненно лучше охраняютъ интересы рабочихъ. Преимущество ихъ въ томъ, что потерпѣвшій не обязанъ доказывать прямую или косвенную вину администраціи промышленнаго предпріятія въ ущербѣ, нанесенномъ его здоровью. Такая постановка отвѣтственности предпринимателей исключаетъ постановку вопроса о собственной неосторожности рабочаго. При томъ напряженіи рабочей силы, которая требуется современною промышленностью, и чрезмѣрно длинномъ рабочемъ днѣ неизбѣжно сильное утомленіе рабочихъ, приводящее къ ослабленію нервной дѣятельности. У утомленнаго человѣка притупляются всѣ внѣш-

---

[1]) Труды комиссіи, учр. для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго, ч. II, 1863, стр. 323.

[2]) Б. Р., Отвѣтственность предпринимателей за смерть и увѣчья рабочихъ по закону 2 іюня 1903 г., „Вѣстникъ Права“ 1904, III, стр. 47.

нія чувства, и ослабляется контроль надъ рефлекторными движеніями мышцъ; онъ утрачиваетъ способность быстро и цѣлесообразно реагировать на измѣненія въ положеніи внѣшнихъ предметовъ (прежде всего—частей машины), его окружающихъ, безконтрольныя же движенія еще болѣе увеличиваютъ опасность [1]). Поэтому, неосторожность не можетъ быть вмѣнена рабочему, она должна быть поставлена на счетъ всей современной организаціи промышленности, доводящей рабочаго до крайняго утомленія. Къ тому же, какъ бы ни было то или другое дѣйствіе рабочаго неосторожно, оно можетъ повести къ увѣчью или смерти рабочаго въ томъ лишь случаѣ, если окружающая обстановка, т. е. условія работы, представляютъ извѣстную опасность.

Но этимъ не исчерпывается различіе между общегражданскою и спеціальною отвѣтственностью. Ст. 684 гражд. законовъ говоритъ: „всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ",—подъ эту общую формулу одинаково подходятъ какъ увѣчья, такъ и профессіональныя заболѣванія. Далѣе, отвѣтчикъ освобождается отъ отвѣтственности, если докажетъ, что его дѣяніе или упущеніе было вынуждено „стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить". Поэтому, рабочій не получитъ вознагражденія, если отвѣтчикъ докажетъ, что несчастье, постигшее рабочаго, вообще не могло быть предупреждено, съ силу техническихъ особенностей производства; или же, что въ данномъ индивидуальномъ случаѣ, онъ, отвѣтчикъ, никакимъ дѣйствіемъ или распоряженіемъ не могъ его предупредить. Потеря трудоспособности рабочимъ вмѣняется въ вину отвѣтчику въ томъ лишь случаѣ, если онъ виновенъ въ какомъ либо упущеніи. По спеціальнымъ законамъ, только золотопромышленники, желѣзнодорожныя и пароходныя общества могутъ быть сдѣланы отвѣтственными за профессіональныя заболѣванія рабочихъ; судопромышленники несутъ отвѣтственность лишь за тѣ увѣчья, которыя получены рабочими въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Желѣзнодорожныя и пароходныя общества освобождаются отъ отвѣтственности, если докажутъ, что несчастье произошло 1) не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или же 2) вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Если понимать 1-й п. буквально, то онъ уже включаетъ въ себѣ п. 2-й и вводитъ начало личной отвѣтствен-

[1]) См. интересную брошюру В. А. Бродскаго: Вліяніе одиннадцатичасоваго рабочаго дня на организмъ и на самочувствіе человѣка. Спб., 1903.

ности, слагая на рабочихъ безличный профессіональный рискъ. Сенатъ разъяснилъ, что первый пунктъ требуетъ доказательства вины самаго потерпѣвшаго или третьихъ лицъ [1]).

Распространеніе въ рабочей средѣ убѣжденія въ отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи, все болѣе и болѣе умножавшее число судебныхъ процессовъ по этому поводу — съ одной стороны, измѣненіе въ практикѣ суда, быть можетъ, подъ вліяніемъ фабричныхъ инспекторовъ обнаруживавшаго все менѣе и менѣе склонности приписывать несчастные случаи неосторожности самихъ потерпѣвшихъ — съ другой, привели въ 1887 г. къ возникновенію страхованія предпринимателей отъ несчастныхъ случаевъ съ ихъ рабочими. Оно избавило фабрикантовъ отъ риска непосильныхъ расходовъ въ случаѣ какого-либо крупнаго несчастья, угрожавшаго иногда самому существованію промышленнаго предпріятія. По свидѣтельству фабричнаго инспектора В. Е. Варзара, въ Эстляндской губ. „охота страховать своихъ рабочихъ явилась у фабрикантовъ исключительно подъ вліяніемъ нѣсколькихъ спасительно суровыхъ приговоровъ суда, принудившихъ фабрикантовъ обезпечить крупными суммами или пенсіями семьи рабочихъ, убитыхъ или искалѣченныхъ на фабрикахъ“ [2]). Разъ возникнувъ на нѣсколькихъ фабрикахъ, страхованіе скоро становится неизбѣжнымъ и для всѣхъ остальныхъ. Въ Одессѣ, по словамъ фабричнаго инспектора А. Микулина, у нѣкоторыхъ фабрикантовъ „всѣ рабочіе застрахованы, и рабочіе эти, переходя въ другія промышленныя заведенія, не соглашаются поступать на работу безъ такого же страхованія [3])“, что принуждаетъ и другихъ фабрикантовъ вводитъ его у себя. Распространеніе страхованія, по мнѣнію г. Микулина, „возможно объяснить лишь проникающимъ въ среду рабочихъ сознаніемъ о возможности таковаго и стремленіемъ, благодаря этому, предпочтительно на тѣ заводы, гдѣ оно примѣняется“ [4]).

Въ 1897 г. Съѣздъ Уральскихъ Горнопромышленниковъ, въ виду заявленной рабочими полной готовности участвовать обязательными взносами въ кассѣ, обезпечивающей ихъ самихъ и ихъ семейства въ случаяхъ несчастій, возбудилъ ходатайство о скорѣйшемъ введеніи государственнаго страхованія горнорабочихъ. Въ своихъ соображеніяхъ въ пользу

[1]) Литвиновъ-Фалинскій, Отвѣтственность предпринимателей, стр. 182; ср. А. Гордонъ. Принципъ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за ущербъ, причиненный при эксплуатаціи. Спб. 1887.

[2]) Труды торгово-пром. съѣзда, 1896, т. III стр. 325.

[3]) Труды ibid., т. III, стр. 105.

[4]) Труды ibid т. III, стр. 109; т. VII, стр. 131.

введенія новаго закона объ отвѣтственности предпринимателей министръ финансовъ приписываетъ развитіе коллективнаго страхованія рабочихъ росту „притязательности" рабочихъ и ихъ „правосознанія" по мѣрѣ развитія промышленности и концентраціи ея въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ, „вслѣдствіе чего предъявляемыя увѣчными рабочими требованія обезпеченія естественнымъ образомъ увеличиваются". Мы видимъ отсюда, какое огромное значеніе имѣла самодѣятельность рабочихъ въ возникновеніи и развитіи частнаго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ. Условія коллективнаго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ были утверждены въ 1887 г., черезъ годъ послѣ изданія закона 1886 г., регулирующаго договорныя отношенія между предпринимателями и рабочими. Согласно этимъ условіямъ, право на вознагражденіе даетъ всякій несчастный случай, происшедшій съ рабочимъ во время исполненія имъ своихъ обязанностей помимо его воли. Страховое общество не отвѣчаетъ также за несчастные случаи, происшедшіе отъ внѣшнихъ по отношенію къ производству силъ, — землетрясенія, войны, злого умысла страхователя или драки. Такимъ образомъ, коллективное страхованіе по своимъ условіямъ вполнѣ приближается къ спеціальнымъ законамъ объ отвѣтственности предпринимателей. До послѣдняго времени развитіе коллективнаго страхованія тормозилось отчасти тѣмъ, что страховыя общества не принимали на себя полной гражданской отвѣтственности предпринимателей; нѣсколько лѣтъ тому назадъ этотъ недостатокъ ихъ дѣятельности устраненъ, и о ростѣ страхованія рабочихъ мы можемъ судить по слѣд. таблицѣ: [1]).

Въ 1888 г.	—	40,196	Въ 1896 г.	—	274,066
„ 1889 „	—	70,807	„ 1897 „	—	395,148
„ 1890 „	—	93,432	„ 1898 „	—	684,766
„ 1891 „	—	106,227	„ 1899 „	—	821,525 [2])
„ 1892 „	—	117,850	„ 1900 „	—	936,309
„ 1893 „	—	133,952	„ 1901 „	—	911,413
„ 1894 „	—	152,937	„ 1902 „	—	890,534
„ 1895 „	—	205,008	„ 1903 „	—	738,287

Нѣкоторый упадокъ числа застрахованныхъ рабочихъ въ 1901 — 1902 гг. объясняется отчасти ожиданіемъ новаго закона, отчасти же развитіемъ взаимнаго страхованія рабочихъ.

[1]) Данныя за 1888—1898 гг. взяты изъ брошюры А. Пресса, „Страхованіе рабочихъ въ Россіи", Спб. 1900; за слѣд. годы—изъ публикуемыхъ ежегодно въ „Страховомъ обозрѣніи" обзоровъ.

[2]) Безъ застрахованныхъ въ обществѣ „Помощь".

Число рабочихъ, застрахованныхъ въ обществахъ взаимнаго страхованія предпринимателей отъ несчастныхъ случаевъ съ рабочими, занятыми на принадлежащихъ имъ фабрикахъ и заводахъ, равнялось:

Въ 1900 г.—16.429 ч.; 1901—29.048; 1902—76.046.

Съ ростомъ числа застрахованныхъ рабочихъ увеличивалось какъ обезпеченіе ихъ отъ послѣдствій несчастныхъ случаевъ, такъ и размѣръ преміи, уплачиваемой предпринимателями. Чтобы не утруждать читателя излишнимъ количествомъ цыфръ, мы приводимъ соотвѣтствующія данныя только за 1888, 1893, 1898 и 1902 гг.:

	1888	1893	1898	1903
Размѣръ страха на случай полной потери трудоспособности .	743 р.	893 р.	907 р.	1028 р.
Размѣръ страха на случ. смерти	700 „	716 „	670 „	734 „
Премія на 1 страховку . . .	1,35 „	2,28 „	2,83 „	3,55 „

Мы видимъ изъ этой таблицы, что размѣръ вознагражденія, получаемаго рабочими, возросталъ довольно быстро: съ 1888 по 1902 г., за 14 лѣтъ, вознагражденіе потерявшаго трудоспособность рабочаго возросло съ 743 р. до 1,028 р., т. е. на 38,3% Размѣръ вознагражденія семьи рабочаго, умершаго вслѣдствіе несчастнаго случая, возросъ за этотъ періодъ времени только на 5%, обнаруживъ въ своемъ движеніи значительныя колебанія (minimum въ 1896 г. — 651 р., maximum въ 1902 г.—776 р.). По мѣрѣ роста вознагражденія за потерю трудоспособности, вознагражденіе семьи погибшаго рабочаго относительно непрерывно падало, составляя въ % отъ вознагражденія, выдаваемаго инвалидамъ промышленности:

Въ 1888 г.—94%	Въ 1898 г.—74%
„ 1893 „ —80%	„ 1903 „ —71%

Въ промышленныхъ заведеніяхъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, смерть является послѣдствіемъ несчастнаго случая только въ 15,6 случаяхъ изъ 1,000 [1]),—по-

[1]) См. статистику несчастныхъ случаевъ съ рабочими въ промышленныхъ заведеніяхъ. подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, за 1901 г. Спб. 1903, стр. 29.

этому, главное значеніе имѣетъ размѣръ страхованія на случай потери трудоспособности. Сопоставляя размѣръ страха на случай потери трудоспособности съ размѣромъ преміи, уплачиваемой фабрикантомъ страховому обществу, мы найдемъ, что за каждую 1.000 р. вознагражденія страховыя общества взимали:

Въ 1888 г.—1 р. 82 к.	Въ 1898 г.—3 р. 12 к.
„ 1893 „—2 „ 55 „	„ 1903 „—3 „ 45 „

Этотъ ростъ преміи могъ обусловливаться или болѣе полнымъ вознагражденіемъ увѣчныхъ рабочихъ, или ростомъ прибылей страховыхъ обществъ, или, наконецъ, обѣими этими причинами вмѣстѣ.

Чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, мы должны обратиться къ финансовымъ результатамъ дѣятельности страховыхъ обществъ по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ. Въ обзорахъ, напечатанныхъ въ „Страховомъ Обозрѣніи", мы не находимъ, къ сожалѣнію, данныхъ по коллективному страхованію рабочихъ, взятому отдѣльно; но такъ какъ страхованіе отдѣльныхъ лицъ развито у насъ очень слабо,—въ 1903 г. было застраховано всего 16,972 ч. по этому виду страхованія,—то мы не сдѣлаемъ большой ошибки, примѣнивъ выводы относительно финансовыхъ результатовъ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ вообще къ господствующему коллективному страхованію рабочихъ. Мы не располагали точными данными за 1888—1891 гг., потому что отчеты за эти годы страхового общества „Помощь" были составлены по нѣсколько неудачной схемѣ. Поэтому мы ограничимся данными за 1893, 1898 и 1903 гг.

	1893	1898	1902
Собрано преміи . .	428,221	2.220,478	3.550,192
Уплачено вознагражденія	228,675	1.392,012	3.222,841
Комиссія агентамъ, расходы. . . .	122,733	479,970	746,494
Прибыль или убыт.	+76,813	+348,496	—419,146

Или въ % отъ суммы собранной преміи:

	1893	1898	1903
Уплачено вознагражденія . .	53,4	62,7	90,8
Комиссія агентамъ, расходы .	28,7	21,6	21
Прибыль или убытокъ . . .	+17,9	+15,7	—11,8

Мы видимъ изъ этой таблицы, что часть собранной страховыми обществами преміи, возращавшаяся пострадавшимъ

рабочимъ, непрерывно возрастала. За 10 лѣтъ она поднялась съ 53,4% до 90,8%. Изъ преміи, уплачиваемой предпринимателями за каждаго застрахованнаго рабочаго, рабочіе получали: въ 1893 г. — 1 р. 22 к., въ 1898 г. — 1 р. 77 к., въ 1903 г.—3 р. 22 к. Этотъ ростъ вознагражденія, выдаваемаго предпринимателями рабочимъ, пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ, обусловливается отчасти отмѣченнымъ выше повышеніемъ нормъ вознагражденія (съ 893 р. въ 1893 г. до 1.028 р. въ 1903 г.), отчасти же—болѣе полнымъ удовлетвореніемъ претензій рабочихъ на вознагражденіе. На каждую 1.000 руб. застрахованнаго вознагражденія средній рабочій получилъ отъ предпринимателя чрезъ посредство страховыхъ обществъ:

Въ 1893 г.—1 р. 36 к., въ 1898 г.—1 р. 96 к., въ 1903 г.— 3 р. 13 к.

Изъ преміи, которую получили страховыя общества съ каждаго застрахованнаго рабочаго, на расходы и прибыль падало:

	1893	1898	1903
Расходы	65 к.	61 к.	75 к.
Прибыль	41 к	45 к.	42 к.

Мы видимъ, что по мѣрѣ развитія страхового дѣла и числа застрахованныхъ рабочихъ, расходы страховыхъ обществъ не только не падаютъ, а даже растутъ. Ненормальность этого явленія очевидна. Въ обществахъ взаимнаго страхованія фабрикантовъ отъ несчастныхъ случаевъ съ ихъ рабочими, несмотря на незначительное количество застрахованныхъ рабочихъ, расходы все же иные, чѣмъ въ коммерческихъ страховыхъ обществахъ. Такъ, въ 1900 г. они равнялись 59,5 к. на рабочаго, а въ 1901 г.—55 к. (данныя имѣются только за эти два года). Прибыли собрано коммерческими страховыми обществами, за 16 лѣтъ дѣятельности (убытокъ дали только 1901 и 1903 г.г.) всего 1.183.697 руб. Высокія преміи въ коммерческихъ страховыхъ обществахъ привели къ возникновенію такихъ обществъ на началахъ взаимности. Въ 1898 г. возникло первое „Общество взаимнаго страхованія фабрикантовъ и ремесленниковъ отъ несчастныхъ случаевъ съ ихъ рабочими и служащими"—въ Ригѣ. Въ 1900 г. подобное же общество открыто въ Одессѣ, въ 1902 г.—въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, въ 1904 г.—въ Петербургѣ и Кіевѣ. Приводимъ главныя статьи устава Рижскаго и Одесскаго обществъ. Общества принимаютъ на себя гражданскую отвѣтственность своихъ членовъ за смерть, увѣчья и другія поврежденія въ здоровьѣ, причиненныя рабочему или

служащему несчастнымъ случаемъ, происшедшимъ вслѣдствіе хода промышленныхъ предпріятій, входящихъ въ составъ обществъ. Они выдаютъ вознагражденія за смерть, увѣчья и другія поврежденія здоровья рабочихъ и служащихъ, если несчастный случай произошелъ вслѣдствіе хода упомянутыхъ промышленныхъ предпріятій, причемъ общества освобождаются отъ отвѣтственности въ тѣхъ случаяхъ, когда докажутъ, что причиною нанесенія вреда пострадавшему является:

1) дѣйствіе непреодолимой внѣшней или стихійной силы, которое нельзя было предусмотрѣть и предотвратить,

2) преступленіе или проступокъ лицъ, къ промышленному предпріятію непричастныхъ,

3) такія умышленныя дѣйствія другихъ рабочихъ, которыя не вытекаютъ изъ существа работъ въ предпріятіи,

4) собственная грубая вина пострадавшаго.

Заслуживаетъ вниманія еще одинъ пунктъ устава обществъ, обязывающій ихъ членовъ принимать къ предупрежденію несчастныхъ случаевъ мѣры предосторожности, предписываемыя Правленіемъ Общества. Въ случаѣ неисполненія этихъ мѣръ, правленіе имѣетъ право повышать въ назначаемыхъ общимъ собраніемъ предѣлахъ причитающуюся съ члена страховую премію, а при дальнѣйшемъ неповиновеніи—представлять общему собранію объ исключеніи такого члена. Послѣдовательно проведенный принципъ отвѣтственности предпринимателей за несчастья съ рабочими вполнѣ естественно приводитъ къ принятію возможныхъ предохранительныхъ противъ несчастныхъ случаевъ мѣръ: эти „случаи" становятся невыгодны, предпринимателю надобно отъ нихъ избавиться; тотчасъ же находятся раціональные пути для достиженія этой цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается, что въ этихъ „случаяхъ" было очень мало случайнаго. Прогрессъ оздоровленія промышленности ускоряется образованіемъ учрежденій, заинтересованныхъ въ уменьшеніи числа увѣчій и стоящихъ надъ отдѣльнымъ предпринимателемъ.

Первое общество взаимнаго страхованія, Рижское, начало функціонировать въ 1898 г.; въ 1902 г. дѣйствовали всѣ три общества; число застрахованныхъ рабочихъ равнялось 76.046 ч., премій собрано 121.336 р., т. е. по 1 р. 73 к. съ застрахованнаго лица (противъ 3 р. 77 к. въ коммерческихъ обществахъ).

Мы видимъ изъ этого обзора положенія страхованія у насъ рабочихъ, что значительная часть рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ крупной промышленности, фактически пользуется гораздо лучшимъ обезпеченіемъ отъ несчастныхъ случайностей производства, нежели принадлежащее имъ по

праву на основанiи гражданскихъ законовъ. Коллективное и взаимное страхованiе фабрично-заводскихъ рабочихъ сравняло ихъ съ желѣзнодорожными и рабочими казенныхъ горныхъ заводовъ. Законъ возлагаетъ на фабриканта отвѣтственность только за тѣ несчастные случаи, которые произошли вслѣдствiе его упущенiя или неосторожности,—практика страхованiя рабочихъ возложила на него отвѣтственность за всѣ несчастные случаи, происшедшiе вслѣдствiе профессiональной опасности производства. О размѣрахъ вознагражденiя мы будемъ говорить ниже. Г. Прессъ вполнѣ правильно заключилъ отсюда, что „усиливающееся распространенiе въ Россiи коллективнаго страхованiя доказываетъ, что наша промышленная жизнь ушла впередъ сравнительно съ существующимъ законодательствомъ, которое при настоящемъ положенiи не въ состоянiи уже удовлетворять насущнымъ запросамъ этой жизни“ [1]). Это фактическое расширенiе правъ рабочихъ, хотя и не признанныхъ за ними закономъ, произошло подъ несомнѣннымъ давленiемъ зародившагося у нихъ „глубокаго убѣжденiя въ обязанности фабрикантовъ поддерживать существованiе всѣхъ пострадавшихъ при работахъ увѣчныхъ рабочихъ, независимо отъ обстоятельствъ, при которыхъ произошло несчастье“ [2]). Нарушенiе этого ихъ естественнаго права, хотя и непризнаннаго положительнымъ закономъ, неизбѣжно развивало въ рабочихъ недовольство существующимъ порядкомъ. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Литвиновъ-Фалинскiй констатировалъ наличность у рабочихъ этого недовольства и указалъ на его послѣдствiя. „Необезпеченiе потерпѣвшихъ рабочихъ, писалъ онъ, создаетъ недовольство ихъ, медленно, но глубоко проникающее въ ихъ сознанiе и отражающееся на общемъ настроенiи рабочихъ. Если въ концѣ 80-хъ г.г. представители крупной промышленности отнеслись несочувственно къ законодательному урегулированiю этого вопроса, возбужденнаго въ то время въ правительственныхъ сферахъ, то въ настоящее время тѣ-же представители являются горячими сторонниками законодательнаго разрѣшенiя вопроса объ обезпеченiи увѣчныхъ рабочихъ. Таковая перемѣна произошла единственно отъ болѣе глубокаго пониманiя ими послѣдствiй, порождаемыхъ неудовлетворительнымъ разрѣшенiемъ этого вопроса. Мы не будемъ останавливаться на другихъ сторонахъ этого вопроса, ибо урегулированiе его во всѣхъ государствахъ вызывалось, главнымъ образомъ, стремленiемъ улучшить отношенiя между

---

[1]) А. Прессъ, Страхованiе рабочихъ въ Россiи, 1900, стр. 7.

[2]) Литвиновъ-Фалинскiй, Новый законъ о вознагражденiи увѣчныхъ рабочихъ, СПБ. 1903, стр. 32.

хозяевами и рабочими, а потому эта сторона въ разсматриваемомъ вопросѣ являлась важнѣйшей" [1]). Приведенныя выше данныя о причинахъ развитія коммерческаго страхованія рабочихъ неопровержимо доказываютъ, что въ средѣ рабочихъ „сознаніе ненормальности ихъ положенія" пустило глубокіе, уже плодоносящіе корни.

Движеніе, начавшееся съ сознанія рабочими своего права на вознагражденіе за всѣ несчастные случаи, обусловленные профессіональной опасностью производства, привело къ утвержденію ихъ естественнаго права первоначально въ формѣ факта, а теперь, съ изданіемъ закона 2 іюня, въ формѣ положительнаго закона. Законодатель въ этомъ случаѣ шелъ не впереди, а позади жизни, закрѣпивъ за рабочими тѣ права, которыя признали за ними страховыя общества, коммерческія и взаимныя. Такъ возникъ законъ 2 іюня 1903 г. о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ [2]). Ему предшествовалъ законъ 15 мая 1901 г. о пенсіяхъ рабочимъ казенныхъ горныхъ заводовъ и рудниковъ, утратившимъ трудоспособность на заводскихъ и рудничныхъ работахъ. Мы знаемъ, что положеніе 8 марта 1861 г. обезпечивало рабочимъ казенныхъ горныхъ заводовъ и ихъ семьямъ пенсіи въ случаѣ увѣчья или смерти, на заводскихъ работахъ полученныхъ. Новый законъ 15 мая 1901 г. расширяетъ ихъ права на пенсію, обезпечивая ее также тѣмъ рабочимъ, которые потеряли свою трудоспособность вслѣдствіе профессіональной болѣзни. Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ лишилъ пенсіи тѣхъ рабочихъ (но не ихъ семьи), единственною причиной увѣчья или болѣзни которыхъ былъ ихъ собственный злой умыселъ. Мы видимъ, что законъ этотъ охватываетъ всѣ случаи профессіональнаго риска, и, снимая ихъ тяжесть съ рабочаго, налагаетъ ее на предпринимателя. — Иной характеръ носитъ законъ 2 іюня 1903 г. Во первыхъ, онъ налагаетъ на предпринимателей отвѣтственность только за увѣчья; во-вторыхъ, предприниматель не несетъ этой отвѣтственности, если причиною несчастнаго случая были злой умыселъ самого пострадавшаго или грубая неосторожность его, не оправдываемая условіями и обстановкою производства работъ [3]). Что понимать

---

[1]) Отвѣтственность предпринимателей, стр. 261.

[2]) 9-го Іюня 1904 года законъ объ отвѣтственности предпринимателей распространенъ на артиллерійскія заведенія военнаго вѣдомства. Въ кругъ этой отвѣтственности включены также профессіональныя заболѣванія.

[3]) За подобное ограниченіе отвѣтственности предпринимателей высказалось меньшинство Госуд. Совѣта,—18 членовъ; большинство—42 члена—было противъ этого ограниченія.

подъ грубою неосторожностью потерпѣвшаго, не оправдываемой условіями и обстановкою работъ? Повидимому, мы имѣемъ тутъ дѣло съ „грубою виною пострадавшаго“, о которой упоминается въ уставахъ обществъ взаимнаго страхованія фабрикантовъ. Эта догадка мало насъ подвигаетъ впередъ. Какая неосторожность оправдывается условіями производства и какая—не оправдывается? Гдѣ провести границу между ними? Мы знаемъ, что у утомленнаго человѣка ослабляется осязаніе, зрѣніе, слухъ и появляются рефлекторныя движенія совершенно имъ несознаваемыя. Придя въ такое состояніе, человѣкъ можетъ совершить очень значительныя неосторожности, которыя свѣжему человѣку покажутся грубыми и неоправдываемыми условіями производства. Но, вѣдь, чрезмѣрный рабочій день и чрезмѣрное напряженіе силъ рабочаго—тоже „условія производства“, и дѣянія, совершенныя человѣкомъ въ полусознательномъ состояніи, должны быть также поставлены на счетъ промышленности. Поэтому, введеніе въ законъ 2 іюня 1903 г. оговорки о грубой неосторожности налагаетъ на рабочихъ часть профессіональнаго риска, который по справедливости цѣликомъ долженъ бы лежать на предпринимателяхъ. Г. Литвиновъ-Фалинскій, стараясь избѣжать этого вывода, хочетъ видѣть въ „грубой неосторожности“ такія дѣйствія потерпѣвшаго, которыя не вызывались условіями работъ,—случаи драки, баловства, игры или любопытства [1]). Если бы такова была мысль законодателя, онъ, навѣрное, нашелъ бы нужныя для ея выраженія слова. Не прибѣгая къ натяжкамъ, мы должны признать, что часть профессіональнаго риска новый законъ оставляетъ на рабочихъ, не усиливая, однако, отвѣтственности предпринимателей въ тѣхъ случаяхъ когда несчастный случай вызванъ виною или упущеніемъ предпринимателя. Справедливость требовала бы, чтобы законъ, разъ онъ уменьшаетъ отвѣтственность предпринимателя въ случаѣ вины рабочаго, увеличивалъ бы эту отвѣтственность въ случаѣ его, предпринимателя, вины. Именно такъ смотритъ на вопросъ въ своей запискѣ министръ финансовъ. „Съ установленіемъ такого порядка, говорится въ ней, по которому обнаруженіе вины или неосторожности самого рабочаго влекло бы за собою лишеніе его права на вознагражденіе или же вліяло бы на размѣръ послѣдняго, вызывалась бы, по справедливости, необходимость предоставленія рабочимъ права требовать полнаго возмѣщенія причиненныхъ имъ убытковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ установлена вина или же упущеніе со стороны предпринимателя“. Министръ Путей Сообщенія

---

[1]) Новый законъ, стр. 102—103.

раздѣляетъ въ своемъ отзывѣ этотъ взглядъ министра финансовъ. Такимъ образомъ, эти два министра признаютъ, что новый законъ разною мѣрою мѣряетъ права предпринимателей и рабочихъ, нарушаетъ элементарнѣйшее требованіе справедливости.

Не менѣе существенное значеніе, съ точки зрѣнія интерессовъ рабочихъ, имѣетъ то обстоятельство, что законъ этотъ возлагаетъ на предпринимателей отвѣтственность только за увѣчья, полученныя вслѣдствіе производства работъ, послѣдствія же профессіональныхъ заболѣваній попрежнему оставляетъ лежать тяжелымъ бременемъ на рабочихъ. Въ оправданіе этой односторонности закона приводятся слѣдующія соображенія. Во-первыхъ, понятіе профессіональной болѣзни страдаетъ большой неопредѣленностью, во-вторыхъ, въ большинствѣ случаевъ трудно опредѣлить, развилась ли въ рабочемъ профессіональная болѣзнь подъ вліяніемъ условій работы или общихъ условій жизни, не имѣющихъ ничего общаго съ его профессіональнымъ занятіемъ? Эти соображенія не убѣдительны, потому что экспертиза или дознаніе въ каждомъ индивидуальномъ случаѣ безъ труда опредѣлитъ, является ли данное заболѣваніе профессіональною болѣзнью и въ какой мѣрѣ. Если даже и будутъ ошибки, то онѣ обойдутся рабочимъ дешевле, чѣмъ лежащая на нихъ теперь отвѣтственность за всѣ случаи профессіональныхъ заболѣваній. Въ своемъ отзывѣ на законопроектъ, ставшій закономъ 2-го іюня, министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ правильно указываетъ, что „вѣроятность затрудненій такъ же велика при опредѣленіи рода заболѣванія и отнесенія его къ числу профессіональныхъ, какъ и при опредѣленіи степени утраченной трудоспособности (отъ конкретнаго несчастнаго случая); установить въ законѣ точную скалу процентнаго уменьшенія трудоспособности, соотвѣтствующаго постигшему рабочаго несчастію, такъ же трудно, какъ и опредѣлить исчерпывающимъ образомъ характерные признаки профессіональныхъ заболѣваній“. Поэтому, заключаетъ министръ, „нѣтъ причинъ, возлагая въ одномъ случаѣ опредѣленіе степени нетрудоспособности на врача, довѣряя такому опредѣленію и сопрягая съ такимъ опредѣленіемъ размѣръ отвѣтственности промышленниковъ, въ другомъ случаѣ лишать врача такого довѣрія“. Но лучшимъ возраженіемъ является законъ 15 мая 1901 г., устанавливающій отвѣтственность казенныхъ горныхъ заводовъ за профессіональныя заболѣванія работающихъ на нихъ горнорабочихъ. Что возможно въ одномъ случаѣ, то должно быть возможно и въ другомъ. Третье соображеніе несравненно существеннѣе. Указываютъ, что невозможно установить при-

чинную связь между потерею здоровья и работою именно въ томъ предпріятіи, въ которомъ рабочій занятъ въ моментъ утраты трудоспособности, такъ какъ профессіональныя болѣзни развиваются въ большинствѣ случаевъ медленно и за это время рабочій могъ побывать во многихъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Но не говоря о томъ, что существуетъ цѣлый рядъ особо вредныхъ производствъ, какъ, напр., связанныя съ употребленіемъ фосфора, ртути, свинца, въ которыхъ профессіональныя болѣзни развиваются очень быстро,—учетъ медленно-развивающихся профессіональныхъ болѣзней вовсе уже не представляетъ такой непреоборимой трудности. Во-первыхъ, возможно назначеніе частичныхъ пенсій въ серединѣ болѣзни, когда трудоспособность не утрачена еще рабочимъ вполнѣ. Во-вторыхъ, при каждомъ дознаніи эксперты могутъ опредѣлять не только степень ослабленія трудоспособности рабочаго, но и ту долю ея, которая приходится на работу именно въ данномъ промышленномъ предпріятіи. Конечно, при предполагаемой нами организаціи вознагражденія за профессіональныя заболѣванія рабочій не получитъ полнаго вознагражденія за утраченную трудоспособность; его онъ получилъ бы только при введеніи обязательнаго страхованія рабочихъ. Но лучше получить хоть что нибудь, чѣмъ ничего. А теперь онъ ничего не получаетъ. Возможно еще слѣдуюшее возраженіе,—что въ вредныхъ для здоровья рабочихъ отрасляхъ промышленности предприниматели будутъ избѣгать нанимать ослабѣвшихъ, уже на-половину изношенныхъ рабочихъ. Но отъ этого рабочій классъ въ цѣломъ можетъ только выиграть. Теперь эти производства выкидываютъ тысячи инвалидовъ, неспособныхъ ни къ какому труду,—тогда они будутъ выбрасывать полу-инвалидовъ, еще способныхъ къ тѣмъ занятіямъ, которыя требуютъ незначительнаго напряженія силъ. Это тоже была бы своего рода страховка [1]).

III.

Обратимся теперь къ вопросу о размѣрѣ обезпеченія потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Рабочіе на частныхъ золотыхъ пріискахъ получаютъ, въ случаѣ смерти или тяжкаго увѣчья, тройную за весь договорный срокъ плату. Судорабочіе за увѣчье и смерть, полученныя въ чрезвычай-

[1]) О вліяніи установленія отвѣтственности предпринимателей за профессіональныя заболѣванія рабочихъ на санитарно-гигіеническія условія труда—см. Л. Бертенсонъ, По вопросу о нормировкѣ рабочаго времени примѣнительно къ особенно-вреднымъ производствамъ, Спб. 1902, стр. 15—16.

ныхъ случаяхъ, вознаграждаются выдачею договорной платы вдвойнѣ. Рабочіе морского вѣдомства получаютъ вознагражденіе по особой таксѣ. Вдовѣ рабочаго, до вступленія въ новый бракъ, выдается $^1/_2$ пенсіи мужа; дѣтямъ, мальчикамъ до 14 лѣтъ, дѣвочкамъ до 15, по $^1/_6$ части пенсіи отца, на все семейство не болѣе полной пенсіи умершаго рабочаго; круглымъ сиротамъ—по $^1/_4$ части. Увѣчныя и неизлѣчимо больныя дѣти, не имѣющія способовъ къ своему пропитанію, пользуются пенсіей по смерть. Производство пенсіи прекращается въ случаѣ уличенія въ нетрезвомъ или развратномъ образѣ жизни, а также въ прошеніи милостыни. По общимъ гражданскимъ законамъ, потерпѣвшій и его семья получаютъ полное возмѣщеніе понесенныхъ ими убытковъ. Оно выдается пострадавшему пожизненно и членамъ семьи, которыхъ онъ содержалъ своимъ трудомъ: родителямъ и женѣ, если она не вступитъ въ новый бракъ, пожизненно, сыновьямъ до совершеннолѣтія и дочерямъ до замужества. Правила эти распространяются также на рабочихъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ. Коммерческія страховыя общества принимаютъ на себя полную гражданскую отвѣтственность за несчастные случаи, если дѣло доводится до суда, а въ случаѣ миролюбиваго соглашенія выдаютъ, какъ мы видѣли. въ случаѣ смерти 734 р., въ случаѣ инвалидности—1028 р. Принимая годовой заработокъ рабочаго равнымъ 202 р. 40 к,, мы получимъ, что въ случаѣ смерти рабочаго его семьѣ выдается 3,6 годовыхъ его заработка, а въ случаѣ инвалидности самому рабочему—5 годовыхъ заработковъ. Полная сумма въ случаѣ смерти застрахованнаго лица выдается его вдовѣ и дѣтямъ моложе 16 лѣтъ, родители получаютъ, если пострадавшій умеръ холостымъ или бездѣтнымъ вдовцомъ, только половину ея. Общества взаимнаго страхованія принимаютъ на себя полную гражданскую отвѣтственность, если дѣло доходитъ до суда; при неимѣніи же судебнаго рѣшенія вознагражденіе опредѣляется на основаніи слѣд. правилъ: въ случаѣ полной потери способности къ труду, пострадавшій получаетъ пожизненную ренту въ размѣрѣ полнаго послѣдняго его годичнаго заработка, если тотъ не превышалъ 240 р., и $^2/_3$ того же заработка — холостые и женщины и $^3/_4$ его — семейные рабочіе мужского пола, но не менѣе 240 р. (resp. 300 р.), при превышающемъ 240 р. годичномъ заработкѣ. Въ случаѣ частичной потери способности къ труду она опредѣляется въ $^0/_0$, и пострадавшій получаетъ соотвѣтствующую часть ренты, какая причиталась бы ему въ случаѣ полной потери трудоспособности. Вдова убитаго рабочаго или вдовецъ убитой женщины, если онъ по состоянію своего здоровья неспособенъ самъ зараба-

тывать себѣ пропитаніе, получаютъ пенсію въ размѣрѣ 30% послѣдняго годичнаго заработка убитаго лица, пожизненно или до вступленія въ новый бракъ. Дѣти до 15 лѣтъ — по 15% того же заработка, круглыя сироты — по 20%; родители убитаго, если онъ ихъ содержалъ, — по 15%. Сумма всѣхъ рентъ на семью не можетъ превышать 60% заработка убитаго. Семья рабочаго получаетъ ренту также въ томъ случаѣ, если увѣчный умретъ не позже года со дня несчастнаго случая, и смерть его будетъ прямымъ послѣдствіемъ увѣчья. Ренты могутъ быть капитализированы и капиталъ выданъ лицамъ, имѣющимъ на него право, за вычетомъ 5% въ резервный фондъ. — По закону 15 мая 1901 г. о пенсіяхъ рабочимъ казенныхъ горныхъ заводовъ, полный окладъ пенсіи равенъ $^2/_3$ средняго годового оклада жалованья потерпѣвшаго. Такимъ образомъ, законъ этотъ хуже обезпечиваетъ рабочаго, чѣмъ общества взаимнаго страхованія, выдающія въ пенсію полный годичный заработокъ рабочаго (до 240 р.). Въ случаѣ частичной потери трудоспособности, пенсіи назначаются по соображенію съ степенью утраты способности къ труду. Пенсіи малолѣтнихъ увѣчныхъ повышаются, по достиженіи ими совершеннолѣтія, до $^2/_3$ средняго годового оклада жалованья взрослаго рабочаго по тому же отдѣлу работъ. Вдова или неспособный къ труду вдовецъ потерпѣвшаго рабочаго (или работницы) получаютъ $^1/_2$ пенсіи потерпѣвшаго. Это составитъ $66^2/_3\%:2=33^1/_3\%$ заработка, т. е. нѣсколько больше, чѣмъ рента, выдаваемая обществами взаимнаго страхованія (30%). Другое преимущество закона о пенсіяхъ горнорабочихъ въ томъ, что право семьи умершаго пенсіонера на пенсіи не ограничено годичнымъ срокомъ и условіемъ, чтобы смерть послѣдовала непремѣнно отъ полученнаго увѣчья. Вдова и вдовецъ получаютъ пенсіи пожизненно или до вступленія въ новый бракъ. Сироты получаютъ $^1/_6$ часть пенсіи отца ($66^2/_3\%:6=11^1/_9\%$, Общ. вз. стр. даютъ 15% заработка), на всѣхъ дѣтей не болѣе $^1/_2$, такъ что вся семья можетъ получать полную пенсію умершаго рабочаго т. е. $66^2/_3\%$ заработка (Общ. вз. стр. даютъ лишь 60%). Круглыя сироты и тѣ малолѣтнія сироты, отецъ или мать которыхъ лишились права на пенсію, получаютъ по $^1/_3$ полной пенсіи, т. е. $66^2/_3:3=22^2/_9\%$ заработка (Общ. вз. стр. даютъ 20%). Пенсія дѣтямъ рабочаго прекращается по достиженіи ими 16 лѣтн. возраста (Общ. вз. стр.—15 лѣтъ). Тѣ дѣти рабочаго, которыя вслѣдствіе физическихъ недостатковъ или болѣзней совершенно неспособны къ труду, пользуются пенсіями пожизненно. Родственники въ прямой восходящей линіи, содержавшіеся пострадавшимъ рабочимъ, получаютъ пенсію въ размѣрѣ $^1/_6$ полной пенсіи, т. е.

$66^2/_3\%:6=11^1/_9\%$ заработка (противъ 15%, выдаваемыхъ Общ. вз. стр.). Пенсія, назначенная работницѣ вслѣдствіе увѣчья или болѣзни, полученныхъ ею на заводскихъ или рудничныхъ работахъ, не прекращается вступленіемъ ея въ бракъ. Въ общемъ, увѣчные рабочіе казенныхъ горныхъ заводовъ и ихъ семьи получаютъ въ видѣ пенсій менѣе, или въ лучшемъ случаѣ столько же, сколько даютъ фабрично-заводскимъ рабочимъ Общества взаимнаго страхованія фабрикантовъ отъ несчастныхъ случаевъ съ ихъ рабочими. Рѣшающее значеніе имѣютъ тутъ нормы пенсій, выдаваемыхъ увѣчному рабочему: горные заводы даютъ $66^2/_3\%$ заработка, общества же — 100%. Прочія преимущества, обезпечиваемыя горнорабочимъ, врядъ ли могутъ перевѣсить эту разницу. Но не слѣдуетъ забывать, что Общества взаимнаго страхованія выдаютъ пенсіи только увѣчнымъ рабочимъ, горные заводы—не только увѣчнымъ, но и потерявшимъ трудоспособность вслѣдствіе профессіональныхъ болѣзней.

Законъ 2 іюня 1903 г. представляетъ рѣшительный шагъ назадъ сравнительно не только съ закономъ 15 мая 1901 г., но и съ практикой обществъ взаимнаго страхованія. Мы знаемъ уже, что новый законъ обезпечиваетъ только увѣчныхъ рабочихъ,—жертвъ профессіональныхъ болѣзней онъ оставляетъ на произволъ судьбы. При полной утратѣ трудоспособности законъ обезпечиваетъ потерпѣвшему $^2/_3$ его годового заработка, при неполной—пенсія соотвѣтственно понижается. Мы знаемъ, что по общимъ гражданскимъ законамъ потерпѣвшій имѣетъ право на полное возмѣщеніе понесенныхъ имъ убытковъ. При коммерческомъ страхованіи страховое общество возмѣщаетъ убытки потерпѣвшаго полностью, если дѣло доходитъ до суда, и въ размѣрѣ 5-ти кратнаго годового его заработка при добровольномъ соглашеніи. Такъ какъ по новому закону пенсіи капитализируются, согласно 272 ст. устава гражданскаго судопроизводства, изъ десятилѣтней сложности, то новый законъ даетъ потерпѣвшему право на $6^2/_3$ его годового заработка, т. е. нѣсколько больше чѣмъ выдается коммерческими страховыми обществами. Общества взаимнаго страхованія или возмѣщаютъ полностью понесенные убытки, или выдаютъ въ пенсію полный заработокъ пострадавшаго, если онъ не превышаетъ 240 р. въ годъ, и $^2/_3$—$^3/_4$ его, если онъ болѣе 240 р.,—но не менѣе этой суммы. Такъ какъ въ 1901 г. среднее годовое содержаніе рабочаго въ крупныхъ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, равнялось 202 р. 40 к.—то въ огромномъ большинствѣ случаевъ рабочіе будутъ получать, въ качествѣ пенсій, полный свой заработокъ. Такимъ образомъ, законъ

2 іюня урѣзываетъ права рабочихъ на пенсію и уменьшаетъ обязательства фабрикантовъ на цѣлую треть.

Въ своей запискѣ министръ финансовъ говоритъ о „необходимости возможнаго увеличенія числа случаевъ, въ которыхъ должна наступать отвѣтственность владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій предъ рабочими, но при этомъ, не упуская изъ виду интересовъ сказанныхъ предпринимателей, признаетъ возможнымъ осуществить это не иначе, какъ при непремѣнномъ условіи ограниченія размѣровъ имущественной ихъ отвѣтственности опредѣленными въ самомъ законѣ нормами“. Законъ не расширилъ объема отвѣтственности предпринимателей сравнительно съ установившейся уже практикой страхованія рабочихъ. Безъ вмѣшательства законодателя, при наблюдающемся ростѣ сознательности въ средѣ рабочаго класса, уже лѣтъ черезъ 10 всѣ рабочіе фабричнозаводскихъ и горнозаводскихъ предпріятій были бы застрахованы на основаніи полной отвѣтственности предпринимателей за понесенный рабочими ущербъ. Законъ 2 іюня ускоритъ этотъ процессъ—но ускореніе это будетъ куплено рабочимъ классомъ очень дорогою цѣною: потерею одной трети своихъ правъ на вознагражденіе! Другой аргументъ министра финансовъ въ пользу ограниченія отвѣтственности предпринимателей состоитъ въ томъ, что „включеніе въ предѣлы отвѣтственности предпринимателей многочисленныхъ случаевъ несчастій, въ которыхъ можно усматривать вину или неосторожность самихъ рабочихъ, отягчало бы условія этой отвѣтственности“ противъ устанавливаемой гражданскими законами. Въ проектѣ, выработанномъ министерствомъ финансовъ, неосторожность или вина рабочаго не освобождала предпринимателя отъ отвѣтственности. По закону 2 іюня предприниматель не отвѣчаетъ за несчастья, происшедшія вслѣдствіе грубой неосторожности рабочаго,—слѣдовательно, этотъ аргументъ министра финансовъ отпадаетъ самъ собою. Можно-ли говорить послѣ этого, что новый законъ изданъ въ интересахъ рабочихъ? Въ проектѣ 1893 г. устанавливалась отвѣтственность предпринимателей въ размѣрѣ полнаго заработка рабочаго. Министръ юстиціи въ своемъ отзывѣ о новомъ законопроектѣ выражаетъ сомнѣніе, чтобы „интересы промышленности могли оправдывать столь существенное стѣсненіе бѣднѣйшаго и наиболѣе нуждающагося въ поддержкѣ класса населенія въ предоставляемыхъ всѣмъ остальнымъ обывателямъ правахъ судебной защиты своихъ имущественныхъ правъ. По гражданскимъ законамъ (Т. X, ч. I, ст. 574) размѣръ присуждаемаго вознагражденія долженъ находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ понесенными убытками. Начало это, соотвѣтствуя житейскимъ понятіямъ о справедливости въ

дѣлѣ возмѣщенія убытковъ, несомнѣнно, вкоренилось въ сознаніи нашего рабочаго населенія, почему отступленіе отъ него, устанавливаемое по проекту, можетъ, казалось бы, повредить тому благодѣтельному впечатлѣнію, которое должно произвести на умы рабочаго люда самое изданіе предположеннаго закона". Какъ это, такъ и другія постановленія проекта (теперь—закона) „могли бы быть истолкованы рабочимъ классомъ какъ уступки, дѣлаемыя правительствомъ въ пользу промышленниковъ". Въ виду всѣхъ этихъ соображеній министръ юстиціи сомнѣвается, чтобы интересы нашей промышленности „настоятельно требовали принесенія въ жертву соображеній общей справедливости". Характеръ закона не становится лучше отъ того, что имъ устанавливается та же пенсіонная норма, какая установлена для пенсій горнорабочихъ на казенныхъ заводахъ. Законъ 15 мая 1901 г. ввелъ страхованіе отъ увѣчій и профессіональныхъ болѣзней, законъ 2 іюня 1903 г. страхуетъ только отъ увѣчій, т. е. лишь регламентируетъ законодательнымъ путемъ практику страховыхъ обществъ, не расширяя ея содержанія. Остальныя статьи закона почти списаны съ закона 15 мая 1901 г. Пенсіи увѣчныхъ малолѣтнихъ и подростковъ, по мѣрѣ ихъ подрастанія, увеличиваются въ соразмѣрности съ возрастаніемъ средней поденной платы чернорабочему для соотвѣтственныхъ возрастныхъ группъ. Вдова пожизненно или до вступленія въ бракъ получаетъ $^1/_3$ годового заработка мужа. О неспособномъ къ труду вдовцѣ нѣтъ упоминанія. Дѣти,—законныя, узаконенныя, внѣбрачныя, воспитанники и пріемыши,—до 15 лѣтъ получаютъ по $^1/_6$ при жизни одного изъ родителей и круглыя сироты по $^1/_4$ годового оклада. Это составитъ $16^2/_3\%$ и 25%, противъ 15% и 20%, выдаваемыхъ обществами взаимнаго страхованія. Родственники въ прямой восходящей линіи получаютъ пожизненно по $^1/_6$ годового оклада, братья и сестры, если они круглыя сироты, до достиженія 15 лѣтъ, тоже по одной шестой, въ обоихъ случаяхъ пенсіи выдаются въ томъ лишь случаѣ, если лица эти находились на иждивеніи умершаго. Общая совокупность пенсій семьи умершаго не можетъ превышать $^2/_3$ годового его содержанія. Сумма эта ($66^2/_3\%$) больше суммы, выдаваемой обществами взаимнаго страхованія. Годовой заработокъ рабочаго принимается равнымъ 260 дневному поденному заработку (министръ финансовъ утверждаетъ въ своей запискѣ, что, „въ среднемъ число рабочихъ дней въ году въ нашихъ промышленныхъ заведеніяхъ колеблется около 280"), если не будетъ доказано, что онъ зарабатывалъ больше. Пенсіи семьѣ умершаго отъ увѣчья выдаются въ томъ лишь случаѣ, если онъ умеръ во время лѣченія отъ тѣлеснаго поврежде-

нія, или же не позднѣе двухъ лѣтъ со дня несчастнаго случая. Мы видѣли, что выдача пенсій семьямъ горнорабочихъ казенныхъ заводовъ не подлежитъ этимъ ограниченіямъ. При вступленіи вдовы въ бракъ пожизненная пенсія замѣняется единовременною выдачею суммы, равной тройному размѣру слѣдующихъ вдовѣ годичныхъ пенсіонныхъ платежей.

Всѣ эти мелкія льготы, обезпечиваемыя семьѣ рабочаго закономъ 2-го іюня 1903 г., сравнительно съ правилами выдачи пенсій изъ обществъ взаимнаго страхованія, не могутъ уравновѣсить коренного ущерба, нанесеннаго интересамъ рабочаго сокращеніемъ его права на вознагражденіе на цѣлую треть. Благопріятнѣе для рабочихъ условія, которыми новый законъ ограждаетъ осуществленіе правъ рабочихъ на вознагражденіе. Право безполезно, если его нельзя осуществить. Осуществленіе правъ становится невозможнымъ для бѣднаго человѣка, если оно требуетъ сравнительно большихъ затратъ какъ средствъ, такъ и времени. Имущественное неравенство между предпринимателемъ и рабочимъ часто безстыднѣйшимъ образомъ эксплуатировалось сильнѣйшею стороною съ цѣлью лишить рабочаго признаннаго за нимъ закономъ права. Баронъ А. М. Нолькенъ рисуетъ въ „Правѣ“ картину подобнаго злоупотребленія безвыходнымъ положеніемъ жертвъ несчастныхъ случаевъ: „Потерпѣвшіе вслѣдствіе несчастныхъ съ рабочими случаевъ, лишившіеся средствъ къ существованію обыкновенно поставлены тѣмъ самымъ въ такое безвыходное матеріальное положеніе, что о свободѣ соглашенія ихъ съ предпринимателями, которая предполагаетъ равноправность сторонъ, не можетъ быть рѣчи хотя бы и съ чисто юридической точки зрѣнія. Въ обстоятельствахъ, при которыхъ въ большинствѣ случаевъ подобныя соглашенія совершаются, имѣются всѣ элементы принужденія нравственнаго. Весьма часто предприниматель, какъ сторона болѣе сильная въ томъ юридическомъ отношеніи, которое создалось вслѣдствіе несчастнаго съ его рабочимъ случая, диктуетъ потерпѣвшему отъ такого случая—самому увѣчному рабочему или членамъ семейства убитаго рабочаго—условія соглашенія, учитывая въ свою пользу крайнюю нужду ихъ, трудность обращенія къ судебной защитѣ, рискъ и медленность процесса и, наконецъ, невѣжество и легкомысліе необразованнаго человѣка. То же явленіе наблюдается также при добровольномъ страхованіи рабочихъ въ коммерческихъ обществахъ“ [1]). Худшимъ недостаткомъ этого страхованія является торгъ агента общества съ пострадавшими [2]). Агенты страхо-

[1]) Право, 1903, № 27, стр. 1747—8.

[2]) Труды торгово-промышленнаго съѣзда. 1896, т. III, стр. 108, 326—7, т. VII, стр. 163.

выхъ обществъ употребляютъ всѣ усилія къ пониженію причитающихся рабочимъ страховыхъ премій и, даже при точномъ опредѣленіи утраты трудоспособности или при смертномъ случаѣ, когда размѣръ вознагражденія точно опредѣленъ, торгъ съ рабочимъ начинается съ самыхъ незначительныхъ суммъ. Въ этихъ случаяхъ самымъ безпощаднымъ образомъ эксплуатируется незнаніе рабочаго. На нѣкоторыхъ предпріятіяхъ опредѣленіе въ % потери трудоспособности врачемъ совершенно не дѣлается, а вознагражденіе назначается по собственному усмотрѣнію агента,—лица, заинтересованнаго въ урѣзываніи выдаваемыхъ страховыхъ премій. Въ другихъ случаяхъ врачи, получая вознагражденіе отъ страховыхъ обществъ, являются, въ сущности, тѣми же агентами страховыхъ обществъ со всѣми присущими имъ недостатками. Пользуясь безпомощностью увѣчнаго, потерявшаго заработокъ, агенты страховыхъ обществъ вынуждаютъ его соглашаться на самое грошевое вознагражденіе. Въ случаѣ недовольства рабочаго назначаемой ему преміей, агентъ угрожаетъ лишить его вовсе вознагражденія. Тогда рабочему остается только обратиться въ судъ, гдѣ страховыя общества затягиваютъ иногда дѣла на 5 лѣтъ. Отъ этихъ тяжбъ страдаютъ только увѣчные рабочіе, такъ какъ страховое общество, имѣя у себя на службѣ постоянныхъ юрисконсультовъ и агентовъ, можетъ вести тяжбу до безконечности [1]).

Для устраненія этого безобразнаго явленія „въ послѣднее время на нѣкоторыхъ фабрикахъ въ составъ сказаннаго совѣщанія (состоящаго изъ агента общества и его врача, представителя фабрики и фабричнаго врача, и опредѣляющаго размѣръ вознагражденія) стали привлекаться и представители отъ рабочихъ, что оказалось весьма полезнымъ въ смыслѣ правильнаго рѣшенія спорныхъ вопросовъ ко взаимной выгодѣ заинтересованныхъ сторонъ“ [2]). Къ помощи рабочихъ прибѣгаетъ и законъ 15 мая 1901 г., привлекающій къ дознанію о несчастномъ случаѣ члена мѣстнаго горнозаводскаго попечительнаго приказа. Въ качествѣ другого исхода фабричный инспекторъ г. Варзаръ проектировалъ, чтобы „всѣ несчастные случаи ликвидировались съ вѣдома и подъ контролемъ фабричнаго инспектора“ [3]). Въ 1897 г. было разрѣшено споры между рабочими и фабрикантами относительно размѣра вознагражденія за несчастные случаи, жертвою коихъ

---

[1]) Л. Бертенсонъ. По поводу частнаго страхованія рабочихъ. Промышленность и здоровье, 1903, янв. Ср. картинку съ натуры И. П. Бѣлоконскаго „Страховка“, въ „Русск. Вѣд.“ 1903 г., № 71.

[2]) Прессъ, Страхованіе рабочихъ въ Россіи, 1900, стр. 21.

[3]) Труды торг.-пром. съѣзда, т. III, стр. 328; т. VII, стр. 160.

дѣлаются рабочіе, предъявлять фабричнымъ инспекторамъ для рѣшенія по совѣсти судомъ третейскимъ[1]). Законъ 2 іюня сдѣлалъ этотъ порядокъ почти обязательнымъ. Онъ признаетъ недѣйствительными всякія сдѣлки и соглашенія, предшествовавшія несчастному случаю и клонящіяся къ ограниченію права на вознагражденіе или его размѣровъ. Постановленіе это является развитіемъ болѣе общаго правила, изложеннаго въ ст. 92 уст. пром., и повторяетъ обязательство, заключающееся въ законѣ объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ. Соглашенія между потерпѣвшимъ рабочимъ и членами его семейства, съ одной стороны, и предпринимателемъ съ другой, — свидѣтельствуются фабричнымъ инспекторомъ и признаются въ такомъ случаѣ равносильными мировой сдѣлкѣ, заключенной въ судѣ. Если соглашеніе не состоится, фабричный инспекторъ составляетъ актъ, который долженъ быть приложенъ къ поданному въ судъ иску. Соглашеніе предпринимателя съ потерпѣвшимъ, незасвидѣтельствованное фабричнымъ инспекторомъ, не лишаетъ послѣдняго права требовать вознагражденія на основаніи закона. На все время исполненія владѣльцемъ предпріятія такого незасвидѣтельствованнаго соглашенія, теченіе давностнаго срока пріостанавливается. Если потерпѣвшій обратится въ судъ, не обратившись предварительно къ фабричному инспектору, или судъ присудитъ ему не болѣе той суммы, которую предлагалъ ему отвѣтчикъ при разборѣ дѣла у фабричнаго инспектора, онъ лишается права на полученіе съ отвѣтчика судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Статья эта является развитіемъ ст. 124 общ. устава жел. дорогъ.

Роль, отводимая фабричному инспектору этимъ закономъ какъ правильно замѣчаетъ М. Г. Лунцъ, „угрожаетъ правосудію серьезной опасностью“. „Самый принципъ,—говоритъ г. Лунцъ,—опредѣленія правъ увѣчныхъ волей единоличнаго административнаго органа не даетъ никакихъ гарантій въ правомѣрности его дѣйствій; закономъ создается какъ бы новый видъ земскихъ начальниковъ со смѣшеніемъ административныхъ и судебныхъ функцій, но безъ отвѣтственности за неправильныя рѣшенія. Для правильной постановки вопроса необходимо было бы создать такія формы, при наличности которыхъ не возникало бы нынѣ основательныхъ опасеній, что фабричная инспекція склонна будетъ снисходительно относиться къ интересамъ предпринимателей. Съ этою цѣлью слѣдовало бы создать извѣстное представитель-

[1]) Кобеляцкій, Справочная книжка для чиновъ фабричной инспекціи, изд. 5-ое, 1898, стр. 40.

ство отъ предпринимателей и рабочихъ, и тогда, можно быть увѣреннымъ, дѣятельность административнаго учрежденія получила бы совершенно иное направленіе [1])“.

Отъ эксплуатаціи во время судебнаго процесса со стороны повѣренныхъ рабочій ограждается запрещеніемъ взиманія съ него платы свыше таксы. За лицами, ищущими въ судѣ на основаніи этого закона, признается право бѣдности, т. е. они освобождаются отъ пошлины и сбора. Для ускоренія процедуры, по дѣламъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ допускается предварительное исполненіе рѣшенія суда. Мировыя сдѣлки, засвидѣтельствованныя судомъ или фабричною инспекціей, подлежатъ понудительному исполненію. Вознагражденіе потерпѣвшимъ отъ несчастныхъ случаевъ выдается владѣльцами промышленныхъ предпріятій въ условленные сроки. Въ случаѣ неисправности, владѣлецъ платитъ пеню, въ размѣрѣ одного % въ мѣсяцъ; въ случаѣ просрочки уплаты болѣе чѣмъ на 6 мѣс., онъ обязанъ обезпечить причитающіеся съ него платежи посредствомъ застрахованія соотвѣтствующихъ доходовъ въ одномъ изъ страховыхъ обществъ или посредствомъ внесенія необходимаго капитала въ Госуд. Банкъ. Таковы же обязанности владѣльца въ случаѣ добровольнаго закрытія предпріятія. Эти правила не обезпечиваютъ потерпѣвшихъ рабочихъ. Для бѣднаго человѣка, стоящаго на границѣ нищеты, своевременное полученіе пенсіи — вопросъ жизни и смерти. Врядъ ли онъ можетъ располагать кредитомъ для проживанія въ теченіе 3 — 4 и даже 6 мѣсяцевъ, во время которыхъ предприниматель не высылаетъ ему почему-либо пенсіи. Да и во что обойдется ему подобный кредитъ? Далѣе, предприниматель можетъ регулярно затягивать каждую получку на нѣсколько мѣсяцевъ; въ этомъ случаѣ пенсіонеръ будетъ все время сидѣть по уши въ долгу. Мы знаемъ, какъ часто завѣдующіе нарушаютъ правила о выдачѣ заработной платы, и какъ основательны жалобы рабочихъ на эти нарушенія; неужели же въ выдачѣ пенсій,—на которыя завѣдующіе будутъ смотрѣть, какъ на излишнюю тяготу,—они будутъ аккуратнѣе? Ничтожное количество констатированныхъ фабричными инспекторами нарушеній правилъ о заработной платѣ и непропорціонально низкій % составленныхъ по этимъ нарушеніямъ протоколовъ объясняется тѣмъ, что по ст. 97 и 98 уст. пром. инспекція не имѣетъ права слѣдить за правильностью и своевременностью денежныхъ расчетовъ съ рабочими. Въ этихъ случаяхъ рабочій долженъ обращаться въ судъ. Въ

[1]) М. Лунцъ. Рабочій вопросъ и фабричное законодательство въ Россіи, Русское Богатство, 1904, V, стр. 133—5.

случаѣ несвоевременной получки пенсіи, увѣчный и члены его семьи также должны обращаться въ судъ. Если этотъ порядокъ безсиленъ гарантировать рабочему своевременное полученіе заработной платы [1]), то онъ и подавно не гарантируетъ увѣчному своевременную выдачу его пенсіи. Это одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ закона 2 іюня. Проектъ, выработанный министерствомъ финансовъ, былъ благопріятнѣе для рабочихъ. Согласно этому проекту, обязательство обезпечить причитающіеся съ него платежи наступало для предпринимателя уже въ случаѣ третьей просрочки, а по проекту 1893 г.— въ случаѣ первой же просрочки. Между тѣмъ, при желаніи, легко было обезпечить интересы пенсіонеровъ. Для этого достаточно было организовать выдачу пенсій черезъ посредство почтовыхъ отдѣленій, при которыхъ открыты сберегательныя кассы. Предприниматель вносилъ бы пенсію въ ближайшее къ нему почтовое отдѣленіе, пенсіонеръ получалъ бы ее изъ того отдѣленія, которое было бы для него всего удобнѣе. При этомъ выдача пенсій должна итти независимо отъ ихъ взносовъ со стороны предпринимателей. При такой организаціи государство ничего бы не теряло, а жертвы несчастныхъ случаевъ выиргывали бы очень много.

Организовавъ такимъ образомъ выдачу пенсій, легко было бы оградить пенсіонеровъ отъ послѣдствій несостоятельности тѣхъ лицъ, отъ которыхъ они получаютъ пенсію. Законъ 2 іюня пытается оградить ихъ интересы, относя обязательства предпринимателя по страхованію рабочихъ въ разрядъ долговъ, подлежащихъ удовлетворенію сполна. Но если имущества предпринимателя будетъ недостаточно для покрытія долговъ перваго разряда, увѣчные будутъ удовлетворены по соразмѣрности, т. е. получатъ только часть причитающихся имъ суммъ. При выдачѣ пенсій черезъ почтовыя отдѣленія подобные недоборы могли бы быть легко покрыты ничтожною процентною надбавкою на вносимыя гг. предпринимателями преміи.

Мы видимъ отсюда, что законъ 2 іюня 1903 года даетъ кое-что рабочимъ. До сихъ поръ, несмотря на ростъ коммерческаго и взаимнаго страхованія рабочихъ и на усиленіе отвѣтственности предпринимателей по суду, большинство фабрикантовъ не было заинтересовано въ оздоровленіи условій труда. Убытки отъ несчастныхъ случаевъ несъ рабочій, фабрикантъ же отдѣлывался болѣе или менѣе мизерной подачкой. Теперь фабриканты будутъ хотя нѣсколько заинтересованы въ сокращеніи числа несчастныхъ случаевъ. Про-

[1]) См. Сводъ отчетовъ фабрич. инспекторовъ за 1901 г., стр. XII.

стой экономическій расчеть заставить ихъ поставить, гдѣ нужно, дешевыя предохранительныя загражденія, сдѣлать болѣе просторными рабочія помѣщенія, дать больше свѣта, воздуха. Съ другой стороны, законъ этотъ беретъ у рабочихъ очень многое: онъ лишаетъ ихъ права на цѣлую треть вознагражденія, признававшагося за ними общимъ гражданскимъ уложеніемъ. Законъ 2 іюня, какъ и все фабричное законодательство, является слѣдствіемъ того движенія въ рабочей средѣ, которое началось лѣтъ 30—35 тому назадъ и особенно усилилось со второй половины 90-хъ гг. Ростъ сознанія рабочими своихъ интересовъ привелъ къ измѣненію судебной практики по увѣчнымъ дѣламъ, возникновенію и развитію коммерческаго страхованія рабочихъ, появленію обществъ взаимнаго страхованія фабрикантовъ отъ несчастій съ ихъ рабочими. Не будь законъ 2 іюня изданъ, уже лѣтъ черезъ десять ростъ сознательности и самодѣятельности въ рабочей средѣ привелъ бы къ полному переложенію профессіональнаго риска съ рабочихъ на фабрикантовъ.

ГЛАВА V.

Всеобщая забастовка 1905 г.

I.

На послѣдующихъ страницахъ, конечно, читатель не найдетъ полнаго обзора происходящихъ въ настоящее время движеній въ рабочемъ классѣ. Прежде всего матеріалъ, которымъ мы располагаемъ, носитъ отрывочный и даже тенденціозный характеръ. Не трудно догадаться, гдѣ лежитъ источникъ этой тенденціозности. Въ № „Нашей Жизни“ отъ 6 января мы находимъ слѣдующее заявленіе отъ редакціи: „По поводу происходящихъ въ настоящее время въ Петербургѣ стачекъ рабочихъ—никакихъ собственныхъ сообщеній, равно какъ и статей, мы не помѣщаемъ по той причинѣ, что условіемъ помѣщенія таковыхъ газетамъ поставлено представленіе ихъ на предварительный просмотръ г. градоначальника“. Послѣ событій 9 января положеніе печати еще ухудшилось: въ первыхъ же №№, вышедшихъ по прекращеніи стачки, газеты помѣстили слѣдующее сообщеніе: „О событіяхъ 9-го января и послѣдующихъ дней мы имѣемъ возможность печатать только правительственныя сообщенія, оффиціальныя свѣдѣнія и извѣстія, пропущенныя цензурой г. генералъ-губернатора“. Таково положеніе столичной печати. Провинціальная печать поставлена еще въ худшія условія, какъ объ этомъ можно судить по положенію „Воронежскихъ Губ. Вѣдомостей“. Въ выпускаемыхъ редакціей этой газеты телеграммахъ Россійскаго и Петербургскаго телеграфныхъ агентствъ администраціей вычеркивались всѣ сообщенія, касающіяся январскихъ событій въ Петербургѣ, Москвѣ, Ковнѣ и Вильнѣ. Не печатались даже оффиціальныя сообщенія, относящіяся къ нимъ. 12 января типографіей губернскаго правленія были выпущены телеграммы, въ кото-

рыхъ были напечатаны краткія сообщенія о событіяхъ въ Петербургѣ и указъ о полномочіяхъ петербургскаго генералъ-губернатора. Однако, черезъ короткое время губернаторомъ было сдѣлано распоряженіе объ отобраніи и уничтоженіи этого выпуска и полиція, исполняя этотъ приказъ, ходила по городу, срывала телеграммы и отбирала ихъ у разносчиковъ и публики. Въ Нижнемъ мѣстная цензура вычеркивала всѣ замѣтки и статьи о забастовкахъ. Конечно, при такомъ положеніи вещей въ сообщеніяхъ печати неизбѣжны такъ сказать цензурно-тенденціозные пробѣлы; исчезновеніе яркихъ и значительныхъ чертъ и подробностей лишаетъ рисуемую ею картину движенія той опредѣленности и силы, которыя оно имѣетъ въ дѣйствительности.

Тѣмъ не менѣе, необходимо использовать проникшія въ печать свѣдѣнія для связнаго изложенія потрясшихъ всю Россію январскихъ событій. При всѣхъ недостаткахъ подобной сводки, она можетъ освѣтить многія стороны рабочаго вопроса.

Еще 29 декабря къ директору Путиловскаго завода въ Петербургѣ С. И. Смирнову являлась депутація изъ 4 лицъ отъ „собранія русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ города С.-Петербурга“ съ цѣлью обратить его вниманіе на неправильныя дѣйствія мастера Тетявкина, уволившаго съ завода четырехъ рабочихъ. Изъ письма г-жи В. Авчинниковой въ № 5-мъ „Руси“ мы узнаемъ подробности объ увольненіи этихъ четырехъ человѣкъ. Рабочему Ѳедорову было заявлено, что онъ можетъ оставаться на работѣ только до новаго года. Рабочему Уколову мастеръ Тетявкинъ объявилъ разсчетъ вслѣдствіе „полудня прогула“. Уколовъ, которому изъ-за такой небольшой провинности угрожала нищета, упалъ передъ мастеромъ на колѣни и только послѣ этого униженія Тетявкинъ смилостивился и оставилъ его на работѣ, подъ угрозой окончательнаго увольненія въ случаѣ малѣйшей провинности. Неугодному ему Субботину, который и безъ того былъ хворъ, Тетявкинъ приказалъ явиться на работу въ воскресенье. Больной Субботинъ не могъ быть на работѣ не только въ воскресенье, но и въ понедѣльникъ. Во вторникъ мастеръ встрѣтилъ его своими обычными привѣтствіями и грозилъ разсчетомъ, послѣ чего рабочій отправился къ больничному доктору за медицинскимъ удостовѣреніемъ о болѣзни. Докторъ не выдалъ Субботину просимаго удостовѣренія подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ „нагрубилъ мастеру“. Такимъ образомъ, Субботинъ былъ подведенъ подъ „увольненіе за прогулъ свыше трехъ дней“. Желая удалить Сергунина, Тетявкинъ систематически давалъ ему самый плохой матеріалъ для работы. Благодаря этому заработокъ

Сергунина былъ вдвое ниже обычнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, малый выходъ издѣлій послужилъ предлогомъ для удаленія его съ завода. Дѣйствія мастера Тетявкина вызвали неудовольствіе рабочихъ. Въ возникаемый конфликтъ вмѣшалось „собраніе русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ", отправивши три депутаціи, — къ градоначальнику, старшему фабричному инспектору и директору Путиловскаго завода съ просьбой содѣйствовать возвращенію уволенныхъ рабочихъ на заводъ. Хлопоты представителей собранія не увѣнчались успѣхомъ, и 3 января на Путиловскомъ заводѣ началась забастовка. Стачка быстро охватила всѣ фабрики и заводы Петербурга.

4-го января сталъ франко-русскій заводъ. 5 января прекратили работы рабочіе Невскаго судостроительнаго и механическаго завода, бумагопрядильной и нитяной фабрики Штиглица, Екатерингофская бумагопрядильная мануфактура, Невская ниточная мануфактура, суконная фабрика бар. Штиглица. 7-го января число забастовщиковъ достиго 140.000. Васильевскій островъ съ 9 час. погрузился въ мракъ, потому что прекратила свои дѣйствія освѣщавшая его электрическая станція. Забастовка охватила всѣ типографіи, и газеты не выходили цѣлую недѣлю, съ 8 по 14 января. 13 января часть рабочихъ на столичныхъ фабрикахъ и заводахъ приступила къ работамъ. 14 начали работать типографіи. 17 января возобновились работы на Путиловскомъ, Обуховскомъ и др. заводахъ. Всѣхъ вернувшихся къ работамъ рабочихъ, по свѣдѣніямъ „Руси", насчитывали въ этотъ день около 100,000 чел. Такимъ образомъ, стачка тянулась 2 недѣли. Кульминаціоннымъ пунктомъ ея было 10 января, когда было потушено электричество на Невскомъ пр. и въ другихъ частяхъ города, а на Васильевскомъ островѣ бездѣйствовалъ водопроводъ.

3 января требованія рабочихъ Путиловскаго завода сводились къ двумъ пунктамъ: принятію обратно уволенныхъ рабочихъ и увольненію мастера Тетявкина, который въ теченіе долгаго времени по своему произволу разсчитывалъ рабочихъ безъ уважительныхъ причинъ. 4 января рабочіе выработали первоначально слѣдующія требованія:

1) Рабочіе Путиловскихъ заводовъ требуютъ, чтобы заводская администрація пошла навстрѣчу ихъ нуждамъ откровенно, не прибѣгая къ уловкамъ, къ обѣщаніямъ, которыя потомъ не выполняются, и къ содѣйствію полиціи.

2) Для выясненія нуждъ забастовавшихъ должно состояться совѣщаніе между выбранной самими рабочими депутацій и представителями акціонернаго общества Путилевскихъ заво-

довъ. При совѣщаніи рабочіе имѣютъ равное число голосовъ съ представителями завода.

3) Члены депутаціи должны быть обезпечены въ личной неприкосновенности и впослѣдствіи отнюдь не уволены отъ работы.

4) Общее рѣшеніе должно считаться обязательнымъ и вывѣшено по всѣмъ мастерскимъ завода за подписями администраціи и старшаго фабричнаго инспектора.

5) Никто не долженъ потерпѣть отъ забастовки.

6) Время, въ которое не производились работы, вслѣдствіе забастовки, не должно считаться прогульнымъ, и администрація обязуется оплатить его по средней расцѣнкѣ заработной платы.

Вечеромъ того же числа, депутація рабочихъ предъявила директору завода уже другія требованія:

1) Уволить мастера Тетявкина и принять обратно двухъ рабочихъ, Сергунина и Субботина.

2) Рабочій день 8 часовъ.

3) Расцѣнка новыхъ издѣлій послѣ испытанія должна устанавляться мастерами по добровольному соглашенію съ выборными рабочими изъ мастерской и затѣмъ должна считаться обязательной; что же касается старыхъ расцѣнокъ, то онѣ должны быть вновь пересмотрѣны на томъ же основаніи.

4) Должна быть учреждена на Путиловскомъ заводѣ постоянная коммиссія изъ выборныхъ рабочихъ, которая совмѣстно съ администраціей разбирала бы всѣ претензіи отдѣльныхъ рабочихъ. Увольненіе рабочаго не можетъ состояться иначе, какъ съ постановленія этой коммиссіи.

5) Нормальная плата для чернорабочаго не должна быть ниже рубля (теперь только 70 к.).

6) Отмѣна сверхурочныхъ работъ. Въ случаѣ ихъ необходимости, считать одинъ часъ за два (теперь считается за $1^1/_2$).

7) За бракъ, независящій отъ рабочаго, заводъ уплачиваетъ сполна.

8) Женская чернорабочая плата должна быть не ниже 70 к. (въ наст. время только 45 к.) и для дѣтей ихъ должны быть устроены пріютъ-ясли.

9) Медицинскій персоналъ завода долженъ быть болѣе внимателенъ къ рабочимъ, особенно къ раненымъ (увѣчнымъ).

10) Улучшить санитарныя условія нѣкоторыхъ мастерскихъ, особенно кузнечной.

11) Никто не долженъ потерпѣть отъ забастовки.

12) Время, въ которое не производились работы, не должно

считаться прогульнымъ и администраціи предлагается уплатить по средней расцѣнкѣ заработной платы.

По мнѣнію рабочихъ, расцѣнка работъ по добровольному соглашенію съ выборными рабочими изъ мастерской можетъ повести только къ обоюдной выгодѣ: работа будетъ распредѣляться равномѣрно между всѣми рабочими, не будетъ излюбленныхъ мастерами лицъ, получающихъ много работы по повышенной цѣнѣ, не будетъ и сидящихъ безъ работы, правленію же будутъ представлены истинныя цѣны, соотвѣтствующія работѣ, и ему не придется переплачивать. Что же касается п. 9-го требованій, то рабочіе жаловались на невѣжливое обращеніе медицинскаго персонала съ больными, на невнимательное отношеніе къ болѣзнямъ рабочихъ, на третированіе больныхъ, какъ пьяныхъ, что бываетъ весьма нерѣдко.

На франко-русскомъ заводѣ рабочіе забастовали 4 янв. „впредь до выполненія ихъ требованій, которыя они предъявятъ заводской администраціи". Съ 12-ти до 5 час. дня рабочіе совѣщались въ одной изъ чайныхъ на Заводской улицѣ и присоединились къ шести требованіямъ путиловскихъ рабочихъ, выработанныхъ утромъ 4-го. Администрація завода приняла въ принципѣ первыя 5 требованій, отнеся 6-е требованіе къ числу тѣхъ вопросовъ, которые будутъ разсмотрѣны проектируемой коммиссіей изъ депутатовъ рабочихъ и представителей завода. Что же касается личной неприкосновенности, то заводоуправленіе гарантировало ее только въ той мѣрѣ, въ какой эта неприкосновенность зависитъ отъ администраціи завода, а не отъ полиціи. Еще 4 янв., тотчасъ по возникновеніи забастовки, полицейскія власти предложили принять „рѣшительныя мѣры" противъ бастующихъ рабочихъ; на это предложеніе дирекція завода, по словамъ „Нашихъ Дней", отвѣтила покорнѣйшею просьбой не вмѣшиваться въ отношенія между заводоуправленіемъ и рабочими. Присоединившись къ общимъ требованіямъ путиловскихъ рабочихъ, рабочіе франко-русскаго завода выработали 5 янв. еще слѣд. требованія:

1) Отмѣна сверхурочныхъ работъ.

2) Отмѣна обыска рабочихъ.

3) Отмѣна штрафовъ за прогульные дни (до 3 дней).

4) Во время болѣзни рабочая плата за полдня; если же рабочій получилъ увѣчье или же пораненіе на заводѣ, то ему слѣдуетъ платить за цѣлый рабочій день.

5) Леченіе рабочаго и членовъ ихъ семей производится за счетъ завода.

6) Въ случаѣ опозданія рабочаго на 10 мин., вычета быть

не можетъ. Сверхъ же 10 мин. вычитать за время опозданія безъ штрафовъ.

7—12) Увольненіе и выговоръ нѣкоторымъ членамъ заводской администраціи за грубое обращеніе съ рабочими.

6 янв. были выставлены дополнительныя требованія:

1) Уплата рабочимъ-пожарнымъ назначеннаго имъ вознагражденія 2 р. въ мѣсяцъ.

2) Принять на заводъ одного рабочаго, прослужившаго на заводѣ 20 лѣтъ и уволеннаго безъ всякой причины.

3) Обезпечить и вознаградить по закону одного рабочаго, лишившагося 4 пальцевъ правой руки.

4) Обезпечить еще одного рабочаго, потерявшаго зрѣніе на заводѣ.

5) Возвратить поденщикамъ удержанную съ нихъ, благодаря неправильному разсчету, заработную плату.

6) Уволить нѣсколькихъ мастеровъ.

Рабочіе Невскаго судостроительнаго завода, забастовавъ 5-го января, потребовали сокращенія рабочихъ часовъ и прибавки поденной платы. Потомъ они присоединились къ требованіямъ путиловцевъ, дополнивъ ихъ мѣстными требованіями, главнымъ образомъ—удаленія мастеровъ.

Мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о требованіяхъ, выставленныхъ на другихъ заводахъ и фабрикахъ; мы знаемъ лишь, что огромное большинство петербургскихъ рабочихъ,— если не всѣ,—присоединились къ общимъ требованіямъ путиловцевъ. Весьма характеренъ самый процессъ постановки требованій. На франко-русскомъ заводѣ рабочіе забастовали до предъявленія заводоуправленію своихъ требованій; стачка не слѣдовала за отказомъ администраціи завода удовлетворить выставленныя требованія рабочихъ, а предшествовала самой выработкѣ требованій. Чтобы выяснить и формулировать требованія рабочихъ всего завода, необходимо было прекратить работы на заводѣ. Въ конституціонныхъ странахъ, гдѣ существуетъ свобода собраній и союзовъ, рабочіе выясняютъ свои требованія безъ прекращенія работъ; установивъ свои желанія, они предъявляютъ ихъ фабриканту— опять-таки не прекращая работъ; и лишь тогда, когда фабрикантъ откажется ихъ удовлетворить, рабочіе прекращаютъ работы въ цѣляхъ принужденія фабриканта къ уступкамъ. У насъ, при отсутствіи права собраній и союзовъ, прекращеніе работъ нужно не только для принужденія фабриканта уступить требованіямъ рабочихъ, но и для простой выработки такихъ требованій, которыя, быть можетъ, немедленно будутъ удовлетворены фабрикантомъ. Такимъ образомъ, отсутствіе свободы собраній и союзовъ искусственнымъ образомъ увеличиваетъ число забастовокъ и нарушаетъ правиль-

ный ходъ фабрично-заводскихъ работъ въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ по существу дѣла забастовка является совершенно излишней. Далѣе, при существующемъ порядкѣ весьма трудно прекратить разъ, начавшуюся забастовку,—потому что требованія рабочихъ очень неустойчивы. Чтобы окончательно формулировать свои требованія, путиловцамъ понадобилось два дня, рабочимъ франко-русскаго завода—три дня. Мы не знаемъ, дополнили ли они свои требованія впослѣдствіи; но подобное умноженіе требованій рабочихъ съ теченіемъ времени вполнѣ вѣроятно. Когда во главѣ стачки стоитъ профессіональный союзъ, онъ путемъ продолжительной предварительной работы точно устанавливаетъ назрѣвшія нужды рабочихъ и заявляетъ ихъ предпринимателю при началѣ забастовки. Если требованія удовлетворены—рабочіе немедленно возвращаются къ работамъ и конфликтъ исчерпанъ. У насъ, при отсутствіи профессіональныхъ организацій, забастовка сама порождаетъ новыя требованія. Во время забастовки рабочіе фактически пріобрѣтаютъ право собраній, получаютъ возможность совмѣстно обсуждать свои нужды и фабричные порядки. Чѣмъ дальше идутъ эти обсужденія, тѣмъ болѣе растутъ требованія рабочихъ. И лишь недостатокъ средствъ и голодъ въ перспективѣ заставляютъ рабочихъ отказываться отъ второстепенныхъ требованій и концентрировать все свое вниманіе на насущныхъ нуждахъ. На этотъ разъ, благодаря „собранію фабрично-заводскихъ рабочихъ“, стачка носила отчасти организованный характеръ. 11 отдѣловъ этого общества служили мѣстомъ для собраній рабочихъ; члены его вносили извѣстное единство въ дѣйствія рабочихъ различныхъ фабрикъ и заводовъ. Оно организовало также поддержку стачечникамъ. Нарвскій отдѣлъ рѣшилъ въ широкихъ размѣрахъ организовать помощь бѣднѣйшимъ членамъ хлѣбомъ, чаемъ и сахаромъ и небольшими денежными пособіями. Шлиссельбургскій отдѣлъ постановилъ, что въ теченіе цѣлаго дня въ его помѣщеніи будутъ нести дежурство шесть членовъ. Положеніе каждаго недостаточнаго рабочаго должно быть обслѣдовано однимъ изъ членовъ коммиссіи, выбранной для помощи рабочимъ во время забастовки; когда это положеніе будетъ установлено, неимущій рабочій получитъ пособіе, но не деньгами, а тѣми продуктами, въ которыхъ онъ наиболѣе нуждается. При этомъ отъ получившаго пособіе берется росписка на тотъ случай, что если послѣ забастовки матеріальныя обстоятельства его поправятся, онъ долженъ возвратить ссуду. Для усиленія средствъ фонда, который могъ бы служить хоть временной поддержкой для рабочихъ, рѣшено устраивать благотворительные вечера. Первый такой танцовальный вечеръ былъ устроенъ 6 января. На Петербургской сторонѣ

предполагалось устройство спектаклей, концертовъ и вечеровъ для устройства общей кассы, средствами которой можно было бы поддерживать существованіе семействъ рабочихъ.

Большою поддержкою для рабочихъ во время забастовки могутъ служить потребительныя общества. Въ газетахъ упоминалось о дѣятельности двухъ такихъ обществъ—на Путиловскомъ и Невскомъ судостроительномъ заводахъ. Администрація Путиловскаго завода сдѣлала распоряженіе отмѣтчикамъ всѣхъ мастерскихъ—по прежнему отпускать изъ потребительныхъ лавокъ жизненные припасы всѣмъ забастовщикамъ въ кредить, за счетъ завода, въ размѣрѣ свободнаго ихъ мѣсячнаго заработка за истекшій декабрь. Въ правленіи завода возникалъ проектъ, въ цѣляхъ прекращенія забастовки, прекратить съ 5-го января выдачу товара изъ потребительныхъ лавокъ въ кредитъ, за счетъ завода, но мысль эта не была приведена въ исполненіе. Всего за время пріостановки работъ потребительное общество отпустило въ кредитъ разныхъ жизненныхъ припасовъ на сумму около 30,000 р. На случай прекращенія кредита забастовщикамъ, „собраніе рабочихъ“ вошло въ соглашеніе съ другими поставщиками.

II.

Правительственное сообщеніе о событіяхъ 9 января заключаетъ весьма интересныя свѣдѣнія о „собраніи фабричнозаводскихъ рабочихъ“, имѣвшемъ вначалѣ забастовки около 7.000 членовъ и ставшемъ во главѣ движенія петербургскихъ рабочихъ. По словамъ сообщенія, „въ началѣ 1904 года, по ходатайству нѣсколькихъ рабочихъ фабрикъ и заводовъ Петербурга, былъ утвержденъ въ закономъ установленномъ порядкѣ уставъ „С.-Петербургскаго общества фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ“, имѣвшаго цѣлью удовлетвореніе ихъ духовныхъ и умственныхъ интересовъ и отвлеченіе рабочихъ отъ вліянія преступной пропаганды“. Во главѣ этого общества стоялъ священникъ Георгій Гапонъ. Какими путями проникъ Георгій Гапонъ къ рабочимъ и пріобрѣлъ довѣріе политической полиціи — объ этомъ разсказываетъ намъ редакторъ „Гражданина“. По словамъ кн. Мещерскаго, „около года назадъ этотъ Гапонъ заручился особенною рекомендаціею митрополита Антонія и подъ ея защитою явился къ покойному Плеве и такъ очаровалъ его своими златоустыми рѣчами о стремленіяхъ его апостольной души къ уходу за рабочими, что, посадивъ его въ церковь пересыльной тюрьмы, Плеве далъ ему пропускъ ко всѣмъ фабрич-

нымъ и заводскимъ рабочимъ. И вотъ онъ, говорятъ, цѣлый годъ подъ маскою апостола всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей занимался умами и душами фабричныхъ рабочихъ до первой имъ же уготованной забастовки на Путиловскомъ заводѣ, а затѣмъ будто онъ сорвалъ съ себя маску и прямо заявилъ, что теперь у него задача новая—вести рабочихъ путемъ стачекъ къ пріобрѣтенію какихъ-то политическихъ правъ“... Такъ писалъ кн. Мещерскій 7 января. Отсюда мы вправѣ заключить, что революціонная пропаганда начата была свящ. Гапономъ не позже 6 января,—по другимъ свѣдѣніямъ, съ перваго дня стачки свящ. Гапонъ началъ вести агитацію за подачу рабочими политической петиціи. Между тѣмъ, правительственное сообщеніе относитъ начало этой агитаціи къ утру 8-го января. По словамъ сообщенія, собраніе фабрично-заводскихъ рабочихъ съ свящ. Гапономъ во главѣ „съ утра 8-го января перешло къ пропагандѣ явно революціонной. Въ этотъ день свящ. Гапономъ была составлена и распространена петиція отъ рабочихъ на Высочайшее имя, въ коей рядомъ съ пожеланіями объ измѣненіи условій труда были изложены дерзкія требованія политическаго свойства. Въ рабочей средѣ былъ распущенъ слухъ и распространены письменныя заявленія о необходимости собраться къ 2 час. дня 9 января на Дворцовой площади и черезъ священника Гапона представить Государю Императору прошеніе о нуждахъ рабочаго сословія; въ этихъ слухахъ и заявленіяхъ о требованіяхъ политическаго характера умалчивалось, и большинство рабочихъ вводилось въ заблужденіе о цѣли созыва на Дворцовую площадь“.

Мы знаемъ, что политическія рѣчи говорились священникомъ Гапономъ въ періодъ 3—8 января совершенно открыто въ 11-ти отдѣлахъ собранія, передъ сотнями и тысячами рабочихъ; мы знаемъ, что слушатели приглашались подписываться подъ петиціей съ „дерзкими требованіями политическаго свойства“,—и рабочіе подписывались подъ нею тысячами... Мы сомнѣваемся поэтому, чтобы „большинство рабочихъ“ не знало или „вводилось въ заблужденіе“ относительно политическаго характера петиціи.

Наступило 9 января. Рабочіе мирными толпами, нарядившись въ свои праздничные костюмы, начали стекаться изъ предмѣстій къ Зимнему Дворцу. Въ этихъ толпахъ было много женщинъ. За Нарвской заставой и на Петербургской сторонѣ рабочіе несли иконы и хоругви. По свидѣтельству кн. Мещерскаго, „идя ко дворцу и затѣмъ послѣ, они не позволили себѣ ни одного возвышенія голоса, ни одного поднятія рукъ“. Даже послѣ кроваваго „усмиренія“ мирныхъ толпъ рабочихъ, они, по словамъ кн. Мещерскаго „тихо и

покорно расходились, не позволивъ себѣ ни одного крика, ни одного насилія". Почему власти, не принявъ никакихъ предупредительныхъ мѣръ противъ политической агитаціи свящ. Гапона, сочли полезнымъ принять крайнія репрессивныя мѣры противъ мирной демонстраціи рабочихъ? По словамъ правительственнаго сообщенія, „въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между рабочими и войсками, вслѣдствіе упорнаго сопротивленія толпы подчиниться требованіямъ разойтись, а иногда даже нападенія на войска (безоружныхъ людей на вооруженныхъ солдатъ?! С. П.), произошли кровопролитныя столкновенія. Войска вынуждены были произвести залпы: на Шлиссельбургскомъ трактѣ, у Нарвскихъ воротъ, близъ Троицкаго моста, на 4-й линіи и Маломъ проспектѣ Васильевскаго острова, у Александровскаго сада, на углу Невскаго проспекта и улицы Гоголя, у Полицейскаго моста и на Казанской площади. На 4-й линіи Васильевскаго острова толпа устроила изъ проволоки и досокъ три баррикады, на одной изъ которыхъ прикрѣпила красный флагъ, при чемъ изъ оконъ сосѣднихъ домовъ въ войска были брошены камни и произведены выстрѣлы, у городовыхъ толпа отнимала шашки и вооружалась ими, разграбила оружейную фабрику Шиффа, похитивъ около ста стальныхъ клинковъ, которые, однако, были большею частью отобраны; въ 1-мъ и 2-мъ участкахъ Васильевской части толпою были порваны телефонные провода и опрокинуты телефонные столбы, на зданіе 2-го полицейскаго участка Васильевской части произведено нападеніе, и помѣщеніе участка разбито... Въ теченіе 10 января въ г. Петербургѣ столкновеній толпы, производившей безпорядки, съ войсками не было, и воинскимъ командамъ не пришлось прибѣгать къ оружію, такъ какъ при появленіи войска толпа разбѣгалась". По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, убито было 96 чел. и ранено 333 чел. [1]). Есть свѣдѣнія, что полиція ночью увозила и зарывала трупы убитыхъ; эти жертвы, конечно, не вошли въ вышеприведенное число. Надобно замѣтить, что народъ сталъ вооружаться и строить баррикады только къ вечеру, кровь же рабочихъ начала литься съ 10—11 часовъ утра...

Мы до сихъ поръ не знаемъ, за что была пролита кровь народа. Быть можетъ, простое заявленіе о политическихъ нуждахъ рабочихъ было признано „бунтомъ" противъ правительства; быть можетъ потому, что толпы рабочихъ недостаточно быстро разбѣгались при появленіи войска. По свидѣтельству врачей городскихъ больницъ, много ранъ, если не большинство, нанесены пострадавшимъ въ спину. Мы без-

---

[1]) Изъ поступившихъ въ больницы 308 ч. умерло 41.

сильны разобраться въ тайныхъ пружинахъ разыгравшейся въ Петербургѣ драмы. Въ нихъ разберется только исторія, она же произнесетъ и приговоръ надъ главными виновниками народнаго горя...

Въ своей петиціи рабочіе выразили политическія требованія, тождественныя съ требованіями всего русскаго общества. По словамъ „Нашей Жизни“, „къ голосу самыхъ различныхъ слоевъ общества, громко раздававшемуся изъ многихъ, многихъ городовъ русскихъ, присоединился мощный голосъ народа. Но присоединился такъ, что покрылъ собой все, что говорило и говоритъ общество. Народъ, въ лицѣ петербургскихъ рабочихъ, въ числѣ многихъ и многихъ десятковъ тысячъ ихъ, запечатлѣлъ эти общія пожеланія своею кровью. И эта кровь обязываетъ“. Въ сообщеніи министра финансовъ и Петербургскаго генералъ-губернатора была сдѣлана попытка доказать, что рабочимъ чужды политическія требованія. По мнѣнію этихъ представителей власти, рабочіе были слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ „злонамѣренныхъ лицъ“,— орудіемъ, не отдававшимъ себѣ „яснаго отчета въ томъ, что именемъ рабочихъ заявлены требованія, ничего общаго съ ихъ нуждами не имѣющія“. Эта странная полемика представителей власти съ фактомъ существованія политическаго движенія въ рабочей средѣ нашла себѣ отпоръ въ запискѣ 198 инженеровъ, поданной предсѣдателю комитета министровъ С. Ю. Витте. По мнѣнію инженеровъ, „причина частыхъ за послѣдніе годы потрясеній жизни нашей промышленности бурными взрывами рабочихъ движеній лежитъ не въ иноземномъ воздѣйствіи, а въ коренномъ и ясно сознаваемомъ всѣми мыслящими гражданами неустройствѣ нашей государственной жизни... Составляя по своему умственному развитію и по условіямъ своей жизни въ наиболѣе культурныхъ центрахъ страны передовую часть народной массы, наши промышленные рабочіе совершенно лишены законныхъ средствъ для защиты своихъ интересовъ и, въ частности, лишены возможности организоваться для этой цѣли въ союзы. Такое положеніе класса, къ которому въ настоящее время принадлежатъ уже милліоны русскаго населенія, вызываетъ въ немъ постоянное, все болѣе усиливающееся и все болѣе сознательное стремленіе не только къ непосредственному улучшенію условій своей жизни, но также и пріобрѣтенію правъ, обезпечивающихъ возможность отстаивать законнымъ путемъ свои интересы. Это вполнѣ естественное стремленіе и у насъ, какъ и въ другихъ странахъ, неизбѣжно должно было привести и дѣйствительно привело рабочихъ къ требованіямъ политическаго свойства... Мы, и въ особенности тѣ изъ насъ, которые по своему положенію близко

стоятъ къ рабочимъ, считаемъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать, что идеи политической свободы давно уже не чужды рабочей средѣ и вполнѣ ясно сознаются въ ней многими, и мы не можемъ допустить, чтобы этотъ огромный фактъ оставался тайной для правительства. Поэтому власти, объясняя происшедшія событія какъ результатъ преступной агитаціи со стороны интеллигенціи и даже какъ результатъ подкупа, идутъ въ разрѣзъ съ несомнѣнными и общеизвѣстными фактами".

Событія 9 января вызвали въ населеніи двоякую реакцію. Одна часть русскаго общества бросилась организовывать помощь пострадавшимъ. Уже 9 янв., по свѣдѣніямъ „Новостей", громадная толпа рабочихъ и, главнымъ образомъ, женъ и дѣтей пострадавшихъ, умоляла членовъ шлиссельбургской окраинной консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ о „помощи и защитѣ". Оказать какую-либо помощь въ этотъ день было, конечно, невозможно, но популярнѣйшая шлиссельбургская консультація, вслѣдствіе этого, была закрыта. Организація присяжныхъ повѣренныхъ къ 23 янв. успѣла собрать, для помощи пострадавшимъ, болѣе 8.000 руб., союзъ инженеровъ къ 29 янв.—2.400 руб. О другихъ самочинныхъ организаціяхъ помощи жертвамъ 9-го числа свѣдѣнія въ печать проникнуть не могли, но несомнѣнно крупныя суммы были собраны и этими организаціями. Петербургская дума ассигновала на эту цѣль 25.000 р., одесская—5.000 р. и открыла при управѣ подписку для пріема пожертвованій. Постановленіе одесской думы было опротестовано и пріостановлено одесскимъ градоначальникомъ. Тверское губ. земское собраніе ассигновало 5.000 р. на выдачу пособій уроженцамъ Тверской губ., пострадавшимъ 9 января. Реакція другой части населенія носила иной характеръ. 12 янв. появились въ газетахъ телеграммы какого-то никому невѣдомаго „Латинскаго агенства" изъ Парижа, въ которыхъ говорилось, что рабочіе безпорядки въ Россіи являются послѣдствіемъ дѣятельности англо-японскихъ агитаторовъ, что Японія затратила 18 мил. рублей на подкупъ русскихъ рабочихъ, либераловъ и соціалистовъ-революціонеровъ. Телеграммы эти были напечатаны въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", „Русскомъ Инвалидѣ", „Церковномъ Вѣстникѣ". Въ Москвѣ, по распоряженію градоначальника, эти телеграммы были вывѣшены на многихъ улицахъ. Въ Петербургѣ онѣ были расклеены на фабрикахъ и заводахъ, при чемъ во многихъ мѣстахъ телеграммы эти помѣщались въ особыхъ рамкахъ, чтобы предохранить ихъ отъ уничтоженія. Въ Либавѣ объявленіе это красовалось на всѣхъ перекресткахъ, также въ Рыбинскѣ.

Въ Ярославлѣ №№ „Ярославскаго Вѣстника“ съ знаменитыми телеграммами безплатно раздавались на фабрикахъ и заводахъ—при благосклонномъ содѣйствіи чиновъ мѣстной полиціи и администраціи. Одесскій градоначальникъ обратился къ рабочимъ съ воззваніемъ, въ которомъ говорилъ: „Кому нужна теперь забастовка и стачка? Конечно, японцамъ и ихъ тайнымъ европейскимъ союзникамъ... Подумайте объ этомъ и не поддавайтесь наущеніямъ враговъ Россіи“. Севастопольскій градоначальникъ въ особомъ извѣщеніи приписываетъ забастовки „проискамъ японцевъ и ихъ тайныхъ европейскихъ союзниковъ“. Самарскій губернаторъ помѣстилъ въ мѣстныхъ газетахъ объявленіе, въ которомъ приписываетъ забастовки рабочихъ „внушеніямъ злонамѣренныхъ людей, руководимыхъ, между прочимъ, можетъ быть, и японцами“. Святѣйшій Правительствующій Синодъ издалъ 14 янв. пастырское посланіе, въ которомъ сообщаетъ всему православному народу, что „происшедшіе безпорядки вызваны подкупами со стороны враговъ Россіи... Значительныя средства присланы ими, дабы произвести у насъ междоусобицу“. Посланіе это было расклеено, по распоряженію полиціи, на улицахъ Петербурга и раздавалось рабочимъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ Тамбовѣ мѣстнымъ архіереемъ. Въ Саратовѣ 19 янв. священники произносили въ церквахъ рѣчи на тему объ японской и англійской интригѣ, о 18 милліонахъ. По ихъ разсчетамъ на Саратовъ пришлось 3,000 р., чтобы выдавать по 30 к. въ день на рабочаго [1]). Въ Петербургѣ, на собесѣдованіяхъ съ прихожанами, священники обвиняли въ забастовкахъ „либераловъ“, подкупленныхъ японцами. Въ Борисоглѣбскѣ начальство приказало желѣзнодорожнымъ рабочимъ идти слушать молебенъ, по окончаніи котораго священникъ обратился къ нимъ съ слѣд. рѣчью о „внутреннемъ врагѣ“: „Православные христіане! Мы сдѣлаемъ подвигъ, если будемъ предавать этихъ лжеучителей. За это вы получите отъ святѣйшаго синода полное отпущеніе грѣховъ. Вы знаете, что святѣйшій синодъ состоитъ изъ собранія епископовъ, и что властью, данной ему св. апостоломъ Петромъ, онъ можетъ отпускать грѣхи. Братія! Дайте мнѣ слово, что вы будете выдавать вашихъ подстрекателей начальству. Подымите руки и поклянитесь передъ крестомъ Господа нашего Іисуса Христа въ томъ, что вы будете вы-

---

[1]) По свѣдѣніямъ „Русскаго Листка“, петербургскіе забастовщики получали въ день не много, не мало—только 125,000 рублей! Еще интереснѣе сообщеніе „Дня“: „мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, сообщаетъ эта московская газета, что при арестахъ найдено и арестовано много новенькихъ одного и того же образца кошельковъ съ золотыми монетами и отобрано много револьверовъ одной и той же лондонской фирмы“.

давать подстрекателей вашихъ начальству. Въ противномъ случаѣ я не допущу васъ къ кресту". Любопытно, что кн. Мещерскій отнесся отрицательно къ дикой выдумкѣ объ англо-японскомъ подкупѣ. Агитація духовныхъ и свѣтскихъ властей имѣла два послѣдствія. Во-первыхъ, она вызвала протестъ англійскаго посла, послѣ котораго объявленіе, вывѣшенное на улицахъ Москвы, было снято. Во-вторыхъ, агитація эта организовала походъ извѣстныхъ элементовъ населенія противъ интеллигенціи. Въ Псковѣ распространены были прокламаціи, призывающія къ избіенію студентовъ,— „прохвостовъ и бунтовщиковъ". Въ Ригѣ прокламаціи приглашали избивать и убивать студентовъ: „Царь скажетъ вамъ спасибо. Богъ и церковь за насъ!" Прокламаціи имѣли нѣкоторый успѣхъ: было нѣсколько случаевъ нападенія на студентовъ. Въ Петербургѣ одинъ студентъ былъ раненъ „подозрительнымъ субъектомъ, одѣтымъ въ платье рабочаго". Были случаи избіенія студентовъ въ Псковѣ, Нижнемъ, Тамбовѣ, Казани, Харьковѣ.

Очевидно, кровавая баня 9 января является только первымъ, хотя и весьма рѣшительнымъ, актомъ гражданской войны. „Искорененіе крамолы" поставлено нынѣ на первую очередь и принесетъ еще народу много, очень много страданій...

III.

На петербургское движеніе отозвались рабочіе всѣхъ промышленныхъ районовъ Россіи.

Въ Москвѣ забастовка началась 10 января прекращеніемъ работъ на механическихъ заводахъ Вейхельта и Бромлея; въ типографіи Сытина рабочіе ушли, не предъявивъ никакихъ требованій и заявивъ, что они бастуютъ изъ сочувствія къ своимъ петербургскимъ товарищамъ. Утромъ 11 числа число забастовавшихъ доходило уже до 10.000 чел. 13 января число забастовщиковъ достигло 25—30.000 чел. Забастовало много фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ. 13—14 числа не выходили „Русскія Вѣдомости", „Русское Слово", „Новости Дня", „Московскій Вѣстникъ", „Русская Правда" и „Телефонъ Новаго Времени". Съ 10—14 января работы въ Москвѣ были прекращены въ 118 промышленныхъ заведеніяхъ, и общее число забастовавшихъ рабочихъ составляло 42.674 чел. Возвращаться на работу начали съ 13 января, когда на другихъ фабрикахъ и заводахъ стачка только начиналась. 20 января почти всѣ рабочіе въ Москвѣ и уѣздѣ, за немногими исключеніями, возвратились на работу. 22 января прекратилось движеніе конокъ на всѣхъ улицахъ, кромѣ Садовой, но 23

конки опять пошли. Потомъ были еще мелкія стачки, не имѣвшія большого значенія и носившія обычный характеръ. 22 января началась забастовка въ Орѣховѣ-Зуевѣ, забастовало 47.000 чел. Въ Ярославлѣ забастовка началась 11 января на проволочно-гвоздильномъ заводѣ бр. Гильманъ и къ вечеру охватила всѣ заводскія и ремесленныя заведенія. Трамвай и электрическая станція не работали. Въ Смоленскѣ 17-го забастовали всѣ типографіи. Въ Козловѣ 18 января забастовали желѣзнорожныя мастерскія.

Въ Поволжьѣ всеобщая стачка началась съ Саратова, гдѣ 12 января забастовали первыми заводъ Беринга и желѣзнодорожныя мастерскія. Всего бастовало въ первый день около 3.000 чел. Работы возобновились 20-го, хотя въ мелкихъ заведеніяхъ на работы начали становиться съ 17-го. Газеты не выходили съ 14 по 18 января. Столкновеній съ войсками не было, хотя власти нашли зачѣмъ-то нужнымъ демонстративно возить три пушки по главнымъ улицамъ города. Потомъ забастовка перекинулась въ Самару, гдѣ первыми прекратили работу типографщики 18 января въ типографіи „Самарской Газеты"; забастовщики не предъявили никакихъ требованій и заявили, что они бросаютъ работу изъ сочувствія къ своимъ петербургскимъ товарищамъ. „Самарская Газета" не выходила 18—22 января. Забастовка захватила также Царицынъ и Казань, гдѣ она началась 20-го и кончилась 24-го. 25 и 26 была забастовка въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ на ст. Балашово. Въ Томскѣ 18 января была демонстрація съ красными флагами, при разсѣяніи толпы полиція и казаки переранили 23 чел., изъ нихъ одинъ былъ раненъ смертельно. На югѣ была кратковременная стачка 12 января на заводѣ Днѣпровскаго южно-русскаго общества, въ Екатеринославской губ. Потомъ 17 января началась стачка въ Екатеринославлѣ; первымъ забастовалъ машиностроительный заводъ на Амурѣ. На рельсопрокатномъ заводѣ Ланге рабочіе, прекративъ работы, собрались на заводскомъ дворѣ, чтобы выработать предъявляемыя ими требованія. Требованія почти всѣхъ забастовавшихъ рабочихъ однообразны и въ существенныхъ частяхъ являются повтореніемъ требованій путиловскихъ рабочихъ. 21 января число стачечниковъ достигло 12.500 чел. „Приднѣпровскій Край" не выходилъ втеченіе недѣли 18—24 января. Съ 24 января работы начали возобновляться. Была также забастовка въ Юзовкѣ, на заводѣ Новороссійскаго общества. Въ Западномъ краѣ забастовка началась въ Вильнѣ 11 января; этого числа рабочіе не предъявили опредѣленныхъ требованій, но работы остановили. Газеты потеряли возможность выходить регулярно, вслѣдствіе остановки работъ въ типографіяхъ.

Мѣстный губернаторъ графъ Паленъ объявилъ, что всѣхъ „праздношатающихся“, т. е. не работающихъ, онъ будетъ высылать по мѣсту приписки. Забастовка на кожевенныхъ заводахъ въ м. Сморгони тянулась всего полдня. 11 января въ Ковнѣ забастовали всѣ фабрики и заводы; къ вечеру закрылись торговыя и ремесленныя заведенія, движеніе конки было прекращено. Рабочіе потушили электрическое освѣщеніе. 18 января забастовка прекратилась. Въ этотъ день началась стачка въ Шавляхъ, окончившаяся на слѣдующій день благодаря уступкамъ фабрикантовъ. Первое засѣданіе стачечниковъ состоялось въ народной чайной, на которомъ было рѣшено водки и пива не пить, никого не обижать. Были забастовки въ Гроднѣ, Бѣлостокѣ и 17 января въ м. Крынкахъ; въ Крынкахъ при приближеніи войскъ рабочіе вышли имъ навстрѣчу съ краснымъ флагомъ и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Въ Минскѣ забастовка началась 13 января и охватила всѣ промышленныя заведенія города; забастовщики никакихъ требованій не предъявляли. Газеты не выходили 14—16 января. 17 числа забастовка кончилась; 21 января забастовали всѣ рабочіе и приказчики разныхъ ремесленныхъ и торговыхъ заведеній въ Мозырѣ; стачка тянулась 2 дня; 23 января всѣ принялись за работы. 16 января забастовали рабочіе ремесленныхъ заведеній и приказчики магазиновъ въ Бобруйскѣ; фабричные и заводскіе рабочіе отказались принять участіе въ стачкѣ. Стачка тянулась 3 дня; 19 января всѣ вернулись къ своимъ работамъ. Никакихъ требованій со стороны стачечниковъ не было заявлено. 12 января началась забастовка въ Могилевѣ. 18-го числа была демонстрація съ краснымъ флагомъ и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. 16 января въ Горкахъ, во время демонстраціи, были убиты 2 ученика земледѣльческаго и ремесленнаго училищъ (оба—пулями въ затылокъ) и одинъ чел. раненъ. 16 же числа началась забастовка въ Гомелѣ; 18 января были убиты солдатами и полиціей двѣ дѣвушки 16—17 лѣтъ и мальчикъ 15 лѣтъ; другой юноша 18 лѣтъ раненъ. Въ Кіевѣ забастовка началась 12 января на механическихъ заводахъ. 15-го янв. стачечники начали возвращаться на работу. 26 января не вышла „Волынь“, вслѣдствіе прекращенія 25 и 26 янв. работъ въ житомірскихъ типографіяхъ.

Въ Прибалтійскомъ краѣ стачечное движеніе началось съ Ревеля, гдѣ 12 января забастовали 15.000 рабочихъ. Конки стали. 13 утромъ не могли выйти эстонскія газеты, а къ вечеру нѣмецкія. Требованій рабочіе никакихъ не предъявили. 13 января вспыхнула забастовка въ Либавѣ, при чемъ толпа около 1.000 чел. съ краснымъ флагомъ и

революціонными пѣснями обходила заводы для прекращенія работъ. Конка стала. Демонстраціи повторились 14, 15, 16 и 17 января. 17 января началась стачка въ Виндавѣ, 22-го въ Перновѣ, при чемъ въ Либавѣ дома терпимости были разгромлены, а въ Перновѣ—сожженъ. Въ Ригѣ 12 января забастовали около 15.000 чел. Никакихъ требованій къ хозяевамъ рабочіе не предъявили, ссылаясь на прокламаціи политическаго характера. 12 и 13 января были демонстраціи. 12-го стрѣляла полиція, 13-го солдаты. Этого числа убито 22 чел. и 68 чел. ранено, изъ нихъ умерло въ первые дни тоже 22 чел. Въ противоположность петербургскимъ рабочимъ, въ Ригѣ рабочіе оказывали вооруженное сопротивленіе, при чемъ было ранено 8 чел. солдатъ, одинъ изъ нихъ умеръ. 14 января въ Политехническомъ институтѣ изъ одного изъ оконъ былъ вывѣшенъ черный траурный флагъ съ надписью: „Слава павшимъ; проклятіе убійцамъ!" 15 января состоялось погребеніе убитаго 14-го студента К. Н. Печуркина. Передъ гробомъ студенты несли вѣнки съ надписями: „Павшему въ борьбѣ за свободу товарищу", „Жертвѣ произвола", „Вѣчная слава павшему за свободу товарищу", на гробу лежалъ вѣнокъ съ надписью: „Смерть, проклятіе и месть палачамъ"! Не смотря на то, что полиція отсутствовала, народная масса (30—40.000 чел.), провожавшая гробъ, сохраняла полный порядокъ. Раздавались прокламаціи, въ которыхъ населеніе приглашалось выйти на улицу; дамы вытаскивали ихъ изъ своихъ муфтъ и раздавали прохожимъ. Много такихъ воззваній было наклеено на стѣнахъ домовъ. До окончаніи похоронъ была незначительная демонстрація. 18 января, при похоронахъ убитыхъ рабочихъ, такъ же была демонстрація, былъ выкинутъ красный флагъ. Войска разогнали демонстрантовъ. Газеты не выходили 13—17 янв. Къ работамъ начали возвращаться съ 18—19 января. Въ Митавѣ движеніе началось 12 янв. 17 была демонстрація и попытка освободить арестованныхъ товарищей. Аналогичное движеніе происходило въ Юрьевѣ. Въ Царствѣ Польскомъ всеобщая стачка началась въ Варшавѣ 14 января. Въ большинствѣ фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ заведеній работы были прекращены къ 3 час. дня. Число забастовщиковъ достигло 15.000. Въ этотъ же день начались демонстраціи, при чемъ полиція убила 2 чел. 15 января народъ вооружился. Были разграблены два оружейныхъ магазина; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толпа оказывала вооруженное сопротивленіе, стрѣляя залпами; на углу Вороной и Грибной улицъ была выстроена баррикада изъ ящиковъ. Въ ночь съ субботы на воскресенье залпы солдатъ слѣдовали одинъ за другимъ въ разныхъ частяхъ го-

рода. За три дня безпорядковъ, 14—16 января, было убито, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, около 64 человѣкъ, ранено 69 человѣкъ, изъ нихъ умерло отъ ранъ 29 человѣкъ. По словамъ „Слова", „врядъ ли этой цифрѣ можно вѣрить; слишкомъ много было дано залповъ, чтобы число убитыхъ ограничивалось 60-ю. Разсказываютъ нѣкоторые удивительные случаи убійства ни въ чемъ неповинныхъ людей, задержанія казацкими патрулями проѣзжающихъ вечеромъ, которыхъ отпускали только за выкупъ и т. п.". Мѣстные жители опредѣляютъ число раненыхъ въ 300 чел. У хулигановъ, громившихъ лавки, рабочіе отбирали краденыя вещи и помогали полиціи въ ихъ поимкѣ. 15 января и слѣдующіе дни выходили только „Варшавскій Дневникъ" и „Полицейская Газета". Вечернія польскія газеты не вышли также 29 и 30 января. Послѣ 25 января началось успокоеніе; рабочіе начали возвращаться на работу. Въ Лодзи стачка рабочихъ началась 13 января. 14 забастовалъ весь лодзинскій раіонъ, около 100.000 рабочихъ. Съ 14—21 января прекратился выходъ газетъ; 15—19 января были закрыты всѣ магазины и лавки. 18 и 19 января произошли стычки съ войсками, при чемъ убито 5 чел. и ранено 26, изъ нихъ 10 умерло. Фабриканты рѣшили сократить рабочее время до 10 час. и повысить заработную плату на 5—15%. Во время похоронъ 15 жертвъ безпорядковъ произошло новое столкновеніе между рабочими и войсками: 2 убито и 15 ранено. Въ Люблинѣ стачка тянулась 18—21 января. Въ Сосновицкомъ раіонѣ забастовка началась 19 января, прекратили работу 30—40.000 чел. 27 января между стачечниками и войсками произошло столкновеніе, изъ толпы было убито 21 чел. и 20 чел. ранено. Въ Радомской губ. на ст. Скаржиско при столкновеніи съ войсками убито 24, ранено около 40 чел. Потомъ въ газетахъ появилось глухое извѣстіе о смерти въ Радомѣ 28 чел. Стачечное движеніе охватило Варшавскую, Петроковскую, Калишскую, Люблинскую, Плоцкую, Радомскую, Сувалкскую и Сѣдлецкую губ. Забастовали также рабочіе 42 сахарныхъ заводовъ въ краѣ. На Кавказѣ движеніе началось въ Тифлисѣ 18 января. Забастовало около 4.000 чел. 19—31 января газеты не выходили. 23 января была манифестація съ краснымъ флагомъ, при ея разсѣяніи полиціей ранено 10 чел. Въ Кутаисѣ были уличныя демонстраціи 19 и 25 января. Въ Батумѣ забастовка началась 17 января на пристани, 19-го перекинулась на заводы. Потомъ забастовали рабочіе въ Самтреди—21 января и въ Поти 22 января. 25 января въ Тквибули забастовали рабочіе каменноугольныхъ копей, въ Квирилахъ, Шорапани и Елисаветполѣ—рабочіе желѣзнодорожныхъ депо. 26 января за-

бастовка распространилась на Чiатуры. 28 января въ Квирилахъ была манифестацiя. Съ 26 января въ Баку возобновилась забастовка служащихъ во всѣхъ типографiяхъ, повлекшая за собой прекращенiе выхода мѣстныхъ газетъ. 28 января къ типографщикамъ присоединились рабочiе двухъ заводовъ. Въ Екатеринодарѣ рабочiе отслужили 23 января панихиду по своимъ убитымъ въ Петербургѣ 9 января товарищамъ.

Въ Финляндiи 11—12 января были повсемѣстныя уличныя демонстрацiи. Въ Гельсингфорсѣ въ минифестацiи участвовало 8.000 чел., были красныя знамена. Манифестацiи были также въ Або, Бьернеборгѣ, Лахтисѣ, Коткѣ, Выборгѣ, Таммерфорсѣ, Ловизѣ, Улеаборгѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Январьская всеобщая стачка нарушила срочную доставку товаровъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Саратовѣ, Томскѣ, Либавѣ, Виндавѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Варшавѣ, Ловичѣ, Лодзи, Калишѣ, Ивангородѣ, по всей Варшаво-Вѣнской ж. д., въ Батумѣ и на Закавказскихъ ж. д. Вслѣдствiе забастовки служащихъ, 16—20 января поѣзда по линiи Варшава-Ковель сопровождались солдатами желѣзнодорожнаго баталiона. Въ февралѣ забастовка на желѣзныхъ дорогахъ приняла гораздо болѣе угрожающiй характеръ. Первая забастовала Московско-Виндавская линiя (4—7 февраля); за ней послѣдовала Московско-Кiевская (8—11 февраля), Варшавско-Вѣнская (9—12, на Александрово движенiе возстановлено 14). 11 февраля забастовалъ сразу цѣлый рядъ линiй: Рига—Двинскъ, Муравьево и Туккумъ (возст. 14-го), Москва—Казань (пасс. возстановлено 13, товарное — 20), Козловъ—Саратовъ (возст. 15), Самара-Уфа (возст. 19), Привислинскiя, кромѣ Ивангородъ-Домбровской линiи, на линiи Лодзь—Калишъ движенiе возстановлено 13-го, Варшава—Тересполь—15-го, на остальныхъ линiяхъ 16-го; далѣе, товарное движенiе было прекращено на Сызрано-Вяземской, Московско-Курской, Владикавказской и Юго-Восточныхъ ж. д. Поѣзда воинскiе и почтовые пропускались безпрепятственно. Движенiе желѣзнодорожныхъ служащихъ имѣло два результата. Во-первыхъ, 7 февраля были введены слѣдующiя улучшенiя на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ: 1) рабочiй день сокращенъ до 9 ч.; 2) учреждены въ мастерскихъ и депо выборные старосты отъ рабочихъ; 3) при расцѣнкѣ сдѣльныхъ работъ допущено участiе экспертовъ изъ болѣе старыхъ и опытныхъ мастеровыхъ; 4) заработная плата чернорабочимъ приведена въ соотвѣтствiе съ цѣнами на предметы первой необходимости. Во-вторыхъ, 11 февраля распространено на всѣ желѣзныя дороги положенiе о мобилизацiи. Статья 3

этого положенія предусматриваетъ уголовную отвѣтственность за самовольное оставленіе службы въ теченіе всего времени, пока дѣйствуетъ это положеніе.

Самою характерною чертою этого всероссійскаго движенія является отказъ во многихъ мѣстахъ,—Москвѣ, Самарѣ, Вильнѣ, Минскѣ, Бобруйскѣ, Ригѣ—отъ выставленія стачечниками экономическихъ требованій, ихъ заявленія, что они бастуютъ изъ сочувствія къ своимъ петербургскимъ товарищамъ, ихъ ссылки на прокламаціи политическаго характера. Всеобщая стачка по самому существу своему всегда является политическимъ актомъ,—потому что нѣтъ такихъ экономическихъ требованій, которыя могли бы объединить рабочихъ всѣхъ профессій, разбросанныхъ на огромныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ. Очень трудно опредѣлить общее число рабочихъ, принимавшихъ участіе во всеобщей стачкѣ, но во всякомъ случаѣ оно не ниже 500.000. По скупымъ оффиціальнымъ даннымъ, при столкновеніяхъ съ полиціей и войсками убито 239 чел. и 626 ранено, изъ нихъ умерло 131 чел. Сколько же рабочихъ было убито и переранено въ дѣйствительности?—Этого мы, вѣроятно, никогда не узнаемъ.

IV.

Когда стачечное движеніе нѣсколько улеглось, началось удаленіе съ фабрикъ и заводовъ наиболѣе сознательныхъ и дѣятельныхъ рабочихъ, пользующихся уваженіемъ и довѣріемъ своихъ товарищей. По признанію директора Путиловскаго завода г. Смирнова, съ этого завода должны были быть разсчитаны не болѣе 150—200 человѣкъ. По свѣдѣніямъ „Нашей Жизни“, въ пріемѣ было отказано 110 ч. На собраніи общества горныхъ инженеровъ 27 января выяснилось, что директоръ завода С. И. Смирновъ обратился къ завѣдующимъ мастерскими съ предложеніемъ, чтобы они сами, каждый у себя, составили списки неблагонадежныхъ въ средѣ рабочихъ и представили бы ему для увольненія. Инженеры, желая сохранить добрыя отношенія съ рабочими, отказались составлять эти списки и высказались за принятіе всѣхъ рабочихъ безъ исключенія, предоставивъ сортировку рабочихъ по степени благонадежности полиціи. При личномъ объясненіи съ директоромъ, большинство взяло обратно свой отказъ. Впрочемъ, списки составлять не пришлось, такъ какъ полиція увѣдомила, что подлежащіе списки уже составлены ею. На другихъ заводахъ, напр., на фабрикѣ Эриксона, управленіе приняло всѣ мѣры для защиты рабочихъ. Полиція составила списокъ 40 рабочихъ, подлежавшихъ высылкѣ; Эриксонъ самъ поѣхалъ къ властямъ и отстоялъ ихъ. Обсу-

дивъ вопросъ, собраніе горныхъ инженеровъ постановило признать недостойнымъ поведеніе тѣхъ инженеровъ, которые согласились принять участіе въ составленіи списковъ неблагонадежныхъ. Свѣдѣнія объ этихъ спискахъ проникли и въ печать (см. „Наши Дни“, № 29; „Наша Жизнь“, № 70). Въ послѣдней газетѣ помѣщена слѣдующая замѣтка: „Какъ намъ сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника, нѣкоторымъ заводскимъ управленіямъ по Шлиссельбургскому тракту и у Нарвской заставы препровождены списки рабочихъ, которые по возобновленіи работъ должны быть уволены. Какъ мы слышали, нѣкоторыя заводоуправленія, какъ, напр., Невскаго судостроительнаго завода, не нашли возможнымъ исполнить требованіе объ увольненіи этихъ рабочихъ“. Вскорѣ появились извѣстія о массовомъ „выѣздѣ“ рабочихъ изъ Петербурга...

29 января повелѣно образовать особую коммисію подъ предсѣдательствомъ Н. В. Шидловскаго „для безотлагательнаго выясненія причинъ недовольства рабочихъ въ гор. С.-Петербургѣ и его пригородахъ и изысканія мѣръ къ устраненію таковыхъ въ будущемъ“.

Съ 1 февраля къ Н. В. Шидловскому начали поступать ходатайства рабочихъ. Первыми подали ходатайство депутаты съ фабрики Чешера, которые просили:

1) Открыть 11 отдѣловъ рабочихъ С.-Петербурга, закрытыхъ нынѣ по усмотрѣнію полицейской администраціи.

2) Разрѣшить въ отдѣлахъ производить выборы представителей рабочихъ.

3) Предоставить рабочимъ право производить выборы свободно и уполномочивать на защиту своихъ интересовъ не только рабочихъ, но и другихъ лицъ, которыхъ рабочіе изберутъ въ коммисію.

3 февраля къ сенатору Н. В. Шидловскому приходилъ бывшій предсѣдатель 6-го отдѣла П. И. Старостинъ и отъ лица всѣхъ членовъ отдѣла заявилъ ходатайство о немедленномъ открытіи 6-го отдѣла собранія фабрично-заводскихъ рабочихъ для того, чтобы они имѣли возможность выбрать депутатовъ въ коммисію. Н. В. Шидловскій отвѣтилъ, что открытіе собранія всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія ген.-губернатора. Самъ Шидловскій ничего по этому поводу сдѣлать не можетъ. На это послѣдовалъ отвѣтъ П. И. Старостина, что ни на какія иныя условія рабочіе не склоняются. Подобное же заявленіе поступило отъ рабочихъ нѣкоторыхъ фабрикъ и заводовъ на Петербургской и Выборгской сторонахъ. Другіе рабочіе, приходившіе къ г. Шидловскому, просили разрѣшенія передать представительство ихъ интересовъ лицамъ интеллигентныхъ профессій для присутствія въ ком-

мисіи. Рабочіе мотивировали свое желаніе тѣмъ, что лица интеллигентныя, хорошо знакомыя съ рабочимъ вопросомъ и настоящимъ положеніемъ рабочаго, могли бы ярче и рельефнѣе представить ихъ нужды въ коммисіи. Эти лица могутъ внести, по мнѣнію рабочихъ, большій порядокъ въ пренія по вопросамъ. Н. В. Шидловскій отказался удовлетворить просьбу рабочихъ. 4 февраля депутаты отъ рабочихъ вагоностроительнаго завода передали сенатору Шидловскому слѣдующее заявленіе: „Для того, чтобы наши нужды были правдиво и въ полномъ обьемѣ представлены въ коммисіи, по нашему мнѣнію необходимо: I. Немедленно открыть 11 отдѣловъ рабочихъ С.-Петербурга, закрытыхъ по усмотрѣнію администраціи, и предоставить право рабочимъ открывать новые отдѣлы по мѣрѣ надобности, собираться въ отдѣлахъ, ибо только при этой возможности могутъ быть обезпечены: 1) свободные отъ полицейскаго и предпринимательскаго давленія выборы представителей отъ рабочихъ; 2) постоянный обмѣнъ мыслей между представителями и рабочими и держаніе рабочихъ въ курсѣ работъ комиссіи, безъ чего въ рабочей массѣ будутъ циркулировать неправильные свѣдѣнія и слухи, могущіе затормозить правильный ходъ работъ коммисіи; 3) только въ отдѣлахъ можно будетъ установить представительство въ коммисіи фабрикъ и заводовъ съ незначительнымъ числомъ рабочихъ, а также различныхъ отдѣловъ крупныхъ заводовъ; 4) возможность рабочимъ депутатамъ обсуждать между собою всѣ возникающіе въ коммисіи вопросы, такъ какъ эта возможность уже теперь предоставлена фабрикантамъ и чиновникамъ, участвующимъ въ коммисіи. II. Разрѣшеніе печатать безъ всякихъ изъятій постановленія и пренія въ собраніяхъ. III. Полная свобода слова въ собраніяхъ и неприкосновенность личности всѣхъ участниковъ собранія. Освобожденіе арестованныхъ товарищей, взятыхъ послѣ 1-го января 1905 года. IV. Предоставить рабочимъ уполномочивать на защиту своихъ интересовъ не только рабочихъ, но и другихъ лицъ, которыхъ рабочіе изберутъ въ коммисію.

Только при наличности указанныхъ нами условій выборные представители рабочихъ явятся выразителями нуждъ всѣхъ рабочихъ С.-Петербурга. Иной порядокъ избранія представителей рабочихъ побудитъ насъ отказаться отъ участія въ комиссіи. Правда, заводская и фабричная администрація, при содѣйствіи полиціи, найдетъ возможность послать въ комиссію какихъ-либо рабочихъ, но мы считаемъ своимъ долгомъ заранѣе поставить васъ въ извѣстность, что такое представительство, какъ неспособное выяснить нужды и интересы рабочихъ, повлечетъ за собою лишь усиленіе волненія въ рабочей средѣ“.

Рабочіе Балтійскаго завода присоединились къ этимъ требованіямъ, въ слѣдующаго содержанія запискѣ, поданной 6 февраля: „мы, рабочіе Балтійскаго завода, черезъ выбранныхъ нами депутатовъ, всецѣло присоединяемся къ заявленію нашихъ товарищей вагоностроительнаго завода, заявленному Вамъ 5-го февраля 1905 года, при этомъ особо отмѣчаемъ слова Высочайшаго указа: „свободный выборъ своихъ представителей самими рабочими“. Для точнаго выполненія словъ Высочайшаго указа мы находимъ необходимымъ:

1) Немедленное открытіе всѣхъ 11-ти отдѣловъ собранія фабрично-заводскихъ рабочихъ, такъ какъ только такимъ путемъ мы можемъ безошибочно ввѣрить обсужденіе нашихъ нуждъ тѣмъ, на кого падетъ нашъ выборъ. Всякое другое избраніе нашихъ представителей подъ давленіемъ администраціи мы будемъ считать вынужденнымъ.

2) Полную неприкосновенность личности выбранныхъ нами депутатовъ,

и 3) Всестороннее освѣщеніе преній въ засѣданіяхъ комиссіи, для каковой цѣли считаемъ необходимымъ присутствіе на засѣданіяхъ представителей печати, дабы мы могли слѣдить за каждымъ шагомъ работы комиссіи“.

8 февраля былъ опубликованъ порядокъ выборовъ въ комиссію Шидловскаго. Порядокъ выборовъ былъ принятъ двухстепенный: на 13 февраля были назначены выборы выборщиковъ, на 18 февраля—выборы этими выборщиками представителей въ комиссію. Выборщиками могли быть избираемы только рабочіе, проработавшіе не менѣе года въ томъ заведеніи, гдѣ происходятъ выборы, мужского пола и не моложе 25 лѣтъ. Лица, принадлежащія къ составу фабричной администраціи, обязаны были отсутствовать при выборахъ. Предсѣдатель комиссіи обѣщалъ, что „никто изъ избранныхъ въ коммиссію представителей рабочихъ не подвергнется преслѣдованію за откровенность въ дѣловыхъ сужденіяхъ“.

На Васильевскомъ островѣ выборы почти нигдѣ не состоялись; на Невскомъ судостроительномъ и патронномъ заводахъ выборы также не были произведены. На орудійномъ заводѣ и фабрикѣ Паля всѣ кандидаты, называемые рабочими, отказывались отъ чести попасть въ выборщики, не находя достаточной гарантіи личной своей неприкосновенности. Въ типографіи Голике выбранъ рабочій 22-хъ лѣтъ. На ситценабивной фабрикѣ бр. Леонтьевыхъ въ выборщики попали рабочіе, прослужившіе на фабрикѣ менѣе года. Когда на это обстоятельство было обращено вниманіе рабочихъ, тѣ отвѣтили, что выбранные „защищаютъ наши интересы и другихъ представителей мы выбирать не желаемъ“.

На фабрикѣ Чешера женщины-работницы потребовали выбора своихъ кандидатокъ; рабочіе мужчины признали справедливость требованія женщинъ. Выборы состоялись всего въ 208 заведеніяхъ съ 145.250 рабочихъ; въ 50 заведеніяхъ, съ 15.500 рабочихъ, выборы произведены не были. На казенныхъ заводахъ матеріальное обезпеченіе выборщиковъ, освобожденныхъ отъ работъ на все время исполненія своихъ обязанностей, взяла на себя администрація заводовъ, уплачивавшая каждому выборщику поденную плату по средней расцѣнкѣ для каждаго и, кромѣ того, разъѣздныя и порціонныя, въ размѣрѣ 80 коп. въ день. На частныхъ заводахъ рабочіе постановили вычитать на содержаніе выборщиковъ съ каждаго рабочаго по 10 коп. Собранная такимъ способомъ сумма обезпечивала почти по 30 руб. въ недѣлю на каждаго выборщика.

16 февраля происходили предварительныя совѣщанія выборщиковъ. Въ народномъ домѣ гр. Паниной собрались выборщики 7-ми группъ; они приняли слѣдующую резолюцію: „Мы, выборщики 7-ми группъ, явившись на предварительное собраніе и обсудивъ организацію работъ въ коммисіи, пришли къ заключенію:

1) что намѣченный вами порядокъ выборовъ лишаетъ насъ возможности собираться вмѣстѣ, обсуждать свои нужды и намѣтить достойныхъ кандидатовъ въ депутаты.

Только съ открытіемъ 11-ти фабрично-заводскихъ отдѣловъ, мы, получивъ свободу собраній, можемъ путемъ обмѣна мнѣній съ рабочими разныхъ фабрикъ и заводовъ выработать и объединить всѣ наши требованія какъ общаго, такъ и частнаго характера. Только въ отдѣлахъ наши депутаты могутъ давать отчеты о работахъ въ коммисіи своимъ товарищамъ избирателямъ. Поэтому первымъ и главнымъ нашимъ требованіемъ является немедленное открытіе 11 фабрично-заводскихъ отдѣловъ.

2) намѣченный вами порядокъ работъ въ коммисіи не гарантируетъ насъ, что наши нужды будутъ правдиво и въ полномъ объемѣ представлены въ коммиссіи. Наши требованія не преувеличены и не случайны: они не вызваны ни агитаторами, ни иностранными милліонами. Наши требованія мы отдаемъ на судъ всей Россіи, пусть всѣ знаютъ, чего хотятъ рабочіе и чего имъ не хотятъ дать заинтересованныя лица. И для этого мы должны требовать:

а) чтобы депутаты всѣ присутствовали на общихъ засѣданіяхъ коммисіи, а не призывались по нѣсколько человѣкъ для опроса,

б) чтобы депутатамъ была предоставлена полная свобода слова въ засѣданіяхъ коммисіи,

в) чтобы засѣданія коммисіи были гласными, т. е. чтобы отчеты о нихъ печатались въ газетахъ безъ всякой цензуры;

3) намѣченный вами порядокъ работъ не гарантируетъ неприкосновенность личности нашихъ депутатовъ. Въ своихъ объявленіяхъ вы заявили, что депутаты не понесутъ наказанія за „дѣловыя сообщенія“ въ засѣданіяхъ коммисіи, но вы не объяснили, что вы считаете дѣловыми сужденіями. Требуя полной свободы слова для депутатовъ въ засѣданіяхъ коммисіи, мы тѣмъ самымъ требуемъ отмѣны всякихъ ограниченій свободы сужденій. Наши депутаты не должны подлежать отвѣтственности за всѣ свои заявленія въ коммисіи.

Это требованіе должно быть гарантировано вами. Мы тогда лишь повѣримъ, что нашихъ депутатовъ не ожидаетъ тюрьма, когда вы потребуете отъ подлежащихъ властей освобожденія всѣхъ нашихъ товарищей, арестованныхъ съ 1-го января настоящаго года за защиту нашихъ интересовъ (списокъ этихъ лицъ мы прилагаемъ), и когда наши товарищи дѣйствительно увидятъ свободу;

4) Намѣченный вами порядокъ выборовъ лишаетъ рабочихъ мелкихъ производствъ представительства въ коммиссіи. Ихъ положеніе не лучше, а зачастую и хуже положенія рабочихъ крупныхъ предпріятій. Мы желаемъ, чтобы и они сказали о своихъ нуждахъ коммиссіи, и потому требуемъ дополнительнаго выбора отъ мелкихъ мастерскихъ, по одному депутату на каждый изъ 11-ти фабрично-заводскихъ отдѣловъ.

Всѣ наши требованія относительно порядка выборовъ и работъ въ коммиссіи вы можете исполнить лично — вамъ предоставлена громадная власть и сила. Если правительство искренно и серьезно желаетъ измѣнить положеніе рабочихъ и удовлетворить ихъ насущныя нужды—на наши требованія мы получимъ благопріятный отвѣтъ. Мы будемъ ждать до 12-ти часовъ дня 18-го февраля, когда назначено второе собраніе.

При неполученіи отъ васъ благопріятнаго отвѣта, т. е. въ утвердительномъ смыслѣ, къ открытію собранія, на всѣ заявленныя нами требованія, мы отказываемся отъ выбора депутатовъ. Мы отказываемся не потому, что мы довѣряемъ чиновникамъ и фабрикантамъ. Въ прошломъ у насъ много было уроковъ. При намѣченныхъ вами рамкахъ, свободной работы представителей въ коммиссіи не можетъ быть, и потому мы въ депутаты не пойдемъ“.

Въ народномъ домѣ Нобеля засѣдали выборщики IV группы. Они послали Н. В. Шидловскому слѣд. заявленіе:

„Въ виду того, что всѣмъ депутатамъ необходимо предварительно обсудить сообща нужды рабочихъ и столковаться о нихъ, мы, депутаты рабочихъ IV группы, заявляемъ, что до тѣхъ поръ не можемъ приступить къ выборамъ въ депутаты въ коммиссію Шидловскаго, пока намъ не дадутъ возможности собраться всѣмъ группамъ вмѣстѣ. Только здѣсь, на общемъ собраніи, послѣ того, какъ столкуемся, мы займемся выборами. Мы ждемъ отвѣта на наше заявленіе“.

Обсудивъ затѣмъ условія, при которыхъ возможно участвовать въ коммиссіи Шидловскаго, собраніе выборщиковъ приняло слѣд. резолюцію:

„Собраніе выборщиковъ IV группы, разсмотрѣвъ при какихъ условіяхъ возможно участвовать въ коммиссіи Шидловскаго, поручило своимъ выборщикамъ требовать:

1) Освобожденія арестованныхъ товарищей.

2) Неприкосновенности личности и жилища.

3) Свободы собраній и слова:

а) для обсужденія требованій, которыя должны быть предъявлены въ коммиссію;

б) для выбора изъ числа выборщиковъ депутатовъ въ коммиссію, причемъ до выборовъ должны быть общія собранія всѣхъ выборщиковъ;

в) для представленія рабочимъ отчета со стороны депутатовъ объ ихъ дѣйствіяхъ въ коммиссіи.

4) Предоставленія рабочимъ права засѣдать въ коммиссіи съ правомъ рѣшающаго голоса, наравнѣ съ прочими ея членами, причемъ число депутатовъ отъ рабочихъ должно быть не меньше, чѣмъ число чиновниковъ въ коммиссіи и депутатовъ отъ промышленниковъ вмѣстѣ.

5) Свободы слова въ коммиссіи.

6) Публичности засѣданій.

7) Печатанія въ газетахъ подробныхъ отчетовъ о засѣданіяхъ въ коммиссіи.

Въ случаѣ, если эти требованія исполнены не будутъ, прекратить всякія сношенія съ коммиссіей и объявить объ этомъ рабочимъ. Затѣмъ собраніе IV группы постановило избирать въ представители рабочихъ, не исключая и тѣхъ, которые арестованы и немедленнаго освобожденія которыхъ оно требуетъ, не обращая также вниманія на то, исполнилось-ли депутату 25 лѣтъ и служитъ ли онъ на заводѣ годъ или менѣе“.

17 февр. въ народномъ домѣ гр. Паниной собрались уже выборщики всѣхъ 9 группъ. Передъ открытіемъ собранія выборщики почтили вставаніемъ память товарищей, погибшихъ 9 января.

Явившіеся на общее собраніе представители печати сперва

не были допущены мѣстнымъ приставомъ. Соображенія пристава, видимо, раздѣлялъ и представитель коммиссіи В. П. Литвиновъ-Фалинскій, но рабочіе энергично заявили, что они являются сторонниками самой широкой гласности и если представители печати не будутъ допущены, то они сейчасъ же разойдутся. По телефону снеслись съ сенаторомъ Шидловскимъ, и представители печати были допущены. Появленіе сотрудниковъ газеты „Свѣтъ“ и „Новое Время“ вызвало рѣзкій протестъ со стороны большинства собравшихся, и только послѣ цѣлаго ряда рѣчей, въ которыхъ указывалось на то, что собраніе должно быть болѣе терпимымъ и менѣе одностороннимъ, чѣмъ названныя газеты, сотрудники послѣднихъ также были допущены, но имъ, какъ представителямъ редакцій, собраніе постановило высказать свое порицаніе. Послѣ продолжительнаго обсужденія была принята слѣд. резолюція:

„Мы, выборщики девяти группъ, собравшись на общее собраніе, постановили: присоединиться къ резолюціи семи группъ, переданной вамъ 16-го февраля, добавивъ слѣдующія требованія:

1) Гарантія личной неприкосновенности всѣхъ рабочихъ, свободно обсуждающихъ свои нужды.

2) Гарантія неприкосновенности жилищъ рабочихъ.

На всѣ требованія ждемъ отвѣта къ 12-ти часамъ 18-го февраля въ домѣ графини Паниной. Настоящую резолюцію поручаемъ вручить сенатору Шидловскому четыремъ депутатамъ“.

Въ случаѣ неблагопріятнаго отвѣта на заявленныя собраніемъ требованія предложена съ утра 19 февраля всеобщая забастовка, принятая единогласно, за исключеніемъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

Далѣе собраніе перешло къ вопросу о взаимоотношеніи рабочихъ партій. Предсѣдатель общества взаимопомощи рабочихъ механическаго производства Ушаковъ въ крайне убѣдительной рѣчи выяснилъ причину предубѣжденія, съ которымъ ранѣе рабочіе и интеллигенція относились къ рабочимъ механическаго производства и въ частности къ нему, Ушакову, указавъ на то, что его партіей выставлены общія для всѣхъ рабочихъ требованія, включая свободу слова, печати, собраній, союзовъ и стачекъ и освобожденіе арестованныхъ товарищей. Отъ лица всей партіи Ушаковъ далъ клятвенное обѣщаніе дѣйствовать согласно со всей рабочей массой и просилъ снять съ него и его товарищей позорное клеймо „зубатовца“. Примиреніе это собраніемъ было встрѣчено восторженно. Въ заключеніе собраніе перешло къ обсужденію вопросовъ общественнаго характера, причемъ не

единогласно высказалось за желательность коренных реформъ въ этомъ отношеніи. Собраніе постановило выразить глубокую благодарность г. Нобелю и графинѣ Паниной за предоставленіе помѣщенія и вниманіе къ рабочимъ.

19-го февраля, къ 12 часамъ дня, назначено въ томъ же помѣщеніи третье совѣщаніе. Въ 3 часа предположено, въ случаѣ благопріятнаго отвѣта отъ сен. Шидловскаго, приступить къ выборамъ, которые будутъ происходить тамъ же для всѣхъ группъ вмѣстѣ.

Отвѣтъ сенатора Шидловскаго гласилъ:

„По содержанію этихъ ходатайствъ считаю нужнымъ объявить:

„1) Что за всѣ сдѣланныя рабочими въ комиссіи откровенныя заявленія, касающіяся ихъ положенія какъ рабочихъ, они не могутъ подлежать отвѣтственности.

„2) Что въ засѣданіяхъ комиссіи, вмѣстѣ съ прочими ея членами, будутъ участвовать также и всѣ представители рабочихъ, и

„3) что для обсужденія въ комиссіи нуждъ рабочихъ мелкихъ промышленныхъ заведеній мною будутъ приняты надлежащія мѣры.

„Что же касается прочихъ ходатайствъ выборщиковъ, то они выходятъ за предѣлы возложенныхъ на комиссію задачъ, а потому не требуютъ съ моей стороны отвѣта.

„Для производства выборовъ представителей рабочихъ, выборщики, согласно изданныхъ мною правилъ, приглашаются явиться сегодня, 18-го февраля, въ 3 часа дня въ помѣщенія, указанныя въ выданныхъ имъ удостовѣреніяхъ. Членъ государственнаго совѣта сенаторъ Н. Шидловскій“.

Получивъ этотъ отвѣтъ, рабочіе отказались отъ выборовъ депутатовъ и разошлись по фабрикамъ и заводамъ, чтобы увѣдомить товарищей избирателей о принятомъ рѣшеніи, изложить его мотивы и предложить на 19 февраля общую забастовку. Многіе фабрики и заводы, работавшіе 19 февраля, примкнули къ забастовкѣ только 21-го. Съ 22-го рабочіе начали возвращаться къ работамъ. Свѣдѣній о числѣ забастовавшихъ рабочихъ мы не имѣемъ; 25 февраля, когда большинство фабрикъ и заводовъ возобновили работы, число забастовщиковъ превышало 25.000 ч., 1-го марта — равнялось 10,600. 20 февраля комиссія сенатора Шидловскаго, просуществовавшая 22 дня, была закрыта. Началась расправа съ рабочими. 22 февраля приставъ 3-го участка Александро-Невской части, вызвавъ трехъ выборщиковъ съ фабрики Кожевникова, по сообщенію „Руси“, „безъ всякаго повода съ ихъ стороны нанесъ имъ побои и всячески глумился, насмѣшливо называя ихъ депутатами, негодяями, мерзавцами

и т. п. Еще наканунѣ, 21 февраля, тотъ же приставъ вызывалъ одного изъ нихъ въ контору фабрики и тамъ въ присутствіи управляющаго ругалъ его, какъ главнаго депутата отъ рабочихъ, называлъ негодяемъ и мерзавцемъ". На Обуховскомъ заводѣ 21 февраля были арестованы 2 депутата отъ снарядной мастерской. Такого рода мѣры по „улаженію" рабочаго вопроса были столь многочисленны, что союзъ инженеровъ обратился къ Н. В. Шидловскому съ письмомъ, оканчивавшимся слѣд. увѣщаніямъ: „Союзъ инженеровъ находитъ, что вашъ нравственный долгъ велитъ вамъ немедленно же выступить въ защиту неприкосновенности личности довѣрившихся вамъ рабочихъ".

ГЛАВА VI

Заключеніе

I

Еще не такъ давно насъ увѣряли, что въ Россіи нѣтъ рабочаго вопроса и никогда не будетъ; что вредный червь пролетаріата, это чудовище, въ борьбѣ съ которымъ истощаются всѣ силы западной цивилизаціи, никогда не заведется на святой Руси. Предполагалось, что надѣленіе крестьянъ землею въ 1861 г. сдѣлаетъ невозможнымъ развитіе неимущаго пролетаріата. Мы знаемъ, что эти надежды не оправдались. По даннымъ комиссіи объ оскудѣніи центра, на одну душу мужскаго пола, считая только сельское населеніе, приходилось въ 50 губ. Европейской Россіи десятинъ:

	Надѣльн. земля.	Купчая земля.	Всего.
Въ 1860 г. . .	4,83	—	4,83
„ 1880 „ . .	3,55	0,27	3,82
„ 1900 „ . .	2,59	0,46	3,05

Такимъ образомъ, за 40 лѣтъ размѣръ крестьянскаго землевладѣнія на 1 душу понизился на 37%. Эта убыль земли не была возмѣщена улучшеніемъ техники крестьянскаго хозяйства,—сельскохозяйственныя усовершенствованія и меліораціи стóятъ денегъ, а при современной финансовой и экономической политикѣ ихъ нѣтъ у средняго крестьянина. Поэтому, экономическое положеніе русской деревни съ 1861 г. не только не улучшилось, но даже ухудшилось; вмѣстѣ съ тѣмъ обострилась воспріимчивость къ матеріальнымъ лишеніямъ, такъ какъ параллельно съ обнищаніемъ народа шелъ ростъ личности крестьянина, ростъ его запросовъ какъ духовныхъ, такъ и матеріальныхъ. Сороколѣтнее пренебреженіе интересами народа привело къ острому земельному голоду и нищетѣ, отъ которой крестьянинъ бѣжитъ на фабрику. Да-

лѣе указывалось, что отношенія у насъ—патріархальныя, исключающія экономическія противорѣчія и классовую борьбу. „Русское Обозрѣніе", ведя въ 1893 г. агитацію противъ фабричной инспекціи, писало: „Громадное число людей—въ особенности на небольшихъ фабрикахъ—живетъ по нѣскольку десятковъ лѣтъ безъ всякихъ недоразумѣній—довольны хозяиномъ и хозяинъ доволенъ ими. Между ними установляются отношенія почти родственныя, не требующія никакихъ форменныхъ письменныхъ актовъ—отношенія патріархальныя, и вдругъ является власть, проникнутая западнымъ духомъ свободы, равенства и т. п., и заставляетъ существующій порядокъ нарушить и завести новый, полный самыхъ разнообразныхъ регламентацій, трудно усвоиваемыхъ людьми, къ западнымъ порядкамъ непривычными. Уклониться отъ исполненія ненужныхъ контрагентамъ формальностей никакъ нельзя: является угроза штрафомъ и судомъ. Желательно-ли и полезно ли уничтоженіе такихъ патріархальныхъ, вытекающихъ изъ самой жизни порядковъ?" [1]). Издатель „Гражданина", кн. Мещерскій, приводилъ ту же мысль въ своихъ „дневникахъ" еще въ 1902 г.: „Россія, слава Богу, единственная страна въ Европѣ, гдѣ рабочаго вопроса на фабрикахъ и заводахъ потому не можетъ быть, что у насъ складъ жизни таковъ, что фабрикантъ или заводчикъ, притѣсняющій рабочихъ или эксплоатирующій рабочаго, представляли и представляютъ самое рѣдкое исключеніе, такъ какъ общій характеръ отношеній хозяина къ рабочимъ на фабрикѣ или на заводѣ отчасти патріархальный, какъ остатокъ старины, отчасти очень добродушный и гуманный, а съ тѣхъ поръ, какъ завелась фабричная инспекція, въ обезпеченіе рабочаго отъ эксплоатаціи и даже отъ дурной пищи, рабочіе получили законную охрану, и я держу съ вами какое угодно пари, что вы объѣдете весь московскій фабричный районъ и вы не найдете тѣхъ фабрикъ, на которыхъ рабочіе на вопросъ: хорошо ли имъ?—отвѣтили вамъ: нѣтъ, нехорошо"... [2]) Несостоятельность этой характеристики нашихъ фабричныхъ порядковъ опровергается всей исторіей рабочаго движенія.

Политическій строй Россіи также давалъ поводъ къ нѣкоторымъ безпочвеннымъ мечтаніямъ. Предполагалось, что правительство, при самодержавно-бюрократическомъ строѣ стоящее надъ народомъ, можетъ играть роль безпристрастнаго судьи въ столкновеніяхъ между различными классами населенія; тогда какъ въ конституціонныхъ странахъ запада правительство, выходя изъ народа, связано съ интересами

[1]) „Русское Обозрѣніе". 1893, III, стр. 506.
[2]) „Гражданинъ", 1902, № 29.

правящихъ классовъ и, защищая эти интересы, принуждено дѣйствовать въ ущербъ интересамъ пролетаріата. Предполагалось, что эта политическая особенность позволитъ русскому правительству, не въ примѣръ конституціоннымъ правительствамъ „гнилого“ запада, защищать „справедливые“ интересы рабочихъ и предупредить, такимъ образомъ, обостреніе рабочаго вопроса. Исторія разбила и эту иллюзію. Январскія событія показали, что рабочій вопросъ принялъ у насъ не только не менѣе, но даже болѣе острыя формы, чѣмъ въ конституціонныхъ странахъ.

Еще въ 1893 г. проэктъ закона объ отвѣтственности предпринимателей былъ отвергнутъ Государственнымъ Совѣтомъ на томъ основаніи, что онъ не соотвѣтствуетъ общему духу нашего законодательства и его введеніе можетъ породить несуществующій у насъ рабочій вопросъ. Въ своихъ „соображеніяхъ“ 1901 г. относительно введенія отвѣтственности предпринимателей министръ финансовъ доказываетъ, что „отрицать существованіе рабочаго вопроса въ Россіи, въ смыслѣ ясно сознанной правительствомъ ненормальности положенія рабочаго класса населенія и необходимости вмѣшательства въ эту сторону нашей промышленной жизни, рѣшительно невозможно“; возникновеніе у насъ рабочаго вопроса въ смыслѣ сознанія правительствомъ этой ненормальности положенія рабочихъ „является давно совершившимся фактомъ“. Дѣло въ томъ, что это сознаніе,—а съ нимъ вмѣстѣ и рабочій вопросъ,—въ разныхъ странахъ развивалось различно. Въ нѣкоторыхъ странахъ оно возникало сначала въ самихъ рабочихъ, а въ другихъ государствахъ „по соображеніямъ или неизбѣжности, въ виду неспокойнаго состоянія умовъ гражданъ, или изъ побужденій христіанской любви и справедливости, движеніе въ пользу рабочихъ начиналось свыше, являясь наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ не только къ успокоенію разнаго рода волненій въ рабочей средѣ, но и къ пріобрѣтенію—въ лицѣ ихъ представителей—приверженцевъ важнѣйшихъ проводимыхъ правительствомъ реформъ“. Иначе говоря, рабочаго вопроса въ Россіи нѣтъ, а есть лишь вопросъ о рабочихъ, такъ или иначе разрѣшаемый правительствомъ въ цѣляхъ успокоенія рабочихъ и пріобрѣтенія въ ихъ средѣ приверженцевъ.

Исторія рабочаго движенія въ Россіи опровергаетъ смѣлое утвержденіе С. Ю. Витте. Исторія эта показываетъ, что сознаніе антагонизма своихъ интересовъ интересамъ капиталистовъ и солидарности интересовъ всѣхъ наемныхъ рабочихъ пустило уже глубокіе корни въ рабочей средѣ. Все фабричное законодательство обязано своимъ существованіемъ росту этого классового самосознанія и его проявленіямъ въ

формѣ фабричныхъ безпорядковъ и забастовокъ. Если въ этомъ отношеніи и существуетъ какое-либо различіе между постановкою рабочаго вопроса въ Россіи и заграницею, то разница эта состоитъ только въ томъ, что на западѣ, въ конституціонныхъ странахъ, рабочій вопросъ носитъ соціальный и политическій характеръ; у насъ, въ Россіи—соціальный и полицейскій характеръ. Нелюбовь бюрократическаго правительства къ нарушеніямъ общественнаго порядка и спокойствія дѣлаетъ его особо чувствительнымъ къ фабричнымъ стачкамъ и безпорядкамъ. Поэтому, при нашемъ режимѣ, творческая законодательная сила принадлежитъ не организованной политической силѣ рабочаго класса, какъ въ конституціонныхъ странахъ, а опасности и грозности его движеній съ полицейской точки зрѣнія. Конечно, обстоятельство это не вліяетъ на общій, такъ сказать, принципіальный характеръ рабочаго движенія. И въ Россіи, какъ конституціонныхъ странахъ запада, рабочее движеніе должно носить политическій характеръ; истекшіе мѣсяцы этого года показали, что въ рабочихъ массахъ уже существуетъ широкое политическое движеніе.

Лучшимъ доказательствомъ необходимости и неизбѣжности политическаго рабочаго движенія являются проэты комиссіи В. Н. Коковцева. Проэктируемыя этой комиссіей мѣры распадаются на двѣ группы. Матеріальныя нужды рабочихъ должны удовлетворить организація врачебной помощи, государственное страхованіе и сокращеніе рабочаго дня. Для удовлетворенія правовыхъ запросовъ рабочихъ проэктируется отмѣна запрещенія стачекъ.

Проектируемая организація врачебной помощи исходитъ изъ положенія, что „если потеря трудоспособности или вредъ здоровью произошли во время занятія, изъ котораго предприниматель извлекаетъ доходъ, то онъ же долженъ нести и всѣ послѣдствія своего промысла. Всѣ расходы, вызываемые промысломъ, а въ томъ числѣ и расходы по обезпеченію жизни и здоровья занятыхъ въ немъ рабочихъ, должны лежать на предпріятіи и, разлагаясь на цѣну товаровъ, могутъ, и въ извѣстной мѣрѣ даже должны, перелагаться на потребителей. Освобожденіе же предпринимателей отъ такихъ расходовъ производства было бы равносильно переложенію ихъ на государственный и общественный счетъ, что не могло бы быть оправдано". До сихъ поръ этого рода расходы ложились на рабочаго, сельское общество, къ которому онъ принадлежитъ, и государство. По ст. 105 уст. пром. договоръ найма можетъ быть расторгнутъ завѣдующимъ фабрикой или заводомъ вслѣдствіе обнаруженія у рабочаго заразительной болѣзни или его неявки на работу болѣе двухъ не-

дѣль сряду по уважительной причинѣ, въ томъ числѣ и по болѣзни. Пользуясь этой статьею, заразныхъ больныхъ фабриканты и заводчики не лечили вовсе, другихъ больныхъ лечили обыкновенно въ теченіе 2-хъ недѣль. Новый законопроэктъ возлагаетъ подачу врачебной помощи на владѣльцевъ предпріятій втеченіи 3-хъ мѣс. болѣзни; при больничномъ леченіи больные поступаютъ на полное содержаніе предпринимателей. „Въ исключительныхъ особо-уважительныхъ случаяхъ“ срокъ леченія, по рѣшенію пользующаго врача, можетъ быть продолженъ до 6 мѣс. По статистическимъ даннымъ, собраннымъ въ Невской фабр. больницѣ на Шлиссельбургскомъ трактѣ въ Петербургѣ, болѣе 3 мѣс. лежитъ въ больницѣ нѣсколько менѣе 1% всѣхъ больныхъ. Очевидно, всѣ эти больные, лечащіеся болѣе 3-хъ мѣс., не могутъ подойти подъ формулу „исключительныхъ особо уважительныхъ случаевъ“. Въ этомъ—единственный недостатокъ законопроэкта.

Изъ провозглашеннаго въ этомъ законопроектѣ принципа возложенія профессіональнаго риска полностью на владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій слѣдуетъ, что выдача денежныхъ пособій заболѣвшимъ рабочимъ также входитъ въ обязанность предпринимателя-капиталиста. Между тѣмъ, въ проэктѣ государственнаго страхованія рабочихъ обязанность эта возлагается на вспомогательныя кассы, участіе въ которыхъ обязательно для рабочихъ. Средства этихъ кассъ составляются изъ взносовъ рабочихъ– въ размѣрѣ 1—3% ихъ заработка, и взносовъ предпринимателей, которые не могутъ быть менѣе суммы взносовъ рабочихъ. Взносы рабочихъ удерживаются предпринимателемъ при выдачѣ заработной платы и вносятся имъ непосредственно въ кассу. Кассы выдаютъ пособія: 1) во время болѣзни—въ размѣрѣ $^1/_2$—$^2/_3$ заработка; 2) работницамъ по случаю родовъ—въ размѣрѣ 4—6 недѣльнаго заработка; работницы-роженицы не принимаются на работы до истеченія 6 недѣль со дня родовъ и имѣютъ право не приходить на работу втеченіе 7 дней до родовъ; 3) на погребеніе умершихъ участниковъ—въ размѣрѣ 20—50 кратнаго дневного заработка. Размѣры пособій и продолжительность ихъ выдачи устанавливаются общимъ собраніемъ кассы. Правленіе ея состоитъ изъ четнаго числа членовъ; не болѣе половины ихъ назначаются владѣльцемъ, остальные избираются общимъ собраніемъ кассы. Въ этомъ собраніи предсѣдательствуетъ завѣдывающій предпріятіемъ, онъ же вырабатываетъ уставъ кассы „при участіи“ нѣсколькихъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ.—Коренной недостатокъ этого законопроекта состоитъ въ томъ, что онъ возлагаетъ на предпринимателей только часть профессіональнаго

риска, притомъ меньшую, большую же часть его оставляетъ на плечахъ рабочихъ. Напр., больные будутъ получать оплату утраченной трудоспособности не полностью, а въ размѣрѣ лишь $^1/_2$—$^2/_3$ ея, и только половина этого пособія будетъ идти изъ кармана предпринимателя; такимъ образомъ, рабочій будетъ нести отъ $^2/_3$ до $^3/_4$ расходовъ по этой формѣ потери трудоспособности. Другимъ недостаткомъ законопроекта является обязательность участія въ этихъ кассахъ, которыя, благодаря участію предпринимателя или завѣдующаго, никоимъ образомъ не могутъ явиться зародышами профессіональной организаціи рабочихъ. Во всѣхъ странахъ взаимопомощь на случай болѣзни была колыбелью профессіональныхъ союзовъ; разбираемый нами проектъ лишаетъ русское профессіональное движеніе этой колыбели. Недостатокъ этотъ былъ бы въ значительной мѣрѣ устраненъ, если бы участіе въ обществѣ взаимной помощи освобождало рабочихъ отъ обязанности участвовать въ фабричной вспомогательной кассѣ.

Слѣдующимъ недостаткомъ законопроекта является ст. 20, отмѣняющая часть обязательствъ, возложенныхъ на предпринимателей закономъ 2 іюня 1903 г., и переносящая ихъ на вспомогательныя кассы. Статья эта возлагаетъ, прежде всего, на кассы уплату пособія пострадавшимъ отъ несчастнаго случая рабочимъ втеченіе первыхъ 6 недѣль. Для насъ совершенно непонятно, почему рабочіе должны оплачивать часть обязательствъ предпринимателей. Далѣе, на кассы возлагается возмѣщеніе рабочимъ расходовъ по леченію втеченіе тѣхъ же первыхъ 6 недѣль. Этотъ пунктъ рѣшительнымъ образомъ противорѣчитъ законопроекту объ организаціи врачебной помощи рабочимъ, который всю тяжесть этой помощи возлагаетъ на предпринимателей. Наконецъ, та же статья возлагаетъ на кассы уплату пособія на погребеніе умершихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ. Мы рѣшительно отказываемся понять, зачѣмъ понадобился министерству финансовъ этотъ подарокъ гг. предпринимателямъ за счетъ рабочихъ и это уничтоженіе уже пріобрѣтеннаго рабочими права.

Подъ именемъ государственнаго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ въ проектѣ фигурируетъ образованіе страховыхъ товариществъ изъ владѣльцевъ предпріятій, на которыя возлагается осуществленіе отвѣтственности предпринимателей по закону 2 іюня 1903 г. На эти товарищества возлагается распредѣленіе отдѣльныхъ производствъ и предпріятій на разряды по степени представляемой ими опасности возникновенія въ нихъ несчастныхъ случаевъ, причемъ должна быть принята во вниманіе степень совершенства ве-

денія производства въ разныхъ предпріятіяхъ. Товарищества имѣютъ право издавать обязательныя постановленія о мѣрахъ предосторожности при производствѣ работъ. Мы видимъ отсюда, что проектъ этотъ, не расширяя правъ рабочихъ, предоставленныхъ имъ закономъ 2 іюня 1903 г., создаетъ лишь предпринимательскую организацію для проведенія въ жизнь закона 1903 г. Для рабочихъ вопросъ объ организаціи предпринимателей по меньшей мѣрѣ безразличенъ, тѣмъ болѣе, что аккуратное поступленіе пособій и пенсій могло бы быть обезпечено посредническою дѣятельностью сберегательныхъ кассъ, открытыхъ при почтовыхъ отдѣленіяхъ, которыя могли бы выдавать рабочимъ пособія, не дожидаясь поступленія взносовъ отъ предпринимателей. Шагомъ впередъ является образованіе особыхъ по страховымъ дѣламъ судовъ, подъ предсѣдательствомъ члена окружного суда, изъ представителей предпринимателей и рабочихъ въ равномъ числѣ. Эти страховые суды опредѣляютъ нормы вознагражденія потерпѣвшихъ, каковая обязанность закономъ 1904 г. возлагалась на фабричныхъ инспекторовъ. Такъ какъ штатъ фабричной инспекціи не былъ соотвѣтственно увеличенъ, то исполненіе этой обязанности оказалось для фабричной инспекціи физически невозможнымъ.

Далѣе, проектъ обѣщаетъ установленіе отвѣтственности предпринимателей за профессіональныя заболѣванія рабочихъ. Изданіе списковъ профессіональныхъ болѣзней и производствъ, ихъ порождающихъ, съ указаніемъ причинъ и условій, при которыхъ заболѣванія рабочихъ этими болѣзнями могутъ быть признаны профессіональными, поручается Главному управленію по страхованію рабочихъ. При полной утратѣ трудоспособности пенсія равняется $^2/_3$ заработка, при частичной—составляетъ соотвѣтствующую часть полной пенсіи. Совершенно произвольно лишаются пенсіи лица, утратившія вслѣдствіе профессіональной болѣзни менѣе половины своей трудоспособности. Наконецъ, изъ числа причинъ, освобождающихъ предпринимателя отъ отвѣтственности за несчастный случай, устраняется „грубая неосторожность“ рабочаго, вызвавшая столько справедливыхъ нареканій на законъ 2 іюня 1903 г.

Для рабочихъ, подлежащихъ дѣйствію закона 2-го іюня 1903 г., проектъ дѣлаетъ обязательнымъ участіе въ государственной кассѣ обезпеченія рабочихъ на случай старости и нетрудоспособности и на случай смерти. Средства кассы составляются изъ взносовъ рабочихъ въ размѣрѣ 3% заработка, равновеликихъ взносовъ предпринимателей и вступныхъ взносовъ (50 к. рабочій и столько же предприниматель). Государство не оказываетъ денежнаго пособія кассѣ обезпеченія.

Каждый участникъ имѣетъ въ кассѣ личный счетъ. на который записываются всѣ взносы и проценты на нихъ. Пособія или пенсіи получаютъ достигшіе 50 лѣтъ или потерявшіе $^2/_3$ трудоспособности. Минимальная пенсія назначается въ 2 р. въ мѣсяцъ; если на личномъ счету рабочаго нѣтъ достаточныхъ суммъ для подобной пенсіи, то въ извѣстныхъ случаяхъ она пополняется изъ запасного фонда; въ другихъ—выдается на руки, вмѣсто пенсіи, весь капиталъ личнаго счета. Въ случаѣ смерти рабочаго, еще не воспользовавшагося выдачами изъ кассы, право на полученіе пенсіи переходитъ къ его родственникамъ, жившимъ на его иждивеніи.

Слѣдующій законопроектъ комиссіи В. Н. Коковцева касается продолжительности рабочаго времени. Для рабочихъ, занятыхъ въ дневное время, устанавливается максимальный рабочій день въ 10 часовъ; занятыхъ хотя отчасти въ ночное время — 8 часовъ. Для вспомогательныхъ работъ устанавливается 12 часовой рабочій день и 4 дня отдыха въ мѣсяцъ. Производство сверхурочныхъ работъ малолѣтними воспрещается; обязательными признаются только технически-необходимыя сверхъурочныя работы. Необязательныя допускаются: 1) въ случаяхъ государственной и общественной необходимости,—при срочномъ изготовленіи предметовъ вооруженія, поддержаніи правильнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ и т. д., и 2) въ случаяхъ сезонныхъ работъ. Этотъ послѣдній пунктъ является наиболѣе слабою частью разсматриваемаго проекта. Всѣ сверхурочныя работы, кромѣ технически и общественно-необходимыхъ, должны быть безусловно отмѣнены.

Мы видимъ такимъ образомъ, что комиссія Коковцева предполагаетъ дать кое-что рабочимъ. Но въ настоящій моментъ рабочіе жаждутъ не столько улучшенія своего матеріальнаго положенія, сколько расширенія своихъ гражданскихъ правъ. Человѣка, которому нужны права, нельзя удовлетворить матеріальной подачкой. Что же хотятъ дать рабочимъ въ области правъ и свободъ?

Недавно въ газетахъ напечатанъ былъ проектъ организаціи народнаго представительства, яко бы выработанный комиссіей Булыгина. Мы не знаемъ, подлинный это проектъ или апокрифъ. Во всякомъ случаѣ, si non e vero ben travato: проектъ этотъ вполнѣ соотвѣтствуетъ извѣстному теченію въ правительственныхъ сферахъ. Въ немъ не нашлось мѣста для избирательныхъ правъ рабочихъ...

Комиссія Коковцева проектируетъ отмѣну уголовнаго наказанія за досрочное нарушеніе договора найма и стачки.

Мы видѣли въ главѣ о забастовкахъ, что законодатель

предпринималъ репрессивныя мѣры противъ стачечниковъ въ 1845, 1870, 1886 и 1897 гг. Съ тѣхъ поръ, какъ была принята послѣдняя изъ этихъ мѣръ, много воды утекло. Рабочее движеніе, носившее прежде чисто профессіональный характеръ, пріобрѣло характеръ политическій. И вотъ, мы наблюдаемъ нынѣ новую фазу въ исторіи отношеній законодателя къ коллективной самодѣятельности рабочихъ: не только удовлетворяются матеріальныя требованія рабочихъ, но и дается имъ право организовывать мирныя забастовки.

Любопытны мотивы, которыми обосновывается отмѣна карательныхъ мѣръ противъ стачекъ. Мѣры эти мотивировались тѣмъ, что стачки угрожаютъ общественному порядку и спокойствію. Теперь авторы проекта признаютъ, что „пріостановка промышленныхъ работъ даже всѣмъ составомъ рабочихъ заведенія (а тѣмъ менѣе однимъ изъ нихъ), нанося несомнѣнный имущественный ущербъ предпринимателямъ и рабочимъ, не составляетъ однако еще нарушенія порядка общественнаго, доколѣ рабочіе шумомъ, угрозами, безчинствами или насиліями не произвели дѣйствительнаго безпорядка. Исключеніемъ, впрочемъ, къ коему не могутъ имѣть примѣненіе вышеизложенныя соображенія, являются нѣкоторые спеціальные виды производствъ, такъ называемые общественно необходимыя, которые носятъ характеръ общественныхъ службъ, гдѣ самовольный уходъ или прекращеніе работъ всѣмъ составомъ и даже отдѣльными рабочими, въ случаѣ пріостановки дѣйствія заведенія, можетъ причинить вредъ и лишенія третьимъ лицамъ, не участвующимъ въ сдѣлкѣ найма, а именно — мѣстному населенію. Въ этихъ случаяхъ, слѣдовательно, съ фактомъ нарушенія рабочаго договора могутъ соединяться условія, при которыхъ можетъ быть нарушенъ общественный порядокъ и спокойствіе, когда представляется возможнымъ усмотрѣть не только частно правовое, но и публично правовое нарушеніе общихъ интересовъ и гдѣ уголовная репрессія можетъ быть поэтому признана умѣстной. Таковы будутъ, въ сферѣ компетенціи промышленнаго устава и учрежденій министерства финансовъ, только заведенія по водоснабженію, канализаціи и освѣщенію жилищъ и населенныхъ мѣстъ, т. е. общественные водопроводы и канализаціонныя устройства, а также газовые заводы и электроосвѣтительныя станціи. Внѣ этихъ производствъ спеціальнаго характера, точка зрѣнія непосредственной связи пріостановки дѣйствій заведенія съ нарушеніемъ общественнаго порядка едва ли можетъ быть установлена". Поэтому „въ сущности, всякая забастовка (конечно, если она не сопровождается насиліями надъ имуществомъ или личностью) есть явленіе чисто экономическое, вполнѣ естественное и

отнюдь не угрожающее общественному порядку и спокойствію. Охрана послѣдняго въ этихъ случаяхъ должна бы выражаться въ формахъ, подобныхъ практикуемымъ во время народныхъ гуляній, торжествъ, зрѣлищъ и т. под. случаевъ, обусловливающихъ скопленіе въ одномъ мѣстѣ необычно большого количества людей, т. е. въ усиленіи личнаго состава и бдительности блюстителей порядка на случай проявленія какихъ либо насилій и дѣйствительнаго (а не возможнаго только) нарушенія общественнаго порядка". Во всей этой аргументаціи наиболѣе любопытно то обстоятельство, что въ ней нѣтъ ни одного соображенія, ни одной мысли, примѣнимой къ 1905 году и которыя были бы невѣрны для 1870, 1886 или 1897 года. Болѣе историческій характеръ носитъ другое соображеніе объяснительной записки,—то, что стачки въ Россіи „по абсолютному количеству забастовщиковъ и въ отношеніи ихъ къ общему числу рабочихъ, занятыхъ въ промышленности, не уступаютъ тѣмъ европейскимъ странамъ, гдѣ никакихъ наказаній за стачки не существуетъ. Это доказываетъ, что строгость наказаній не оказываетъ вліянія на число и размѣры стачекъ, и наличность таковыхъ каръ, весьма хорошо извѣстныхъ всѣмъ рабочимъ, не удерживаетъ ихъ однако отъ забастовокъ, которыя совершаются или не совершаются въ зависимости отъ совокупности иныхъ причинъ, ничего общаго съ боязнью возмездія не имѣющихъ. Это обстоятельство весьма характерно и служитъ лишнимъ доказательствомъ того, что забастовка есть совершенно естественное явленіе, органически связанное съ современными экономическими условіями промышленной жизни, возможное вездѣ, гдѣ имѣетъ примѣненіе наемный трудъ, и не могущее быть устраненнымъ посредствомъ подавленія и пресѣченія отдѣльныхъ случаевъ его проявленія".

По всѣмъ этимъ соображеніямъ проэктируется отмѣна уголовныхъ наказаній за отказъ отъ работы до истеченія срока найма и стачки. Статья 1358^2—о поврежденіи или уничтоженіи имущества стачечниками сохраняется, въ ст. 1358^3—объ угрозахъ и насиліяхъ, примѣненныхъ стачечниками къ рабочимъ, хотѣвшимъ продолжать работу,—вводится понятіе опороченія, какъ подлежащаго наказанію дѣйствія; за угрозы и опороченіе виновные подлежатъ аресту не свыше 1 мѣс., за насиліе—аресту не свыше 2 мѣс. За совершеніе насилій, угрозъ или опороченья соединенными силами многихъ лицъ, цѣлымъ скопищемъ, виновные подлежатъ тюремному заключенію до 6 мѣс. За самовольный отказъ отъ работы до срока найма въ заведеніяхъ общественно-необходимыхъ (водопроводы, электроосвѣтительныя станціи и проч.) виновные подвергаются аресту до 3 мѣс. Главнымъ недостаткомъ раз

сматриваемаго законопроекта является установленіе наказанія за опороченіе, т. е. за оглашеніе хотя-бы и вполнѣ справедливыхъ, но порочащихъ враждебную сторону свѣдѣній. Этотъ пунктъ проэкта носитъ рѣзко-классовой характеръ. И предприниматели, и рабочіе одинаково заинтересованы въ установленіи во время стачки солидарности, первые—между предпринимателями, вторые — между рабочими. Но установленіе солидарности невозможно безъ оглашенія причинъ стачки, безъ оглашенія обстоятельствъ, приведшихъ къ конфликту между предпринимателями и рабочими. При сравнительной немногочисленности капиталистовъ-предпринимателей въ ихъ средѣ это оглашеніе можетъ носить частный характеръ циркулярнаго письма. Въ рабочей массѣ, наоборотъ, подобное оглашеніе неизбѣжно носитъ публичный характеръ,—и подпадаетъ, слѣдовательно, дѣйствію карающаго закона. Законодатель, если ему дороги интересы справедливости, не можетъ не считаться съ этою разницею въ положеніи рабочихъ и капиталистовъ. Такъ какъ частныя опороченія, практикуемыя гг. предпринимателями въ тиши конторъ, не подлежатъ преслѣдованію, то не должны быть наказуемы и публичныя опороченія, практикуемыя рабочими въ интересахъ классовой солидарности.

И такъ, за рабочими предполагается признать право стачекъ. Но рабочіе не могутъ использовать этого права, не имѣя права собраній и союзовъ. Не можетъ использовать этого права лишенная внутренней организаціи толпа рабочихъ, объединенная только тѣмъ, что она работаетъ на одной фабрикѣ. Поэтому, право стачекъ безъ права союзовъ—только полправа. Во всѣхъ конституціонныхъ странахъ право стачекъ слѣдовало за правомъ союзовъ. Говорятъ, комиссіи В. Н. Коковцева не чуждо сознаніе этого соотношенія обоихъ правъ, и въ ней изготовляется проектъ о правѣ союзовъ для рабочихъ. Но невозможно дать одно изъ основныхъ правъ человѣка и гражданина, не давая другихъ правъ, и такъ же невозможно дать его одному изъ наиболѣе безправныхъ классовъ общества, не предоставляя его всему народу. Право союзовъ не можетъ правильно функціонировать безъ утвержденія равенства всѣхъ передъ закономъ, неприкосновенности личности и жилища, свободы слова и печати. Не можетъ рабочій классъ пользоваться правомъ собраній и союзовъ, если его лишены привиллегированные классы общества; съ другой стороны, предоставленіе этого права рабочимъ безъ распространенія его на крестьянъ было бы вопіющей несправедливостью.

Мы видимъ изъ этихъ проектовъ, что и при современномъ политическомъ режимѣ возможны нѣкоторыя улучшенія въ по-

ложенiи рабочихъ. Въ извѣстныхъ узкихъ предѣлахъ требованiя рабочихъ могутъ быть удовлетворены въ цѣляхъ предупрежденiя нарушенiй ими общественнаго порядка и спокойствiя. Но радикальная реформа положенiя рабочихъ, напр., введенiе максимальнаго 8-часоваго рабочаго дня, рѣшительно невозможна при современномъ строѣ. Въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности и отдѣльныхъ предпрiятiяхъ, пользующихся высоко-квалифицированнымъ трудомъ, конечно, и теперь уже возможно введенiе 8—9 часоваго рабочаго дня, напр., на машиностроительныхъ и орудiйныхъ заводахъ. Но вѣдь рекомендательная нормировка рабочаго дня предполагаетъ установленiе максимальнаго рабочаго времени въ 8 часовъ для всего рабочаго класса, включая въ его составъ и рабочихъ, занятыхъ въ наиболѣе отсталыхъ отрасляхъ промышленности.

Дѣло въ томъ, что длина рабочаго дня самымъ тѣснымъ образомъ связана съ другими сторонами жизни рабочихъ. Чѣмъ больше рабочiй трудится на фабрикѣ, тѣмъ меньше онъ живетъ для себя; но пользованiе жизнью стоитъ денегъ; поэтому, чѣмъ длиннѣе рабочiй день, тѣмъ меньшею заработною платою можетъ довольствоваться рабочiй [1]). Далѣе: чѣмъ длиннѣе рабочiй день, тѣмъ меньше живетъ рабочiй для себя, тѣмъ ничтожнѣе его духовные и общественные запросы. При длинномъ рабочемъ днѣ рабочiй невѣжественъ и дикъ, лишенъ духовныхъ и политическихъ запросовъ. Поэтому, сокращенiе длины рабочаго дня необходимо сопровождается повышенною расцѣнкою единицы труда, развитiемъ духовной жизни и коллективной самодѣятельности рабочихъ.

Какъ правило, % интенсификацiи труда, сопровождающiй сокращенiе рабочаго дня, отстаетъ въ своемъ ростѣ отъ % этого сокращенiя; иначе капиталистамъ не зачѣмъ было бы бороться противъ сокращенiя рабочаго дня, требуемаго рабочими. Тогда классовая борьба въ вопросѣ о рабочемъ времени была бы ненужна, и все сводилось бы къ разъясненiю предпринимателямъ ихъ истинныхъ интересовъ, къ ихъ просвѣщенiю и убѣжденiю. Но въ отдѣльныхъ производствахъ, въ которыхъ особенно большую роль играетъ вниманiе рабочаго, особенно утомляемое длиннымъ рабочимъ временемъ % интенсификацiи труда можетъ даже превышать % сокращенiя рабочаго дня. Чѣмъ развитѣе машинное производство, чѣмъ выше его техника, тѣмъ выгоднѣе сокращенiе рабочаго дня, потому что тѣмъ больше вызываемая имъ интенсифи-

---

[1]) Ср. Simou N. Patten, The theory of dynamic Economies Philadelphia 1892, pp. 57—58, 70—71.

кація труда. Поэтому развитіе капиталистическихъ способовъ производства, замѣна ручной работы машинною, благопріятствуетъ улучшенію этой стороны жизни рабочихъ. Сравнивая между собою длину рабочаго дня въ различныхъ странахъ, мы легко замѣтимъ, что, день этотъ тѣмъ короче, чѣмъ выше стоитъ въ странѣ техника производства. Если % интенсификаціи труда не покрываетъ % сокращенія рабочаго времени, или, въ лучшемъ случаѣ, равенъ ему, то заработная плата рабочаго, при сохраненіи прежней оплаты труда должна была бы понизиться или остаться прежней, Между тѣмъ, какъ мы уже указывали, сокращеніе рабочаго дня всегда сопровождается повышеніемъ заработной платы. Этотъ плюсъ къ прежней заработной платѣ можетъ имѣть своимъ источникомъ только болѣе высокую расцѣнку единицы труда. Другими словами, параллельно сокращенію рабочаго дня повышается стоимость труда, рабочій получаетъ болѣе высокую плату за единицу труда.

Изъ этого обстоятельства вытекаютъ весьма важныя послѣдствія. Промышленность наша влачитъ существованіе тепличнаго растенія; покровительственными пошлинами ограждена она отъ вольнаго воздуха международной конкурренціи. Усиленное покровительство промышленности тяжело отражается на положеніи рабочихъ. На таможенныя пошлины, которыми правительство ограждаетъ отечественную промышленность, иностранныя государства отвѣчаютъ пошлинами на нашъ хлѣбъ и другіе сельско-хозяйственные продукты; сельскій хозяинъ, теряя на низкой цѣнѣ продуктовъ, теряетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на высокой цѣнѣ промышленныхъ издѣлій. Доходы, получаемые промышленниками, привлекаютъ къ обрабатывающей промышленности всѣ свободные капиталы страны, отвлекая ихъ отъ сельскаго хозяйства и лишая земледѣліе необходимыхъ средствъ производства. Покровительство промышленности, такимъ образомъ, дѣлаетъ бездоходнымъ сельское хозяйство, разоряетъ хлѣбопашца. Отсюда усиленный приливъ рабочихъ изъ деревень въ города и промышленные центры, понижающій уровень заработной платы и ухудшающій условія труда промышленныхъ рабочихъ. Благодаря этой конкурренціи пришлыхъ рабочихъ, промышленные рабочіе лишаются выгодъ отъ покровительства обрабатывающей промышленности, идущихъ цѣликомъ на пользу незначительной кучки крупныхъ капиталистовъ-предпринимателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря колоссальному росту государственнаго бюджета, расходуемаго на непроизводительныя съ точки зрѣнія народныхъ интересовъ цѣли, въ странѣ или вовсе не происходитъ накопленія національнаго капитала, или накопленіе это совершается въ

весьма замедленномъ темпѣ: отсюда бѣдность нашей промышленности капиталами, ея отсталость въ техническомъ отношеніи. Богатство немногихъ капиталистовъ еще болѣе оттѣняетъ общую бѣдность нашей промышленности. При такомъ положеніи дѣлъ не можетъ быть и рѣчи о серьезномъ, радикальномъ улучшеніи матеріальнаго положенія рабочихъ. Давленіе прогрессирующей промышленности конституціонныхъ странъ на отсталую отечественную промышленность съ одной стороны, давленіе обнищалаго крестьянства, бѣгущаго въ промышленные центры, на уровень жизни фабричнаго рабочаго съ другой,—имѣютъ въ данномъ вопросѣ рѣшающее значеніе. Матеріальное положеніе рабочихъ тысячею невидимыхъ нитей связано съ положеніемъ всего русскаго народа, улучшеніе положенія рабочихъ возможно лишь при условіи экономическаго прогресса страны, свободнаго развитія производительныхъ силъ народа. А для этого прежде всего нужно измѣненіе финансовой политики правительства, подчиненіе ея дѣйствительнымъ интересамъ русскаго народа, прекращеніе агрессивной колоніальной политики, приведшей насъ къ разорительной войнѣ съ Японіей, отказъ отъ новыхъ завоеваній и обращеніе всей политической энергіи русскаго народа на внутреннія реформы. Другими словами, необходимъ контроль народныхъ представителей надъ финансами страны и ихъ рѣшающее вліяніе на направленіе внутренней и внѣшней политики государства.

Такимъ образомъ, рабочій вопросъ въ Россіи—въ его современномъ видѣ—по самому существу своему является политическимъ вопросомъ. Необходимою предпосылкою для его разрѣшенія является созданіе такого политическаго режима, при которомъ производительныя силы страны получатъ возможность свободнаго развитія. Развитіе этихъ силъ сдѣлаетъ возможнымъ радикальное улучшеніе матеріальнаго положенія рабочаго класса. А до тѣхъ поръ рабочій классъ—„въ интересахъ охраны общественнаго порядка и спокойствія“ — будетъ получать лишь ничтожныя подачки, неспособные серьезно улучшить его нынѣшнее положеніе.

Есть еще другая сторона вопроса о сокращеніи рабочаго дня, которой мы коснулись только мимоходомъ. Сокращеніе рабочаго дня означаетъ развитіе духовной и общественной жизни рабочихъ. Увеличеніе количества свободнаго времени поведетъ къ усиленію запросовъ рабочихъ въ области образованія, создастъ новаго читателя, новый спросъ на книги и газеты, обострить вопросъ о личномъ и гражданскомъ безправіи рабочихъ поведетъ къ развитію коллективной самодѣятельности, обществъ взаимопомощи, профессіональныхъ союзовъ, потребительныхъ товариществъ и т. п., — словомъ

подниметъ личность рабочаго на ту высоту, на которой она будетъ такъ же непереносима для нынѣшняго бюрократически-полицейскаго режима, какъ и этотъ режимъ для нея. Законодатель не можетъ не предвидѣть этихъ культурныхъ, правовыхъ и политическихъ послѣдствій сокращенія рабочаго дня,—послѣдствій, для него еще болѣе непріятныхъ и опасныхъ, чѣмъ нынѣшнія фабричныя стачки и движенія. Поэтому, только при условіи перехода законодательной власти отъ бюрократіи къ народу рабочій классъ можетъ разсчитывать на удовлетвореніе своихъ главныхъ требованій, — тѣхъ требованій осуществленіе которыхъ раскрѣпоститъ личность рабочаго отъ нищеты, невѣжества и безправія. Московскіе заводчики и фабриканты вполнѣ правильно указываютъ въ своей запискѣ, что въ 1861 г. русскій народъ получилъ свободу тѣла; теперь наступила пора для освобожденія его духа отъ опеки и гнета бюрократіи.

Эти соображенія — экономическаго и политическаго характера—показываютъ намъ, что рабочій классъ не можетъ ограничиваться тѣснымъ кругомъ своихъ узко-классовыхъ интересовъ и игнорировать судьбы народа, къ которому онъ принадлежитъ, судьбы государства, въ которомъ онъ живетъ. Разоренный народъ не можетъ имѣть здоровой, богатой производительными силами промышленности, чахлая же промышленность не можетъ содержать рабочаго съ высокимъ уровнемъ жизни. Не можетъ одна часть трудящихся классовъ,—классъ промышленныхъ рабочихъ,—работать 8 часовъ въ день, когда другая часть—сельскіе батраки и крестьяне—работаютъ въ страду 16—18 часовъ. Улучшеніе положенія рабочаго класса самымъ непосредственнымъ, самымъ тѣснымъ образомъ зависитъ отъ матеріальнаго, культурнаго и правового прогресса всего народа, слѣдовательно отъ укрѣпленія въ странѣ началъ политической свободы. Какъ отдѣльная, частная реформа, подлежащая немедленному осуществленію, 8-ми часовой рабочій день является, конечно, утопіей, но какъ одно изъ звеньевъ общихъ реформъ, которыя должны обновить жизнь всего русскаго народа и вдохнуть въ него новыя силы, 8-ми часовой рабочій день не только возможенъ, но и необходимъ.

II.

Освобожденіе пролетаріата можетъ и должно быть дѣломъ рукъ самаго пролетаріата. Въ области политики нѣтъ мѣста филантропіи: если рабочій классъ не позаботится самъ о себѣ, о немъ никто не позаботится. Для защиты его интересовъ и достиженія его цѣлей, прежде всего необходимо

развитіе экономической и политической самодѣятельности рабочихъ. Необходимо образованіе самостоятельной рабочей партіи, ближайшею задачею которой было бы преобразованіе государственнаго строя Россіи, на началахъ политической свободы и достиженіе для рабочихъ всей полноты политическихъ правъ. Отъ силы этой партіи зависитъ весь дальнѣйшій ходъ исторіи. Если рабочая партія будетъ безсильна, всѣ политическіе вопросы будутъ разрѣшены безъ ея участія въ интересахъ другихъ слоевъ и классовъ русскаго народа. Если она будетъ сильна, она приметъ дѣятельное участіе въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ и интересы пролетаріата въ мѣрѣ силъ рабочей партіи, будутъ удовлетворены. Первымъ шагомъ на пути этой практической политической дѣятельности, должно быть установленіе извѣстнаго соглашенія съ политическими партіями, другихъ слоевъ русскаго народа, стремящимися къ преобразованію политическаго строя Россіи, на началахъ политической свободы и демократизма. Мы имѣемъ здѣсь въ виду главнымъ образомъ крестьянство и разночинную интеллигенцію, вообще радикально-демократическіе элементы русскаго народа, которые, повидимому, въ недалекомъ будущемъ конституируются въ самостоятельную политическую партію. Соглашеніе это необходимо для достиженія тѣхъ требованій, которыя включены въ программы обѣихъ партій. Но радикально-демократическая партія не заинтересована въ созданіи тѣхъ особыхъ культурныхъ и экономическихъ условій, которыя обезпечатъ рабочему классу полное использованіе политическихъ правъ. На эти требованія рабочая партія должна обратить особое вниманіе.

Въ ряду этихъ требованій первое мѣсто занимаетъ немедленное введеніе всеобщаго обязательнаго начальнаго обученія съ чисто-свѣтскимъ характеромъ; обученіе это должно быть безплатнымъ, чтобы сдѣлать его доступнымъ не только для состоятельныхъ, но и для бѣдныхъ классовъ; обучающіеся должны быть снабжены учебными пособіями за счетъ государства. Еще большее значеніе для рабочихъ имѣютъ экономическія реформы. Въ цѣляхъ охраны здоровья рабочихъ, повышенія матеріальнаго уровня жизни и обезпеченія необходимыхъ условій для ихъ духовнаго развитія нужно: ограниченіе продолжительности рабочаго дня 8-ю часами; запрещеніе сверхурочныхъ работъ, кромѣ технически и общественно-необходимыхъ; запрещеніе ночныхъ работъ (съ 8 ч. вечера до 6 ч. утра), кромѣ случаевъ технической и общественной необходимости; запрещеніе эксплуатаціи труда дѣтей до 16 лѣтъ; запрещеніе труда женщинъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ онъ вреденъ для женскаго организма; освобож-

деніе женщинъ отъ работы втеченіе 4-хъ недѣль до родовъ и 6-ти недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ заработной платы; устройство при всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, гдѣ работаютъ женщины, яслей для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей; освобожденіе женщинъ, кормящихъ ребенка, отъ работы по мѣрѣ надобности; установленіе еженедѣльнаго срока выдачи заработной платы; запрещеніе устройства фабричныхъ казармъ для рабочихъ; въ нанятомъ рабочимъ помѣщеніи, онъ долженъ быть полнымъ хозяиномъ и всякое вмѣшательство фабриканта-домовладѣльца въ частную жизнь рабочаго, внѣ фабрики или мастерской должно быть воспрещено закономъ; организація безплатной медицинской помощи рабочимъ за счетъ предпринимателей, съ сохраненіемъ заработной платы во время болѣзни; обезпеченіе рабочимъ полнаго вознагражденія отъ предпринимателей за утраченную трудоспособность вслѣдствіе несчастнаго случая или профессіональной болѣзни; организація государственнаго страхованія на случай старости и неспособности къ труду; распространеніе инспекціи труда, на всѣ виды наемнаго труда; назначеніе женщинъ-инспектрисъ въ тѣхъ отрасляхъ производства, гдѣ примѣняется женскій трудъ; участіе выборныхъ отъ рабочихъ въ надзорѣ за исполненіемъ законовъ, охраняющихъ интересы труда; учрежденіе примирительныхъ палатъ, составленныхъ изъ равнаго числа выборныхъ представителей труда и капитала, для нормировки всѣхъ отношеній найма, не урегулированныхъ рабочимъ законодательствамъ, и разбора всѣхъ споровъ и несогласій, возникающихъ между рабочими и предпринимателями; организація биржи труда съ участіемъ въ ихъ управленіи выборныхъ представителей отъ рабочихъ, право стачекъ и установленіе такой же судебной отвѣтственности за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда, какая существуетъ за нарушеніе другихъ законовъ.

Всѣ эти законодательныя мѣры не достигнутъ своей цѣли,—повышенія матеріальнаго уровня жизни рабочихъ,— пока вся масса русскаго народа, занимающаяся земледѣліемъ будетъ находиться въ своемъ нынѣшнемъ состояніи. Рабочіе заинтересованы въ проведеніи коренной аграрной реформы, которая передала бы земли въ руки земледѣльцевъ, и осуществленіи такихъ финансовыхъ реформъ, которыя обезпечили бы крестьянству экономическое благосостояніе. Въ аграрномъ вопросѣ, положеніе русскихъ рабочихъ существенно отличается отъ положенія ихъ товарищей въ промышленныхъ странахъ Запада. Тамъ классъ промышленныхъ рабочихъ составляетъ или большую часть населенія, или почти половину его; у насъ онъ составляетъ незначительное меньшинство. Россія продолжаетъ быть и будетъ

еще покрайней мѣрѣ въ теченіе 2—3 поколѣній страной по премуществу земледѣльческой. Отсюда проистекають весьма важныя послѣдствія. Во-первыхъ, многіе рабочіе не утратили еще связи съ деревней и непосредственно заинтересованы въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса. Во-вторыхъ, приливъ безработныхъ изъ деревни, понижающій уровень жизни промышленнаго пролетаріата, благодаря тому, что масса крестьянъ въ 7—8 разъ превышаетъ классъ рабочихъ, оказываетъ въ Россіи несравненно болѣе значительное вліяніе на положеніе рабочихъ, чѣмъ въ промышленныхъ странахъ Запада. Въ третьихъ, при всеобщемъ и равномъ избирательномъ правѣ, котораго требуетъ рабочая партія, законодательная власть принадлежитъ большинству народа, коимъ никакъ не можетъ быть рабочій классъ, взятый изолированно. Ближайшее будущее принадлежитъ обще-народнымъ требованіямъ, осуществленіе которыхъ, ускоривъ ростъ промышленнаго развитія Россіи, подготовитъ почву для осуществленія чисто-пролетарскихъ требованій. При политической неразвитости Россіи, рабочая партія не можетъ отказаться отъ самого дѣятельнаго участія въ осуществленіи радикально-демократическихъ требованій; намъ приходится дорожить каждымъ граномъ политической мысли и политической самодѣятельности. Поэтому, рабочая партія обязана обратить въ своей программѣ особое вниманіе на интересы крестьянъ, подготовить возможность объединенія всѣхъ демократическихъ силъ страны. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, рабочая партія должна выставить слѣд. требованія: новое надѣленіе землею малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, ведущихъ хозяйство на арендованной землѣ, въ размѣрахъ, отвѣчающихъ рабочей силѣ семьи. Фондомъ для этого надѣленія должны служить земли государственныя, удѣльныя и кабинетскія, а гдѣ ихъ нѣтъ—частновладѣльческія, съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ этихъ земель за счетъ государства. Установленіе особаго прогрессивнаго подоходнаго налога для покрытія расходовъ государства по этой операціи; отмѣна вносимыхъ крестьянами выкупныхъ платежей. Созданіе арендчаго права, гарантирующаго земледѣльцу плоды его улучшеній и учрежденіе примирительныхъ палатъ для регулированія арендной платы въ интересахъ трудящихся и для разбора споровъ и несогласій между арендаторами и землевладѣльцами. Развитіе прямого обложенія насчетъ косвеннаго, постепенное пониженіе и уничтоженіе косвенныхъ налоговъ, отказъ отъ системы протекціонизма. Реформа прямого обложенія на основѣ прогрессивной пропорціональности налоговъ доходамъ облагаемыхъ лицъ; установленіе прогрессивнаго налога на наслѣдства. Перенесеніе всей тяжести нало-

говъ на имущіе классы, наряду съ экономіей въ расходахъ подъ контролемъ народныхъ представителей, сдѣлаетъ возможнымъ развитіе народнаго благосостоянія и предупредить повтореніе въ будущемъ остраго земельнаго голода.

Въ области политическихъ правъ, рабочіе непосредственно заинтересованы въ организаціи народнаго представительства на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права и незыблемомъ утвержденіи правъ человѣка и гражданина. Необходимо установленіе равенства всѣхъ передъ закономъ безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности; уничтоженіе сословныхъ привиллегій и сословнаго безправія; неприкосновенности личности и жилища, отмѣна паспортной системы; свобода совѣсти и вѣроисповѣданія; свобода слова и печати; свобода публичныхъ собраній, какъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, такъ и подъ открытымъ небомъ; свобода союзовъ профессіональныхъ, политическихъ и др. Права человѣка и гражданина, представляя самостоятельную цѣнность, вмѣстѣ съ тѣмъ безусловно необходимы для правильной организаціи народнаго представительства. Безъ нихъ невозможны ни широкая избирательная агитація, ни проникновеніе политическихъ идей въ массы, ни образованіе въ народѣ политическихъ партій. Безъ свободы слова, печати, собраній, союзовъ и проч. народное представительство будетъ мертворожденнымъ дѣтищемъ бюрократіи, потому что не можетъ быть правильнаго представительства интересовъ народа въ странѣ, лишенной политической жизни. Чтобы народные представители были истинными выразителями воли народа, эта воля должна имѣть просторъ для самоопредѣленія, который дается только политической свободой, гарантіями личной неприкосновенности и политической самодѣятельности. Воля народа должна быть суверенна, въ рукахъ народнаго представительства, должна быть сосредочена вся государственная власть, какъ законодательная, такъ и исполнительная. Поэтому министры должны быть отвѣтственны передъ собраніемъ народныхъ представителей. Для устраненія всякихъ незаконныхъ вліяній на избирателей, подача голосовъ должна быть прямой и тайной. Чтобы обезпечить за рабочими право избранія въ народные представители, трудъ ихъ долженъ быть оплачиваемъ за счетъ государства.

Далѣе, рабочая партія должна требовать равнаго для всѣхъ и независимаго суда. Судъ будетъ равнымъ для богатыхъ и бѣдныхъ только въ томъ случаѣ, если онъ будетъ скорымъ и даровымъ, безъ расходовъ на марки, адвокатовъ и проч. Судъ присяжныхъ долженъ получить самое широкое примѣненіе. Необходима реорганизація мѣстнаго самоуправленія на основѣ всеобщей и равной подачи голосовъ; пре-

доставленіе мѣстному самоуправленію всѣхъ отраслей мѣстнаго благоустройства, въ томъ числѣ и полиціи. Употребленіе въ начальныхъ школахъ и во всѣхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ мѣстнаго народнаго языка. Предоставленіе отдѣльнымъ областямъ Имперіи, рѣзко обособленнымъ по своимъ бытовымъ историческимъ условіямъ, самаго широкаго областнаго самоуправленія и возстановленіе конституціи Финляндіи.

Такова, приблизительно, должна быть программа рабочей партіи. Требованія, въ ней заключающіяся, объединяются принципами политической свободы и демократизма, представляютъ собою примѣненіе этихъ двухъ началъ къ условіямъ русской жизни. Полноправными гражданами съ высокимъ матеріальнымъ уровнемъ жизни и полными духовныхъ силъ должны идти рабочіе по пути великой освободительной борьбы, преобразовывая старый строй и создавая новыя формы общественной жизни. Эти новыя формы новаго общества уже начинаютъ намѣчаться въ передовыхъ странахъ Западной Европы. Какъ бы ни было улучшено соціальное положеніе пролетарія на основѣ капиталистическихъ отношеній производства, онъ все же будетъ оставаться наемнымъ рабочимъ и надъ нимъ будетъ стоять капиталистъ, собственникъ орудій производства. Поэтому, идея соціальнаго равенства найдетъ практическое осуществленіе только при такомъ строѣ общества, при которомъ цѣнностеобразовательная способность будетъ признаваться только за трудомъ и собственность перестанетъ приносить доходъ. Но чтобы требованіе соціализаціи средствъ производства пріобрѣло практическій характеръ, нужна такая высота экономическаго и культурнаго развитія, къ которой уже приближаются передовыя страны Запада и до которой отсталой и бѣдной Россіи еще очень и очень далеко. На нынѣшней ступени развитія капитализма въ Россіи, соціализмъ является для рабочей партіи только направляющимъ идеаломъ, а не практической цѣлью. Для достиженія же ближайшихъ задачъ партіи,—повышенія матеріальнаго уровня жизни рабочихъ, завоеванія гражданскаго и политическаго полноправія и развитія духовныхъ силъ пролетаріата,—прежде всего необходимо образованіе разнаго рода обществъ и союзовъ въ рабочей средѣ, ведущихъ къ объединенію всего рабочаго класса и воспитывающихъ его для новаго соціальнаго существованія. Организація рабочаго класса тѣмъ болѣе необходима, что въ недалекомъ будущемъ предстоитъ созывъ народныхъ представителей, къ которому нужно готовиться. Неорганизованная, безформенная масса не можетъ жить политической жизнью.

Изданія Е. Д. Кусковой:

---

1) **С. Н. Прокоповичъ.** Кооперативное движеніе въ Россіи. Цѣна 1 р. 50 к.

2) **Генрихъ Риккертъ.** Естествовѣдѣніе и культуровѣдѣніе. Переводъ съ нѣмецкаго М. Фитермана. Цѣна 25 коп.

3) **Генрихъ Риккертъ.** Границы естественно-научнаго образованія понятій. Логическое введеніе въ историческія науки. Переводъ съ нѣмецкаго А. Водена. Цѣна 3 руб.

4) **А. Веберъ.** Ростъ городовъ въ 19-мъ столѣтіи. Переводъ съ англійскаго А. Котельникова. Цѣна 2 р. 50 к.

5) **Филиппъ Лангманъ.** Драмы и новеллы. Изъ жизни рабочихъ. Переводъ съ нѣмецкаго М. Толмачевой. Цѣна 1 р. 35 к.

6) **І. Шмеле.** Соціалъ-демократическіе профессіональные союзы въ Германіи со времени изданія закона противъ соціалистовъ. Переводъ съ нѣмецкаго И. Давидсона. Цѣна 1 р. 75 к.

7) **С. Н. Прокоповичъ.** Мѣстные люди о нуждахъ Россіи. Цѣна 2 руб.

8) **П. М. Головачевъ.** Россія на Дальнемъ Востокѣ. Цѣна 1 руб.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЙ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) Книжный магазинъ О. Н. Поповой, Невскій, 54; 2) Н. П. Карбасникова, Литейный, 48; 3) Т-во «Общественная Польза», Б. Подъяческая, 39.—**Въ Москвѣ:** 1) Книжный магазинъ «Трудъ», Тверская ул., д. Бахрушиныхъ; 2) Н. П. Карбасникова, Моховая улица.

Тип. **Исидора Гольдберга,** Екатерин. кан., 94.